

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДРАЙКЕРИ

Хочу обратно! В магический мир, к дракону и друзьям! Хотя бы на каникулы! Дохотелась...

Нет, дорогу то я нашла, но мой талант вляпываться в приключения на ровном месте никуда не делся. Меня собирались сделать жертвой, вот только не учли моей кармы и незапланированных последствий. Я опять в Аллоре, меня сопровождает и дает бесплатные советы скучающий призрак, где-то за спиной остался враг, а впереди долгая дорога и новые испытания... Хотя, в первый раз, что ли? Справлюсь!

Глава 1

Совесть — это голос, который говорит тебе, что не надо делать то, что ты только что сделал.

Автор неизвестен

Я сидела на корточках и сосредоточенно мяла в руках крохотный кусочек графита. Так, еще совсем чуть-чуть...

— Чего расселась?! Здесь не подают! Проваливай давай! — Раздался над головой визгливый голос. Я медленно подняла вверх глаза. Ага, свободное место в торговом ряду заняла очередная невменяемая, которая теперь отмахивалась от шикающих на нее с огромными глазами стоящих тут постоянно продавцов. — Я сказала, проваливай! Покупателей распугиваешь!

Я медленно выпрямилась, слегка улыбнувшись, отчего вокруг воцарилась тишина, совершенно не свойственная продуктовому рынку, и вкрадчиво поинтересовалась:

— Горло не болит, так орать? Голос потерять не боишься? Помолчала бы лучше хоть до завтра!

Противная тетка открыла рот, закрыла и с ужасом уставилась на меня. «Ведьма!» прочитала я по губам и слегка ухмыльнулась. Вот такая я нехорошая. Подавив очередные угрызения совести мантрой: «Это только на денек — а молчанье, вообще, золото», я вздохнула, после чего приказала себе встряхнуться и заняться делом. И вообще, нечего орать на всех подряд, а то можно действительно горло сорвать. Помолчит денек, ей только на пользу пойдет.

Я тихо хмыкнула и опять уселась на корточки. Больше меня ничего не отвлекало, все остальные давно убедились, чем может это быть чревато и под руку не лезли. Помню, заявился один ко мне от нищих права качать, типа я хлебное место занимаю. «Чтоб я тебя тут не видел!», — орал. «Не увидишь до завтра», — согласилась я и свалила. Но тот умнее был, да и ослепнуть внезапно ему совсем не понравилось. На следующий день долго просил прощения и предлагал большие деньги за исцеление. Разошлись миром. Я пообещала, что через пару часов само пройдет, он пообещал, что их братии я на этом конкретном месте не увижу. После чего я стала чем-то вроде местной знаменитости, на которую время от времени приходили поглазеть издалека.

Объяснялось мое сидение на рынке около прилавка просто — только здесь, за почти целый месяц поисков, я нашла единственное место со слабой магической аурой. И убедилась, что мои способности никуда не пропали.

Моя решимость найти путь на Аллор никуда не делась. До начала занятий оставалось еще два месяца, и я всерьез занялась этим вопросом. Сначала искала информацию в интернете, но на выходе получила ноль. Нет, информация была, и не мало, но я чувствовала, что это не то. Интуиции я научилась доверять, поэтому принялась действовать по-другому — взяла карту, разбила город на квадраты и принялась прочесывать один за другим, ища места, насыщенные магией. Вступила в несколько групп, интересующихся аномальными местами, и с несколькими ребятами ездила проверять жалобы на барабашек, порталы на приусадебном участке, веющую от старого кладбища жуть и прочую ерунду. Я так ни разу и не ощутила магического фона, а остальное меня волновало мало. Впрочем, в собравшейся

выездной группе у каждого были свои цели — кто-то хотел пощекотать нервы, кто-то пытался собрать научные доказательства, а кто-то мнил себя настоящим экстрасенсом. Еще когда только знакомились, и у меня поинтересовались, чего я ожидаю, я честно призналась, что ищу места с магией, и от меня отстали — здесь уважали чужих тараканов и не лезли демонстрировать своих.

Тогда я забрела на рынок ближе к вечеру, когда до закрытия оставалось меньше часа. Сначала подумала, что принимаю желаемое за действительное, а потом просто сползла вниз — истосковавшийся по магии организм впитывал жалкие крохи магического фона и не мог насытиться. Меня удержал от падения один продавец, заметивший резко побледневшую девушку, усадивший ее на свой стул и предложивший воды. Пока я приходила в себя, он травил байки, из которых я узнала, что звали его Тахир, он был грузином, переехавшим сюда пять лет назад вместе с женой и двумя дочками по приглашению дяди, который приболел и нуждался в помощи. Тахир жаловался на жару, переживал за фрукты, которые вот-вот начнут портиться, советовал мне провериться на давление, а я прислушивалась к чужим эмоциям и ловила только сочувствие и легкую доброжелательность. Поэтому, поблагодарив за помощь и уходя, пообещала ему, что ни один его фрукт до завтра не испортится и вложила в пожелание немного магии.

Вернувшись на следующий день, поздоровалась и пожелала хорошей торговли, после чего уселась перед одним из пустых прилавков и принялась впитывать магию. Тахир на приветствие ответил, перебирая фрукты и осматривая их с легким недоумением. Но вот когда в течение следующих трех часов у него раскупили абсолютно все, стал посматривать на меня с легкой опаской, явно связав в голове происходящее. Но молчал.

Похожие выводы сделали и другие продавцы. Не знаю, о чем они говорили в мое отсутствие, но меня никто не трогал. Я спокойно приходила, отсиживала несколько часов, впитывая магию до предела, и уходила. Зато больше не чувствовала себя абсолютно незащищенной, как в первые дни — запас магии я без нужды старалась не тратить, а если мне нужно было сделать что-то, требующее хороших магических затрат, то я возвращалась сюда.

Первым делом я озаботилась повышением своего материального положения. В том смысле, что жить, экономя, конечно можно, но не так чтоб особо интересно. Вспомнив свои приключения, я остановилась на получении алмазов из графита. Мысль мне понравилась простотой и возможной немалой прибылью, и я с энтузиазмом принялась ее воплощать.

И почти сразу у меня получилось! Достаточно оказалось представить кристаллическую решетку, а потом ее преобразование. Вот только создаваемые камушки были сильно ограничены по размеру. Не огранённые алмазы получались максимум с полногтя. И, соответственно, обломилось мне гораздо меньше, чем я рассчитывала. На большее просто не хватало магии, но учитывая стоимость исходного материала (карандаш простой, толстый, одна штука), я отгробла достаточно нехилую прибыль.

В общем, последние два алмазика в косметичку, сегодня сдам ювелиру, заберу обещанную последнюю тысячу баксов (которой не хватало до поставленной мной цели в двадцать тысяч иностранной валюты), и можно планировать дальше. В принципе, и эта сумма далеко не предел, вот только надо придумать, как сбывать камушки в дальнейшем. Все-таки одно дело найти в полученной в наследство квартире мешочек с камушками и не подозревать, что это такое, а потом просто сплавить через ломбард, радуясь неожиданным денежкам (легендой для камушков я озаботилась в первую очередь), а другое — заняться этим профессионально и, вполне возможно, попасть в поле зрения тех, кто ищет

контрабанду или просто бандитов. Нет уж, я так рисковать не буду, лучше придумаю что-нибудь еще.

Некоторое время я раздумывала, не заделаться ли мне экстрасенсом. Вроде они неплохо зарабатывают, да и я пару фокусов смогу показать при необходимости. Первоначальный капитал у меня тоже имелся теперь в наличии, так что с голоду не умру. Мои размышления прервал телефонный звонок.

— Тая, Толик нашел новое место! Говорит, сегодня надо! Мы рванем после обеда, ты с нами? — Затарахтели в трубке. Сонька всегда говорила так, словно пытаясь вывалить максимальное количество информации за минимальный промежуток времени.

— Почему сегодня? — Лениво поинтересовалась я. На сегодня у меня были другие планы и переносить их не хотелось. — И куда?

— Ты забыла, какое сегодня число?! На Ивана Купала самые сильные потусторонние явления приходятся! Раз уж повезло, надо проверить! Место где-то за городом!

— С ночевкой не поеду. — Я чуть слышно вздохнула.

— Какая ночевка?! Меня предки убьют! По светлomu смотаемся, и обратно! Решай давай быстрее!

— С вами, с вами... — Я опять слегка вздохнула, промолчав о том, что думаю по поводу творящегося в Сонькиной голове. Она умудрялась верить во все и сразу, странным образом сочетая это в какую-то дикую смесь. Мы быстро договорились, где они меня подхватят, и я рванула завершать свои дела. Таскаться с алмазами за город мне не хотелось.

Еще спустя два часа я сидела в машине, меланхолично любясь проносящимся за окном пейзажем. За рулем на этот раз сидел Серега, поэтому мы ехали спокойно и уверенно, соблюдая все правила дорожного движения. Толик азартно играл во что-то на телефоне, Сонька и Миха спорили о магии и экстрасенсорике. Первая уверяла, что это вещи разные, второй фыркал, утверждая, что никакой магии нет, и вообще называть экстрасенса магом можно было только в дремучие времена. Слушать их было забавно, и с Михой хотелось бы согласиться, настолько разумные аргументы он приводил... Вот только он экстрасенс, и что он может? Такого, чтоб я однозначно назвала это магией? Все на уровне интуиции, причем слабенькой. Хотя нет, один талант у него был, никуда не денешься. Но это не магия. Впрочем, я вот маг, а толку, если магии вокруг нет? Да и то, кроме прямых преобразований силой, как с алмазами, да словесной магии, в виде пожеланий и проклятий, ничего и не могу. Сознательно, во всяком случае. Впрочем, свои способности я ребятам и не демонстрировала.

Спор мне надоел, и я веско произнесла:

— Экстрасенсы пользуются своей силой. Маги — заимствованной, разлитой вокруг. Поэтому в этом мире магов нет. Неоткуда ее брать.

Ребята замолчали, переваривая мои слова. Хоть перед кем-то можно не стесняться и не переживать, что тебя поймут неправильно. Каждый из нас по-своему псих, и даже этим гордится. Вот я, например, маг, ищущий магические места. И, главное, никто не спорит.

— Приехали. — Прервал наше молчание Серега и, пока мы разминали ноги, принялся выгружать свое оборудование. Ему, по моему глубокому тайному убеждению, не давали спокойно жить лавры охотников на привидения. Ну что можно думать о человеке, пытающемся доказать существование потусторонних существ научными методами? Ему и приходилось обычно тяжелей всего, все остальные двигались налегке, оставляя его самого тащить свои приборы.

Мы споро поднялись на нависающий над речкой холм. Вид отсюда открывался изумительный, и у меня перехватило дыхание — опять до безумия захотелось оттолкнуться и взмыть в небо, почувствовать воздушные потоки, расправить крылья, парить... Я закрыла глаза и до крови прикусила губу — боль помогала справляться с нахлынувшей эйфорией.

Это было самое тяжелое, что навалилось на меня после возвращения. Мне до безумия хотелось летать. Стоило оказаться где-то на высоте, как жажда полета начинала дурманить голову. И бороться с этим было ничуть не легче, чем раньше со страхом.

Конечно, определенный выход я нашла. Аттракционы, имитирующие полет или падение, заставляющие выплескивать в кровь адреналин, на некоторое время снимали безумие и давали реагировать на подобное спокойно. Но сейчас я не успела подготовиться морально, и приходилось просто ждать и терпеть.

Я открыла глаза и нахмурилась. Ребята уже отыскиали тропку вниз и спускались, весело переругиваясь и пытаясь найти искомое место. Местонахождение грота было описано весьма приблизительно, поэтому и поиски могли затянуться. Но меня смутило другое. Отсюда, с холма, было прекрасно видно идущую вдоль него дорогу, как и оставленную нами машину. Вот только с другой стороны стояла еще одна машина, и ее хозяев видно не было. Нет, конечно, возможно, что кто-то решил порыбачить, но время то уже послеобеденное, да и место для рыбалки не сильно подходящее. И к тому же машинка явно дорогая, хотя я в марках не особо разбираюсь. Не нравилось мне все это.

Тихо хмыкнув, я уселась на траву возле вполне симпатичного кустика и задумалась. В поисках на этот раз что-то не было желания участвовать, а как только ребята найдут искомое, или номер наберут, или за мной вернуться. Что-что, а друзья они надежные. Несмотря на все свои тараканы.

— Ну и психи! — Раздалось рядом со мной. Я недоуменно завертела головой. Голос был незнакомый.

— Мы в их глазах выглядим не меньшими психами. — О, еще один голос. И тоже незнакомый. Пока я раздумывала, не пора ли накатать книженцию на тему: «Незнакомые голоса и их место в моей личностной ориентации», на холм выбрались двое, не переставая оглядываться куда-то вниз. Именно по этой причине они не заметили меня сразу, а у меня оказалось время их рассмотреть.

Действительно, не нашего поля ягода. Старший высокий, в очках и с холемым лицом уверенного предпринимателя. Такого в дорогой деловой костюмчик, да в офис на должность посolidнее, на лбу прямо огромными буквами написано: «Я главный!» Второй попроще, я бы сказала, из студентов, не мажор, но при деньгах. Спортивные костюмы на обоих смотрелись настолько неуместно, что в голове моей щелкнуло и дорогая машина внизу обрела странных хозяев. Остался один большой вопрос: «Что этим двоим могло здесь понадобиться?»

— Мы их, во всяком случае, потусторонними сущностями не называли, и приборами непонятными в них не тыкали! — Возмутился тот, что помладше, на что его спутник философски вздохнул:

— Радуйся, что морду бить не начали. Грот, главное, проверили, а эти пусть развлекаются... Экстрасенсы! — Последнее слово он произнес, как грязное ругательство, и сплюнул. И именно в этот момент невыносимо зачесался нос, и я непроизвольно чихнула.

Жизнь вообще-то штука прикольная. То мы прикалываемся над ней, то она над нами.
Стас Янковский

Дернулись они по меньшей мере забавно. И буквально прожгли меня своими взглядами. Хорошо, что у меня иммунитет.

— Ты кто? — Достаточно грубо спросил старший, вызвав сильное желание слегка над ним поиздеваться. Я никогда не препятствовала души прекрасным порывам, поэтому встала, отряхнулась и весело произнесла:

— Псих, конечно! А вы?

— А мы — нет! — Отрезал младший. Я слегка погрустнела.

— Жаль... Но, возможно, у вас все еще впереди?

На меня уставились так, что я с трудом удержалась от смеха. Пока они переваривали мое высказывание, я удерживала на лице сочувственное выражение. Но они все равно, видимо, сообразили, что я издеваюсь, хотя и не были уверены в этом до конца. Во всяком случае инструкцию о том, что психов злить не следует, решили выдержать оба.

— Мы тут случайно. — Спокойно произнес старший, решившийся ограничиться минимумом информации. Только слегка дергающееся веко свидетельствовало о том, что он предпочел бы никогда со мной не встречаться.

— Сокровища в гроте закапывали? — Чуть прикрыв рот, громким шепотом поинтересовалась я. — Или наоборот, искали?

Судя по тому, что мне не ответили, довела я их не слабо. Но мне было совершенно не страшно, поскольку над обрывом уже показалась внушительная фигура Толика, которому оба чужака проигрывали по всем статьям.

— Тая, идем, мы нашли грот. — Прогудел он и я, чуть хмыкнув, прошла мимо странной парочки. Верней, попыталась пройти, поскольку старший схватил меня за руку и уставился с таким странным выражением, что я поежилась. И почти сразу отпустил, пробормотав что-то неразборчивое, после чего отвернулся и пошел вниз с холма.

— А еще говорили, что не психи... — Пробормотала я и обернулась к младшему. На его лице была растерянность пополам с недоумением. Но он тут же встряхнулся и последовал за своим товарищем. Толик уже стоял около меня, поскольку ему явно не понравилось произошедшее.

— Самые натуральные психи... — Произнес он и сплюнул. — Представляешь, спустились мы в грот, а они по полу ползают и крохотной тряпочкой его протирают.

М-да, такое времяпровождение этих двоих просто не укладывалось в голове. А они еще нас психами назвали. Странные люди. Толик продолжал рассказывать, пока мы спускались, но я уже не слушала, пытаюсь понять, что вообще этой парочке могло быть нужно.

Грот открылся за очередным поворотом. Достаточно просторный и светлый, он напоминал не столько пещеру, сколько просто выемку в скале. Ровный каменный пол, поднимающийся к выходу потолок.

— Высота — три метра, длина помещения — десять с половиной метров... — Монотонный голос Сереги и привычное надиктовывание окончательно меня успокоило. — Наличествует слабая магнитная аномалия, радиоактивный фон в норме для скальной

породы, небольшие следы техногенного загрязнения...

Последнее относилось к горе мусора, аккуратно складированного возле стены. Видимо, детвора из ближайшего поселка регулярно устраивала тут пикники. Я хмыкнула, шагнула внутрь и внезапно почувствовала, как меня повело.

— Тая, ты в порядке? — Меня подхватил Толик, и тревожно уставился на дрожащие руки. Несколько секунд я старалась прийти в себя, после чего уверенно кивнула.

— В полном... — Вот только голос сипел, как несмазанный граммофон.

Но до чего же хорошо! Я прикрыла глаза. Грот был полон магии, она струилась и бурлила, не жалкие крохи, а полноценный магический фон, практически как в Аллоре. Все, я хочу тут жить!

Не обращая внимания на товарищей, я быстро анализировала обстановку. Магия фонтанировала из небольшого круга почти в центре грота, размером не больше метра, и накапливалась в гроте. Достигая особо плотной концентрации в трех точках вокруг центрального круга. Грот окружало что-то вроде естественного защитного контура, не дающего магии выливаться наружу и позволяя сохранять ее достаточно высокую концентрацию. А вот точки повышенной плотности магии меня заинтересовали. Я шагнула вперед и наклонилась над полом.

Интересно... Кто-то аккуратно пытался отчистить от пыли центральный круг. И, по-видимому, эти точки накопления магии. Вот только саму магию он явно не видел, поскольку попадал в нужные места очень приблизительно. Вон, с расчисткой одной точки вообще промахнулся, вытирал пол левее и немного ниже. И что бы это могло значить?

А вариантов не так много. Похоже, эти двое знали, что тут есть нечто важное. А раз сами увидеть не могли, то был кто-то, кто поставил их в известность. Все любопытнее и любопытнее.

Я думала, что видеть и чувствовать магию могу только я. Достаточно понаблюдав за Михой, я убедилась, что экстрасенсы воспринимают мир по-другому. А одаренные, если и были, ничего бы не увидели, как я сама до попадания в Аллор. Я-то вижу магию, потому что хочу ее видеть. Потому что я драйкери. Любому другому пришлось бы осваивать плетения. Что-то я ничего не понимаю.

— Толик, а с чего этот грот нас заинтересовал? — Поинтересовалась я, усаживаясь у стены.

— Да у меня друг живет в поселке неподалеку. — Толик чуть нахмурил брови. — Я рассказывал ему, как мы по разным местам ездим, изучаем, вот он и дал наводку. Сказал, место красивое, а вроде как долго тут не просидишь, полчаса максимум, потом хочется отсюда куда-нибудь свалить. Ты что-то плохое учуяла?

— Скорее наоборот. — Я задумалась, как бы сказать минимум, придерживаясь при этом чистой правды. Был у Михи талант, узнав о котором, я более серьезно стала относиться к тому, что он называл себя экстрасенсом. Миха чуял, когда ему ввали, в более, чем девяносто процентах случаев. Я как-то договорилась с ним и поставила эксперимент, который произвел на меня очень сильное впечатление. Дар у него, несомненно, был, хоть и весьма специфический, поэтому, общаясь с ним, свои слова следовало обдумывать.

— Я бы сказала, что у этого места очень хорошая и правильная энергетика. Медитировать тут хорошо. — Я чуть прикрыла глаза и Толик потерял ко мне интерес. Прислушивающийся к нашему разговору Миха тоже. Вот и славненько.

— Здесь так здорово, просто заряжаешься энергией! — Затараторила Соня. А я чуть

усмехнулась. Она всегда была настолько внушаемой, что сразу начинала искренне верить в то, что ей говорили.

— Ничего не чувствую. — Ответил ей Миха, несколько раз пройдясь по гроту. — Пустьшшка.

О, вот и доказательство, что экстрасенсы не реагируют на магию. Не чувствуют или им не хватает знаний.

— У меня тоже по нулям. — Серега уже сворачивал свое оборудование. — Ну что, обратно в город?

— Мне друг писал, что тут и кладбище деревенское недалеко. — Толику определенно хотелось продолжить нашу поездку. — На машине минут десять, не больше. И его, между прочим, тоже не особо любят.

— Почему бы и нет? — Серега пожал плечами. — Только давайте не затягивать, нам еще обратно ехать.

Соня с энтузиазмом поддержала идею, Миха нехотя кивнул, а я только пожалала плечами. Я уже нашла, что искала, но раз ребятам хочется, то почему бы и нет? Просто чуть дольше прогуляемся.

Спустя десять минут мы погрузились в машину и двинулись в сторону кладбища. Я отметила месторасположение грота на смартфоне, и теперь рассеяно смотрела в окно. Пожалуй, место для ритуала найдено. А сам ритуал... Придется порыться еще в интернете, попробовать составить что-то самой. В конце концов, просто положиться на интуицию.

Деревенское кладбище было небольшим, зеленым и ухоженным. Я выползла из машины, чуть пошатываясь, и теперь с любопытством оглядывалась. Вот только чувствовала я себя не сильно хорошо. Мой бедный организм, измученный отсутствием магии, изобразил хомячка и нахватался ее в гроте столько, что сейчас меня просто распирало. Говорили же мне, что жадность — это плохо, причем не один раз...

Не особо обращая внимание на занятия остальных, я уселась на лавочку и принялась потихоньку сбрасывать лишнюю магию. И почти сразу почувствовала себя значительно лучше. А вот тихое покашливание за спиной заставило слегка поднапрячься. Я повернула голову и увидела местного аборигена, с любопытством наблюдающего за моими напарниками.

— А чего это они делают? — Поинтересовался подошедший. Этаким деревенский мужичок неопределенного возраста с хитроватым прищуром, явно пытающийся найти выгоду в любой ситуации.

— Замеры проводят. — Равнодушно ответила я, переведя взгляд на ползающего Серегу.

— Радиацию меряют. — Утвердительно произнес абориген, после чего расплылся в хитрой ухмылке. — А мертвецов не боитесь?

За время поездок с аборигенами приходилось сталкиваться достаточно часто, и я давно усвоила, что попытки объяснить им что-то кончаются обычно всякой ерундой. Вот скажи я сейчас, что глупо бояться мертвецов среди бела дня, начнутся поучения и дивные историко-страшилки, годные только для деревенских детишек. Поэтому надо было рвать шаблоны, так хоть оставался шанс, что нас оставят в покое. Я незаметно потянулась и меланхолично произнесла:

— А чего нас бояться?..

Глава 3

Самое обидное — это когда ты продумал в голове диалог, а твой собеседник говорит не по тексту. Автор неизвестен

Ну, какой реакции можно было ожидать в ответ? Слишком стар данный анекдот. Ну похихикал бы мужик или слегка в ступор бы впал. Вместо этого его лицо приняло обиженное выражения, и он негромко завыл, причитая.

Вот почему мне сегодня везет на психов?! Я аккуратно встала и медленно попятилась в сторону ребят. Мужик продолжал всхлипывать, выдавая время от времени что-то вроде: «Так нечестно!» и «Это моя реплика!»

Лишь оказавшись возле широкой спины Толика, я успокоилась. Все-таки хорошо иметь друзей. А на ненормального можно вообще наткнуться где угодно. Просто день сегодня у меня такой... Урожайный.

— Кажется, я что-то чувствую. — Негромко проговорил Миха и двинулся в мою сторону. — Какие-то слабые эманации...

— У меня по нулям. — Задумчиво произнес Серега и подхватил фотоаппарат. — Где именно чувствуешь?

Я очень медленно открыла рот, когда Миха подошел к ненормальному и замахал около него руками. Мужик сплюнул, пробормотал: «Вот психи на мою голову...», но остался на месте. Миха еще раз провел руками... и шагнул прямо сквозь него.

— Достаточно сильные негативные эманации... Меня прям холодом обдало. Тут явно что-то есть. — Спокойно произнес Миха, а Серега деловито защелкал фотоаппаратом. Я осторожно вытаскала смартфон, клацнула и уставилась на получившееся фото, на котором четко были видны ребята... и совсем не было видно странного мужика.

— В ультрафиолетовом освещении тоже пусто. — Серега достал из сумки очередной прибабас. — Сейчас еще через тепловизор попробую...

— Думаете, приведение тихо сидит и ждет, пока вы его рассмотрите? — Чутьочку ехидно поинтересовалась я у друзей и покосилась на мужика. — А вдруг нападет? Вы хоть взяли, чем его развеять?

— Развеять не уверен, но помучим мы его неплохо. — Серега подхватил мою шутку. — Ничего, немного пострадает во имя науки, а потом как получится... Добьем, если что.

Мужик резко побледнел и принялся осторожно от нас отодвигаться. Откуда ему знать, что я так регулярно прикалываюсь, когда мы по кладбищам ползаем? Чисто настроение поддержать.

— Мне кажется, или что-то вон в том направлении движется? — Я сделала неторопливый жест, показывая на уползающего призрака. В том, что я его вижу, решила не признаваться. Слишком хорошо знала энтузиазм друзей и внезапно стать для них подопытным кроликом мне не хотелось.

— Да, очень похоже... — Миха поводит руками и шагнул следом. — Тая, тебе бы провериться на экстрасенсорные способности.

— Нет уж, я маг. — Гордо отказалась я. — Еще не хватало за привидениями бегать. Я лучше чего-нибудь такого намагичу... что они первые пожалеют, что со мной связались.

Ребята дружно расхохотались, а мужик, видимый только мне, с воплем «Не губи!»,

кинулся прямо под ноги. Я задумчиво почесала нос, взглянула на друзей и бросив: «Отойду ненадолго...», кивнула мужику.

Он послушно последовал за мной, с опаской косясь на остальную кампанию. Отойдя достаточно, чтобы меня не засекли беседующей с пустотой, я приглядела очередную скамейку поприличней, и, со вздохом усевшись, сосредоточила свое внимание на призраке.

— Ты чего днем гуляешь? — Поинтересовалась я, задумчиво его рассматривая. Страшно мне не было. Белый день, друзья рядом, да и призрак мне показался в меру трусливым. А то, что я в призраков раньше не особо верила, так я и в магию раньше не верила. Зато я верила в свое психическое здоровье, поэтому даже не заморачивалась мыслями о галлюцинации или чем-то подобном. Ну призрак и призрак, главное теперь выяснить что ему надо и как это можно использовать.

— Да я раньше и ночью не особо... — Стыдливо признался мне мужик, пряча глаза. — Просто столько силы на меня вдруг вылилось, что я появился тут... Потом понял, что ты меня видишь, пугнуть захотел, думал, еще силой разживусь. Кто ж знал, что вы на всю голову отмороженные?

— Кто б говорил... — Потянула я, оглядывая привидение. А ведь, похоже, это я виновата в его появлении. Тоже, додумалась на кладбище силу сливать. Учиться мне еще и учиться, причем, к сожалению, еще и на своем опыте. Печально. Но с привидением нужно что-то решать. — А давай я тебя развею?

— Нет уж, спасибо, что-то не хочется. — Мужик попятился от меня сквозь кусты.

— Но почему? Тебе ж это... легче станет. Душа освободиться.

— Какая, нафиг, душа?! Душа давно уже либо там, либо там! — Мужик остановился и сделал характерный жест, указывая поочередно вверх и вниз. — Я ж умер!

— Минуточку... — На этот раз я удивилась всерьез. — Я всегда считала, что привидение, это когда душа тут остается, вместо того, чтобы по месту назначения следовать.

— А кто ей позволит то?.. — Философски пробормотал призрак. — У нее как пометочка есть, духом называется... Вот он ее сразу по назначению и выдергивает, или туда, или туда... — Он повторил свой жест.

— А ты? — Я уселась поудобней. Интересно же. Мужик чуть смутился.

— Всего лишь слабый отпечаток на любимой вещичке. Был у меня портсигар серебряный, от деда достался... Всю жизнь с ним не расставался, талисманом своим считал. С ним меня и похоронили. Вот он меня и помнит. — Он достал портсигар из кармана и продемонстрировал мне. — Сам понимаю, что нехорошо мне тут оставаться, неправильно. Но развеиваться не хочу! Дай просто уснуть снова.

Я покачала головой.

— Ты столько энергии поглотил, что тебе не на один день хватит. А то еще пугать людей начнешь, чтоб новой разжиться. Аппетит, сам понимаешь, во время еды приходит. — Я задумалась. — Тогда давай я заставлю твой талисман тебя забыть.

— Не надо! — Мужик ломанулся от меня, но далеко не убежал. Словно его что-то держало. Минуточку...

Я закрыла глаза и сразу увидела тянущуюся от меня нитку энергии. Вот зараза! Воспользовался сходством полученной энергии и присосался. Вот только подобное палка о двух концах. Я аккуратно притянула к себе подвывающий призрак и уже подняла руку, как в мою голову пришла другая мысль. Деться от меня призраку некуда, лишнего он теперь тоже взять не может, да и жалко как-то... Я опустила руку.

— Зовут тебя как? — Мрачно поинтересовалась я у него.

— Захарыч я. — Мужик обреченно поднялся на ноги. — Ивасенко Леонид Захарович.

— У тебя два варианта, Захарыч. Или я тебя развею... Потому что ты можешь на ровном месте бед натворить, а мне такая ответственность не нужна. Или пойдешь со мной, будешь помогать по мере возможности. — Я чуть хмыкнула. — И слушаться. А я тебя буду понемногу подкармливать, а дальше уже решим...

— Буду помогать! Все, что захочешь! — Призрак, видимо, не ожидал от меня подобного предложения. Я только вздохнула — вот зачем он мне? Но другого выхода просто не видела. Или развеивать, или с собой таскать.

— Ладно, пошли тогда. — Я направилась к ребятам.

В город мы вернулись засветло. Захарыч послушно держался рядом, как привязанный, а, впрочем, именно так оно и было. Когда мы вошли в квартиру, призрак быстренько осмотрел доступную площадь и задумчиво выдал:

— Не думал я, что экстрасенсы живут так бедненько...

— Студенты живут. — Я тихо хмыкнула, ничуть не обиженная его оценкой. — К тому же я не экстрасенс, я маг.

— А разница то в чем?

Я включила компьютер. Призрак подошел поближе и с любопытством наблюдал за моими действиями.

— Разница в том, что экстрасенсы мало что могут... это если мошенников не считать. А я могу много, но условия, условия...

— Какие условия?

Я чуть вздохнула. Все равно кроме меня, ему побеседовать не с кем. Да и мне рассказать случившееся со мной некому. Так почему бы и не поболтать?

Во время моего рассказа призрак замер, как зачарованный. А я рассказывала о том, как попала в Аллор, как путешествовала со Станни, как познакомилась с Гарресом и Мастером Йодой. Захарыч оказался поклонником Звездных войн, и мои описания болотника вдохновили его чрезвычайно. Рассказала и о путешествии к гормам, о магии, Стихиях и закончила рассказ возвращением домой. Рассказала, как прожила месяц после возвращения, и закончила визитом в грот и на кладбище. От долгого рассказа в горле пересохло, и мы переместились на кухню, где и устроились с двумя чашками чая. Захарыч, разумеется, не пил, но в моей голове случилось что-то вроде замыкания, и чашка перед гостем все же стояла, хоть он и первоначально отнекивался. Я объяснила, что иначе чувствую себя неудобно, и он смирился.

— С тобой интересно. — Вынес он наконец вердикт и заглянул в свою чашку. — Знаешь, ты странная.

— Почему?! — Я едва не подавилась чаем. Нет, на моей кухне сидит привидение, которое я развлекаю беседой, и еще утверждает, что это я странная.

— Странная, но добрая. — Подхалимски поправился призрак. — А что будет со мной, когда ты вернешься в другой мир?

— Ну... — Я задумалась. — Ты или перейдешь со мной, или останешься привязанным к гроту. Магии там достаточно, чтобы не испытывать недостатка в энергии. Если хочешь жить в пещере, можем смотаться и проверить, удастся ли осуществить на нее привязку. Но выходить из грота ты, скорее всего, не сможешь. Зато от меня зависим не будешь.

— Нет уж. — Захарыч чуть передернул плечами. — Скучно будет одному. Я бы с тобой

пошел, если ты не против. Ведь если ты захочешь, я же с тобою перенесусь, верно?

— В принципе, верно. — Кивнула я. — Во всяком случае, мне кажется именно так, но что выйдет...

— Ничего, рискну! — Призрак обрадовано заглянул в свою чашку. Уж не знаю, что он там разглядывал, но каждый раз явно приходил в хорошее настроение. — Ты разрешишь из твоей квартиры выходить?

— Я вроде тебя не запирала. — Я чуть зевнула. — Гуляй где хочешь, насколько привязки хватит, только народ не пугай и мне спать не мешай. Если хочешь, могу фильмы тебе на компе включить, развлекайся.

— Ты действительно добрая. — Вдруг очень серьезно заявил мне призрак. Потом подмигнул. — Включи какую-нибудь комедию.

Выполнив просьбу призрака и приглушив звук, чтобы не мешал, я переоделась в пижаму, грозя Захарычу полным развеиванием, если он вздумает обернуться и подглядывать, после чего завалилась спать. Некоторое время наблюдала, как он мерцает синхронно с компьютером, увлеченно переживая происходящее на экране, потом глаза сами собой закрылись, и я уснула.

Что если мир — иллюзия и ничего нет? Тогда я определённо переплатил за ковёр. Вуди Аллен

Утро началось не очень. В том смысле, что в первые мгновения после пробуждения призрак каким-то образом выпал из памяти, а увидеть в своей квартире спросонья постороннего мужика удовольствие ниже среднего. Причем намного ниже среднего.

Захарычу тоже не повезло. Впрочем, тут он сам виноват. Висел бы себе около компа или ждал моего пробуждение на кухне, я б может, и спокойней отреагировала. Может, даже сначала вспомнила бы, откуда он взялся. Но этот нахал стоял прямо возле кровати и нагло меня рассматривал. Поэтому, я непроизвольно и с испуга приложила его чем-то убойным. Просто от меня во все стороны метнулась волна чистой силы.

Не знаю, как это подействовало бы, будь передо мной человек. Призрака просто размазало об стену.

— Ты что, совсем идиот? — Вежливо поинтересовалась я у него, едва немного пришла в себя. Призрак медленно стекал по стенке, постепенно принимая свою форму. Говорить он явно пока не мог. Я пожалала плечами и отправилась на кухню пить кофе.

Захарыч просочился за мной спустя минут десять, причем вид у него был достаточно виноватый. Я молча осмотрела его, потом пододвинула к нему вторую чашку. Кофе там было на доньшке, во-первых, потому что Захарыч провинился, а во-вторых мне было жалко переводить хороший кофе. А так и ритуал соблюден, и траты минимальны.

Захарыч осторожно заглянул в чашечку, потом перевел задумчивый взгляд на меня. Я невозмутимо допила свой кофе, не обращая внимания на косые взгляды, после чего все же решила озвучить свои планы.

— Я хочу сегодня в пещеру смотаться. Во-первых, ты меня так напугал, что у меня половина резерва ухнула, а во-вторых пришла пара идей по поводу ритуала. Хочу попробовать.

— Тритти! — Призрак неодобрительно покачал головой. — Разве можно быть такой... непредусмотрительной?!

— В каком смысле? — Я уставилась на него в ответ.

— А если ты случайно в Аллор попадешь?!

— Так это ж хорошо? — Я уселась поудобней. Не понимаю, что ему не нравится. — Я ж именно этого и хочу!

— Вот так? Неподготовленной? — Захарыч скептически меня осмотрел. — Позволе напомнить, в первый раз ты туда попала как драйкери, тебя буквально за ручку все время водили. А ты просто по течению плыла! И, как следствие, ты вообще от Аллоре ничего не знаешь!

— Не поняла. — Я задумалась и почесала нос, потом принялась анализировать. А ведь Захарыч прав, знаю я об Аллоре совсем немного. Призрак не стал дожидаться концов моих раздумий.

— Во-первых, ты попала туда в теплое время года. Ты знаешь, какие там зимы? — Я покачала головой. — Вот! Сколько прошло времени с твоего возвращения сюда, ты тоже не в курсе. Денег подходящих нет, одежды нет, даже запасов продуктов нет. Ты считаешь,

что окажешься в знакомых местах, а если переход перенесет тебя куда-то далеко? Если поблизости вообще людей не окажется?

— Логично. — Признала я свое поражение. Действительно, с чего я взяла, что окажусь там же, где и в прошлый раз? Скорее наоборот, тут Захарыч прав. — Значит, сегодня готовимся, экспериментировать будем завтра! И, Захарыч, не нависай больше надо мной, когда я сплю.

День выдался суматошным. Сначала мы направились в туристический магазин. Когда Захарыч вместе с продавцом поняли, что в деньгах я не стеснена, то начался настоящий цирк. Для меня, само собой.

Оба давили на мою неопытность, оба имели свое мнение, которое не стеснялись озвучивать бестолковой мне, и оба азартно потирали руки, когда я сказала, что мне нужно все для похода и покачественнее. А вот дальше их мнения разошлись, и Захарыч, вошедший во вкус, требовал донести до продавца его мнение по поводу каждой притащенной вещи. Тот, услышав озвученное неуверенным тоном, впадал в раж, начиная сыпать незнакомыми мне терминами и характеристиками. Поразвлечшись так минут двадцать и придя к выводу, что это может тянуться бесконечно, я решила прислушаться к своей собственной интуиции.

Рюкзаком я обзавелась, не пожалев денег, как и спальником, а от палатки решительно отказалась. После долгих уговорив мне всунули каремат, дождевик я решила не брать, зато оторвалась, выбирая нож. Выбрала два, один из которых очень понравился мне. Другой Захарычу. Пришлось также взять фонарь, компас и бинокль, спички и пару зажигалок. Отказаться возможности просто не было, не объяснишь же, что там я могу огонек щелчком пальцев зажечь. Котелок, фляга, миска и кружка были признаны необходимыми, а от всего остального я принялась успешно отбрыкиваться. С чего продавец решил, что мне понадобится надувная лодка и удочка с наворотами, я не знаю, но Захарыч смотрел на предложенное, как на мечту всей жизни и активно агитировал взять «на потом». При одной мысли, что в моей квартире пропишется это чудо, мне стало нехорошо, и я позорно сбежала, едва не забыв оплатить покупки. Остальное пошло легче.

Я заглянула в аптеку, затарившись лекарствами и предметами гигиены, а также в магазин за запасом продуктов. С печалью вспомнив трисские сухарики, я хотела сначала набрать консервов, но Захарыч меня отговорил от всего, кроме пары банок тушенки, утверждая, что тащить консервы тяжело и нерационально. Махнув рукой, я доверилась его опыту, тем более, что после обеда мне было уже все равно куда идти и что покупать. С трудом дотащив все до дома, мы прогулялись до ювелирного, где я купила набор серебряных ложек, прикинув, что за отсутствием монет серебро вполне пойдет на обмен, а также несколько золотых украшений. Остаток дня я паковала приобретенное и вытащенное из шкафа в свой новенький рюкзак, стараясь соблюсти баланс между хочу и надо.

На следующий день я встала вполне готовая к подвигам. Футболку, джинсы и кроссовки я сочла вполне подходящей одеждой для путешествия, ветровку сунула в рюкзак, а сам рюкзак гордо нацепила на спину. Оглядев себя в зеркало, я задрала нос и уже была готова к подвигам, когда Захарыч задумчиво произнес:

— Тритти... Забыл тебе сказать, но вчера за нами следили.

Я села там же где стояла, вместе с рюкзаком. Только этого мне не хватало! Сглотнув, осторожно спросила:

— Кто следил?

— Понятия не имею. — Захарыча этот момент не особо волновал. — Я просто

почувствовал направленное внимание. Мы же с тобой связаны.

Вы когда-нибудь пытались встать на ноги в узкой прихожей с полным туристическим рюкзаком за спиной из положения сидя на попе? Весьма рекомендую любителям-экстремалам. В том смысле, что несмотря сначала на советы, а потом ржание Захарыча подняться у меня так и не получилось. Рюкзак перевешивал, я пыхтела, но перевернуться не могла. Пришлось изобразить гусеницу и так на попе и выползти в комнату, потом выпутаться из лямок и только потом вставать. А после я учинила привидению форменный допрос.

Оказалось, Захарыч знал очень немного. Просто каким-то чувством понимал, что мы в зоне чьего-то внимания. И вчера это ощущение подспудно его тревожило. Осознал он это только утром и решил меня предупредить.

Я задумалась. Идти в пещеру, когда за мной следят, не хотелось. А, с другой стороны, именно в гроте я, если что, смогу за себя постоять. А вот если придется столкнуться сейчас, когда мой магический запас настолько просел...

Поэтому я решила дерзнуть. Вызвала такси и, вместо того, чтобы изображать крутого туриста, стащила рюкзак за лямки и погрузила в багажник. После чего с видом принцессы уселась в машину и задумалась, как буду переть рюкзак обратно, если переместится в Аллор не получится. Впрочем, вряд ли это проблема — в конце концов просто замаскирую и оставлю в гроте. А могу и сама там пока пожить — спальник есть, запас продуктов с собой... И, самое главное, сколько угодно магии. От этой мысли я повеселела и даже подмигнула Захарычу. После чего обратила внимание на обалдевшие глаза водителя в зеркале заднего вида, видимо, решившего, что я с ним заигрываю. Чтобы не провоцировать ненужное внимание, все остальное время я молча пялилась в окно. И только, выйдя и расплатившись, позволила себе прошипеть под нос пару фраз, услышав которые Захарыч подмигнул и посоветовал не переживать.

Балансировать на узкой тропке с рюкзаком за плечами оказалось сложнее, чем я думала, но я заставила себя не торопиться и спускаться аккуратно, и скоро стояла в гроте. Хорошо то как... Я небрежно скинула рюкзак и принялась изучать заинтересовавшие меня еще в прошлый раз аномалии.

Так и не сообразив, что заставляет магию уплотняться, я достала мел и обвела три круга вокруг каждой аномалии и один в центре, вокруг источника. Немного подумав, соединила все круги. Потом принялась мучительно размышлять, что же дальше.

— Что-то не так? — Захарыч, облетев пещеру, успокоился и принялся наблюдать за моими действиями.

— Такое ощущение, что действие этой схемы рассчитано на троих... — Задумчиво произнесла я. — Очень странно.

— Почему странно? — Чужой голос за спиной заставил дернуться и резко обернуться. — Так и было задумано.

Передо мной стояли те два психа, с которыми я столкнулась позавчера на холме. Хотя сейчас они психами не выглядели. Наоборот, смотрели на меня, как кот на сметану. И мне это совсем не нравилось.

— Поговорим? — Старший вошел внутрь. На его лице было написано самодовольство — еще бы, он думал одна девчонка против двух парней мало что может. С одной стороны, он, конечно, прав... Если бы они подкараулили меня где-то в другом месте. Но именно здесь им со мной не справиться. Они не маги. Я ответила нахальной ухмылкой и сделала

приглашающий жест:

— Почему бы и нет? Поговорим!

Мой тон ему не понравился, а в глазах проступила настороженность. Не знаю, какого поведения он от меня ждал, но мое спокойствие в него точно не вписывалось.

— Думаю, у нас есть общие интересы... — Мягко проговорил он, не сводя с меня взгляда. — Михаил Твардовский. Мой брат Игорь.

— Тая или Тритти. На ваш выбор. — Я небрежно махнула рукой. — О каких общих интересах речь?

— О некотором далеком и одновременно близком путешествии. Связанном с этим гротом. — Блеск в его глазах мне не понравился. Как и иносказания. — И о том, каким образом эта информация попала в ваши руки.

— А не могло быть так, что наша информация из одного источника? — Задумчиво потянула я, прикидывая, как поступить. Захарыч летал вокруг пришельцев, время от времени подбадривая меня замечаниями вроде: «Не верь гадам!» и «Буржуины проклятые!» Но выяснять у призрака, чем не угодили ему братья Твардовские, обстановка не располагала. Потом.

— Не может! — отрезал Михаил. Странно, что еще и отчество в придачу не назвал, настолько официально представлялся. — Наш источник семейный, информация всегда оставалась закрытой. Поэтому мы и удивлены были увидеть здесь... Чужого.

Я немного помолчала, оценивая сказанное, после чего все же решила уточнить:

— А вы уверены, что мы с вами имеем в виду одно и то же? Ведь вполне могло быть, что мы сейчас говорим о разных вещах.

— Это легко проверить. — Михаил пожал плечами, не сводя с меня внимательного взгляда. — Лично нас интересуется проход в Аллор.

*Начиная новое дело, надо быть готовым даже к тому, что у вас все получится.
Автор неизвестен*

Несколько секунд он рассматривал мое выражение лица, после чего чуть растянул губы в улыбке:

— Все же, видимо, наши цели сходятся. Тогда у меня есть для вас предложение.

— Послушаю. — Я уселась на камень, массируя виски. Почему, чем бы я ни занималась, вечно откуда ни возьмись появляются дополнительные проблемы? Карма такая, не иначе.

Михаил окинул взглядом мой рисунок.

— У вас нет схемы ритуала. — Уверенно произнес он. — Зато есть другая необходимая для перехода вещь. Соответственно, предложение простое и справедливое — с нас схема, с тебя — катализатор.

Я опешила. И от странного требования, и от внезапного перехода на ты. Захарыч, внимательно слушающий, судя по всему, тоже, поскольку обиженно поинтересовался у меня:

— А почему ты мне про этот катализатор не рассказала?

— Какой еще... — Я проглотила готовящиеся сорваться от возмущения не слишком цензурные слова, и повторила. — Какой еще катализатор?!

Теперь на меня смотрели холодно. Младший Твардовский вообще не принимал участия в разговоре, истуканом застыв у входа. Старший разглядывал, чуть прищурившись, и мне совершенно не нравилось его выражение лица.

— Чтобы начать ритуал перехода, нужен катализатор. И я точно знаю, он у тебя.

Я вделала глубокий вдох... Потом выдохнула и вполне миролюбиво предложила:

— Может, он у меня и есть, вот только я об этом понятия не имею. Может, расскажешь мне больше? Как я понимаю, мы все равно попутчики. А потом я тоже что-нибудь интересное расскажу.

— Не вздумай, Тритти. — Предостерег меня Захарыч, зависая рядом. — Я им не верю мутные они. Буржуины!

— Ну, хорошо. — Согласился главный «буржуин». Надо все-таки будет выяснить у Захарыча, чем они ему так не нравятся. Потом. А то если я сейчас на их глазах с воздухом начну разговаривать, боюсь, меня неправильно поймут. — Наш прадед, в свое время, помог одному человеку. А человек оказался непростым. Пришедшим из мира под названием Аллор. Мира, в котором магия настолько же обычна, насколько у нас обычна технология. Он оставил записки, в которых была указана схема ритуала. Оставил камень детектор, позволяющий найти нужное место. Но для ритуала нужен еще и катализатор — нечто, содержащее кусочек того мира. Крохотную часть его магии.

— А с чего уверенность, что этот катализатор у меня? — Потянула я задумчиво, прикидывая расклад. А что, как вариант активации, вполне возможно.

— Когда я тебя случайно коснулся — детектор отреагировал. — Михаил самодовольно улыбнулся. — Представь, какая удача — найти сразу и место активации, и катализатор. Я был уверен, что сюда ты рано или поздно вернешься. Но что так скоро — каюсь, не ожидал.

— Допустим. — Я уселась поудобнее. — Но я все равно не вижу никакого смысла брать вас с собой. Да, точного ритуала я не знаю, но зато мне известны принципы построения и

рано или поздно проход я и сама открою.

— Ритуал рассчитан на троих. — Теперь со мной говорили сквозь зубы. — Тебе все равно понадобятся еще двое.

— Надежных друзей найду. А вас я вообще в первый раз вижу! — Дразнила я его специально. Хотелось видеть, на что он может пойти. Захарыч семафорил мне руками что-то маловразумительное, но отвлекаться на него я не стала.

— Послушай. — Михаил присел возле меня на корточки, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с моим. — Что ты хочешь? Денег? Это не проблема. Помощи? Я готов подключить все свое влияние. Скажи просто — что ты хочешь за наш перенос в Аллор?

— Зачем вам туда? — Утверждать, что мне от них ничего не надо, я не стала. Да, они мне не особо нравились, но с их помощью все станет намного проще. Наверно.

— Мой брат смертельно болен. — Михаил смотрел на меня серьезно. — Врачи дают ему год-полтора, не больше. С чего, по-твоему, мы уцепились за семейную сказку?! Здесь у него шансов нет! А в мире, где веками процветала магия... Возможно, их медицина сможет ему помочь!

Я сглотнула. Такого я точно не ожидала. Как бы я не относилась к человеку, разве я могу лишиться его шанса выжить?

— Хорошо, я согласна. — Я поднялась. — Насчет цены — будете должны мне услугу. Сейчас мне от вас точно ничего не надо, но мало ли, как могут сложиться обстоятельства. А в остальном... когда будем пробовать?

— Сейчас! — Глаза Михаила блеснули. — Прямо сейчас!

Я пожалала плечами. Почему бы и нет? Я готова к переходу. Если они тоже готовы двигаться в одних спортивных костюмах — то флаг им в руки.

Но все же, я немного ошиблась насчет их продуманности. Игорь сходил к машине и принес оттуда сумку, правда, сильно уступающую размерами моему рюкзаку. На мой любопытный взгляд ответили усмешкой и полным отсутствием объяснений. Пожав плечами, я переключила внимание на Михаила, ползающего вокруг кругов и обрисовывающего их странными закорючками, время от времени сверяясь с потрепанной тетрадью в руке.

Я внимательно наблюдала за чужими стараниями. И озадачивалась всё больше и больше. Словно большая часть рисуемых им символов вообще ничего не значила. Зато простые стрелки от центрального круга к трем остальным словно запустили магический водоворот, заставляющий их потихоньку наполняться энергией из центра. Что-то не так было с этим ритуалом. Причем что-то сильно не так.

Михаил, наконец, кончил рисовать и поднялся с колен, отряхивая руки от мела. После чего сделал мне приглашающий жест:

— Теперь твоя очередь.

Я осторожно шагнула вперед. Братья тут же заняли два круга из трех, причем Михаил уверенно командовал брату, куда ему встать и тот молча подчинялся. Ладно, разберусь потом. Захарыч требовал немедленно нацепить рюкзак, мотивируя полной боевой готовностью наших попутчиков. Я согласно кивнула, и, нацепив лямку на одно плечо, тихонько прошипела, чтоб он держался как можно ближе ко мне.

Не могу сказать, что загадка катализатора оказалась для меня слишком сложной. Достаточно было вспомнить упомянутые Михаилом крохи магии Аллора, как решение пришло в голову сама по себе. Старший Твардовский всё же ошибался — речь шла не о предмете. У меня не было с собой ничего, внесенного мной из Аллора. Зато была я сама. И

живущая во мне магия другого мира.

Вот только объяснять это братьям Твардовским мне совершенно не хотелось. Я предпочла схитрить. В центральный круг отправилась обычная серебряная цепочка с моим знаком зодиака, после чего я вытащила из кармана только вчера купленный перочинный нож, и, порезав палец, капнула на цепочку каплю крови. И тут же ощутила пробуждающуюся силу.

Не знаю, что было написано в тетрадке их прадедом, но без меня у них все равно ничего бы не получилось. Ритуал требовал мага, того, кто видит магическую энергию и может ею управлять. Я быстро стала в оставшийся свободный круг, убедилась, что Захарыч держится максимально близко ко мне и прикрыла глаза, отдаваясь на волю интуиции.

Магический водоворот, наполняющей энергией три круга, в которых стояли мы, двигался все медленней и медленней. Центральный круг отдавал максимум энергии, но этого уже не хватало. Каждый из малых кругов превратился в свой крохотный водоворот, и я влила собственную энергию, опустошая резерв. Рывок, ослепительный после полумрака свет и падение...

Я покатила по траве, и тут же рывком встала на ноги. Быстро огляделась. У меня получилось!

Мы находились на широкой поляне, окруженной лесом. Правее начиналось небольшое озеро. Солнце над головой, клаттики розовой травы, и, самое главное, магия! И, точно так же оглядывающийся, зависший рядом Захарыч.

Из мечтательного состояния меня вырвал тревожный крик. Младший Твардовский поднялся на ноги и с воплем кинулся к лежащему брату. Не понимая, что происходит, я последовала за ним.

Впервые я ощутила что-то вроде первобытного ужаса. Игорь взвыл и уставился на меня совершенно безумными глазами:

— Это ты! — Он вскочил на ноги, сжимая кулаки. — Ты виновата! Ты должна была стать жертвой! Я...

Он шагнул ко мне, когда его тело сотрясла судорога, он упал и задергался. На губах выступила пена. Пока я потрясенно хлопала глазами, не в силах пошевелиться, к нему подлетел Захарыч и принялся рассматривать.

— Эпилепсия. — Спокойно произнес он, после чего обернулся ко мне и гаркнул. — Чего застыла?! Вяжи его скорей! Или хочешь подождать, пока он очнется и опять на тебя кинется?!

Его вопль заставил меня прийти в себя. Я шагнула к лежащему на земле Игорю и на мгновение коснулась висков. Его тело мгновенно расслабилось, и он задышал спокойно.

— Что ты сделала? — Ворчливо поинтересовался мгновенно успокоившийся Захарыч.

— Пожелала, чтобы он хорошо выспался. — Ответила я и взглянула на призрак. — Только я ничего не понимаю. Захарыч, только у меня такое чувство, что нас подставили?

— Они мне сразу не понравились. Оба. — Захарыч сердито прищурился. — Мутные они.

— Угу. — Согласилась я и, наклонившись, перевернула безжизненно лежавшего Михаила. После чего невольно сделала шаг назад. Его тело медленно обесцвечивалось, становясь абсолютно белым. Волосы. Глаза, кожа... Я передернула плечами и заставила себя попытаться нащупать пульс. Ощущение, что я прикоснулась к ледяной статуе... Вздвогнув, я шагнула назад, перевела взгляд на Захарыча и медленно произнесла:

— Он мертв. И, судя по крикам младшего, эта участь должна была достаться именно мне.

— Угу. Сумку проверь. — Призрака словно совершенно не тронуло произошедшее. Двигаясь как автомат, я склонилась над Игорем, расстегнула сумку и заглянула внутрь.

Первым делом в глаза бросилась та самая тетрадь, пользуясь которой, Михаил рисовал ритуал. Я вытянула ее и принялась листать, пытаюсь ухватить как можно больше информации за как можно меньший промежуток времени. Потом уставилась на Захарыча.

— Ну что там?! — Призрак подсматривал из-за моего плеча, но, видимо, мало что понял.

— Полный бред. — Я вздохнула. — Утверждается, что ритуал на троих, но переносятся двое. Третий играет роль жертвы, снабжая ритуал энергией и умирая при этом. Круги украшаются рунами, каждый имеет свое название — основы, защиты и жертвы. И в каждый нужно встать добровольно.

— Они заняли круги заранее, не оставив тебе выбора. — Захарыч чуть ли не шипел. — И что же пошло не так?!

— Захарыч, это полная чушь. — Я захлопнула тетрадь и подняла руку, успокаивая призрака, уже открывшего рот. — Во-первых, не будь я магом, они могли сколько угодно чертить свои закорючки, ритуал бы просто не начался. Третьим должен быть одаренный, необязательно обученный, но с магической силой. Во-вторых, эти их руны не имели никакой силы, я видела. Ноль, понимаешь? Сами линии и направляющие — да, но не руны. И, в-третьих, всю дополнительную энергию для ритуала дала я!

— Тогда почему он умер? — Захарыч впал в задумчивость. — Да еще вот так?..

— Не знаю. — Задумавшись на пару мгновений, я сунула тетрадь в свой рюкзак. — Надо будет показать это творчество какому-нибудь разбирающемуся магу. Может, подскажет что.

— Допустим. — Захарыч немного успокоился. — Тогда другой вопрос — что ты собираешься делать с тем мерзавцем, который сейчас не без твоей помощи сладко дрыхнет?

Хочешь порадоваться мгновение — отомсти, хочешь радоваться всю жизнь — прости.

Франц Шуберт

Я посмотрела на Игоря. Связываться с ним мне не хотелось от слова совсем.

— Не похож он на смертельно больного. — Произнесла я, переведя взгляд на Захарыча. — Думаешь, они мне соврали?

— Не знаю. — Захарыч пожал плечами. — Эпилепсия точно не смертельна.

Я опять залезла в чужую сумку, не испытывая ни малейших угрызений совести. Молча достала оттуда пистолет... или револьвер, не разбираюсь я в таких нюансах, несколько мгновений его рассматривала, после чего тоже отправила в рюкзак. Оставляя за спиной человека с таким оружием я не собиралась. Перерыла остальные вещи, но больше ничего интересного не нашла — еда, складной нож, несколько серебряных и золотых маленьких брусочков да одежда. Закрыв сумку, я уселась рядом и задумалась.

— По-моему, ты слишком много думаешь. — Захарыч уже облетел доступное ему пространство и заскучал. — Никак не можешь решить — прибить парня сейчас или погода?

— По-твоему, я убийца? — Я перевела взгляд на Захарыча. Тот фыркнул себе под нос.

— Когда я читал книги, меня больше всего поражала доброта героя, оставляющего явного врага у себя за спиной. Прибей он его — и книга сразу сокращается с двухсот страниц до двадцати. Мне это почти всегда казалось идиотизмом. — Захарыч хмыкнул. — Ну, или специально завернутой интригой. Чтоб было, о чем писать. Вот смотри — этот человек, вместе со своим братом, собирался тебя хладнокровно и целенаправленно сделать жертвой. Если бы у них получилось — тут бы остался твой трупик, на который бы они, скорее всего, даже не взглянули, двинувшись к каким-то своим целям. А они у них, несомненно, есть, жалостливая история про смертельно больного брата может быть, может не быть истиной, но то, что эта цель не главная — готов поставить свой серебряный портсигар.

Призрак достал упомянутую вещь, полюбовался, снова спрятал за пазуху и продолжил:

— И вот этот пацан, легко списавший один раз твою жизнь, теперь непреложно уверен, что ты виновата в смерти его любимого брата. Он был готов кинуться на тебя и убить на месте. А ты сидишь, раздумываешь. Тьфу.

Я нехотя встала, закинула рюкзак на спину и вздохнула:

— Значит, Захарыч, наша история растянется не на двадцать страниц, а на все двести. Привыкай к этой мысли.

— Ничего, я люблю приключения. — Призрак нахально подмигнул мне. — Зато у меня будет неоспоримое право провить «я же говорил!», когда этот оборкот в очередной раз вылезет откуда ни возьмись и испортит тебе жизнь.

— Кто-то читал слишком много книг. — Пробормотала я, двинувшись к лесу. Кое в чем Захарыч таки ошибался. Я раздумывала не над тем, прибить ли обманщика, а над тем, имею ли я моральное право бросить человека одного в чужом мире. Вот бы призрак устроил мне головомойку, если бы узнал... Причем, на решение предоставить Игоря своей судьбе сыграли роль даже не слова Захарыча. Просто во мне крепла уверенность, что так будет правильно, и я в очередной раз прислушалась к своей интуиции.

Спустя минут двадцать мы выбрались из леса на нечто, отдаленно напоминающее

дорогу. За это время я успела сделать несколько открытий, большей частью неприятных.

Сколько я не пыталась ощутить и позвать Станни у меня ничего не получалось. Смартфон почему-то не работал. Утащенный пистолет не стрелял, хотя я сделала все строго по инструкции Захарыча. Стрелка компаса постоянно вращалась, не желая указывать север. Аборигенов не наблюдалось, местонахождение оставалось неизвестным, зато Захарыч по полной наслаждался новыми впечатлениями. А я прикидывала, как мне лучше поступить.

Не знаю, до чего бы я додумалась, не выведи нас дорога ненадолго из леса. Возвышенность, на которую мы вышли, позволяла бросить взгляд на окружающее пространство и оценить дальнейший путь. Настроение сразу пошло вверх, поскольку в зоне прямой видимости, чуть ниже по дороге располагалось небольшое село. А на горизонте тянулась горная гряда, которую я бы узнала где и когда угодно. Драконьи горы.

Я победно улыбнулась и тут же нахмурилась, пытаюсь понять, что же меня насторожило. Вроде все тихо. Я обернулась и посмотрела на солнце, пытаюсь определить время. Раннее утро. Солнце за моей спиной. А горы впереди...

— Что случилось? — Захарыч подлетел поближе, пытаюсь понять, чего это я вдруг головой развертелась.

— Драконьи горы на западе. — Медленно произнесла я и тоскливо уставилась на него. Призрак явно ничего не понимал. — Они делят Аллор на Западный и Восточный, сходя только далеко на севере. Считаются практически непреодолимой преградой. Живущие по разные стороны почти ничего не знают о живущих на другой стороне.

— Что-то мне не нравится твое вступление. — Мгновенно сообразил, к чему я веду, Захарыч. — Ты хочешь сказать...

— Совершенно верно. В прошлый раз я переместилась в Западный Аллор. Драконьи горы все время были на востоке. А сейчас мы на другой стороне. О которой мне вообще ничего не известно.

— Класс! — Захарыч весело усмехнулся. — Узнаем много новенького, наладим эти, как их... культурные отношения! А, может, еще какие-нибудь!

— Что-то мне подсказывает, что просто не будет... — Пробормотала я себе под нос.

— Брось! — Захарыч завис напротив. — Ну вот что бы ты делала, перенесись мы туда же, куда тебя в первый раз занесло?

— Ну... — Я ненадолго задумалась. — Навестила бы Гарреса и Мастера Йоду. Потом искала бы Станни. Ну, или наоборот.

— Вот. — Призрак наставительно потыкал в меня пальцем. — Что тебе мешает осуществить эту программу? Просто предстоит дополнительное небольшое путешествие.

Я окинула взглядом расстояние до Драконьих гор и тихо хмыкнула. Назвать небольшим указанное расстояние мог только большой оптимист. Очень большой.

Но выбора особого все равно не было. Поэтому я встряхнулась и двинулась в направлении деревни, рассчитывая сэкономить иномирские продукты, затарившись чем-то местным и раздобыть хоть какой-то информации.

Мой вход в деревню, по независящим от меня причинам, получился весьма странным. Каждый встречный бросал свои дела и тихонько топал за мной следом. Первоначально я игнорировала происходящее, списав странное оживление на чужое любопытство. Но когда молча следующие за мной селяне стали напоминать небольшую толпу, я встревожилась. Захарыч вообще выглядел слегка пришибленным.

— Валишь нам надо отсюда. — Зудел он мне в ухо. — Они мне не нравятся. Ты

посмотри, что делают. Я фильмец один видел, так очень похоже. Сначала тоже следом топали-топали. А потом — раааз — прыгнули и сожрали.

— Я невкусная... — Пробормотала я себе под нос, не иначе, как с целью самоуспокоения. Но Захарыч, разумеется, услышал и прокомментировал:

— Думаешь, они в курсе?

Я невольно ускорила шаг. Не могу сказать, что мне было страшно, но на психику происходящее определенно давило. И, когда очередные ворота, мимо которых мы проходили, внезапно распахнулись и навстречу высыпала толпа встречающих, я едва не приголубила их магией.

Обошлось. Вышедшие навстречу оказались, судя по всему, местным мелким начальством, поскольку подошедшая толпа уставилась на вышедших с ожиданием. Я тоже. В конце концов, мне все же любопытно, что все это значит.

— Утречка доброго, госпожа. — Поприветствовал меня старший из них, широкоплечий мужик с хмурым выражением лица, оглаживая бороду. Вот и одно из первых различий — при первом моем путешествии практически все встречные аборигены или брились, или носили короткую, аккуратно стриженную бороду. — Старший я здешний, Шерон.

— И вам утречка доброго, Шерон. — Нейтрально ответила я.

— Госпожа желает поговорить с нашим лордом? — Выражение лица у спрашивающего было странным. Как будто надеялся, что я откажусь. Но мне нужна была информация, а от селян я вряд ли получу нужные мне сведения. Поэтому я согласилась:

— Вот именно. Желаю.

Испустив тяжелый вздох, мне поклонились и окружающий люд мгновенно расступился, давая дорогу. Нет, что-то тут явно не так, вот и Захарыч тоже беспокойно оглядывается. Я молча последовала за провожатым, пытаюсь понять, что мне не нравится во всем этом, но идей не было. Только встревоженным комариком пищала интуиция, что дело нечисто и надо оставаться настороже. Я была полностью согласна.

Едва мы повернули, как я резко остановилась. Прямо передо мной оказалось что-то вроде широкой вытопанной площадки, посреди которой стояла деревянная клетка. И в ней, сгорбившись и зыряя глазами, сидел чумазый пацаненок лет десяти.

— Что это? — От неожиданности я сначала открыла рот, а потом в душе стал медленно разгораться гнев.

— Да приبلудный просто али воришка. — Презрительно ответил Шерон. — Позавчера поймали на выпасе. Лорд скоро будет, решит, что с ним делать.

— Позавчера? — Я почувствовала, что гнев во мне медленно нарастает. — И много ли украд?

— Дык не успел, поймали мы его. — Развел руками Шерон.

Захарыч выругался, а во мне что-то словно щелкнуло:

— Вы хотите сказать, что держите два дня в клетке ребенка, который ничего не крад? — Теперь из моего горла доносилось что-то вроде шипения. — Ребенка в клетке?

Старший смотрел на меня набычившись и презрительно сжав губы. Остальные чуть отшатнулись.

— Мы не жалуем тут шпионов. — Высокомерно ответил мне Шерон. — Лорд сам решит, как с ним поступить.

— Отпускай ребенка. С вашим лордом я разберусь сама. — Я шагнула к клетке, когда меня дернули за руку, и это окончательно сорвало остатки самоконтроля. Через секунду

Шерон валялся на земле, произвольно отброшенный вырвавшейся волной силы, я шагнула вперед, а Захарыч вдруг быстро зашептал мне в ухо:

— Тритти, ты же добрая, хорошая, ты это помнишь? И у тебя глаза, между прочим светятся. Сильно светятся. Страшно светятся. Даже мне страшно.

В голове снова щелкнуло, и я пришла в себя, после чего опустила рюкзак, и, быстро порывшись, достала из него зеркальце и принялась себя рассматривать. Глаза были абсолютно нормальны.

— Уже прошло. — Поставил меня в известность Захарыч. Как будто я сама не вижу.

— Каким хоть цветом светились? — Поинтересовалась я у него, со вздохом убирая зеркальце. Надо же, не успела рассмотреть. Может, Захарыч ничего в этом не понимает, и глаза светились не страшно, а красиво. Или страшно красиво.

— Красным. — Не оправдал моих ожиданий Захарыч. М-да, красным действительно страшно. Жаль, что не голубым. Вот нет в жизни счастья.

Мой взгляд снова упал на клетку, и я прищурила глаза. Потом, уже не спрашивая ничего разрешения шагнула вперед.

— Как некрасиво... — Раздался за спиной язвительный голос. — Прийти в чужой дом и наводить свои порядки. Не люблю подобную наглость. Очень не люблю...

Я медленно повернулась. Передо мной стоял высокий черноволосый мужчина с презрительно сжатыми губами. Теперь понятно, с кого копировал выражение лица здешний Старший. Изящный черный камзол, длинные волосы подхвачены серебряной лентой, аккуратно подстриженные усы и борода. Был бы красавчиком, если бы не густые брови и шрам через всю левую щеку. Но заставило меня насторожиться и подобраться совсем не это.

Аура лорда пылала всеми цветами радуги. Вот даже можно не задумываться, с кем меня свела ненароком судьба. Я прищурила глаза и медленно произнесла:

— Лорд Треодолин, я полагаю?..

Случайная встреча — самая неслучайная вещь на свете... Хулио Картасар

По тому, как сжались губы лорда, я поняла, что угадала. Теперь на меня посмотрели очень цепко, причем потом столь же цепкого взгляда удостоился и Захарыч.

— Он меня видит?! — Зашипел призрак мне на ухо, на что я кивнула, не отводя глаз от возможного противника. Явно видит. Впрочем, мне следовало подумать об этом раньше. Ведь раз я его вижу, то и остальные маги тоже должны. Правда, не уверена, что лорд сообразил, что Захарыч именно призрак.

— А вот вы мне не знакомы... — Медленно проговорил лорд, не сводя с меня глаз. — Или мы все же встречались раньше?

— Не встречались. — Я чуть пожала плечами. — Но догадаться не трудно. Насколько я знаю, в Аллоре всего три универсума. С лордом Гарресом доводилась пересекаться.

— Поняли по ауре? — Задумчиво проговорил Треодолин, слегка расфокусировав взгляд, а потом вновь сосредоточив его на мне. — Трое, значит? Может, вы даже в курсе, кто этот мифический третий?

— В курсе. — Кивнула, изобразив легкую ухмылку. — Я.

Вот теперь до меня дошло, что до этого момента маг был полностью расслаблен, можно сказать, развлекался, поплеывая в потолок. Потому что сейчас он резко стал серьезным и от него повеяло силой. Взгляд стал колючим, черты лица заострились, и на пару мгновений мне показалось, что он сейчас нападет. Но обошлось. Лорд предпочел продолжить диалог.

— У вас странная аура, леди. — Он чуть наклонил голову, и впервые в его тоне не было презрительной усмешки. Зато прямо арктический холод в глазах. Сейчас он разговаривал как равный с равной. — Представитесь?

— Драйкери Тритти Трионикс. — Я не видела смысла скрывать свое здешнее имя. Тем более, что у Треодолина мог быть артефакт, проверяющий правдивость моих слов, а селяне предпочли убраться подальше, едва мы начали нашу беседу.

— Драйкери? У нас назревший кризис? — Лорд не сводил с меня глаз, что-то обдумывая. — И где ваш дракон, леди? И что, позвольте спросить, привело вас на мои земли? И заставило напасть на моих людей?

Я почесала нос и покосилась на Захарыча. Тот замер, как кролик перед удавом, и старался не отвечивать. Мне искренне захотелось последовать его примеру, но следовало держать марку. Ну и заодно решить, на какие вопросы я буду отвечать.

— Понятия не имела, что это ваши земли. — Я решила придерживаться истины. — В это селение я зашла, надеясь найти пропитание и информацию, причем, не могу сказать, что необходимость в этом была чрезмерной. А нападение... Вот вы бы позволили кому-то нагло хватать себя за руку?

— Вы абсолютно правы, не позволил бы. Тогда зафиксируем отсутствие взаимных претензий и разойдемся?

— Не возражаю. Вот только есть одна небольшая проблема. — Я кивнула на клетку. — Я не оставлю в ней ребенка.

Я уверенно встретила задумчивый взгляд. Захарыч держался у меня за спиной и, слава богу, рта не открывал. Треодолин некоторое время рассматривал клетку, потом

поинтересовался:

— Я правильно понял, леди нужен этот грязный бродяга?

Я сцепила зубы, потом так же медленно ответила:

— Это в первую очередь ребенок. Причем, ни в чем не виноватый ребенок.

— Сомневаюсь. Грязный воришка. — Я промолчала, прикидывая, во что сейчас влипну.

Но лорд неожиданно уступил.

— Почему бы и не отпустить его под вашу ответственность? — По-прежнему оценивающий взгляд. — Но с одним небольшим условием... Взгляните.

Он взмахнул рукой и клетку окружила четко видимая мной слабо светящаяся сеть. Красивая, а главное, быстрая работа. Причем не заготовка с артефакта, я видела, как он всего несколькими движениями ее сплел. Мастерски.

— Если сумеете меня удивить и справитесь с моим заклинанием, забирайте бродяжку без всяких условий. Если нет... то тоже можете забирать, но только когда ответите максимально полно на несколько моих вопросов... — Язвительная улыбка, предназначенная мне, показывала, что лорд практически абсолютно уверен во втором варианте.

— А если мне удастся удивить вас дважды? — Хладнокровно поинтересовалась я. Да, мне недоступно его мастерство, и никогда не будет доступно, но я умею кое-что другое... Вот только надо так преподать мои фокусы, чтобы меня сочли за достойного противника.

— Если вы сможете удивить меня дважды... — Лорд откровенно меня рассматривал. — То я поделюсь важной для вас информацией. Которую никто другой вам не озвучит... по некоторым причинам.

Я молча кивнула и шагнула к клетке. Да, на распутывание и снятие такого плетения потребовалось бы немало времени и мастерства. Но мне и не надо было этого делать. Я протянула руку и дотронулась, впитав заклятие, и в тоже мгновение выбросила руку вперед. Абсолютно идентичная клетка окутала самого лорда Треодолина.

Да, мне недоступна работа с плетениями, я практически ничего не могу создать сама. В моем арсенале только самые простые манипуляции с силой. Что-то я могу, реагируя инстинктивно, при опасности, но, во-первых, и я сама не знаю, какотреагирую, а, во-вторых, мне всегда казалось, что до этого лучше не доводить. Я совершенно не боялась братьев Твардовских, но вот противостоять магу... не знаю. Пожалуй, сейчас я была неуверенна в своих силах.

Зато я могла впитать и воспроизвести чужое заклятие, что благополучно и проделала. И да, лорда я однозначно удивила. Чтобы выпутаться из собственного плетения, ему понадобилось с полминуты, после чего он подошел ко мне.

— Впечатлен. Вам, леди, несомненно удалось меня удивить. Что касается обещанной информации... — Он сосредоточенно прикрыл глаза, словно обдумывая что-то, после чего снова язвительно заулыбался. — Пусть это будет вопрос и предостережение. Вопрос: знаешь ли ты, Тритти Трионикс, что ты первая драйкери женского пола? А теперь предостережение: береги свое сердце, пока ты в Далисской Империи.

Он развернулся и с достоинством зашагал по не замеченной мной ранее тропинке куда-то в сторону леса. И только теперь я обратила внимание, как в воздухе медленно тает почти незаметная серая дымка. Лорд еще и озаботился защитой от чужих ушей, а я мало того, что не заметила, когда он ее поставил, а даже не сообразила, что она вообще есть. Захарыч тем временем восхищенно присвистнул:

— Сразу видно, высокий класс у мужика! Некоторым до него расти и расти...

— Издеваешься? — Устало спросила я у Захарыча.

— Ну почему? — Глазки у призрака слегка забегали. — И проиграл с достоинством, и ушел красиво...

— Выпустите меня, прошу... — Раздалось за спиной. Мы резко повернулись, внезапно вспомнив, с чего все началось, и уставились на измученного пацаненка в клетке.

— А вот он меня, похоже, не видит... — Задумчиво пробормотал Захарыч. — Выходят, меня только маги видят?

— Думаю, да. Но не все. Только те, кто может видеть ауры. Маги воздуха и, само собой, универсумы. — Я склонилась, распутывая задвижки на клетке, после чего откинула дверцу. — Выходи.

Парень не заставил себя упрашивать и в одно мгновение выскользнул наружу, чем-то уподобившись верткой ящерице. На этом его успехи и закончились, поскольку встать на ноги у него не получилось, и он буквально растянулся на земле.

— Что это с ним? — Я задумчиво разглядывала валяющееся у моих ног неожиданное приобретение. По всему выходило, что возится с пацаненком теперь придется мне.

— Думаешь, сильно удобно сидеть в клетке то? — Философски просветил меня Захарыч. — Сейчас оклемается.

Пацаненок помотал головой и снова попытался встать. На этот раз у него получилось лучше, хотя стоял он все равно не уверенно. Но при этом еще пытался отвесить мне поклон.

— Моя благодарность, госпожа. Смею ли я узнать о своей дальнейшей судьбе?

— Ты в состоянии идти? — Пацаненок выглядел замученным, но в ответ быстро кивнул. — Думаю, нам стоит как можно скорее покинуть владения лорда, а потом уже что-то решать.

— Если госпожа позволит... — Парень неуверенно взглянул на меня. — Я могу показать короткую дорогу. Думаю, за пару часов мы окажемся достаточно далеко.

— Веди. — Согласилась я. С моей точки зрения, это был лучший вариант — у нас появился бесплатный проводник. А вот Захарыч смотрел с легким подозрением. Но пока молчал. — Как тебя зовут?

— Рикки кличут, госпожа. — Паренек снова попытался поклониться, но в этот раз я его удержала. Еще не хватало, чтобы он опять упал.

— Так, Рикки, поклоны пока отменяются, показывай дорогу. — Скомандовала я. — Поговорим потом.

Паренек кивнул и зашагал впереди, почти сразу свернув на одну из тропок. Я последовала за ним. Захарыч ненадолго отлучился и догнал нас, когда, видимо, расстояние перестало позволять наблюдать за творившимся в деревне, и теперь парил рядом, злорадно хихикая. Я стоически молчала, справедливо полагая, что терпения призрака надолго не хватит. В принципе, так и вышло — не дождавшись от меня вопросов, Захарыч сам решил поделиться подсмотренным.

— А в деревне-то весело... — Он кинул на меня многозначительный взгляд, но я проигнорировала его намеки. Призрак тяжело вздохнул и сдался. — Все по домам засели, трясутся, не знают, чего от лорда теперь ждать. Старший всех выгнал, и объяснительную строчит... Я только начало успел прочесть, увы... Но даже вступление было весьма звучным. Вот послушай. — Захарыч сделал важное лицо, надул щеки и процитировал. — «Да защитит нас всемилостивейший лорд от порождений зла, явившихся за задержанным нами нечестивым бродягой и сотворившими хаос и искушение душ невинных...»

Я споткнулась, покосилась на Захарыча и тихонько фыркнула, выражая недоверие рассказанному. На что мне призрак ответил честнейшим взором и следующей цитатой:

— «И спасены были верные слуги своего господина пришествием его, но не ведаем дальнейших путей. Снизойди к нам...» — Захарыч только покачал головой. — Дальше не углядел, выдернуло меня. Тритти, ты вроде не говорила, что они настолько отсталые.

— Или лорд заморочил им головы, или в этой деревне сборище ненормальных фанатиков. — Я покачала головой. — Сложно делать какие-то выводы...

— Это влияние лорда, госпожа. — Внезапно ответил наш проводник. Не иначе, решил, что я ему обращаюсь. — Я со всяким сталкивался, но в этом селении люди очень странные. Я бы понял, если бы прогнали или побили... Но они просто посадили меня в клетку, и утром и вечером вокруг собирались и песни странные пели, а потом рассказывали, что скоро придет лорд и требовали, чтоб я этому радовался. А с чего мне радоваться? Пустому брюху? Или будущему наказанию? — Паренек пожал плечами. — Хоть воду давали.

— Думаю, чем скорее мы покинем земли лорда, тем лучше. — Я покосилась на Захарыча. Призрак явно задумался о чем-то своем.

— Совсем немного осталось, госпожа. Скоро межа. — Рикки осторожно покосился на меня. — Могу я спросить, госпожа?

— Спрашивай. — Я чуть вздохнула. Проблемы множились и надо было что-то решать.

— Что будет со мной, госпожа?

Одна голова — хорошо, две — весело, а три — лучше не надо...

Автор неизвестен.

— В каком смысле? — Я не сразу поняла вопрос. Потом до меня дошло. Ответить я постаралась максимально честно. — Не знаю, времени не было обдумать. Не могла я тебя в той клетке оставить, это просто дикость какая-то. Пока пойдем вместе. Но что делать дальше, не знаю. А сам ты что хочешь?

Рикки покосился на меня и тихо сказал:

— В столицу хочу, госпожа. В Ларриос.

— И что там?

— Там много возможностей. — Серьезно ответил Рикки. — А вот и межа.

Межа представляла собой кривовато вбитые колышки, каждый из которых возвышался максимум сантиметров на десять по обеим сторонам тропинки. Можно и не заметить, если не приглядываться.

— Скажи, Рикки, тут все так свои границы размечают? — Небрежно поинтересовалась я.

— Что вы, госпожа! — Пацаненок остановился, и было видно, что его шатает. — Обычно никто не делает, знают просто приблизительно, где межа проходит. Но лорд очень не любит чужих в своих владениях.

— В любом случае, раз мы покинули его владения, давай передохнем.

Я заприметила небольшую поляну и сошла с тропинки. Обернулась сказать, что на мой взгляд место вполне уютное, но так и застыла с открытым ртом, не обнаружив ни одного из своих собеседников.

— Захарыч! — Едва я заорала, как всполошенный призрак свалился откуда-то сверху и демонстративно принялся прочищать уши.

— Ну чего ты орешь? — Теперь он делал вид, что отряхивается. Угу, призрак. Отряхивается.

— Кончай балаган и объясни, куда ты пропал! — Зашипела я.

— Да я просто подумал, что раз я сквозь стены спокойно прохожу, что мне мешает повыше подняться? — Захарыч многозначительно поднял вверх палец. — Только инерция мышления. Ну и решил проверить, а тут ты орешь...

— Откуда ты только столько слов умных знаешь? — Покачала я головой. — Высоко хоть поднялся?

— Я в прошлой жизни жуть как любил умные передачи по телевизору смотреть. Про пришельцев там, про экстрасенсов... — Под моим укоризненным взглядом Захарыч фыркнул, но все же перешел на деловой тон. — Метров на двадцать поднялся, дальше поводка не хватает.

— Ну вот, с тобой разобрались, теперь осталось Рикки найти. — Пробормотала я. — Сбежал, что ли?

— Да нет, вон в траве валяется. — Равнодушно кивнул Захарыч.

А вот теперь мне стало совсем не смешно, и я рванула в указанном направлении. Пацаненок, действительно, свалился в траву по другую сторону тропинки и тяжело дышал.

Пока я с ужасом пыталась сообразить, что же мне делать, командование взял на себя Захарыч.

— Ну что ты замерла, бестолковая? — Пробурчал он. — Коврик свой доставай, нечего ребенку на земле валяться. И укрой его чем-нибудь. Не паникуй, парень, похоже, просто в обморок свалился, ты ж слышала, что его несколько дней не кормили... Положи ему что-то под ноги, тот же рюкзак кинь... В кружку воды налей и сахар размешай... Нет, ну что ты творишь?! Хочешь, чтоб он захлебнулся?! На бок его сначала, потом уже пои! Нет, обычную еду он есть не сможет, надо что-то вроде супа ему... Да элементарно — котелок, вода и банка тушенки! Можешь крупы немного сыпануть. Немного — это одна жменя!!

Я беспрекословно выполняла его команды, тихо радуясь, что со мной есть кто-то, кто точно знает, что надо делать. Нет, пожалуй, многое я знала и сама. Теоретически. А тут вдруг словно в ступор впала.

Буквально через пару минут, под руководством Захарыча, Рикки лежал укрытый, напоенный, а в котелке тихо варился суп. Разумеется, я даже не стала заморачиваться с розжигом костра, а просто направила на котелок ток чистой силы, перед этим повесив его на невысокой ветке ближайшего дерева. Вода закипела ровно через минуту, я снизила интенсивность и теперь просто время от времени помешивала кипящее варево. Захарыч, понаблюдав за моими манипуляциями, со вздохом согласился, что не зря я отказалась от примуса и газовой горелки, которую нам пытались впарить в магазине, и отправился бродить по округе. А я, немного придя в себя и вспомнив, что я все-таки маг, отругала себя последними словами и уселась рядом с Рикки, взяв его за руку.

Мне банально не хватало опыта. Будь Рикки магом, я бы могла просто потихоньку насытить его организм магической энергией, и он быстро бы восстановился сам. Будь я лекарем, я бы знала нужные плетения. Но я странный недомаг, который сам не знает, что же он умеет. Но думать то мне никто не запрещает, время есть. Итак, что я умею?

Умею я копировать чужие плетения, сейчас мне это не пригодится. Магия слова тоже мимо — это дело не быстрое, да и соответственное настроение или накал чувств нужен. Остается работа с силой.

Сплести из силы заклинание я не могу, зато могу просто нанести удар. Ну от немагов защитит, любой маг надо мной посмеется и даже не почешется. Другой вариант — тонкая работа с силой, но это срабатывает в случае, только если я точно знаю, что делаю. Как с котелком — когда-то я заставляла проделать такой фокус Гарреса. Просто представила, что молекулы жидкости внутри двигаются быстрее. Или как с усыпленным Игорем — мне достаточно было послать легкий раздражающий импульс в гипоталамус, и с полчаса можно было не беспокоиться о спящем. Но этот метод я придумала еще в своем мире, прочитала соответствующую литературу и отработала на кошках и незабвенной соседке Вере Ивановне, мучающейся бессонницей и мучающей в ответ всех окружающих. Когда я предложила ей уникальную методику массажа головы, разработанную на Тибете и снимающую любые проблемы со сном, она недоверчиво посопела, но согласилась. После недели моих вечерних визитов все проблемы оказались позабыты, мне улыбались, называли деточкой и баловали пирожками. Заодно ушли в прошлое бубнение телевизора из-за стенки почти до часу ночи и непонятные громыхания мебелью. Так, а что можно придумать при обмороке?

Все мои знания ограничивались тем, что, если человек в обмороке — ему надо под нос нашатырного спирта сунуть. Желательно, на ватке. Я огляделась и, не увидев поблизости неугомонного призрака, снова закричала:

— Захарыч! Ты где?!

— Господи, я так с тобой разрыв сердца получу... — Призрак вышел из дерева, картинно держась за правую сторону груди.

— Сердце слева. — Пробурчала я, поняв, что сейчас буду наблюдать очередное лицедейство. Захарыч аккуратным движением переместил руку налево, и закатил глаза.

— Никто не любит бедного, несчастного призрака, только кричат, заставляя вздрагивать и терять глубоко философскую мысль о тщете всего сущего...

— Не прекратишь — начну слова говорить... нехорошие. — Пригрозила я. — Устроил, понимаешь, мне тут театр одного актера. Лучше бы подсказал, почему Рикки в себя не приходит. Мне смутно припоминается, что вроде в обморок ненадолго падают... Или я что-то путаю?

— В голодный — обычно ненадолго, две-пять минут. — Кивнул Захарыч. — Но ты зря переживаешь, он уже оклемался и просто притворяется.

— Зачем?! — Я перевела взгляд на пацаненка и с легким удивлением поинтересовалась. — Рикки, ты зачем притворяешься?

Парень сразу же открыл глаза и начал бормотать что-то невнятное. Я, чуть вздохнув, покачала головой и предупредила:

— Коротко и ясно!

Рикки опасливо посмотрел на меня и сказал:

— Боялся, госпожа...

— Уши грел. — Фыркнул в ответ Захарыч и опять куда-то исчез. Я только вздохнула.

— Рикки, ты зачем подслушивал?

— Простите, госпожа... — Мальчишка потупился, а я только вздохнула. — Мне просто любопытно было... Ведь госпожа разговаривала с кем-то невидимым?

Я согласно кивнула. Потом решила объяснить мальчишке попроще:

— Моего спутника только маги видеть могут. Некоторые.

Вот теперь глаза парнишки чуть расширились:

— Госпожа магик?

Я согласно кивнула, не став его поправлять. Не стоило его пугать тем, что я драйкери. Хотя еще большой вопрос, могу ли я ею считаться — кризис благополучно решен еще в мой прошлый визит, дракона нет и памяти драконьей у меня тоже больше нет. Наверно, все же правильнее будет леди магиня, все же уровень силы у меня не маленький, плюс универсальность магии... И минус в возможностях использования... Нет, жирно мне будет леди магией называться, сойдет и госпожа магик. Чем проще, тем спокойнее.

Мои размышления прервало новое явление Захарыча:

— Все сидишь, думу думаешь? — Ехидно поинтересовался он. Что-то у моего личного привидения начал характер портиться, или мне кажется? — Выясни лучше, чего пацан во владениях лорда ошивался. И покорми его наконец, а то он сейчас глазами дырку в котелке просверлит... И много сразу не давай, вредно после голодовки-то...

Я протянула Рикки миску с супом, к себе пододвинула котелок и принялась неторопливо есть, осторожно расспрашивая паренька. Знал он совсем немного, но общая картина вырисовывалась интересная.

Восточный Аллор полностью принадлежал Далисской Империи. Рикки никогда не слышал о других странах, разве что в сказках и легендах; Империя была всегда. Но правил ею, как ни странно, не император, а наместник. Император тоже относился к сказкам, чем-

то напоминая такого былинного героя — всем помогал, всех спасал, и в рассвете славы был призван куда-то в далекие страны на страшный бой добра со злом, куда и отправился с лучшими воинами, оставив наместника править. И ожидать его возвращения. Столицей Империи был Ларриос — огромный, невероятно прекрасный город, в котором, судя по рассказам Рикки, чуть ли не сбывались любые мечты, стоило этого только захотеть. Были и другие крупные города — они образовывали так называемые округа, которыми правили назначенные наместником владетели. Малыми городами правили мэры, поселениями — старшие. Большие города обладали независимостью, малые и поселения принадлежали аристократам. Магики считались привилегированным сословием, равным аристократам, но не имели права владеть городками и селениями. Последний момент меня заинтересовал:

— А как же лорд Треодолин?

Рикки посмотрел на меня слегка недоуменно, и признался, что не знает. Это было, с его точки зрения, очень странным. Я тихо хмыкнула и продолжила расспросы.

Рикки родился в небольшом городке в семье ткача, и даже успел год походить в школу. Потом родители погибли при несчастном случае, и паренька забрал к себе в селение двоюродный дядька. Жилось Рикки у него настолько несладко, что он предпочел сбежать и бродяжничать, потихоньку пробираясь к столице.

— А во владения лорда тебя как занесло? — Я покосилась на Захарыча, замершего рядом и увлеченно слушающего чужой рассказ.

— Искал, что из еды стащить. — Рикки облизал ложку и вздохнул. — В предыдущем селении только напиться удалось, работы для меня не было, с едой у них самих проблемы, зато слышал разговоры, что у этого лорда во владениях селяне живут богато, ну и подумал, вдруг что-то раздобыть удастся...

— Понятно... — Я встала. Рикки тоже мгновенно оказался на ногах. — Пойдешь пока вместе со мной, а потом решим.

— Хорошо, госпожа магик... — Я поморщилась. Местное обращение начинало раздражать.

— Зови меня просто Тритти.

— Госпожа Тритти, а куда мы направляемся? — Я только вздохнула. Местные условности крепко сидели в мальчишке.

— К Драконьим горам. — Я вспомнила свои полеты и чуть улыбнулась. Найти бы поскорее Станни. На лице Рикки отразилось удивление пополам с опаской.

— А зачем?.. — Неуверенно поинтересовался он.

— Хочу попробовать перебраться на другую сторону.

Теперь лицо мальчишки отразило настоящий ужас, и он потрясенно выпалил:

— К чудовищам?!

Идеи могут быть обезврежены только идеями. Оноре де Бальзак

Теперь рот открыла я. Потом закрыла и осторожно поинтересовалась:

— К каким еще чудовищам?!

— Все знают, что за Драконьими горами живут чудовища. — Пацаненок смотрел на меня с подозрением. Я потеряла подбородок и поинтересовалась:

— А разве там не люди живут?

Слушая рассказ Рикки, который смотрел на меня со все большим подозрением, я чувствовала, что холодею. Даже Захарыч поглядывал на меня с легкой тревогой. Все рассказанное звучало очень странно.

Рикки рассказывал, что когда-то давно через Драконьи горы был проход. Магический проход. И по ту сторону тоже жили люди, с которыми торговали, общались, заключали какие-то договора. Даже город у этого прохода стоял торговый, уж больно выгодным делом это было. Так и назывался — Переходный. Но потом, еще при молодости его деда, то есть по моим прикидкам, лет восемьдесят — сто назад, с той стороны пропали люди и появились чудовища. С огромным трудом, усилиями магов, проход запечатали. Больше Рикки ничего не знал.

Захарыч, видно, понял мое состояние, поскольку сказал быстро и строго:

— Не вздумай расклеиваться, это еще ничего не значит. Ты толком не можешь знать, сколько времени прошло, да и Рикки знает только слухи. Доберемся — узнаешь сама, что и когда произошло, а может и встретим кого-нибудь более знающего. — Он поднял руку — Не отвечай пока. Чем меньше мальчишка знает, тем лучше. Считай, у меня чуйка.

Я неопределенно кивнула. Чужую интуицию я уважала не меньше своей. Если Захарыч считает, что Рикки стоит поменьше знать, то к этому стоит прислушаться, по крайней мере, пока. Усилием загнав мысли о друзьях куда-то вглубь себя, я решительно перешла к насущным проблемам.

— Рикки, ты в курсе, где тут ближайшее селение? Вне владений лорда Треодолина?

— Недалеко, госпожа. — Рикки уверенно встал. — Мы идем туда? Или к тракту?

— Тракт — это дорога? — Поинтересовалась я.

— Очень большая дорога, госпожа. — Без улыбки ответил мальчик, а я чуть вздохнула. Какой-то он... Слишком взрослый. — Он все крупные города соединяет. Только до тракта дальше идти... Полдня приблизительно. Если будем в селение заходить, то пару лишних часов потеряем.

Я задумалась, а Захарыч внезапно вмешался.

— Давай зайдем в селение. По времени ты теряешь не так много, а мне интересно, что скрывает мальчишка. Нет, не отвечай. Просто идем туда, а по дороге я объясню нашу проблему.

Не знаю, в чем Захарыч подозревал Рикки, но пока от призрака была сплошная польза, поэтому я только кивнула и озвучила маршрут. После чего собралась, нацепила рюкзак и потопала по тропинке вслед за мальчишкой. Захарыч летел рядом:

— Обрати внимание, как он хорошо здесь ориентируется... Даже не задумывается куда идти. Паренек явно что-то скрывает. Может, оно и не важное для нас, но он молчит там, где

должен был бы засыпать тебя вопросами... — Захарыч поймал мой взгляд и закатил глаза. — Ты не удивлена, что он не интересуется мною? Узнал, что тебя сопровождает невидимый компаньон и не задал ни одного вопроса? Не поинтересовался, почему ты не знаешь элементарных вещей? И он явно предпочёл бы идти к тракту, но не решился настаивать... Каждый вопрос можно объяснить, согласен, но лично мне кажется, что самих вопросов накапливается слишком много...

Я задумалась и кивнула. Да, по отдельности можно объяснить каждый момент — и невниманием, и боязнью спрашивать магика, и нежеланием посещать селение, в котором, возможно, все же что-то стащил и не признался мне... Может, у Захарыча просто паранойя, а я послушно иду на поводу. Но лучше зря готовиться, чем влезть во что-то опасное неготовым.

— Госпожа Тритти, а почему вы больше не разговариваете с вашим невидимкой? — Спустя пару минут поинтересовался Рикки, обернувшись. — Или он улетел дорогу разведать?

С трудом удержавшись, чтобы не покоситься на Захарыча, я небрежно произнесла:

— Он не может находиться со мной все время. Зову его, только если случается что-то. А потом он опять исчезает.

И вовсе я не вру, а просто творчески умалчиваю. Зову, когда надо, а так вечно он где-то шляется вне зоны моего внимания. Вон, последний раз вообще в небе исследования проводил. Рикки тем временем разочарованно вздохнул:

— Жаль, а как скоро он появится снова? Вы бы позволили мне его поспрашивать? Это так интересно!

Я тихо хмыкнула — паранойя Захарыча оказалась заразной. Вот уже и я подозреваю мальчишку неизвестно в чем. Правильно он мне подсказал — кто меньше знает, тот крепче спит. Поэтому не будем рисковать чужой бессонницей, и так пока проблем хватает.

— Появится, когда позову. А насчет поспрашивать... Он сам решает, с кем ему разговаривать, Рикки.

— То есть вы ему не приказываете? — Сейчас паренек шею себе свернет, потому что вместо того, чтоб под ноги смотреть, все ко мне обернуться норовит.

— Нет, конечно. — Я тихо хмыкнула. — Мне вообще не сильно нравится приказывать.

Остаток пути до селения мы топали молча. Зато начал выдавать свои комментарии Захарыч и мне стоило большого труда делать вид, что я ничего не слышу. А призраку, между тем, было все равно. Он самовыражался.

— Что это за розовая фигня на дороге? И зря ты это травой называла, совсем не похоже. Вот как такое накосить? А если накосить нельзя, то не трава это, ибо толку от нее никакого... Все-таки весело с тобой, Тритти! Я вот думаю, что сглазили тебя... На приключения. Ты к экстрасенсам не обращалась?

Я тихо закричала зубами, поскольку невозможность ответить бесила все больше и больше. А наглый призрак, почувствовав слабинку, не унимался:

— Знаешь, Тритти, мне кажется, твоя проблема в том, что ты странно думаешь. И это притягивает к тебе все непонятное и неправильное. Потому что подобное к подобному. И еще... — Тут Захарыч закашлялся и замер, выпучив глаза, а я налетела на застывшего впереди Рикки, едва не свалив его. Кратко помянув добрым словом ситуацию, уже открыла рот, чтобы поинтересоваться причиной внезапной остановки, и так и застыла, не в силах уместить в голове открывшееся сюрреалистическое зрелище.

Мы вышли на широкую поляну, за которой тянулись уже привычные здесь сельские домики. По поляне бродили три зеленые коровы, пара коз, и десяток людей такого же травянистого оттенка. Как будто все они искупались в болоте и вылезли оттуда украшенными тиной и водорослями. А посередине поляны, на колоде, выполняющей роль стула, сидел веселый аккуратный старичок без обуви и что-то помешивал в стоящем перед ним ведре. Нас он заметил мгновенно:

— Еще больные? — Строго поинтересовался он, продолжая что-то помешивать. Стоящий возле него пожилой мужчина, единственный, не окрашенный в зеленый цвет, принялся мне корчить странные гримасы.

— Нет, мы вполне здоровые. — Отказалась я от такой чести, скинула рюкзак и направилась ближе. М-да такого я точно не видела. Тем временем старичок уловил гримасы на лице стоящего рядом и огорченно покачал головой:

— Ай-я-яй, Дориман, у вас явно корчи, а вы говорите, что здоровы. Быстренько пейте. — И он, зачерпнув из ведра, протянул ему кружку какой-то жидкости. Мужчина обреченно обвел глазами окружающее, тяжело вздохнул и выпил. Старичок, на пару мгновений отвлекшись от помешивания, черпанул из ведра ковшиком тины и вылил ему на голову, после чего вернулся к работе. Я полюбовалась получившимся эффектом, потом перешла на магическое зрение.

А старичок оказался магом. Не очень сильным магом земли, но в свое время явно где-то учившемся — плетения, накладываемые им на варево, были четкими и прекрасно сфокусированными. Еще через пару минут я сообразила, что он делает — плетения истончали растения, вызывали эффект сходный с центрифугированием и отжимом — проще говоря, маг готовил лекарственный отвар, причем вполне профессионально готовил.

— Вы лекарь? — Вежливо поинтересовалась я, игнорируя мученическое выражение на зеленых лицах подошедших поближе селян. — Отличная техника! А что это за отвар?

Старичок расцвел в улыбке:

— О, не ожидал встретить коллегу! Хоть кто-то оценит мои труды! Обычный противопростудный витаминный сбор. — Он достал из ведра длинную деревянную ложку и принялся ею размахивать. — Не ценят меня, коллега, представляете? Не хотят лечиться. Приходится каждый день все дворы обходить, выявлять больных. Пресекать заразу!

— Пресекать — это правильно. — Согласилась я и с искренним любопытством поинтересовалась. — Ну внутрь пить — это понятно. А на голову зачем?

— О! — Старичок просто расплылся в улыбке. — Моя новая, еще не представленная теория. Выгнать болезнь из организма — этого мало. Надо не дать ей перейти на других, здоровых людей. Поэтому я решил делать двойную обработку — принятие лекарства и внутрь, и наружно! Кстати, не хотите подлечить вашего слугу?

Я покосилась сначала на Рикки, который явно прикидывал, как бы свинтить обратно в лес, потом на Захарыча, слушающего лекаря с полным восторгом и предпочла вежливо отказаться.

— Лучше не надо, спасибо. — Посмотрела на несчастных селян и решила слегка раскрасить их жизнь в более оптимистические тона. — Знаете, совсем недавно было выдвинуто предположение, что убирать болезнь наружно лучше всего протиранием гномьим самогоном. Кстати, этот же автор утверждал, что целебные настойки на нем же оказывают на редкость благоприятное воздействие.

— На гномьем самогоне? В самом деле? — Старичок задумался. — Надо поставить

эксперимент. А эти целебные настойки — как их изготавливать?

Следующие минут двадцать я подробно рассказывала все, что помнила о настойках, упирав время от времени на то, что самое опасное — передозировка. Старичок согласно кивал, потом горячо пожал мне руки, пообещал полный отчет по эксперименту, ни в коем случае не превышать дозировку и убежал готовить настойки. Оставшиеся на поляне селяне облегченно вздохнули, притащили несколько ведер воды и принялись отмывать себя и скотину. Мужчина, пострадавший последним, оказался старшим, и, приведя себя в порядок, с благодарностью пригласил меня в свой дом.

— Да почти всю жизнь у нас прожил. — Мы с Рикки ели густую похлебку, наложенную нам хозяйкой. Из-за приоткрытой двери выглядывала любопытная ребятня. — И лекарь замечательный, со всех ближних селений к нему шли. Его даже в город звали, но не захотел — тут он сам травы какие собирал, какие выращивал, да и наша жизнь ему больше нравилась... А месяцев восемь назад, как раз прошлой осенью, и начал чудить. И чем дальше — тем больше. Последнее время вообще просто по дворам ходит, указывает, кто к нему лечится пойдет, и попробуй не пойти — все же магик... Хотя зря не него говорить не буду — лечит по-прежнему хорошо, да и не болеет у нас почти никто. Но, когда отварами стал сверху поливать — хоть прячься от него! Этот, зеленый, еще ничего, а вот он красный недавно сварил, с перцем — еле до колодца добежал, так пекло. После этого возле поляны мы сразу ведра с водой ставим, чтоб если что не так — смыть по-быстрому... — Мужчина чуть вздохнул, потом повеселел. — Может, хоть увлечется предложенными вами настойками, тем более, как бы объяснили, на головы их лить не надо — только руки протирать. Да и внутрь гномий самогон всяко приятней... Особенно разбавленный... — На лице у старшего появилась задумчивость. — Лишь бы мужики не слишком увлеклись...

Захарыч, внезапно вышедший из стены и внимательно слушающий чужие рассуждения, хмыкнул и задумчиво произнес:

— Поздно спохватился. Там у дома лекаря очередь из внезапно заболевших и желающих лечиться исключительно новыми лекарствами. Он их записывает, и обещает через пару дней начать лечить. А пока собирается в трактир за гномьим самогоном. Там пара мужиков сейчас передерутся за честь его везти... Он пообещал, что кто его свозит, того будет лечить первым.

Я смотрела на Захарыча, а в голове крутилась какая-то мысль... И тут до меня дошло.

— А ближайший трактир где у нас расположен? — Быстро поинтересовалась я у старшего.

— Да на тракте же! — Недоуменно ответили мне. — Недалеко — пара часов на телегето... А что?

Спрашивал он уже у пустого места — перспектива ехать, все равно на чем, была гораздо приятнее варианта топтать ножками с тяжелым рюкзаком за плечами. Я подхватила вещи, быстро поблагодарила хозяйку за суп, хозяина за рассказ и метнулась к двери. Рикки, заметивший мои метания, ускоренно заработал ложкой, явно пытаюсь успеть впихнуть в себя как можно больше. Я метнулась обратно к столу, еще раз поблагодарила хозяев, теперь уже в общем, сдернула голодающего со стула и вместе с ним вылетела на улицу. Опаздывать на халявный транспорт я не собиралась.

*Нервный не тот, кто стучит пальцами по столу, а тот, кого это раздражает.
Автор неизвестен.*

Спустя четверть часа я благодушно развалилась в телеге, лениво посматривая по сторонам и игнорируя ворчание Захарыча. Подвести нас до трактира селянин согласился почти сразу, лекарь тоже не возражал, так что теперь я тихо блаженствовала под теплым солнышком. И сама не заметила, как задремала.

Разбудил меня тревожный шепот Захарыча. Я не сразу отреагировала на его бубнеж, отчего тональность сменилась на панические вопли. Я зевнула и открыла глаза.

Первое, что бросилось в глаза — это конные стражники, окружившие нашу телегу. Командир о чем-то строго спрашивал подвезшего нас мужика, тот тихо оправдывался, лекарь оставался абсолютно безмятежным, так что я, не понимая причин устроенной призраком паники, опять зевнула и принялась оглядываться.

— Тритти! — Захарыч бросал по сторонам тревожные взгляды. — Они мне не нравятся! Я тихо хмыкнула и поинтересовалась:

— Кто такие хоть?

Почему-то каждый изволил принять этот вопрос на свой счет:

— Императорская конная стража! — Недовольно посмотрел на меня их командир, отвлекшись от беседы с мужиком.

— Полиция! — Рывнул мне на ухо призрак, отчего я поморщилась. Почесав внезапно зазвеневшее ухо, вежливо поинтересовалась:

— А нас зачем остановили?

По-видимому, я сказала что-то не то, поскольку мужик втянул голову в плечи, а командир резко заинтересовался моей персоной. Захарыч покосился на них и быстренько выдал мне краткий отчет:

— Расспрашивал, не было ли чего странного, не появлялись ли чужаки в селении. Тебя возница сразу и сдал.

Не самая приятная новость. Но и не катастрофическая. Попробуем отмазаться.

— Представьте! — А командир явно несклонен к политесам. Я пожалала плечами:

— Госпожа Тритти. А вы?

— Лейтенант Бурус. — На автомате отреагировал он и тут же нахмурился. — Вы магик? К какому селению приписаны?

Я опять пожалала плечами и честно призналась:

— Да вроде ни к какому...

— Ясно, из вольных... — Лейтенант на пару мгновений нахмурился, после чего сообщил мне. — Собирайтесь, припишу вас к Клубкам. Уровень, стихия какая?

Я хмыкнула и вежливо поинтересовалась:

— А разве я должна это говорить?

Лейтенант зло посмотрел на меня, и сурово произнес:

— Если вы не назовете стихию и уровень, я не смогу приписать вас к селению!

— Вот и замечательно! — Искренне обрадовалась я. — А то я как-то не собиралась никуда приписываться...

Мне показалось или он действительно заскрипел зубами? Захарыч за его спиной одобрительно показал мне большой палец.

— Учитывая тяжелую ситуацию в стране, цепляться за права вольных с вашей стороны просто глупо.

Я чуть нахмурилась. Неужели по эту сторону гор маги позволяют так с собой обращаться? Быть того не может! Даже совсем слабые, вроде этого лекаря, и то могут доставить при желании массу неприятностей. А если посильней кто? Да и сам лейтенант насчет прав проговорился. Вот на это и стоит надавить. Как там его имечко?

— Лейтенант Брус, а какие у вас полномочия при встрече вольных?

— Бурус, госпожа магик. — Лейтенант чуть прищурился. — Записать силу мага, стихию и подобрать наиболее подходящее место проживания.

— Подходящее для кого? — Я легонько почесала нос. Лейтенант едва слышно скрипнул зубами.

— Для вас, госпожа магик.

— Лейтенант, вы издеваетесь? — С искренним любопытством поинтересовалась я. — Вы что — всерьез указываете магикам где им жить и что делать? А если я обижусь? Вы ведь должны осознавать, что более-менее подготовленный маг справится с вашими людьми, даже не напрягаясь?

Лейтенант поперхнулся.

— Нападение на представителя власти...

— Лейтенант Гнус, на вас пока никто не нападает. Давайте вернемся немного назад. У вас есть приказ, что делать, если магик с вами не соглашается?

— Бурус! — На этот раз имя произнесли по буквам. Потом нехотя озвучили. — В таком случае приказано сопровождать до встречи с капитаном...

— Ага. — Вот так и думала, что кое-кто превышает свои полномочия. — Тогда сопровождайте. Кстати, почему мы до сих пор стоим?

Возница кинул взгляд на посторонившегося стражника, втянул голову в плечи и прищпорил лошадок. Его тоже можно понять — оказался меж двух огней. Лекарь делал какие-то пометки и на наш разговор с лейтенантом не обратил абсолютно никакого внимания. Так что мы красиво поехали вперед, а стражники — сзади и немного отстав.

— Ловко ты их... — Проворчал Захарыч, примостившись рядом. — А с капитаном что делать будешь? Думаю, он тоже захочет тебя куда-нибудь... приписать...

— Здесь что-то не то... Нутром чую. — Задумчиво произнесла я и перевела взгляд на вжавшего голову в плечи Рикки. — Разберусь.

Оказалось, проспала я совсем немало и разбудили меня у самого тракта. Буквально через несколько минут телега свернула на широкую ровную дорогу.

— На тракт выехали, госпожа. — Подал голос Рикки, заметив мой любопытный взгляд. — Думаю, мы едем вон в то селение впереди.

Я уставилась вперед. Это селение было гораздо больше, раскинувшись по правую сторону тракта. С левой тянулись зеленеющие поля. У самого тракта стояло только одно длинное здание с многочисленными пристройками.

— Точнехонько так, госпожа. — Закивал обернувшийся к нам возница. — Вон и трактир уже впереди...

Возчик вновь посмотрел вперед и ойкнул. Я испытала сильное желание протереть глаза. Даже лекарь оторвался от записей и недоуменно заморгал. Сзади, от отряда стражников,

послышались сдавленные ругательства.

Впереди, как раз над трактиром, вверх поднимались клубы странного синего дыма, из которых постепенно формировались два огромных полупрозрачных крыла, висящих в воздухе. Несколько минут мы смотрели на потрясающее зрелище, открыв рот, но внезапно раздалось громкое «бумк!», крылья исчезли, а во все стороны полетели черные клочья. До нас почти не долетело, но весь трактир и расположенные рядом дома украсились черными пятнами.

— Слава стихиям, всего лишь сажа. — Мрачно произнесли за моей спиной. Я оглянулась и увидела хмурящегося лейтенанта, рассматривающего испачканный палец.

— Похоже, у госпожи Сайти опять что-то не вышло... — Произнес лекарь, теряя интерес к происходящему.

— А ты так умеешь? — Лениво поинтересовался у меня Захарыч. Но ответить я не успела. От трактира бумкнуло еще раз, правда, без визуальных эффектов, и впереди раздались крики. Стражники прищипорили коней и помчались вперед.

Я перешла на магическое зрение, пытаюсь понять, что произошло. И не заметила ничего необычного. Очень странно.

Между тем мы подъехали ближе, и я различила собравшуюся у трактира толпу. Возмущенные крики доносились откуда-то из середины. Я встала на телеге, чтобы лучше видеть происходящее и слегка присвистнула — стражники оттеснили в сторону какую-то воющую тетку, практически обнаженную и раскрашенную во все цвета радуги. Лейтенант что-то строго выговаривал стоящему у дверей мужчине, подкрепляя сказанное жестами.

— Интересненько... Пойду, разведу. — Потянул Захарыч и мгновенно исчез. Телега остановилась возле собравшейся толпы, и возчик принялся обхаживать лошадку, не обращая внимания на собравшихся. Лекарь, наоборот, оглядел селян с почти профессиональным интересом и заявил:

— Сколько желающих лечиться! Хорошо, что я с собой отвар взял. Не волнуйтесь, всем хватит... Тем более, травы у меня тоже с собой.

Реакция на произнесенное была странная. В том смысле, что толпа почти мгновенно перестала быть таковой. Люди улыбались, кланялись, клялись, что на данный момент здоровье у них отличное и тихо исчезали. Часть народа исчезла даже без поклонов, видно, было чего опасаться.

— Что, неужели совсем нет больных? — Чуть опечалился лекарь и задумчиво добавил. — Придется провести осмотр.

После этого остатки толпы исчезли быстро и бесшумно. Перед входом в трактир остались стражники, странная подвывающая перепачканная женщина, мужчина в фартуке, видимо, сам трактирщик, и наша теплая компания. Я вздохнула и поинтересовалась:

— Что тут вообще происходит?

Никто не сходит с ума быстрее, чем абсолютно нормальный человек.

Терри Пратчетт

— Если нам потребуется ваша консультация, мы вам сообщим. — Саркастически произнес лейтенант и направился куда-то вглубь хозяйственных пристроек. Двое стражников потащили подвывающую женщину следом, остальные разделились и разошлись в разные стороны.

Лекарь уже успел о чем-то переговорить с трактирщиком и направился следом за ним в помещение. Возчик, позаботившись о лошади, исчез в неизвестном направлении. Я недоуменно огляделась и поняла, что Рикки тоже умудрился куда-то деться, а я осталась совершенно одна буквально последи дороги. Молча стянула с телеги свой рюкзак и направила свои стопы в трактир.

Внутри было пусто. Я спокойно уселась за один из столиков и задумалась. Как-то я легкомысленно ко всему отношусь. Но, если по эту сторону Драконьих гор располагается не сборище мелких королевств, а Империя — то стоит мне во что-то влипнуть, и мало не покажется. Это единая власть на неизвестно насколько большой территории. Маги, по-видимому, за исключением какого-то процента вольных, приписаны к поселкам и городам. Возможно, и перепись населения присутствует в какой-то форме. Вопрос — что делать и как отвечать на вполне логичные вопросы кто я и откуда?

В принципе, пока я не встречусь с достаточно сильным магом, способным увидеть мою ауру, я вполне могу выдавать себя за обычного магика. И выдать меня может только Рикки, которого я расспрашивала об общеизвестных истинах, и который видел мой разговор с лордом Треодолином. И, даже если ничего из сказанного не слышал, все равно мог сделать какие-то выводы, просто потому, что столь сильный маг разговаривал со мной как равный. А Рикки куда-то уже удрал. Хорошо это или плохо?

Потратив на обдумывание ситуации несколько минут, решила, что так даже лучше. Если пацаненок будет не со мной, вряд ли его кто станет обо мне расспрашивать. А если он вдруг вернется, намекну, что стоит язык держать за зубами.

Открылась дверь, ведущая куда-то вглубь помещения, и в зал, вытирая руки полотенцем, зашел сам хозяин. При виде меня он немного удивился, но почтительно поклонился, приветствуя, после чего поинтересовался, чем он может мне помочь. Представившись в ответ, как госпожа Тритти, вольный магик, поинтересовалась перспективами ночлега и питания. И, всего спустя пару минут, я оказалась на сутки полноправной владелицей комнаты, а также прилегающего к ней трехразового питания. Сама я рассталась с одной из серебряных ложек, получив вдобавок ко всему солидную горсть меди. В общем, мы остались вполне довольны друг другом, после чего я уговорила хозяина сесть за свой столик и рассказать последние новости, а также о том, что привело к столь удивительному происшествию, свидетелем которого я невольно стала.

— Дивные дела творятся. — Со вздохом произнес трактирщик, от широты души выставив на стол огромные кружки с квасом. Я с удовольствием глотнула вкусный напиток и с ожиданием уставилась на него. — И ведь жили всегда тихо-спокойно. И все из-за моей сестры. Она магик воздуха, очень слабый, ее даже в обучение не взяли. Зато она умеет как-то

так сделать, что любая девушка смотрится красавицей. Частью мази использовала, частью морок. И отбою от желающих не было, со всех окрестных селений девушки к ней бегали. На каждую свадьбу приглашали... Да и проезжие мази ее покупали, и всегда довольны были. А потом вдруг стала чудить. Пойдет в поле и бродит там, ни с кем не разговаривая. Мази делать перестала, чаще всего сидит и в пустоту смотрит. Я ее лекарю показывал, он и сказал, что здорова она телесно, а в душевных хворях он не разбирается. Вот и копил денег, думал в столицу съездить, показать тем, кто таких больных лечит. А тут Марьяна пристала к ней, ходила, все мази требовала. И дотребовалась — уж не знаю, чего сестренка ей намешала, но вон какая красивая стояла...

— А крылья, такие огромные? Мы видели их в воздухе, когда подъезжали. — Поинтересовалась я, прикидывая, что это такое творится — второй маг подряд с закидонами. Что-то здесь не так.

— Наверно, она морок пыталась наложить и что-то не получилось. — На минуту задумавшись, ответил трактирщик. — Говорил Марьяне — не трогай сестренку, не в себе она — не слушала. Так ей мужика захомутать хотелось.

— Спроси — давно ли его сестра чудить начала? — От внезапно раздавшегося за спиной голоса я едва не подавилась квасом. Откашлявшись и зло покосившись на внезапно появившегося Захарыча, я повторила вопрос.

— Да с осени... — Ненадолго задумавшись, ответил трактирщик. — С полгода, может больше...

В двери заглянул один из работников, и трактирщик, извинившись, оставил меня одну. Покосившись на многозначительно молчащего призрака, я вздохнула и поинтересовалась:

— Ну что?

— Стражники ничего не добились от его сестры. Такое ощущение, что она полностью ушла в себя. — Захарыч завис напротив меня. — Эту голосащую бабу с трудом отмыли и выгнали, чтоб не мешала. В том смысле, что в бочку засунули и чего-то в воду добавляли. Но вылезла чистенькая.

Я вздохнула и поинтересовалась:

— Ты Рикки не видел? Он куда-то пропал.

— Это к лучшему. — На мгновение задумавшись, выдал призрака. — От него прямо несет неприятностями. Спасли, покормили, а что он сбежал — это его решение.

Я опять вздохнула, но мысленно согласилась с Захарычем. Если Рикки решил, что ему без нас будет лучше и сбежал — то так этому и быть.

— Но есть кое-что интересное. — Привлек мое внимание Захарыч. — Лейтенанту отчитывались двое стражников, вернувшихся из какой-то глухой деревеньки неподалеку. Там тоже магик числился, который хорошо в животных разбирался — лечил, породы какие-то новые выводил. Так вот, у него тоже сильные странности — он возомнил себя петухом, перебрался в курятник, ну и живет теперь там — кукарекает, пытается клевать зерно. Уж не знаю, что он там с курами делает, но птички вымахали каждая с хорошую овцу и ходят за ним по пятам. Бывшие клиенты пока его хлебом подкармливают, но пугаются все больше и больше и чем это кончится — неизвестно...

— Все страньше и страньше... — Задумчиво произнесла я и вновь сосредоточила внимание на призраке. — Один раз случайность, два — совпадение, а три — уже закономерность...

— С магами творится что-то не то. — Согласно кивнул мне Захарыч. — И, раз стража

ведет целенаправленные проверки, по-видимому, под это дело попали очень многие маги... Если вообще не все.

— А лорд Треодолин? Он показался мне вполне нормальным.

— У него в деревне зато все остальные ненормальные. Да и потом, ты с ним и пяти минут не разговаривала, мало ли как он чудит? Может, и не видно сразу?

Я кивнула и опять задумалась. Напрашивался обычный животрепещущий вопрос: «Что делать?», а вариантов ответа пока не было. Вот так спишишь и не заметишь... Хотя стоп, почему не заметишь? У меня есть отличный маркер.

— Захарыч! — Я внимательно посмотрела на призрак. — Как ты думаешь, я — нормальная?

На этот вопрос Захарыч вытаращил глаза и ненадолго завис. После чего вполне ехидно выдал:

— Ты что, нет, конечно! Нормальные люди как-то в другой мир редко стремятся попасть. Да и с призраками обычно не разговаривают. И рецепты на основе гномьей самогонки невменяемым лекарям не озвучивают. Ты ненормальная! — Он весело хмыкнул. — Но у здешних магов крыша вообще ку-ку. Ты пока до этой стадии не дотягиваешь.

— Спасибо, утешил... — Пробормотала я и поднялась. — Пойду отдыхать. Мне тут самую удобную комнату обещали.

Спустя пять минут я любовалась той самой удобной комнатой. Странные у них тут понятия об удобстве. В комнате находились кровать, плоский сундук, на котором можно сидеть, и кувшин с тазом в углу, видимо, заменяющий рукомойник. И крохотное зеркало на стене, на которое с гордостью указал мне трактирщик. С тоской осмотрев крохотную комнатушку, я пришла к мысли, что явно переплатила. Хотя... Я потопала к кровати.

Белье оказалось чистым и свежим, и это меня примирило с отсутствием пространства. Переночевать можно. А завтра все равно двигаться дальше. Захарыч опять куда-то смылся, а я завалилась на кровать, прикидывая, что делать дальше.

Откуда-то навалилась тоска. Неужели, здесь действительно прошли годы? Перед моими глазами внезапно возникла знакомая картинка — свет во мраке, и я непроизвольно потянулась к ней. К пульсирующему сердцу. Отчего-то разом заныли шрамы на руках, а я с тоской подумала о друзьях. Где они, что с ними?

Мир на мгновение потемнел, и я внезапно оказалась стоящей на склоне какой-то горы. Лежащий прямо передо мной черный дракон поднял голову и уставился на меня абсолютно красными глазами. «Станни...», — попыталась сказать я, но с губ не сорвалось ни единого звука. Вокруг меня снова стало темно и, спустя мгновение я стояла на берегу неширокого озера. Рядом сидел Мастер Йода и складывал странную пирамидку из мелких камешков. Я попыталась что-то сказать, но безуспешно. Меня вообще не заметили. Болотник посмотрел куда-то вдаль, а мир вокруг меня снова потемнел.

Это место мне было знакомо. Гаррес стоял у хрустального шара в своей башне и осторожно постукивал по нему одним пальцем. При виде меня глаза его расширились, и он уставился на меня, как на привидение:

— Тритти?!

Я открыла рот, пытаясь произнести его имя, но так и не смогла издать ни звука. Глаза братишки потемнели, и он буквально зарычал:

— Кто бы это не сделал, я ему отомщу! Слышишь, сестренка?!

На меня опять навалилась тьма, и я вдруг осознала себя лежащей на кровати и рывком села. Почему-то звенело в ушах. Я осторожно повернула голову и уставилась на вопящего Захарыча:

— Очнись! Да очнись же! Тритти!!!

Я очень медленно моргнула и попыталась осознать, что произошло. Чужие вопли сильно мешали этому процессу.

— Слава богу, ты пришла в себя! — Не припомню у Захарыча такой эмоциональности.

— Здесь говорят: «Слава стихии...» — Заторжено поправила я его. — Что произошло?

— Как ты меня напугала! — Захарыч буквально сполз на пол. — Тритти, у тебя почти минуту не билось сердце!

Глава 12

Опыт — это, что вы получили, когда вам не досталось то, что вы хотели. Автор неизвестен.

Тупо смотрю на призрака, он с беспокойством смотрит в ответ. Не билось сердце? Чуть какая!

— Захарыч, а как ты понял, что у меня сердце не бьется?

— Увидел. — Призрак завис передо мной и принялся объяснять. — Я вижу немного не так, как человек. Наверно, близко к тому, как видите вы, маги. Связь сразу ослабла, меня прямо дернуло к тебе. А ты лежишь — и внутри пустая, как будто душу выдернули. И сердце не стучит. — Захарыч смотрел на меня с тревогой. — Я и не думал, что могу так пугаться.

— Душу выдернули... — Я потеряла лицо. — А ведь по сути так и было...

Кратко пересказав призраку увиденное, я ненадолго задумалась. Потом подвела итоги:

— Уверенна, что это все было на самом деле. Так что из хороших новостей — мои друзья живы и со времени моего исчезновения вряд ли прошло много времени.

— А из плохих? — Саркастично поинтересовался призрак.

— Из плохих... — Я вздохнула. — Если все увиденное мной истина, то Станни безумен.

— Не понял? — Захарыч снова завис прямо передо мной. — С чего ты это взяла?

— У него были абсолютно красные глаза. — Я немного помолчала. — Понимаешь, глаза у драконов, действительно, своеобразные зеркала души. Отражение любых эмоций. Так что со Станни беда... И, скорее всего, это связано с разрывом нашей связи. Скажем так, в свое время он меня предупреждал, что такое может случиться.

— Ситуация... — Покачал головой призрак. — И что ты планируешь теперь делать?

— Надо добраться до Станни и попробовать восстановить связь. И, желательно, сделать ее менее прочной, чтобы такого больше не случилось.

— А получится?

— Я буду стараться. — Вот почему призрак задает вопросы, на которые так сложно ответить. — Если не получится — я останусь в этом мире, пока мы не найдем выхода. Я не могу обречь Станни на безумие, понимаешь? Просто не могу.

Призрак принялся задумчиво расхаживать по комнате. Потом поднял голову:

— Знаешь, ты добрая. — Пару минут пораздумывал над формулировкой и добавил: — Добрая, но странная. Что делаем дальше?

В двери вежливо постучали и в комнату, дождавшись разрешения, заглянул трактирщик:

— Госпожа Тритти, там офицер приехал, вас спрашивает.

— Какой офицер? — Не поняла я. — Лейтенант Бурус?

— Командир его, как я понимаю. Капитан... — Трактирщик наморщил лоб, вспоминая. — Капитан Торелли, кажется. Он с лейтенантом поговорил и просил вас вниз спуститься.

— Хорошо, сейчас спущусь. — Согласилась я и покосилась на Захарыча. Похоже, из-за моего состояния мы пропустили интересный разговор. Тот понял меня с полуслова, подмигнул и выдал:

— Дай мне пять минут на разведку, потом спускайся.

Оговоренные пять минут я потратила на то, чтобы навести в рюкзаке хоть некоторое

подобие порядка. После, поглядев на свою недовольную физиономию в маленькое зеркальце, спустилась вниз.

Капитан Торелли меня поразил, причем сначала в хорошем смысле. Вежливо поприветствовал и сам представился, предложил руку, провожая к столу, и все время улыбался, улыбался, улыбался... Чем постепенно довел меня до тихого бешенства. Надо сказать, капитан и так был весьма симпатичен, а улыбка превращала его просто в красавца, и он это отлично знал. Скажет пару фраз, улыбнется и смотрит, как я реагирую. Этаким взрослый мальчишка, вроде воспитанный, но в глубине глаз проглядывает хитрый бесенок.

— Опасный тип. — Прокомментировал возникший рядом Захарыч. Я согласно кивнула. — Смотри не влюбись.

Объяснять, что мне это не грозит, я призраку не стала, тем более, переживал он искренне. Просто такие парни, несмотря на внешнюю открытость, обычно себе на уме. Доводилось пару раз общаться с похожими типами. А влюбиться в того, кто сам меня искренне не любит, как доходчиво объяснил шаман, я не смогу. Вот и славненько, можно не ломать голову, прикидывая, что и как, а просто получать удовольствие от общения. А если кое-кто питает иллюзии, то это только его проблема.

Закончив с вежливым вступлением, капитан Торелли перешел к конкретике:

— Госпожа Тритти, лейтенант сообщил мне, что вы отказались назвать ему свой уровень и стихию. — Я согласно покивала, мол, да, было дело. Он проникновенно посмотрел на меня и, улыбаясь, мягко спросил: — А мне скажете?

Я столь же молчаливо, помотала головой. Не скажу, мол.

— Понимаете, госпожа Тритти, это очень важно для нашей дальнейшей работы. — Старательно заглядывая мне в глаза, усилил нажим капитан. — Вам в любом случае придется это сделать.

— А если не сделаю? — Столь же вежливо поинтересовалась я в ответ.

— Тогда я буду вынужден конвоировать вас в столицу и сдать там в Магикус для разбирательства.

Сижу, молчу, пытаюсь сообразить, как лучше. Захарыч тоже задумался. Может, соврать насчет уровня? Или признаться в том, что я драйкери? Оба варианта, чувствую, ошибочны и не принесут ничего хорошего. Значит, доверяем интуиции и молчим. Капитан, похоже, начал потихоньку сердиться:

— Да поймите, это не мое самоуправство, а распоряжение наместника! — Теперь на меня смотрели с легкой суровостью. — У очень многих магов возникли проблемы... скажем так, просто — возникли проблемы. И мне даны четкие указания, что делать, если маг может внезапно стать опасен! А вы, отказываясь что-то сообщить, сейчас попадаете как раз в эту категорию! Просто потому, что неподконтрольны!

Задумываюсь. Что-то ситуация мне не нравится, причем чем дальше, тем сильнее. Если маги становятся неадекватными, то действительно, должны быть какие-то методы противодействия. Только до сего момента я думала, что с ними должны справляться другие маги, а капитан намекает явно на что-то иное.

— И что же вы должны делать, если считаете, что маг опасен? — Поинтересовалась я. Капитан несколько секунд меня разглядывал, потом кивнул и коснулся моих рук. Я недоуменно уставилась на тонкие браслеты, мгновенно охватившие мои запястья.

— Я вас предупреждал. — Устало произнес капитан, уже без всякой вежливости. — Теперь будете носить ограничители, пока их в Магикусе не снимут. И не сомневайтесь, на

вас наложат такой штраф, что отрабатывать его придется не один год, причем именно там, куда вас направят. Сами виноваты.

— Тритти?! — Встревоженно подорвался Захарыч, а я уставилась на браслеты и тут же поняла, что это такое. Своеобразные артефакты, мгновенно подстраивающиеся под используемую стихию и просто перекрывающие возможность ею пользоваться. Причем подпитывающиеся силой самого мага, этакие неживые паразиты. Действительно, вполне достаточно, чтобы легко справиться с большинством здешних магов и возможность ослабить даже того, чей уровень силы высок. Полностью доступ не перекроет, но проблем создаст немало. Так вот почему здешние маги молча подчиняются страже!

Вот только я универсум, а эта дрянь просто не рассчитана перекрывать больше одной стихии. Силенок не хватит. Я взглянула в холодные глаза капитана, презрительно скривила губы и одним движением сорвала браслеты, после чего швырнула их на стол.

— Вот, значит, какие методы использует императорская стража... — Проговорила я, любуясь чужой ошарашенной физиономией. — Как некрасиво...

Капитан несколько секунд смотрел на снятые наручники, как баран на новые ворота, после чего перевел взгляд на меня

— Ты не магик... — Очень медленно произнес он. — Ни один магик не может снять браслеты. Ты — самозванка!

Вот почему все считают себя самыми умными? Сначала сделал вывод, потом распустил руки, а теперь медленно стекает по стенке. Когда он на меня бросился, я отреагировала на автомате, ударив чистой силой, отчего капитана пронесло через половину зала и впечатало в стенку. Пока я медленно впадала в ступор, прикидывая, чем мне грозит нападение на представителя власти, в себя пришел Захарыч и громко скомандовал:

— Беги!

Совет показался мне настолько дельным, что я, не раздумывая, рванула в свою комнату, откуда, подхватив рюкзак, удрала через окно. Веселое приключение немного портила мысль, что мои проблемы, по ходу, только начинаются...

Помнить-то я помню, но когда хочу вспомнить, то забываю... Алан Александр Милн

Я выскочила во двор и огляделась. Пока капитан очухается, следовало удрать как можно дальше. А для этого следовало оставаться как можно менее заметной. Хороший план, аж пальцы на руках зачесались, вот только как его реализовать?

Аккуратно свернула за угол и обреченно замерла — прямо передо мной стоял один из стражников, что-то упорно рассматривая за моей спиной. Я сделала осторожный шаг назад и чуть нахмурилась, потому что стражник совершенно не отреагировал на мое движение. И, почти сразу сообразив, перешла на магическое зрение и скосила глаза на свои руки.

Тонкое радужное плетение, расплзшееся по моей коже, я раньше не видела, но с его действием разобралась без всяких проблем. На мне красовался самый настоящий отвод глаз. Не знаю, как я могла автоматом наложить его на себя, разве что сработало мое желание скрыться. Но сейчас следовало воспользоваться неожиданной удачей, разобраться можно будет и потом.

Я, уже не таясь, рванула к дороге. Телегу, на которой мы приехали, оттащили в сторону, и сейчас со двора выезжал какой-то крытый парусиной фургон, чем-то напомнивший мне картинку из вестерна. Сопровождали его два конных стражника. Не знаю, с чего вдруг, но мне показалось отличной идеей спрятаться внутри — то ли сработала мысль о том, что лучшее всего прятаться на виду, то ли подсознательно не хотелось участвовать в беге с рюкзаком по пересеченной местности, но я, пользуясь своей незаметностью, догнала разворачивающийся фургон и рыбкой нырнула внутрь.

Где-то с минуту я пыталась отдышаться, рассматривая чужие ноги, после чего подняла голову — на меня с открытым ртом смотрел крепко связанный Рикки.

Меду тем фургон, видимо, выехал на дорогу, и возница пришпорил лошадей. Возле меня материализовался ухмыляющийся Захарыч, внимательно осмотрелся и присвистнул. Я согласно кивнула, устраиваясь на свободной лавке, и тоже принялась осматриваться.

В целом, средство передвижения меня вполне устроило. По обоим бокам фургона тянулись достаточно удобные сидения. Какие-то мешки и ящики были сгружены впереди, закрывая нас от возницы. На противоположной лавке сидел Рикки, со связанными руками и ногами, и девушка, вряд ли сильно старше меня, с длинными распущенными светлыми волосами и знакомыми браслетами на запястьях. На мое появление, в отличие от Рикки, она не отреагировала, безжизненным взглядом уставившись прямо перед собой.

— Рикки, а ты как тут очутился? — Шепотом поинтересовалась я, доставая складной ножик. Не зря он мне понравился, и небольшой, и расцветка веселенькая. Зря Захарыч на него фыркал. С веревкой должен легко справиться.

— Сказали, что допрашивать будут. — Шмыгнув носом, признался мальчишка.

— Ты что, успел уже со стражниками где-то пересечься? — Я приступила к перепиливанию веревки, время от времени посматривая на сидящую рядом девушку.

— Да нет вроде... — Рикки нахохлился. — Даже не знаю, с чего они ко мне привязались.

Нож резал отвратительно. Я покосилась на Захарыча, с любопытством за мной наблюдающего, и полезла в рюкзак за вторым. И, спустя пару минут, с легкой печалью

констатировала, что в отличие от меня, призрак в ножах разбирается. Освободив Рикки от веревок, я тихо скомандовала:

— Рассказывай с самого начала!

История оказалась простой. Рикки отошел от телеги и нарвался на стражников, которые его начали расспрашивать, кто он, откуда и куда направляется. Тот без особого энтузиазма и признался, что сам сирота, искал хоть какую-то работу и недавно был нанят слугой госпожой магилом. После этого его почему-то связали, засунули в какой-то сарай, а пару минут назад пересадили в этот фургон. На попытки расспросов ему просто сказали, что по приезду его допросят и для него же лучше при этом ничего не скрывать.

— А она? — Я кивнула на находящуюся в прострации девушку.

— Когда меня сюда засунули, она уже тут сидела. — Рикки поежился. — Сидит и молчит, аж мурашки по коже...

Я ненадолго задумалась.

— А они не упоминали, куда вас повезут?

Рикки замотал головой, а Захарыч хитро ухмыльнулся и выдал:

— В столицу повезут, я слышал, как сопровождающие стражники переговаривались. Обсуждали свой будущий поход по значным заведениям.

Я потеряла нос и вновь посмотрела на Захарыча. Он понял мою заминку абсолютно правильно:

— Ничего нового узнать не удалось. Капитан очухался и велел организовать твои поиски. Велел послать срочное сообщение в этот... — Призрак пощелкал пальцами, вспоминая. — Магикус. Велел не ловить, а найти и следить, и ни в коем случае не пугать. Мне кажется, он сообразил, что ты не простой магик.

Я согласно кивнула. Ясное дело, сняв браслеты я подставилась по полной. Вот что мне стоило немного потерпеть и удрать, когда ко мне пропал бы интерес. Все мы задним умом крепки.

Теперь я раздумывала, что же мне делать. С одной стороны, еду хорошо, быстро и на халяву, а с другой — это только пока меня не просекли. Что будет, когда стражники поймут, что у них нарисовался лишний пассажир, я даже представить себе не могу. А рано или поздно поймут — как-никак пленников надо кормить, поить и время от времени выводить размять ножки.

В конце концов, решив заниматься проблемами по мере их поступления, я перешла на магическое зрение и осмотрела своих попутчиков. И, если с Рикки все было в порядке, то с девушкой-магилом происходило что-то странное. Потoki силы прерывались аж в нескольких местах, причем это было связано даже не с браслетами. Браслеты просто улавливали и блокировали остатки магии. Сама проблема была в другом.

— Самая близкая аналогия, которую я могу подобрать — это человек, истекающий кровью. — Задумчиво произнесла я, закончив изучать чужую ауру. — Только тут не кровь, а стихия. Она не в силах удерживать в себе магию, и от этого слабеет. Если пытается ее использовать — надрывается и слабеет еще быстрее. Так что браслеты ей сейчас даже во благо.

— Ауру лекаря помнишь? — Поинтересовался Захарыч.

Я молча закрыла глаза и попыталась вспомнить. Потом кивнула.

— У него был похожий пробой, в районе левой руки. Но, видимо, он использовал магию реже и в более структурированной форме, поэтому положение у него лучше. А эта девушка

недавно пыталась сделать что-то достаточно сложное, и организм пошел в разнос.

— Теперь вспоминай, что было у лорда! — Скомандовал Захарыч.

Я вздохнула, и послушно принялась вспоминать. Потом покачала головой:

— Не помню ничего похожего. — Потом задумчиво посмотрела на Захарыча и с легким подозрением спросила. — А чего это ты вдруг раскомандовался? Вроде ситуация пока не критическая?

— Тритти, у тебя опять светились глаза. Когда ты браслеты сняла. — Призрак кивнул сам себе. — Похоже, это случается, когда ты сильно злишься.

— Я не могу осмотреть сама себя. — Я задумалась, покосившись на Рикки, ловившем каждое мое слово. Но Захарыч догадался и сам.

— Насколько я могу судить, с тобой полный порядок. — Заявил он, облетая меня по кругу. Потом так же облетел вокруг заторможенной магички. — Я вижу все же иначе, чем ты. Смотри, если следовать твоей аналогии, кровь течет по венам. А тут к ней словно тянется тонкая-тонкая ниточка и сплетается в энергетический контур, который и должен держать магию. Как вены кровь. Но если у тебя он упругий и аж светится, у этой девушки он как решето.

Я задумалась. Это могло значить только одно. Здешние маги натворили что-то, что нарушило их связь с Сердцем. Но озвучивать свои мысли я пока не стала. Просто кивнула Захарычу, достала из рюкзака пакет с крекерами, и щедро поделилась с Рикки. Он рвался пообщаться с невидимкой, но призрак скорчил недовольную физиономию, и мальчишка был вынужден смириться с тем, что мой незримый спутник уже снова ушел. Потом я провертела дырки в парусине, и мы некоторое время любовались проплывающими мимо видами. Потом Рикки задремал, завалившись на мое плечо, Захарыч отправился на разведку, а я принялась обдумывать все произошедшее за сегодня, и не сразу заметила, что движение повозки замедлилось, а стук копыт сменился дробным цокотом. Выглянув в щель, убедилась, что солнце практически село, вокруг начало смеркаться, а мы въехали в город.

Насколько я могла рассмотреть окружающее, дорога оставалась достаточно широкой, одно и двухэтажные дома из серого камня прятались под аккуратными красными крышами. Люминосфер видно не было, вместо них красовались кованые фонари. Они давали яркий синеватый свет, но что использовалось вместо ламп, я разглядеть не смогла. Прохожих было немного, но я не заметила, чтобы фургон или конных стражников провожали любопытными взглядами, из чего сделала вывод, что подобное в порядке вещей. Задумавшись, не обратила особого внимания, когда фургон свернул на одну из улиц и въехал в широко распахнутые ворота. И только, когда внутрь заглянул один из стражников и уставился на меня с открытым ртом и широко выпученными глазами, наконец-то вспомнила, что я тут, мягко говоря, на нелегальном положении. Но было уже поздно. Почти на автомате я помахала ему рукой и улыбнулась, отчего стражник издал странный звук и скрылся из виду. Что я восприняла как знак того, что на сегодня дорога окончена, пора бы и передохнуть. Я подхватила рюкзак, готовясь спускаться, и тут мне пришла в голову другая идея.

То ли все пошло под откос, то ли это и есть наш путь... Михаил Мамчич

Мысль, на самом деле была простой, и сама собой напрашивающейся. Чего ради прыгивать через заднюю часть повозки, да еще и с тяжелым рюкзаком за спиной, когда спереди наверняка должна быть удобная лесенка для возницы? Решив проверить свою склонность к логическому мышлению, я обошла гору из ящиков и убедилась в правильности своего предположения.

Не совсем, конечно, лесенка, скорее намек на ступеньку, но все же лучше, чем ничего. Я аккуратно спустилась и огляделась.

Наша повозка стояла в углу широкого мощеного двора. Прямо передо мной возвышалось здание из уже знакомого серого камня. Высокая стена из точно такого же материала отделяла двор от улицы. Тяжелые деревянные ворота плотно закрыты. Не углядев ничего для себя интересного, я принялась обходить телегу, направляясь ко входу в здание. Все равно спалилась, попробую хоть договориться. Рикки спустился следом за мной. А вот Захарыч куда-то запропастился. На пару мгновений задумавшись, что же интересного он тут нашел, мысленно махнула рукой — вернется и сам расскажет.

Меня почти сразу заинтересовали толпящиеся у задней части фургона стражники. Их там собралось уже человек десять, и все внимательно изучали закрывающий вход кусок парусиновой ткани, причем при этом как-то странно подталкивали друг друга локтями. Я тоже заинтересовалась, но помня о своем не совсем легальном положении, подходить близко к стражникам не рискнула, вместо этого поднявшись на широкое крыльцо и направившись к двери.

Едва я потянулась к ручке, как двери передо мной распахнулись. Не успев восхититься качеством сервиса, я оказалась перед высоким мужчиной в летах, хорошо одетым, с аккуратно подстриженными усами и бородой. Ничуть не удивившись моему присутствию, он подал мне руку, и я автоматически протянула в ответ свою, не особо понимая, в чем дело. Меня, между тем, аккуратно повели в сторону фургона. Пока я силилась понять, что вообще происходит, мужчина остановился за спиной у стражников и негромко кашлянул. Что, почему-то, произвело очень странный эффект. Стражники резво обернулись к нам, после чего наступил локальный апокалипсис в этой конкретной небольшой части двора. Часть стражников попыталась вытянуться и отдать честь. Часть ломанулась куда-то в сторону, снеся по дороге двоих неудачников и оставив их валяться на земле. Один из них, проморгавшись, попытался отдать честь прямо лежа, видимо, забыв, где и как он очутился, но при этом умудрившись узнать начальника. Второй попытался резко подняться и выпрямиться, но не удержал равновесия, и его повело прямо на меня. К счастью, меня аккуратно отодвинули с чужой траектории, и новоявленный болид пронесся мимо. За всем этим представлением мужчина наблюдал спокойно, хотя и с некоторой печалью во взгляде. Появившийся, наконец, Захарыч, наоборот, был в полном восторге.

— Во дают! — Прокомментировал он весь этот беспредел, радостно сверкая глазами.

— И не говорите... — Со вздохом согласился мужчина, чуть склонив голову. — Хотя их можно понять.

Захарыч подавился очередным комментарием и уставился на моего спутника:

— Вы меня видите? — Осторожно поинтересовался он.

— И даже слышу. — Мужчина смотрел спокойно и немного рассеяно. — Я прошу вас немного обождать. Мне нужно отдать приказы, пока это небольшое недоразумение не перешло во что-то более серьезное.

Чуть отведя меня в сторону и слегка поклонившись, он направился к стражникам, отдавая короткие распоряжения. И там, куда он обращал взор, хаос почти мгновенно сменялся порядком. Двое стражников принялись распрягать лошадей. Еще двое помогли аккуратно спуститься девушке, и, поддерживая ее под руку, повели куда-то внутрь здания. Мужчина что-то сказал Рикки, и он послушно отправился вслед за подошедшим слугой. Часть стражей принялась выгружать ящики и мешки из фургона, остальные быстро разошлись по своим делам.

— Мне нравится этот мужик. — Прокомментировал происходящее Захарыч. — Обстоятельный. И меня видит.

— Он воздушник. — Со вздохом ответила я, продолжая наблюдать. — Сильный воздушник.

— Не переживай. — Утешил меня призрак. — Учитывая, что маги тут отнюдь не редкость, тебя бы все равно быстро вычислили. Я вообще не понимаю твоего желания скрывать, кто ты.

— Думаешь, мне самой нужны лишние проблемы? — Устало переспросила я. — Но интуиция подсказывала, что так было лучше.

— А сейчас она что говорит? — Ехидно спросил призрак.

— Говорит, что мы влипли. — Захарыч хмыкнул, а я продолжила. — Этот маг, вроде, вполне нормальный. Как-то это не соотносится с тем, что мы знаем.

Тем временем, отдав приказы, мужчина вернулся к нам и снова протянул мне руку. Я так же молча протянула ему свою и меня, столь же бережно, как и прежде, повели в дом.

Надо сказать, внутри дом произвел на меня весьма странное впечатление. Мешанина коридоров и комнат напоминала лабиринт, причем общий строгий стиль сохранялся везде. Мы пару раз свернули и вошли в просторную комнату, наконец-то вполне уютную. Меня усадили в кресло возле камина, пододвинули небольшой круглый столик, на котором почти мгновенно материализовалась тарелка с какими-то нарезками, пара бокалов и бутылка вина. Сам мужчина устроился в соседнем кресле и задумчиво уставился на огонь. Все это начинало казаться мне все более и более странным.

— Меня зовут лорд Руфус. — Мужчина расслабленно вертел в руках бокал вина. — Капитан Торелли, разумеется, прислал сообщение о необычной магичке, сумевшей снять запирающие браслеты. И я подозревал и готовился искать универсума. Но даже мне не пришло в голову, что речь идет о драйкери.

— Вы догадались по ауре. — Утверждающе произнесла я. Руфус кивнул.

— Мне доводилось встречаться с драконами, и я видел их ауру. Она практически идентична вашей. Если судить по ауре, вы дракон.

— Драйкери Тритти Трионикс. — Я чуть улыбнулась, а лорд впервые проявил что-то вроде удивления.

— Леди Тритти, у меня возникает масса вопросов. Смею ли я надеяться, что вы ответите хотя бы на часть из них?

Я пожала плечами, но все же решила ответить:

— Зависит от вопросов. — Немного подумав, решила тоже разжиться информацией. —

А вы на мои?

— Постараюсь ответить. — Лорд Руфус чуть заметно кивнул. — Первое, что меня сильно интересует, это где ваш дракон и почему вы передвигаетесь одна? Я был уверен, что дракон и драйкеры не могут надолго разлучаться.

— Пока кризис не преодолен, не могут. — Согласилась я, и с намеком произнесла. — А вот в дальнейшем...

Руфус понятливо кивнул.

— Значит, кризис преодолен... Сначала, когда я вас увидел, решил, что вы здесь из-за наших проблем и понадеялся на помощь. Потому что положение в Империи действительно сложное.

— Это как-то связано с безумием магов?

— Вы уже знаете? — Лорд не удивился, но нахмурился. — Пока это государственная тайна.

— По-вашему, можно скрыть проблему такого масштаба? — Я покачала головой и встала. — Вы позволите осмотреть вас? Хотелось бы кое-что проверить.

Лорд кивнул, и я внимательно на него уставилась, потом озвучила результат. — Вы очень сильный воздушник. Два пробоя, не очень сильных. Видимо, вы нечасто в последнее время пользовались магией. Думаю, у вас еще есть запас времени...

Не успела я закончить, как Руфус словно подорвался, вскочив на ноги:

— Вы видите, в чем проблема?! Можете объяснить, помочь?!

От такого взрыва эмоций я как-то подрастерялась:

— Вижу и могу попробовать объяснить... Как помочь — мне не известно. Но я знаю очень мало, может, вы сначала расскажете, что у вас вообще происходит с магами и почему? Когда это все началось?

— Началось... — Лорд напряженно уселся в кресло. — Началось, приблизительно месяцев восемь назад. Первые звоночки были проигнорированы, пока не сошел с ума один из магистров. Слава стихиям, его помешательство было тихим, просто он решил, что столице не хватает зеленых насаждений... В общем, тот квартал, где он начал чудить, уже полгода пытаемся превратить из дикого леса в подобие парка... Большинство жителей пришлось переселять. А когда начали тотальные проверки, оказалось, что практически все слабые маги и несколько более сильных находятся не в совсем здравом рассудке. И чем дольше проверки длятся, тем больше таких мы выявляем. И помочь им никак не можем — единственный выход использовать ограничители.

— Что случилось восемь месяцев назад, возможно, незадолго до этого? — Поинтересовалась я. — Может, какой-то эксперимент? Трагическое событие? Это что-то должно было затрагивать очень многих магов.

Лорд Руфус покачал головой.

— Ничего такого не было. Понимаете, леди, я занимаю пост императорского советника по делам Магикуса... О любой подобной возможности я бы знал.

— А Магикус — что это?

Лорд посмотрел на меня весьма странно, но все же объяснил, что это вроде объединения сильнейших магов, наблюдающих за остальными одаренными. Определение показалось мне странным, но переспрашивать я не стала. Вместо этого предложила показать, что же я вижу, на каком-нибудь проблемном одаренном. Захарыч, до этого молча висевший возле моего кресла, уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но покосился на лорда

и передумал. Зато мимикой умудрился показать все, что думает и обо мне, и о моем предложении. Что ему не понравилось, я не поняла, и решила оставаться настороже.

— У вас очень любопытный спутник. — Произнес лорд Руфус, ведя меня за собой. Я промолчала, слегка покосившись на Захарыча. — Очень похоже на духа места, но нет. Я так и не смог определить его природу.

— Эээм. — От удивления я слегка впала в ступор. — Он призрак.

— Это невозможно. — Снисходительно объяснил мне лорд.

— Почему это невозможно?! — Возмутился на этот раз Захарыч, пока я пыталась уловить, к чему он клонит.

— Это же элементарно. — Спокойно объяснил Руфус, слегка поглаживая вычурный изумрудный браслет на правой руке. — Призрак не может удалиться от места своей смерти, не мог бы войти в это здание, поскольку на нем есть определенная защита и мой амулет молчит.

Мы с Захарычем переглянулись, и я осторожно произнесла:

— Всегда считала его призраком.

— Я тоже всегда считал себя призраком. — Поддержал меня Захарыч.

— Любопытно. — Лорд кивнул сам себе. — Но сейчас есть вещи намного важнее. Давайте займемся ими.

В общем, у нас большой опыт отсутствия опыта. Терри Пратчетт

Следующий час я потратила на осмотр пятерых магов, в том числе и сестры трактирщика, приехавшей вместе с нами. Надо сказать, каждому из них была предоставлена небольшая, но уютная комната. Подсознательно я, наверное, ожидала увидеть что-то вроде больничной палаты, но нет. Каждый находился в прострации, и у каждого я видела сильнейшие пробои, из которых вытекала магическая сила. И которые почему-то не видел лорд Руфус.

Я никак не могла понять, почему так происходит. В конце концов просто все объяснила Руфусу, признавшись, что не понимаю, почему он ничего не видит. Лорд к моим объяснениям отнесся философски, сказав, что поразмышляет над этим, а пока, в связи с поздним временем, предложил мне отдохнуть.

Надо сказать, после его слов до меня дошло, как я за сегодня устала. Как будто схлынул адреналиновый запал, и накатила слабость. Даже не особо разглядывая выделенную комнату, я поблагодарила, закрыла двери, разделась и завалилась на кровать.

Сон сморил меня мгновенно. И почти сразу я поняла, что вокруг что-то не так. Я открыла глаза и ошеломленно огляделась.

Я стояла в нарисованном мелом кругу, вокруг которого горели шесть свечей, а по периметру были нарисованы какие-то закорючки. Окружающее тонуло в непроглядном мраке. Пока я прикидывала, во что это в очередной раз умудрилась вляпаться, прямо к кругу шагнула фигура, в которой я с некоторым удивлением узнала Гарреса.

— Поведай, кто твой обидчик! — С мрачным лицом заявил он мне. Откуда-то из-за его спины вышел болотник и печально на меня посмотрел. От сюрреализма происходящего я на несколько секунд впала в ступор, после чего решила все разобраться, снится мне все это или не совсем.

— И вам обоим доброй ночи. — Произнесла я, и сделала шаг вперед. Верней, попыталась сделать. За меловой круг я выйти не смогла, меня словно оттолкнула упругая невидимая стена. — Что это еще за фигня?!

— Мы призвали твой дух. — Мрачно поведал мне братишка. — Чтобы узнать кто убил тебя и отомстить.

— Когда успели то?.. — Неуверенно поинтересовалась я, бухнувшись на пятую точку. Вот так убьют тебя незаметно и узнаешь ты об этом, когда твой дух призовут и начнут расспрашивать желающие отомстить. Печаль, однако.

— Я ж вроде пару минут назад живой была... — Задумчиво произнесла я, а потом в моей голове забрезжила истина. — Ты что, увидел меня в прошлый раз и решил, что я умерла?!

Гаррес кивнул, а я буквально взвыла от страшной догадки.

— Это ты меня сейчас убьешь! Немедленно отправляй мой дух обратно, я живая! У меня в прошлый раз почти минуту сердце не билось!

Братишка открыл рот, явно намереваясь что-то спросить, но Мастер Йода только буркнул ему: «Потом», мне — «Быстро рассказывай, что можешь!» и принялся рисовать новые закорючки у круга. Сообразив, что остались секунды, а надо сказать как можно

больше, я затараторила:

— Перенеслась сегодня в Восточный Аллор, двигалась к Драконьим горам...

Маленький серебряный ножик в лапках болотника разрезал меловой круг и меня выдернуло во тьму. Еще спустя мгновение я села в кровати, с ощущением, словно по мне проехался каток. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы прийти в себя, и осознать, что нахожусь в выделенной мне комнате, рядом со мной стоит побелевший лорд Руфус, а в углу тихо завывает призрак.

— Сколько? — Попыталась спросить я, но закашлялась. И тут же ощутила, что свежий воздух наполнил легкие. — Сколько, Захарыч?

— Почти пять минуут... — Провыл призрак. — Я думал уже все... Не откачаееем...

— Ага. — Я огляделась. По комнате словно пронесся ураган. — Что произошло? Только кратенько, а то у меня и так масса впечатлений...

— У тебя опять не билось сердце. Меня к тебе дернуло. Я позвал лорда Руфуса и давал советы, как откачивать. — Отчитался Захарыч, наконец-то придя в себя. — Он тебе искусственное дыхание делал и массаж сердца.

— Извините... — Лорд, когда я на него с интересом уставилась, сделал шаг назад.

— За что? — Не поняла я. — За спасение, что ли? Это я должна извиняться, что вас так напугала.

— Когда я услышал крики вашего спутника, то не раздумывая взломал двери. — Руфус понемногу успокаивался и бледность сходила с его лица. — Приношу свои извинения. Но, леди Тритти, мне бы хотелось знать, что произошло? Это какая-то болезнь?

— Если и болезнь, раньше я ею не страдала... — Задумчиво произнесла я. — Такое впечатление, что у меня душа в теле не держится и уходит погулять, когда я засну.

Лорд Руфус потер подбородок и предположил:

— Возможно, у леди дар шамана? Кроме них никто не способен путешествовать тропею духов, оставляя свое тело. Вот только вроде у них нет подобных проблем, они просто впадают в транс и находятся в таком состоянии до своего возвращения.

Я уставилась на него, как баран на новые ворота. А ведь это объяснение. Дара шамана у меня больше нет, я сама от него отказалась, но видимо, после пройденных испытаний появилась склонность к внетелесным путешествиям.

— Если у меня действительно неправильно работающий дар шамана, это можно как-то пресечь, хотя бы временно? — Осторожно спросила я.

Лорд Руфус немного подумал, и предложил заварить сбор трав, дающих спокойный сон. При этом, как он мне объяснил, я буду именно спать и в подобие транса шамана впасть не смогу. Не раздумывая, я согласилась, потом выпила чуть горчащий отвар и завалилась спать.

Не знаю, помог ли отвар, или просто мою душу больше никто не стал дергать, но я отлично выспалась. Открыв глаза, потянулась и нехотя села. Захарыч висел у окна, что-то задумчиво там рассматривая. Я сползла с кровати, оделась и тоже выглянула в окно.

Ничего интересного — пустой мощный двор, каменная стена. Я перевела взгляд на призрака, и вопросительно приподняла брови.

— Я вот думаю, что будет со мною, если ты таки умрешь. — Оптимистично начал он. — Меня развеет?

— Вряд ли. — Я хмыкнула и попыталась рассмотреть проблему со стороны. — Магии тут выше крыши, по идее, с подпиткой проблем не будет. Только мобильность потеряешь.

— Тогда постарайся не умирать подольше. Не хочу висеть на одном месте.

Я хмыкнула:

— Захарыч, ты оптимист. Что еще случилось?

— А уже произошедшего мало?! — Неожиданно разозлился призрак. — Когда я заорал и этот... Руфус двери выломал, а потом застыл столбом бестолковым, ты знаешь, как я испугался?! Хорошо хоть, когда я объяснил, что делать надо, он легкие тебе магией проветрил! Ну и массаж сердца... Я сам не уверен, что правильно объяснял! Я ж не медик! Я просто любил смотреть дурацкие сериалы!

— Слава стихии, что ты любил их смотреть. — Я протянула руку к призраку, почти прикоснувшись. — Спасибо, что спас меня. Захарыч, ты не представляешь, до чего я рада, что ты со мной.

Призрак чуть вздохнул, и, заметно расслабившись, негромко проворчал:

— Ну, давай рассказывай, что на этот раз произошло...

Выслушав мой короткий рассказ, призрак начал сначала фыркать, а потом подвывать от хохота.

— Ыть, мстители нашлись! — Наконец, немного успокоился он. — Чуть сами тебя не угробили. Но определенный плюс есть — они знают, что ты жива, и где приблизительно. Думаю, что-нибудь придумают.

— Угу. — Я не стала говорить, насколько мне стало легче, когда я поняла, что у друзей все в порядке. — А ты что-нибудь разнюхал?

— Лорд Руфус здесь главный. — Начал отчет призрак. — Он сильный воздушник, из богатого аристократического рода и пользуется доверием наместника. Курирует вопрос о безумии магов во всем Западном регионе империи.

— Тут еще регионы есть? — Я потерла лицо.

— Три — Восточный, Западный и Северный. — Захарыч полюбовался моим ошарашенным лицом и принялся объяснять. — Руфус вчера рассказал. Он, вообще, мировой мужик, провел мне толковый ликбез. В общем, дело обстоит так — Империя делится условно на три Региона, самый заселенный — Западный, мы в нем сейчас находимся. Ими правят Советники, все трое плюс Наместник составляют Первый Совет Империи. С юга море или океан, не понятно. Называется Южным морем. В каждый регион входят Округа — это большие города с примыкающими землями, по главе стоят Владетели, земли аристократов с малыми городами и поселениями, которыми правит Глава рода и Свободные владения, в основном, приграничные, с выборной должностью Губернатора. Вот эти все личности и составляют Большой Совет Империи.

— И чем занимаются эти Советы? — Слегка удивившись количеству информации, поинтересовалась я.

— Ну, как я понял, правит Наместник. Большой Совет может изменять законы и вносить новые, но утверждает их Первый Совет. Чем-то двухпалатный парламент напоминает. — Немного подумав, ответил призрак.

— Ладно, пусть сами в своем правительстве разбираются. — Отмахнулась я. — Ты лучше расскажи, что тут простые люди говорят.

— Простые — это стражники? — Ехидно поинтересовался Захарыч. — Как военные во всех мирах и при любых правительствах они обсуждают выпивку, баб и сколько их на плацу гоняли.

— Я вообще то слуг имела в виду.

— А слуги почти ничего и не говорят. — Внезапно посерьезнел призрак. — Как я

понял, они приходящие, тут стараются рот лишний раз не открывать. Не понял только, почему. Кстати, тебя лорд на завтрак ждет.

— И ты молчал? — Я сурово посмотрела на призрака.

— А скажи я тебе сразу, ты б умчалась и со мной даже не поговорила. — Захарыч демонстративно фыркнул. — Что, не так?

— Не-не. — Я улыбнулась. — Покушать — это хорошо, но друг важнее. Как и нарытая им информация.

— Иди уже! — Хмыкнул он мне в ответ.

— Веди давай! — Не осталась в долгу я. — Еще в этом лабиринте переходов заблудиться не хватало...

Надо сказать, столовая оказалась достаточно просторным помещением. Длинный стол намекал, что здесь раньше обедала куча народа, и я, разглядывая подошедшего ко мне лорда Руфуса, слегка недоумевала, зачем вдвоем занимать столь большое помещение. Но, может, у аристократов так принято.

Когда лорд подошел и протянул мне руку, я обратила внимание, что он выглядит как-то странно. Словно где-то под маской невозмутимости проглядывала определенная неуверенность.

— Леди Тритти. — Мне вежливо поклонились. — Я обдумал вчерашнее происшествие, и пришел к выводу, что в данной ситуации обязан сделать вам предложение. Вы согласны стать моей женой?

Если выбор меньше чем из трёх, то это не выбор а шантаж.

Алексей Капранов

Я сначала зависла, а потом с трудом удержалась, чтобы не расхохотаться. Прямо в роман из жизни высшего общества попала. Вот только герой не вдохновляет. Не, может некоторым и ничего, но мне такого счастья и даром не надо. И с доплатой не надо. Он мне, между прочим, в отцы годится. Вот только как это объяснить мужику, не сильно того обидев? Тем более, что я чувствую, что если открою рот, то буду смеяться, как ненормальная, и вряд ли меня при этом поймут. От попыток сдержаться я почувствовала, что краснею, и бросила беспомощный взгляд на Захарыча, надеясь, что он выдаст что-то толковое и я смогу перевести дух.

К сожалению, призрак понял меня совершенно неправильно, и в ответ на мой взгляд только испуганно замахал руками.

— Тритти, ничего такого не было, клянусь! Он даже искусственное дыхание тебе на расстоянии делал! Магией!

Я все же не сдержалась, но сумела превратить смех в кашель. С трудом отдышавшись, все же поинтересовалась:

— Лорд Руфус, мне, конечно, неудобно спрашивать, но о чем конкретно вы сейчас говорите?

Теперь в ступор впал лорд и тоже начал медленно краснеть. Видать, тема оказалась слишком щекотливой для свободного обсуждения. Я с интересом наблюдала, как он берет себя в руки и даже зауважала мужика — справился тот быстро, явно произведя при этом какое-то переосмысление ценностей.

— Леди Тритти, я вчера взломал двери в комнату, выделенную вам для сна, видел вас в неглиже и к тому же трогал вас в районе груди. — Видимо, решившись отнестись к ситуации с неким юмором, заявил мне лорд. — Несмотря на то, что мои действия были обоснованы ситуацией, правила приличия требуют от меня определенных решений. К тому же все упомянутое происходило в присутствии свидетеля.

Захарыч, неожиданно превратившийся в свидетеля, икнул и отлетел подальше, видно, не зная, чего от меня ожидать. Я сделала вид, что раздумываю, после чего отрицательно покачала головой.

— Лорд Руфус, мы не обсуждали это, но, учитывая, что я нездешняя, не думаю, что в вашем предложении есть необходимость. Правила для магинь и тут, я уверена, обладают определенной гибкостью и отличаются от правил для просто знатных девушек. А учитывая, что вы исходите только из соображений приличий, думаю, что мой отказ вас не только не заденет, но и порадует.

— Ну, не могу сказать, что прямо порадует... Но определенно упростит ситуацию. — С чуть заметной улыбкой ответил мне лорд. — Тогда позвольте проводить вас к столу?

На языке вертелся вопрос, обязательно ли делать девушке предложение на голодный желудок или это он специально, чтоб я не сильно долго думала, но я с редким для себя благоразумием промолчала. Несмотря на ни на что, лорд Руфус вызывал определенную симпатию.

После завтрака меня вывели на прогулку. За домом располагался сад, по которому и было предложено пройтись. Немного подумав, я согласилась, восприняв это как очередной аристократический заскок. Но прогулка оказалась лишь очередным предложением для серьезного разговора.

— Леди Тритти, а могу поинтересоваться вашими дельнейшими планами? — Серьезно спросил он меня, едва мы вышли за пределы особняка.

— Я направляюсь к Драконьим горам. — Скрывать, куда иду, я не видела никакого смысла. А тут глядишь, лорд с транспортом поспособствует. Ехать мне понравилось куда больше, чем идти.

— Вот так. — Лорд на пару мгновений задумался, потом принялся объяснять ситуацию. — Леди, я получил письмо с просьбой убедить вас посетить столицу. Магикус очень заинтересовался вашими способностями и просит вашей помощи для изучения проблемы магов. Все они озабочены возможными проблемами своего душевного состояния. И впервые появился тот, кто хоть немного понимает, что и почему происходит. Меня умоляют уговорить вас хоть на несколько консультаций, а после мы обеспечим вам транспорт в любую точку империи.

Я сделала вид, что задумалась. Соглашаться не хотелось, но выхода я не видела. Судя по всему, лорду Руфусу велели уговорить меня любой ценой, так что ехать все равно придется, вопрос будет упираться только в цену.

— А если я скажу нет? — Медленно поинтересовалась я, внимательно смотря на реакцию лорда. — Если я захочу уйти прямо сейчас?

Меня поняли правильно.

— Если мне не удастся вас уговорить, то я останусь в роли наблюдателя. — Мягко произнес он. — Но все же, что вас смущает в поездке в столицу?

— Это займет время и отвлечет меня от основной дороги. — Честно призналась я. — И к тому же мне не хочется ничего обещать, чтобы не быть связанной этим.

— Время вы, наоборот, сэкономите. — Лорд внимательно на меня посмотрел. — Если дело только в этом...

— Каким образом я выиграю время, если поеду в столицу? — Заинтересовалась я.

— Очень просто. Смотрите — отсюда до Драконьих гор по тракту до ближайшего пограничного гарнизона четверо суток. Если повезет нанять повозку. — На меня так многозначительно посмотрели, что я сразу поняла, что мне, к сожалению, не повезет. — До Ларриоса по тракту приблизительно столько же, но, если вы согласитесь на мое предложение, мы воспользуемся кораблем. До столицы мы домчимся на Летящем всего за полдня. День-два проведете в столице, потом доставим вас на вертах куда скажете. Меньше дня до Драконьих гор по прямой. Кстати, а куда конкретно вы хотите попасть? Драконьи горы большие.

Я открыла и снова закрыла рот. Действительно, что-то я размахнулась с конечной целью. Но не признаваться же, что я банально не знаю, куда мне надо.

— Мне бы хотелось изучить карты, чтобы определить нужное мне место. Это возможно?

— Конечно! — Лорд Руфус тонко улыбнулся мне. — В столице я смогу договориться с Императорским Географическим Обществом, у них самая полная на сегодняшний день коллекция карт. Как современных, так и старинных. Я улажу вопрос о возможности для вас пользоваться их собранием. Ну как?

Я вздохнула и улыбнулась. Выбора все равно не было.

— Я согласна посетить столицу. Когда отправляемся?

— Как только вы будете готовы.

— Тогда мне надо минут двадцать, чтобы собраться.

Лорд церемонно проводил меня в дом, и, доведя до комнаты, откланялся, заверяя, что он будет ожидать, сколько необходимо. Захарыч просочился сквозь стену и задумчиво выдал:

— Во выдал мужик... Я аж прифигел... Кстати, вон за той ширмочкой двери в ванную...

— И ты молчал?! — Возмутилась я. За ширмочкой действительно обнаружилась дверь в комнату с удобствами. — Двадцать минут — это даже не полежишь в ванной толком!

— Душ прими! — Буркнул в ответ Захарыч и демонстративно развалился на кровати. — Вот мне — ни поесть, ни поспать, ни душ принять... Не то, что ванну... И я, между прочим, не жалуюсь...

Я только фыркнула, доставая из рюкзака чистые вещи. Удобства тут были близкие к современным, даже горячая вода имелась, поэтому я, даже не заморачиваясь мыслью, магия или механика при этом задействованы, по-быстрому выкупалась и переоделась, после чего сложила разбросанные вещи обратно в рюкзак. Прикинув, что вполне уложилась в самой же указанное время, подцепила его за лямку и гордо потащила за собой.

У двери меня ждала служанка, которая, увидев меня с рюкзаком, ахнула и принялась уговаривать его оставить, утверждая, что все вещи леди будут сложены и доставлены на корабль. Я сначала хмыкнула, потом все же согласилась с ней и дальше пошла налегке.

Лорд Руфус встретил меня у двери и церемонно подал руку. Он тоже изволил переодеться. Спрашивать, успел ли он принять душ, я сочла излишним, хотя такая мысль и мелькнула в моей голове. Вот только я побоялась, что он воспримет мою шутку не вполне адекватно.

Захарыч материализовался, когда мы спустились по ступенькам. Нас уже ждал закрытый экипаж, на мягкое сидение которого меня и посадили. Вот только зря я думала, что мы сразу и поедем. На самом деле, я просидела внутри еще не менее двадцати минут, пока слуги сновали туда-сюда, укладывая где-то сзади наши вещи. Еще хорошо, что окон, как таковых, не было — просто проемы, занавешенные легкой тканью. Среди снующих слуг я с радостью узнала Рикки, который был бодр, весел и оживлен.

Наконец мы поехали. Я с любопытством высунулась в окно, любуясь видами и наслаждаясь свежим ветром. Экипаж ехал неторопливо, но чувствовалось, что при желании он легко разовьет гораздо большую скорость.

Мы проехали несколько улиц, свернули вниз и остановились. Причем, остановились так, что в мое окно я не могла рассмотреть ничего, кроме высокой стены набережной. С трудом уняв свое любопытство, я дождалась, пока мне чинно откроют двери и помогут спуститься. А потом мы вышли на пристань, и я замерла от захватившего дух зрелища.

Глава 17

Трудно поверить, что человек говорит вам правду, когда вы знаете, что на его месте вы бы солгали. Генри Луис Менкен

Во-первых, простор. Река оказалась огромной, ее другой берег воспринимался где-то на горизонте. Во-вторых, оживленность. Здесь было множество причалов, к которым подходили всевозможные суденышки, а на самой пристани толкалась уйма народа. Лишь то место, где остановилась наша карета, было пустынным, находясь на возвышении и будучи огороженным. Ну, а третьей неожиданностью стал сам корабль.

Если все остальные корабли вполне соответствовали моим представлениям об эпохе парусников, то возвышающееся передо мной чудо требовало отдельного описания. Узкий и вытянутый корпус с высокой посадкой казался бы весьма неустойчивым, если бы от него не отходило два вертикальных крыла. В прямом смысле — разумеется, деревянные, но искусно вырезанные мастерами в виде приподнятых птичьих крыльев. И никаких следов мачты и парусов.

Несколько секунд я рассматривала это диво, так и не поняв, каким образом оно перемещается. Кто, что передо мной обещанный Летящий, я уже не сомневалась. Но мой мозг никак не мог вместить именно такое строение корабля. Судя по зависшему рядом Захарычу, призрак испытывал похожие чувства.

— Дивное зрелище, не правда ли? — Лорд с гордостью любовался кораблем. — Летящий был жалован мне Наместником за особые заслуги. Один из пяти Императорских вестников.

— А как он... плавает? — Я наконец отвела взгляд в сторону. — И почему вестников?

— Он не плавает, он летит. — Лорд Руфус повел меня вперед. — А вестники — самые быстрые корабли, обычно передающие указы Наместника.

Мы поднялись на корабль по высокой лестнице. Мне провели неторопливую экскурсию, показав несколько достаточно удобных кают, одну из которых предоставили в мое распоряжение, капитанский мостик и расположенную над ним обзорную каюту.

— Отсюда будет видно просто замечательно. — Лорд подвел меня к высоким перилам. — Сейчас будем отплывать, капитан уже дал команду.

Я вцепилась в перила, вертя головой, но моя предосторожность оказалась напрасной — корабль просто медленно отплыл от причала, разворачиваясь.

— Движение корабля осуществляют два типа артефактов. — Пояснил мне лорд. — Водные, позволяющие аккуратно подплывать и отплывать, и воздушные, обеспечивающие быструю скорость. Сейчас начнем разгоняться.

Корабль, действительно, принялся плавно набирать скорость, постепенно поднимаясь над водой. В лицо ударил сильный ветер. Рядом наконец-то возник Захарыч.

— Прикинь, настоящее судно на воздушной подушке! — Восхищенно выдал он мне. — Причем мощи у него столько, что мы уже поднялись над водой метра на полтора! С такой посадкой ему любые препятствия ни о чем, он, в принципе, и по суше может фигачить. А движки, в смысле артефакты, конечно, вообще на реактивные очень похожи. И никакого загрязнения окружающей среды! Тритти, ты только представь их потенциал!

— А ездят почему-то на лошадях... — Пробормотала я себе под нос. — А крылья зачем?

— Так крылья и есть артефакты! — Захарыч довольно хмыкнул. — Ты разве сама не видишь?

Я перешла на магическое зрение и пригляделась. Действительно, через крылья струился ток магических энергий, причем вплетенный настолько искусно, что я завистливо присвистнула. Работа мастера, причем настоящего гения. Чем дольше я изучала строение крыла, тем больше восхищалась. Вот надо же додуматься так закрутить узел потока, да еще повесить расщепление, чтобы при этом увеличить КПД за счет спиральной раскрутки. То есть артефакт требовал гораздо меньше зарядки магической энергией, чем должен был бы без этих ухищрений.

Восхищение Захарыча не оставило равнодушным лорда Руфуса. Сначала он впал в задумчивость, а потом небрежно поинтересовался:

— Вы видите строение артефакта?

Что-то, то ли нотка в его голосе, то ли блеск в глазах, заставило меня насторожиться, и я со вздохом ответила:

— Только в самых общих чертах.

А вот Захарыч, вошедший в раж, принялся восхищенно описывать то, что видит, комментируя по ходу описания и не обращая внимания на мои предостерегающие взгляды. Причем поинтересовавшись в конце, почему такие артефакты не используют для передвижения по суше.

— Дело в том... — Лорд, внимательно его слушавший, чуть улыбнулся. — Что секрет их строения, увы, умер вместе с мастером, их создавшим. И пока повторить это чудо не удавалось никому.

Захарыч быстро захлопнул рот и кинул на меня взгляд, явно показывающий, что он понимает, насколько влип. Лорд между тем заливался соловьем:

— Вы, видимо, были при жизни великим артефактором. Те нюансы, которые вы знаете, явно говорят об этом. Вы помните что-то о себе прежнем?

— Нет. — Захарыч нахмурился и ответил резко, но лорда это ничуть не смутило.

— Так обычно и бывает, увы. Особенно, если после смерти прошло много времени. Сохраняется память о каких-то деталях, некоторые черты личности... Но вы, видимо, очень любили свою работу. Вы ведь не откажитесь поговорить о строении этих артефактов с коллегами? Подумайте, какой вклад вы внесете в артефактологию даже после смерти!

Захарыч насупился. С одной стороны, отказать было сложно, но и соглашаться ему явно не хотелось.

— Изучать себя не дам! — Резко ответил он, но лорд опять зажурчал ручейком, уверяя, что в мыслях такого не держал и что к нему будут относиться со всей почтительностью. Литить мед этот дипломат явно умел, поскольку Захарыч немного отмяк, и перестал смотреть волком. И палку не перегибал, просто мягко перешел на другую тему и стал описывать красоту Ларриоса, уверяя, что любые слова для этого слишком бедные и не увидев это чудо, мы многое потеряем. После чего поинтересовался, не прислать ли ко мне моего слугу.

Я отказалась, заморожено глядя на пронесившиеся за бортом виды. Лорд понимающе улыбнулся и некоторое время молчал, позволяя насладиться скоростью. И только, когда я почти полностью забыла о его присутствии, мягко поинтересовался:

— Леди Тритти, откуда вы все-таки?

Я вздрогнула, а Захарыч, тоже отвлекшийся на виды, тихо выругался. Лорд Руфус только усмехнулся:

— Вы не из Империи, я это еще вчера понял. Вы не знаете слишком много вещей, которые естественны для любого нашего жителя. Так откуда? С Севера? Мы всегда считали, что его населяют примитивные племена. Или из-за легендарного Южного моря? Куда, судя по летописям, ушел наш последний Император?

В голосе лорда прозвучал явный намек, но к чему он относился, я так и не поняла. Поэтому просто промолчала, собираясь с мыслями. А Руфус умудрился углядеть в моем молчании подтверждение каким-то своим теориям:

— Вы знаете, мы не можем пересечь Южное море. Пока не можем. Сильное течение выносит корабли обратно к побережью. Даже силы вестников не хватает, их артефакты просто разряжаются, стоит берегам скрыться на горизонте. Но и вы должны понять наш интерес к тем землям...

Я подняла руку, пока он не напридумывал еще идей и не заставил меня за них отдуваться. Следовало сказать правду, но так, чтобы мое иномирное происхождение нигде не всплыло. Интуиция всю требовала скрыть это любой ценой. Поэтому я стала осторожно подбирать слова:

— Лорд Руфус, моя растерянность, видимо, ввела вас в заблуждение. Я не имею никакого отношения к землям, лежащим за Южным морем, и даже не подозревала об их существовании...

— Тогда откуда вы?

— Как маг я впервые осознала себя в Западном Аллоре, по ту сторону Драконьих гор.

Лорд ощутимо побледнел. Видимо, такой вариант развития событий он не брал в расчет.

— Но чудовища... — Он явно не находил слов.

— Самое интересное. — Задумчиво проговорила я, снова отвернувшись к воде. — Что я не имела никакого понятия о нашествии чудовищ, пока не оказалась здесь. Как вы можете объяснить это, лорд Руфус?

*Как-то слишком много случайных совпадений. Это подозрительно неслучайно...
Неизвестный сыщик*

Я сидела в выделенной мне каюте, и молча смотрела в окно. Здесь не додумались до круглых иллюминаторов, поэтому окно было вполне обычным, прямоугольным. За окном стремительно бурлила река. Рядом завис Захарыч, и, судя по напряженному молчанию, его мысли тоже были невеселыми.

Лорд Руфус рассказал мне все, что знал, о закрытии портала в Западный Аллор, и я все время чувствовала, что он искренен. Знал он несравненно больше Рикки, но увы, и его знаний мне не хватало, чтобы понять, что же все же произошло.

Итак, восемьдесят два года назад, пришли первые сообщения о появившихся чудовищах. Они в огромном количестве вышли из портала и напали на стоящий у врат гарнизон. И гарнизон бы заведомо снесли, а после и сам Переходный, если бы не маг, приехавший туда как раз накануне. Он отправил войско гарнизона эвакуировать город, он же сдерживал чудовищ, отправив просьбу о подмоге в Магикус и одновременно Наместнику. Десять сильнейших магов Магикуса, получив просьбу о помощи, выступили почти сразу, оценили угрозу и просто запечатали врата. Теперь у самих врат дежурит только гарнизон, усиленный магами, чтобы при необходимости противостоять чудовищам. Переходный было решено полностью эвакуировать, поскольку в случае прорыва чудовищ жителей бы просто не успели спасти.

А остановивший чудовищ маг получил за этот подвиг потомственное звание лорда и славу спасителя целого города. В дальнейшем лорд Оттави возглавил Магикус, спустя десять лет отказался от должности, желая полностью посвятить себя научным исследованиям, и после этого просто исчез.

— Только мне кажется, что вся эта история дурно пахнет? — Наконец выдал Захарыч, покосившись на меня. Я тяжело вздохнула в ответ.

— Не только. Мне тоже многое показалось странным. Слишком много случайностей.

— Угу. — Захарыч фыркнул. — Маг случайно оказался рядом, допустим. Маг настолько сильный, что сумел в одиночку сдерживать чудовищ до прихода подмоги. Уже верится слабей. Десять сильнейших магов Империи получают сообщение от неизвестного мага, и мгновенно выступают против сил зла. Вот в это не верится вообще, если люди в этом мире не сильно отличаются от наших, но я вот этого не заметил. Важные шишки всегда найдут кого послать вместо себя, хотя бы пока ситуация прояснится.

Я молча кивнула. Мне тоже столь быстрое совместное выступление магов при получении одного-единственного сообщения показалось весьма странным, и я не поленилась по завершении рассказа осторожно поспрашивать лорда об их дальнейшей судьбе.

— Но дальше вообще ни в какие ворота не лезет! — Захарыч взвился под потолок. — И ты сама это понимаешь! Герой возвращается, возглавляет Магикус, а спустя десять лет отказывается от должности и таинственно исчезает! И, самое главное, все остальные маги, участвовавшие в этом запечатывании врат, или мирно отходят от дел и незаметно исчезают, или гибнут от несчастного случая, или отправляются исследовать неизвестные земли и все в

течении каких-то последующих десяти лет! Ничего не напоминает?

— В голову приходит два варианта. — Нехотя произнесла я. Захарыч был абсолютно прав. — Маги определенно были в курсе о возможном нападении чудовищ, ничем иным не объяснишь их готовность к такому повороту событий и быстрым действиям. А их дальнейшую судьбу можно рассматривать уже с нескольких позиций. Либо не пожелали делиться друг с другом чем-то очень ценным, либо они натворили что-то настолько страшное, что получили отдачу от Сердца.

Захарыч открыл рот и тут же его закрыл. Потом посмотрел на меня настолько странно, что я забеспокоилась.

— Что?!

— Отдача от Сердца Аллора... — Медленно произнес он. — А ведь ты расспрашивала Руфуса, что могли натворить маги такого ужасного, помнишь? Может, все то, что происходит с магами сейчас, все эти странности, и есть отдача?

— Может, но со сроками не сходится. — Охладила я пыл новоявленного сыщика. — Странности с магами начались восемь месяцев назад, а Магикус если что-то и натворил, то тому уже восемьдесят два года. Почему отдача пошла сейчас?

— Ты не поняла? — Захарыч внезапно заулыбался с самодовольным видом. — Наоборот, все сходится! Ты забыла, что Сердце было повреждено! А если предположить, что как раз восемь месяцев прошло с тех пор, как ты его исцелила?

Я лихорадочно стала соотносить в голове возможные сроки. Если приблизительно учесть течение времени в наших мирах, как один к десяти, то все сходилось. И мое первое путешествие, и теперешнее прибытие. Тогда как раз стояло начало осени. А сейчас конец весны. Я потрясенно посмотрела на своего персонального Шерлока Холмса:

— Действительно, все сходится... Но если отдача пошла сейчас и на всех магов, то исчезновению тех десяти должно быть другое объяснение...

— Остановимся на версии, что они что-то не поделили. — Захарыч закружил вокруг меня. — Мы с тобой настоящие детективы! Распутали проблему!

— Скорей, пока только обнаружили проблему... — пробормотала я, но улыбнулась в ответ. — Ну, или направление, в котором стоит копать.

— Магикус. — Согласно кивнул Захарыч. — Они и так жаждут увидеться с тобой, заодно и расспросим их. И, знаешь, что еще, Тритти?.. — он нерешительно посмотрел на меня.

— Что?

— Очень похоже, что у тебя все же есть здесь миссия...

— Не поняла? — Я удивилась.

— Как тогда. Ты по-прежнему драйкери и по-прежнему есть проблема, требующая решения. И тебя переместило именно туда, где ты о ней узнала. Понимаешь? — Захарыч почесал затылок. — Не знаю, как объяснить по-другому. Драйкери появляется, когда в ней возникает проблема. Назревший кризис. Как раз то, что мы имеем сейчас.

— Я все-таки не совсем улавливаю, о чем ты...

— О том, что если это действительно так, то пока мы во всем этом не разберемся, обратно вернуться не получится.

— Может быть. — Я пожалала плечами. — Но сейчас для меня самое важное добраться до Станни и помочь ему. Все остальные проблемы буду решать по мере поступления.

— Ну и ладно. Тогда я пойду, полюбопытствую чем народ занят... — Захарыч исчез. Я

снова уставилась в окно с мыслью о том, как классно иметь персонального шпиона, который почти для всех является невидимкой. Потом мне пришла в голову мысль, что неплохо бы иметь возможность дать знать Захарычу, когда он мне нужен. Я чуть прикрыла глаза, потянулась к связывающей нас нити и легонько пробежала по ней пальцами.

Захарыч возник передо мной мгновенно — с выпученными глазами, задыхающийся, он свалился на пушистый ковер и принялся кататься по нему, чуть подвывая. Сердце мгновенно ушло в пятки. Мысль о том, что я ненароком причинила ему такую боль, ужасала. Еще больше пугало непонимание, что же мне делать дальше. Я стояла возле Захарыча, зовя его, умоляя меня простить, глотая слезы и сжимая кулаки от бессилия. Когда призрак чуть затих, я замерла, напряженно в него всматриваясь.

— Тритти? — Захарыч наконец очухался, привычно повис рядом и заозирался. — Что это такое было?!

— Это я случайно... Прости меня, пожалуйста... — Я виновато посмотрела на него. — Просто хотела придумать, как позвать тебя, если ты не рядом.

— Тритти, прошу, никогда больше так не делай! — Захарыч покачал головой, а я покаянно вздохнула. — Я думал, помру от смеха. Никогда в жизни не испытывал такой щекотки...

Глава 19

Турист, как только куда-нибудь приезжает, сразу начинает хотеть обратно. А путешественник... Он может и не вернуться... Пол Боулз

Ларриос действительно был прекрасен, причем описать его красоту было довольно сложно. Возле столицы Летящий сбавил скорость, и теперь мы медленно проплывали под огромными радужными мостами. На самом деле, как объяснил мне лорд Руфус, мосты были сделаны из полупрозрачного камня, добываемого в здешних горах, но, благодаря искусной резьбе, сияли в солнечных лучах, разбрасывая вокруг радужные сполохи, и рождая ощущение чуда.

Сам город тоже был прекрасно виден, благодаря тому, что возносился террасами во все стороны вверх, заполняя чашеобразную долину. Лорд Руфус указывал мне на достопримечательности, кратко их характеризуя, а я молча кивала, не в силах подобрать слова. Чего стоила только башня, возвышающаяся в самом центре города вверх метров на сто! Мой персональный гид поведал мне, что она была не построена, а выращена одним из величайших магов прошлого. И с юмором добавил, что только спустя сто лет тот по секрету признался, что это был неудачный эксперимент — он просто не смог остановить ее рост, и башня тянулась вверх, пока не выпила весь его резерв. Или струящиеся в яркой зелени туманные струи, видимые даже с такого расстояния. Чудесное природное явление, вокруг которого разбит самый крупный в Ларриосе парк так и называлось — Туманные водопады. Здание Магикуса в виде перевернутой на острие ступенчатой пирамиды, вызвавшее у нас с Захарычем совершенно одинаковый когнитивный диссонанс. Лорд Руфус сначала с долей пафоса поведал, что оно символизирует — чем сильнее маг, тем больше возможностей ему доступны. А потом, ухмыляясь, добавил, что эту пирамиду на самом деле поддерживают колонны из того же камня, что и мосты, только отшлифованного так, чтобы создавать иллюзию прозрачности. И что на его взгляд это еще более символично, поскольку сильные маги обычно нуждаются в подобных незаметных подпорках не меньше, чем их сооружение.

Но надо всем главенствовал, несомненно, Облачный дворец. Он напоминал отдельный миниатюрный город, расположившийся на настоящем облаке. Множество зданий, башен, лесенок составляли общую композицию ажурности и невесомости, но закрывающее основание облако добавляло элементы волшебства.

— Я порой думаю, что сейчас сильно недооценивают работы настоящих мастеров. — Любуясь дворцом вместе с нами, с легкой задумчивостью проговорил лорд Руфус. — И Облачный дворец самое яркое тому доказательство. При его постройке не использовалась магия, это талант архитектора и строителей породили чудо, века являющегося жемчужиной нашей столицы. Когда-то это было небольшое нагорье с рекой и несколькими водопадами. Для реки проложили несколько новых русел и заковали ее в камень — сейчас она снабжает водой весь город. А ее избыток выпустили, создав множество рукотворных водопадов. Это облако, которое мы видим, они и есть. Скажи, Тритти, тебе доводилось видеть что-то, хоть в небольшой степени подобное этому чуду?

— Пожалуй, доводилось. — Тут я вспомнила, с кем и о чем беседую, и решительно закончила. — Только видимое мной чудо было создано миром, а не людьми, поэтому вряд ли их возможно сравнивать...

Лорд понимающе кивнул, а я незаметно выдохнула. Все же наш спутник был мастером в добыче информации, причем делал это настолько легко и незаметно, что полностью притуплял бдительность. Вот и на этот раз я едва не проговорила, хорошо хоть вовремя опомнилась. Нет, но как же утомляет необходимость постоянно быть настороже...

Мы миновали несколько оживленных причалов, прежде чем Летящий завернул к берегу. И только спустившись на землю, я поняла, что все веселье только начинается и отдыха в ближайшее время мне не светит.

Нас встречали. Причем сразу три группы, ни в какую не желающие встать рядом. Впрочем, едва мы спустились, как нас окружили с весьма хищными улыбками.

— Лорд Руфус, как мы рады вас видеть! Магикус с нетерпением ждет вас и вашу прекрасную спутницу! — Попытался оттеснить остальных улыбающийся толстячок в мантии.

— Лорд Зенель выслал вам личное приглашение и экипаж. — Вмешался хмурый мужчина в легком плаще и окинул толстяка недовольным взглядом. — Лорд Руфус успеет вас навестить, а сейчас ему и его спутнице нужен отдых!

— Совет желает первым выслушать лорда Руфуса. — Перебил его мужчина, тут же получивший от меня мысленное прозвище Павлин за яркую пестроту наряда. — И это не обсуждается!

— Господа! — Пока я пыталась сообразить, кто все эти люди и что им от меня надо, лорд Руфус взял ситуацию в свои руки, и с легким сарказмом продолжил. — Я невероятно рад, что каждый из вас решил встретить меня. Но с прискорбием должен отказаться. У меня прямой приказ Наместника немедленно прибыть во дворец. Как и запрет на любые неофициальные беседы до встречи с ним.

Он подхватил меня за руку, и легко вывел из окружившей нас толпы. Выглядывая в окошко кареты, в которую меня усадили, а осторожно поинтересовалась:

— Лорд Руфус, а кто все эти люди?

— Ваша персона многих заинтересовала. — Нейтрально ответил он мне. — Представитель Магикуса мэтр Лирод, обычно занимается всеми вопросами, связанными с Советами и Наместником. Лорд Зенель мой дальний родственник, и я обычно останавливаюсь у него, навещая столицу. Ну, а представитель Совета... — Лорд Руфус ненадолго замолчал. — Это весьма странно, но пусть с этим разбирается Наместник. Я доложу ему. А нас ждут во дворце.

Захарыч, все время держась рядом со мной, о чем-то раздумывал, поэтому я опять устала в окно. А посмотреть было на что.

Улицы сменялись одна другой, но неизменными оставались чистота, множество зелени вокруг и огромное количество людей и экипажей. По этой причине мы двигались неторопливо, а у меня появилась возможность рассмотреть столицу. Яркость, пестрота, шум... Здания то выступали к дороге, то прятались за заборами. И только когда дорога резко пошла в гору, шумные улицы мгновенно остались позади, а экипаж помчался быстрее.

Мощная, уходящая вверх дорога и яркая зелень вокруг. Внезапно дохнуло свежестью, и мы очутились в легкой дымке, пронизанной множеством радуг.

— Проезжаем водопады. — Спокойно прокомментировал лорд Руфус. — А вот сейчас будет интересно, смотрите...

Карета вырвалась из тумана, и я непроизвольно вздохнула — красота действительно была невероятная. Передо мною возвышался Облачный дворец...

Все не так плохо, как кажется. На самом деле, все гораздо хуже...

Неизвестный приключенец

Следующий час оказался весьма насыщенным. Едва я покинула карету, как оказалась в распоряжении двух хорошеньких служанок, которые провели меня в предоставленные мне покои. Пока я пыталась понять, зачем мне могут понадобиться сразу четыре комнаты, не считая ванной, как появилась портниха с целой свитой девушек, и, не успела я пикнуть, как меня принялись обмерять, косясь на мой необычный наряд.

Надо сказать, что, хотя лорд Руфус и предоставил мне здешнюю одежду, скупив при этом, как минимум, магазин готового платья, я не воспринимала ее своей и ходила в неизменных джинсах и футболке, натянув сверху только накидку мага, дабы не смущать народ. Портниху сменила улыбчивая дама, занявшаяся моей обувью — моего мнения по-прежнему никто не спрашивал, с меня просто сняли мерки и откланялись. Но, когда ко мне пожаловали две горничные с огромными железными прутами, намереваясь завить мне локоны, мое терпение лопнуло. Еще не хватало позволять в себя тыкать раскаленными железяками. Мое нет не восприняли всерьез и попытались завить меня насильно, чем и довели окончательно.

Самое обидное, я не знала, как на это реагировать. Не срываться же на девушек, которые просто старались хорошо выполнить свою работу. Или выполняли чей-то приказ. Но и позволять обходиться с собой, как с живой куклой, я не собиралась. Поэтому предприняла тактическое отступление. А именно сбежала во вторую комнату и захлопнула двери на задвижку перед самым носом преследующих меня служанок.

Это позволило мне собраться с мыслями и немного прийти в себя. Проиgnорировав вежливый стук в дверь, я внимательно огляделась и направилась к одному из широких окон.

Поселили меня на втором этаже, но, поскольку страх высоты остался в далеком прошлом, меня это ничуть не смутило. Я выбралась на широкий карниз, спокойно дошла до сложной лепнины, украшающей угол здания, и аккуратно спустилась вниз. Выкинув из головы мысль о том, что такой удобный спуск сделан не иначе, как специально, неторопливо осмотрелась.

Я находилась в парке. В этой части широкие дорожки окаймлял красиво подстриженный кустарник. Зеленые стены шли уступами, порой поднимаясь выше головы и сплетаясь арками, порой опускаясь по колено и открывая очередной вид. Выбрав место, где зелень была выстрижена максимально, я перебралась на другую сторону и дальше потопала по аккуратному газону. Внезапно рядом возник Захарыч, огляделся, чуть фыркнул и ненавязчиво поинтересовался:

— А что это мы тут делаем?

— Убегаем. — Кратко охарактеризовала я наше положение.

— От кого? — Захарыч покрутил головой, видимо, ища преследователей.

— От служанок. — Призрак захихикал, на что я только фыркнула. — Тебе хорошо, а ко мне с раскаленными железными прутьями пришли...

— Зачем? — Впал в ступор Захарыч. — Пытать?

— Хуже. — Скривилась я. — Волосы завивать.

Призрак опять захихикал, а я пошла дальше. Когда приступ веселья миновал и он соизволил повиснуть рядом, поинтересовалась:

— Что-нибудь узнал интересенького?

— Не-а. — Захарыч сразу стал серьезным. — И вряд ли получится. Понимаешь, у этого места имеется хозяин.

— Что ты имеешь в виду? — Выбрав место, где кустарник рос погуще, я уселась на траву, предварительно убедившись, что меня не видно ни с дорожек, ни из окон, и с наслаждением вытянула ноги. Хотелось немного тишины и покоя.

— Дух места. — Пояснил Захарыч. — Я все время чувствую здесь чужое присутствие. Правда, ему до меня нет дела. Но не везде проникнуть могу, не пускает.

— Вот как. — Я задумалась. — Этот дух следит за живущими здесь?

— Не следит. — Захарыч ненадолго задумался. — Вообще, похоже, он спит. А это место укрывает что-то вроде остаточного шлейфа. И, знаешь, Тритти, мне бы не хотелось иметь с ним дело...

— Постараемся не разбудить. — Согласилась я. — И, Захарыч...

Попросить духа быть поосторожнее я не успела. Откуда-то донеслись звонкие голоса, и призрак мгновенно исчез, чтобы возникнуть через пару минут с мечтательным выражением на лице.

— Симпатичные дамочки. — Доложил мне он с хитрой ухмылкой. — В длинных таких платьях и с зонтиками. И в перчатках. Идут по дорожке в эту сторону, тут как раз за этими зарослями фонтан и лавочки.

— Тебя не видят?

— Нет.

— Уверен?

— А панталончики у них с множеством рюшечек... — Задумчиво произнес призрак. — Изященько.

Я подавилась, потом с недоверием уставилась на Захарыча. Голоса становились все громче, поэтому мне пришлось перейти на рычащий шепот:

— Ты еще и под юбки умудрился им заглянуть?!

— Я призрак, мне можно. — Захарыч ухмыльнулся в ответ на мой возмущенный взгляд. — Ну не злись, вообще случайно вышло. Неужели тебе жалко такой малости для своего верного друга и соратника? — Он уставился на меня с хитрой ухмылкой.

— Не в том дело, Захарыч, что жалко... или что твой моральный облик страдает. — Сердито зашипела я в ответ. — Это ты забыл, что мы в магическом мире сейчас, и на любое действие можно получить адекватный ответ. Сам сказал, что у этого места хозяин есть... Кто знает, что может заставить его пробудиться? Есть такие поступки, которые нарушают баланс. Не знаю, как объяснить, просто чувствую их неправильность... А если это чувствую не только я? Сам подумай!

— Тритти, ну правда, случайно вышло... — Призрак притих и выглядел задумчивым. Кураж пропал, и хорошо, а то даже не представляю, что еще могло прийти в его голову. Я кивнула и прислушалась к чужим голосам — разговор было слышно уже отчетливо.

К сожалению, не прозвучало ничего интересного. Обсуждались чьи-то украшения, новые бальные платья и погода. Я перестала вслушиваться и едва не пропустила интересный момент.

— Наместник лично отдал приказ поселить ее в жемчужных апартаментах. И

полностью обеспечить гардеробом. Ардея, как узнала, аж молнии глазами метала.

— Но с чего такие почести никому неизвестной особе?

— Сие только наместнику и известно. Но Ардею он от себя отдалил, а ты понимаешь, что это может значить...

— У нас будет новая фаворитка? И Ардея смирилась?! Не может быть!

— О, Адрея придумала забавную вещь. Она договорилась с мади Дей, что она пошлет этой неизвестной выскочке такие платья, чтобы та выглядела как можно смешней и нелепей. Ну и обувь у нее будет соответственная. Так что, думаю, вряд ли у нас будет новая фаворитка...

До меня донеслось тихое хихиканье. Я покосилась на Захарыча, на что он мне весело подмигнул. Вот даже не сомневаюсь, о ком сейчас идет речь... Угораздило меня вляпаться.

Голоса перешли на обсуждение Ардеи, которая, как я поняла, была здесь кем-то вроде первой леди. До недавнего времени. Насколько я уяснила для себя, дамочка была тот еще кремень и мастер интриг. Потом обсуждение перешло на какую-то игру, и я опять перестала вслушиваться. Во всяком случае стало понятно, почему моим мнением даже не поинтересовались, снимая мерки.

Голоса постепенно принялись отдаляться, а я задумалась. Больше всего мне хотелось свинтить по-тихому из дворца и отправится разыскивать Станни. Но я чувствовала, что не выйдет. Слишком многих заинтересовала моя персона. Захарыч видимо, пришел к таким же выводам:

— Тебе лучше вернуться обратно. Пока тебя не хватились. К тому же предупрежден — значит вооружен.

Я согласно кивнула и двинулась в обратном направлении. Посмешища из себя сделать я не позволю, но с Наместником все равно придется переговорить и достигнуть каких-то договоренностей. А дальше будет видно.

Сделай так, чтобы получить то, что ты хочешь, иначе тебе придётся любить то, что ты имеешь. Бернард Шоу

В комнате меня ждал сюрприз. А именно лорд Руфус, оккупировавший одно из удобных кресел и задумчиво наблюдающий за моим возвращением через окно.

— Хорошо прогулялись? — Вежливо поинтересовался он, не вставая. — Рад, что вы как раз вовремя. Наместник ждет вас через четверть часа.

— В эту комнату есть еще один вход? — Поинтересовалась я в ответ не менее задумчиво, покосившись на дверь, по-прежнему запертую на засов. — А почему мне его не показали?

— Увы, не уполномочен беседовать на данную тему. — Лорд Руфус встал. — Когда мне сообщили, что вы закрылись и не отвечаете, я приказал оставить вас в покое, дабы вы отдохнули с дороги. Но когда я обнаружил, что в комнате вас нет, мне оставалось только надеяться на ваше благоразумие. Позвольте предложить вам руку.

Вот как он это делает? Меня аккуратно подхватили за руку, и вывели в приемную — так я решила именовать первую из пожалованных мне комнат. Низкий столик украшал букет незнакомых мне синих цветов, больше ничего не изменилось. Меня спокойно провели по коридорам, и, легко постучавшись в одну из высоких дверей, провели вовнутрь.

Эту комнату можно было бы назвать залой. Но очень странной залой. Здесь было полно магии, я чувствовала ее, даже не переходя на магическое зрение. Но в тоже время я не могла разобрать ни одного плетения. Изумрудный ковер на полу и искусно сделанные золотые деревья вдоль стен. Стены и пол из чего-то, напомнившего мне белый мрамор. Золотой трон и золотой постамент перед ним. А на постаменте мягко светился крупный, размером с большое яблоко, молочно-белый камень.

— Зал клятв. — Тихо произнес мне на ухо лорд Руфус. Захарыч выглядел слегка пришибленным. — На постаменте камень истины. Принесенные на нем клятвы нерушимы.

Я тихо хмыкнула, и тут же замолчала. Из-за трона выступил человек и направился к нам. И, пока он приближался, мне все сильнее хотелось сбежать.

Наместник просто излучал силу и власть. На вид он был ненамного старше лорда Руфуса, но уже полностью седой. На меня посмотрели так, что я моментально почувствовала себя оцененной не слишком высоко, потом столь же внимательного взгляда удостоился и Захарыч. Но, едва внимание Наместника переключилось на моего спутника, я почувствовала себя легче. И тут же сообразила, в чем дело. Его головной убор в виде тонкого золотого обруча был сильнейшим ментальным артефактом.

— Рад видеть драйкери в этих стенах. — Он замер прямо передо мной. — И вашего спутника тоже. Нам очень нужна ваша помощь.

Виски заломило, когда на меня уставились в упор, и я не вполне вежливо спросила:

— Наместник, а вы в курсе, какую цену платите за то, что носите чужие регалии?

Давление мгновенно пропало. Наместник снял обруч и спокойно произнес:

— Разумеется. Наместникам позволено пользоваться малой короной, но, пока она на мне, мое время утекает в десятикратном размере. Стараюсь не злоупотреблять, но время от времени все равно возникает необходимость. Но за все в этой жизни приходится платить, в

том числе за силу и власть. Вы уже поняли особенность этой залы?

Я кивнула.

— Здесь невозможно солгать. Причем это касается всех, кто в ней находится.

— Совершенно верно. — Мужчина кивнул. — Я тоже не могу. Поэтому и назначил здесь разговор. Лорд Руфус, мне нужна ваша клятва, что все сказанное здесь сейчас останется тайной.

Ничуть не колеблясь, лорд подошел к белому камню, положил на него руку и поклялся молчать обо всем услышанном здесь. Наместник одобрительно кивнул, и обратился ко мне:

— У меня есть к вам предложение. По политическим мотивам, которое я не имею права огласить, вы нужны мне в качестве супруги. Я не буду возражать против формального брака, при котором вы полностью сохраните свою свободу. Вы получите власть и ...

Я сделала шаг назад, и прежде, чем успела подумать, произнесла:

— Это невозможно.

Наместник чуть склонил голову, рассматривая меня. Мой отказ не вызвал на его лице никаких эмоций.

— Почему?

— Просто невозможно. — Я сделала еще шаг назад, уже прикидывая, как буду удирать. С ума они тут все посходили, что ли? Какие еще политические мотивы? Но Наместник почему-то смирился с моим решением.

— Жаль. — Он уселся на трон и опустил голову на скрещенные руки. Молчание затягивалось, когда он все же произнес:

— Я хочу, чтобы вы были на сегодняшнем балу. Вы будете представлены множеству людей, и, возможно, кто-то из них завоюет ваше внимание. Не буду скрывать — я заинтересован в вашем замужестве, если не со мной, то с кем-либо из моих придворных.

— Почему?! — Не выдержала я. Ну что может быть за причина столь настойчиво пытаться выпихнуть меня замуж?! Причем, похоже, даже не особо важно, за кого?!

— Не могу сказать. — С каменным лицом ответил Наместник. — Но причина есть, и причина весьма уважительная. Кроме того, вашего визита ждет Магикус. Я оставляю лорда Руфуса в вашем распоряжении. И рекомендую прислушиваться к его советам.

Наместник коротко кивнул и покинул залу. Пока лорд Руфус провожал до двери первое лицо Империи, я пыталась состыковать в голове кусочки головоломки. Захарыч с ошарашенным видом почесал затылок и шепотом у меня осведомился:

— Что делать то будем, а?

— А что, есть варианты? — Тихо прошептала я, осматриваясь. — Драпать будем.

От мгновенного осуществления моего самого горячего желания все же пришлось отказаться. Аккуратно поддерживая меня за руку, лорд Руфус подозвал слугу и распорядился насчет кареты, а время ожидания предложил скоротать в парке. Но меня уже не радовали красивые виды. Мозг лихорадочно перебирал возможные варианты побега, но ничего толкового пока придумать я не могла.

— Наместник распорядился выделить вам усиленную охрану. — Нейтральным тоном сообщили мне, ставя жирный крест на идее сбежать по дороге в Магикус.

Проглотив про себя красивое, емкое слово, отлично характеризующее ситуацию, но совершенно не уместное в устах леди, я поинтересовалась:

— Мне припоминается, вы упоминали Императорское географическое общество... Может ли мы посетить его после Магикуса?

— Не вижу никаких препятствий. — Лорд Руфус чуть наклонил голову. — Но, учитывая ситуацию, я все же поставлю в известность Наместника и вышлю вестового с сообщением, дабы нас ожидали. Вы позволите покинуть вас?

Я кивнула и наконец-то осталась наедине с Захарычем. Тот все еще пребывал в легком шоке.

— Захарыч, очнись! — Прошипела я на задумавшегося призрака. — Я вообще не понимаю, что происходит! Но мне это не нравится!

— Ты помнишь, что сказал тогда этот... Треодолин? — Внезапно очнулся тот. — Что ты первая драйкери женского пола, и чтобы ты берегла свое сердце, находясь в Империи.

— Очень похоже, что это все связано... — Я потерла лицо. — Чушь какая-то... Неужели он не мог объяснить попонятнее?!

— Полагаю, не мог. — Рассудительно заметил Захарыч. — Наместник тебе прямо сказал, что объяснить не может, а, на минуточку, вы находились в месте, где солгать просто невозможно. Значит, есть какое-то ограничение.

— Соглашусь. — Кивнула я. — Что посоветуешь?

— В Магикус нам все равно надо наведаться... — Задумчиво потянул Захарыч. — Опять, карты посмотреть тоже необходимо. До бала с тебя, скорее всего глаз не спустят. А вот потом и попробуем удрать. Постараюсь, пока ты будешь на балу, разведать все потайные ходы, они тут наверняка есть, и немало.

Я уверенно кивнула в ответ:

— Так и сделаем.

Было весело! Но, чтобы стало еще веселее, я пошел домой за ружьем...

Михаил Задорнов.

Нависающие над головой верхние этажи Магикуса вызывали сильный дискомфорт. И не только у меня. Захарыч тоже кривился, рассматривая здание, и я его вполне понимала. Каждая ступень пирамиды составляла этаж, и вблизи мне все время казалось, что это сооружение вот-вот завалится прямо на нас. Даже полупрозрачные колонны, поддерживающие его, отнюдь не внушали спокойствие.

Нас встретил уже знакомый мне с причала веселый толстячок, которому на этот раз я была представлена вполне официально. Он и работал экскурсоводом, ведя нас по Магикусу, не замолкая при этом ни на секунду. Надо сказать, его болтовня действительно помогла мне расслабиться и заинтересоваться жилищем магов.

Здание Магикуса включало лучшую в столице магическую школу, общежитие для учащихся и взрослых магов, навестивших столицу, библиотеку, кабинеты, лаборатории, каталоги, хранилища и даже тюрьму. Для волшебников. Причем никаких отличий от того же общежития, кроме единственного сложного замка на ведущей туда двери, я так и не увидела. На мое легкое недоумение сопровождающий нас мэтр Лирод объяснил, что маги попадают сюда уже в ограничителях и содержатся не более нескольких дней, ожидая решения Магикуса по их вопросу. А дальше или оправдание, или отработка вины, или... В общем, тюремное заключение магам не грозило. Впрочем, за все время существования Магикуса было утверждено только три смертных приговора, и, судя по рассказу мэтра, они были более, чем заслужены.

Магикус занимался магами. Все маги Империи состояли на учете. Ребенок, проявивший магические способности, подлежал регистрации. Дети со слабыми способностями оставались с родителями, со средними подлежали обязательному обучению в магических школах, с сильными забирались в столицу и учились при Магикусе. Все вполне логично и функционально.

Наконец, меня привели в большую залу, в которой находилось человек тридцать. Как мне тихо сообщили на ушко, это были все дееспособные на данный момент члены Магикуса. Меня вежливо попросили рассказать, что я думаю о проблеме магов, как ее вижу, что могу предложить. Поскольку, все, что я знала, можно было уложить в пару фраз, а идей вообще не наблюдалось, внимание высокого собрания я заняла совсем ненадолго. После моего краткого рассказа начались уточнения. Вопросы передавали в виде порхающих записочек нашему сопровождающему, а он уже их озвучивал. Захарыч тоже получил свою долю внимания. Часть магов его внимательно изучала, на что он смотрел с легким пофигизмом, пока один из энтузиастов не прислал записочку, в которой гордо именовал его коллегой, и не предложил посетить его лабораторию, обещая показать свои новейшие артефактные разработки. Остальные маги недовольно загудели, что не произвело ни малейшего впечатления ни на энтузиаста, ни на призрака. Наоборот, спевшие хулиганы вместе покинули высокое собрание, бросив несчастную драйкери на произвол судьбы. В смысле, оставшихся магов.

Следующий час выдался довольно насыщенным. Я осматривала магов, описывала

видимые мной пробои, а каждое мое слово фиксировали сразу двое молодых ребят, таскающихся следом с ручками и листами бумаги. Лица и имена слились в нечто расплывчатое и сознанием уже не фиксировались. Как на конвейере — осмотр, описание, следующий. Осмотрела и детей. К некоторому удивлению, их ауры, за очень редким исключением, дыр практически не имели. После всеобщего осмотра, десятков магов, чьи имена я уже даже не пыталась вспомнить, прихватив меня с лордом Руфусом и забрав исписанные бумажки, набились в одну из лабораторий и приступили к экспериментальной части.

Надо сказать, планомерность подхода вызывала определенное уважение. Маг плел заклинание, а меня просили описать наблюдаемые изменения, то же самое при использовании артефактов, при наложении чар на испытуемого и так далее. Вымоталась я страшно, но исправно выполняла все требуемое. Еще спустя час меня поблагодарили, намекнув, что благодаря мне появились определенные идеи, и попросили заглянуть на следующий день. Когда я высказала скромную просьбу о желании провести небольшое исследование, и необходимости использования для этого их библиотеки, и возможно, некоторых архивов, пообещали всяческую поддержку.

Вздыхнув, я отправилась забирать Захарыча. Мэтр Лирод, после моей просьбы, проводил меня в нужную лабораторию. Лорд Руфус делал вид, что его тут нет, но не отходил от меня ни на шаг.

Лаборатория, в которую меня привели, пожалуй, произвела самое сильное впечатление из всего увиденного здесь. Вдоль стен стояли столы с множеством непонятных приборов самых разных размеров, а в центре, на перевернутом деревянном ящике была свалена куча непонятных мелких деталей, которую перебирал растрепанный магик в мантии и странных очках, время от времени тыча каким-то предметом в Захарыча и ругаясь с пеной у рта. Как ни странно, призрак не отставал, в ответ махая руками и характеризуя криворукость мастера красивыми многоэтажными конструкциями. Я негромко кашлянула, но увлеченные спорщики не обратили на меня никакого внимания.

— Ты куды в растудыть поток загнул? — Захарыч тыкал пальцем в медальон, который болтался на веревочке у вошедшего в раж магика. — Направо, едрить мадрить, и вывел сразу, а надо налево, и в круговую!

— Вкруговую?! Да унесут тебя стихии, если вкруговую цикл не занесет в ноль! В полное затухание!

— А ты не леечкой, а спиралькой, олух! С раскруточкой!

— С раскруточкой?! Кхм, с раскруточкой... А не выйдет с раскруточкой, смотри, вот здесь тогда сам поток тормозит будет!

— Да не вдоль потока раскруточку, а вокруг него!

Я еще раз кашлянула, мимолетно задумавшись, откуда у Захарыча такие познания в строении артефактов. Ладно, потом расспрошу. Мэтр Лирод, бормоча что-то о технике безопасности и будущих репрессиях, сгреб рассыпанные на ящике финтифлюшки и принялся быстро и аккуратно раскладывать их по полочкам стоящего у входа шкафа, причем в его движениях проглядывал немалый опыт. Довольный Захарыч, отвлекшийся от спора, подлетел ко мне, оставив магика разглядывать болтающийся медальон.

— Отработку закончила, у меня идей нет, у них вроде есть. — Кратко поставила я в известность призрака. — Просили еще завтра зайти. Мне обещали помочь с исследованием. Есть идеи, с чего начать?

— Полагаю, надо расспросить тех, кто мог быть очевидцами событий... Если такие еще в наличии... — Захарыч задумчиво огляделся. — Кстати, а какая продолжительность жизни у магов?

— Приблизительно раза в два дольше, чем у обычных людей, хотя бывают и исключения. — Проинформировал нас лорд Руфус. — А о чем идет речь?

— Меня крайне заинтересовал ваш рассказ о закрытом портале в Западный Аллор и появившихся чудовищах. — Я перевела взгляд на вернувшегося к нам мэтра Лирода. — Возможно, сохранились архивные данные? Или кто-то из магов может помнить подробности?

— Времени, конечно, прошло много... — Мэтр задумался. — Архивы в вашем распоряжении, а вот очевидцы тех событий, увы... Хотя, как я мог забыть! Магикус Лорье! Он, правда, в последнее время все чаще предпочитает уединение, но побеседовать о прошедших днях не откажется. Много лет заведует Малой библиотекой. Вас провести?

Я согласно кивнула, но нас прервали. Забытый на время артефактор торжествующе поднял руку вверх и важно произнес, глядя на Захарыча:

— Ваша помощь просто бесценна, поэтому я хочу от всей души отблагодарить вас, исполнив самое заветное желание любого призрака!

В этот момент все словно смешалось. Захарыч начал надуваться от важности. Во мне диким ором завопила проснувшаяся интуиция, и я отдалась на волю инстинктов, со всей силы дернув призрака к себе за связывающую нас нить. Артефактор щелкнул рычагом какого-то прибора, отчего завопил уже сопровождающий нас мэтр и бросился вперед, пытаясь его скрутить. А я почувствовала сильный удар и взмыла под потолок, с какой-то странной отрешенностью разглядывая усевшуюся на пол свою любимую тушку.

Нет, все же странно смотреть на себя со стороны. Мое тело решительно поднялось на ноги, не обращая внимания на проявляющегося беспокойство лорда, с выражением странного ужаса оглядело руки, перевело взгляд вниз и выдало дивную многоэтажную конструкцию, после чего завертело головой по сторонам и заорало:

— Тритти, ты где?!

На издаваемые вопли в лабораторию заглянуло несколько любопытных физиономий. Лорд Руфус пытался расспросить мое тело о его самочувствии, но был проигнорирован. Тело решительно направилось к слегка помятому артефактору, одним движением отодвинуло трясущего его мэтра Лирода, и, легко ухватив за ворот, сурово поинтересовалось:

— Ты что, сволочь, натворил?!

— Выполнил желание призрака, подарив ему посмертие! — Маг попытался вырваться, но мое тело держало его крепко. — Машина рассеивает любые посмертные эманации и привязки, но не вредит самой душе! Я поступил правильно!

— А меня ты спросил? — Ласково поинтересовалась у него моя тушка, после чего зарядила изобретателю такой красивый апперкот, что даже я немного пришла в себя и проявила определенную заинтересованность.

— Леди Тритти! — Лорд Руфус в легком шоке от развернувшегося действия перевел взгляд на лежащего у моих ног артефактора, потом на мэтра Лирода. — Что происходит?! Неужели вашего спутника столь бесцеремонно развеяли?! Это переходит все границы!

— Все гораздо хуже. — Мое тело мрачно огляделось и зло пнуло лежащего. — В том смысле, что меня не развеяло, а втянуло в это тело! А где сейчас сама Тритти, я даже боюсь предположить!

Стоит разок умереть и приоритеты тут же меняются. Капитан Джек Воробей

Лорд Руфус тихо пробормотал что-то, напоминающее ругательства, но общий смысл от меня ускользнул в потоке незнакомых слов. Мэтр Лирод на несколько секунд замер с открытым ртом, после чего резко рванул к двери и исчез. Пока я неторопливо раздумывала, что же теперь делать, мое тело тоскливо жаловалось на жизнь лорду Руфусу:

— Мне это не нравится. Совсем не нравится. Ручки какие-то тощие, один раз стукнул и костяшки сбил. Это я еще молчу за свое самочувствие. И за шмотки, которые она носит. Выпустите меня отсюда! Вы же маги, придумайте что-нибудь!

От двери раздалось громкое хмыканье, и в комнату вошла пожилая магиня, сопровождаемая по пятам мэтром Лиродом. Откинув крышку принесенного с собой сундучка, она несколько минут рассматривала утопленные в красном бархате прекрасно отшлифованные многогранные кристаллы, после чего одобрительно кивнула.

— Душа еще здесь, так что, думаю, все обойдется. Деточка, слушай меня внимательно. — Голос магини стал напевным. — Ты должна просто войти в свое тело. Забрать его. Ты — его хозяйка. Не бойся, с твоим спутником ничего не случится.

— Тритти. — Мое тело выпрямилось. — Тритти, вспомни о том, кому ты должна помочь!

Станни. Безразличие мгновенно схлынуло, сменившись решительностью. Я должна помочь Станни! Я рванула вниз и вцепилась в свое тело.

Такое ощущение, что меня выталкивает плотный слой воды. Я стиснула зубы и медленно продвигалась вперед, продавливая сопротивление. Как будто я пыталась натянуть на себя эластичный комбинезон на три размера меньше. Вроде постепенно и продвигаешься, и растягивается, но бесит безумно, а усилий требует...

Воздух хлынул в горло сладким нектаром. Я задышала, глядя на вопящего от радости Захарыча, после чего позорно свалилась в обморок.

Надо сказать, в сознание меня привели быстро. И сейчас я сидела в уютной комнате, распивая чай со спасшей меня магиней. Все мужчины были изгнаны за двери, дабы не мешать мне восстанавливать душевный покой. Исключение было сделано по моей просьбе только для Захарыча, который теперь тихо маячил у двери. Вмешиваться в наш разговор магиня Иррия запретила ему под страхом немедленного изгнания.

— Классическая картина, прям по учебнику. — Тихо объясняла она мне. — Но для магов не типично, да и лекарей душ среди нас рождается очень мало. Хорошо, что Лирод сразу сообразил обратиться ко мне.

— Боюсь, я так ничего и не поняла... — Я прихлебывала ароматный травяной напиток, еще раз прогоняя в памяти произошедшее. Только что я все с подробностями пересказала Иррии, отчего она и пустилась в объяснения.

— Смотри — ты ощутила опасность для своего спутника. — Магиня задумчиво отхлебывала из своей чашки. — Ощущение опасности свойственно практически всем магам, но видимо, у тебя в наличии и слабое предвидение, поскольку все твои действия были абсолютно правильными. Ты дернула его к себе. Будь ты обычным магом, вам обоим было гарантировано несколько секунд неприятных ощущений от совместного пребывания в одном

теле, но твой спутник оказался бы надежно защищен от воздействия прибора, а потом его бы просто выкинуло обратно. Но у тебя, из-за наличия пробуждающегося дара шамана, душа гораздо слабее сцеплена с телом, и тебя выбрасывает. Именно так происходит инициация для имеющих такой дар. Проблема в том, что ты просто не знала, что делать...

— Не поняла. — Я отставила чашку. — Какая инициация дара? Шаманами ведь становятся, проходя испытание духа.

— О, ты читала о шаманах? — Магиня посмотрела на меня столь внимательно, что я сочла за лучшее согласно кивнуть. — Как приятно встретить магиню, тоже интересующуюся данной темой! Да, шаманами становятся, проходя испытание духа, но, чтобы стать учеником шамана, нужно иметь соответствующий дар. У гормов достаточно часто рождаются дети с такими способностями. Расовая предрасположенность. Начинается пробуждение дара обычно с внетелесных путешествий во сне.

Я поперхнулась чаем, за что и была удостоена еще одного внимательного взгляда.

— Было?

Я молча кивнула. Иррия покачала головой.

— Кому-то рассказывала?

— Лорду Руфусу...

Магиня что-то пробормотала себе под нос, покачивая головой.

— Безграмотность большинства магов в том, что касается лечения душ, порой просто потрясает воображение. Но продолжим. Следующий этап — собственно инициация. Дух покидает тело, находясь в полном осознании происходящего. И должен вернуться сам, подчинив себе тело, после чего обычно шаман и берет себе ученика. После инициации тело и дух связываются незримыми нитями, и как бы признают друг друга. Даже если душа уходит, она всегда найдет свое тело.

— А если не получится вернуться в тело? — Невольно передернув плечами, поинтересовалась я.

— Тогда шаман обычно сам возвращает душу в тело. Дар в таком случае угасает и может проявиться только у потомков. — Магиня чуть вздохнула. — Если бы ты не смогла вернуться, боюсь, все закончилось бы плохо. Дар шамана для магов-людей очень редок... В общем, на данный момент в Империи нет ни одного мага, специализирующегося на шаманизме. Если захочешь развивать свой дар, тебе придется искать учителей в другом месте.

— Не могу сказать, что мечтаю стать шаманом. Скорее, наоборот. — Я бросила взгляд на жадно слушающего нас Захарыча. — Но меня беспокоят, что моя душа может вдруг бросить тело и выйти погулять.

— О, об этом тебе больше не стоит беспокоиться. — Магиня чуть улыбнулась. — Инициация как раз и становится чем-то вроде клея, крепко привязывающую душу и тело. Наоборот, чтобы в дальнейшем хоть ненадолго покинуть тело, тебе придется много и целенаправленно тренироваться.

— Не думаю, что меня это заинтересует. — Мне не хотелось показывать, насколько меня успокоили ее слова. Одной проблемой меньше. — Не понимаю одного. Зачем артефактору было развеивать моего спутника?

— Ты не догадалась? — В глазах Иррии проскользнула грусть. — Он тоже оказался не вполне адекватен. Всего лишь еще одна жертва того, что сейчас происходит с магами, не выявленная вовремя... И, самое страшное для каждого из нас думать — не я ли следующий? Возможно, с твоей помощью наши исследователи смогут хоть что-то придумать... Чтобы

хотя бы, сходя с ума, мы не причиняли вреда другим...

— У меня есть подозрение... — Медленно произнесла я, не глядя на Захарыча. — Что это может быть как-то связано с тем происшествием восемьдесят лет назад... Я не уверена... Но хочу попробовать разобраться. Леди Иррия, вы мне поможете?

Магиня встала и сверкнула глазами:

— Я в полном вашем распоряжении, леди Тритти. Располагайте мной, как посчитаете нужным.

Если вы не можете избавиться от скелета в шкафу, то заставьте его плясать.
Джордж Бернард Шоу

Мы опять пили чай, и на этот раз я всерьез опасалась, что лопну. Мэтр Лорье оказался чудаковатым старичком, обожающим книги и вполне довольным своей работой. О прошлом рассказывал с энтузиазмом, и было видно, что ему очень лестно наше напряженное внимание. Я задавала наводящие вопросы, а Иррия внимательно слушала рассказ. Но ничего необычного мы пока не услышали.

— Да, конечно, я помню лорда Оттави... — Заливался старичок. — Но я познакомился с ним уже после совершенного им подвига. Нет, до этого он не появлялся в Магикусе, вроде он из вольных был. Кто тогда возглавлял Магикус? Лорд Растор. Боевой маг, огневик, один из сильнейших. Надо сказать, весь Магикус его уважал, но и боялся... Нет, леди, я не присутствовал на том совещании, когда было принято решение выступить против чудовищ, я тогда еще только готовился первый ранг получить. Да почти весь Магикус и узнал о случившемся по возвращении экспедиции.

Я напряженно размышляла. Да, Лорье с удовольствием вспоминал прошлое, но пока не находилось никакой зацепки. Увы.

— А вы не помните, может, что-то было необычное перед этим совещанием? Может, какая-то мелочь, но что-то, показавшееся вам необычным? Может, вы помните, чем занимались как раз перед этим?

Лорье на пару мгновений задумался, потом пожал плечами:

— В тот вечер я допоздна засиделся в библиотеке, никого не видел. — Он глотнул чай, а Иррия вдруг выпрямилась и тихо защелкала пальцами. Лорье поставил чашку на стол и устоялся в пространстве.

— Что происходит? — Не удержался Захарыч, подлетев к нам. Иррия медленно перевела на нас взгляд и негромко произнесла:

— Очень похоже, что мы нашли зацепку.

— Зацепку?

— К нему было применено что-то из арсенала лекарей душ. Кто-то поработал с его памятью. — Иррия продолжила щелкать пальцами, немного сменив ритм. — Сейчас я пытаюсь подобрать отмычку.

— Получится?

— Вне всяких сомнений. Эффект наложен не чародеем, а артефактом, так что вопрос только в потраченном времени.

— Простите, Иррия, но как вы догадались? — Я разглядывала впавшего в прострацию Лорье.

— Ты заметила, как странно он ответил на вопрос? — Магиня на пару мгновений перевела на меня взгляд и опять сосредоточилась на пациенте. — Видимо, именно такой фразой он должен был реагировать на расспросы. Вот только слишком много времени прошло, и его фраза сопровождалась легкой магической напряженностью, не воздействием, а легким проявлением силы... В общем, косвенных признаков для целителя душ более, чем достаточно.

Я решила молчать, дабы не мешать действовать профессионалу. Пощелкивания пальцев опять сменили ритм, а я непроизвольно зевнула. Голос магини напомнил журчанье ручья:

— Ты вернулся обратно... В тот самый вечер... Он начался снова...

...Лорье захлопнул тяжелый том и водрузил его наверх второй стопки книг. Как же он устал. Но завтра экзамен на получение ранга, а Киррито, его куратор, сказал, что будут дополнительные вопросы по плетениям сопряжения. И, хотя это совсем не его профиль, теорию он все равно знать должен. И не важно, что сами плетения — это уже далеко не первый ранг, важно, что его куратору нервы хотят потрепать. Но тот умудрился узнать об этом заранее, так что теперь он справится. В принципе, все нужное он прочитал, самое важное — законспектировал, можно идти в общежитие. Он со вздохом подхватил тяжелые книги и принялся расставлять их на полке, когда двери в библиотеку резко раскрылись.

Лорье мгновенно присел между полками, на автомате погасив огонек свечи. Если кто-то узнает, что у него есть готовые вопросы на получение ранга, ему не поздоровится. И у его куратора будут проблемы. Кого могло принести сюда в такое время?

— Ты уверен? — Лорье мгновенно вспотел и замер, боясь пошевелиться. Этот холодный голос с легким северным акцентом было просто невозможно спутать. Сам лорд Растор! Если его заметят...

— Вполне уверен, достопочтенный лорд... — Тихий и вкрадчивый голос был ему незнаком. — Вы только подумайте об открывающихся возможностях!

Клацнул замок двери. Послышался тихий шелест активируемых чар. Библиотека была закрыта и надежно защищена. Лорье раньше и представить не мог, что защита может быть активирована и изнутри.

— Я спрашиваю, уверен ли ты, что все обойдется без жертв? — Голос лорда Растора стал еще холоднее. — А если твоих сил попросту не хватит?

— О, а это самое интересное в предоставленном плане. — Голос буквально сочился медом. — Зачем создавать саму угрозу, когда можно обойтись видимостью?

— Объяснись!

— Как маг воздуха, я весьма преуспел в создании иллюзий. Напугать гарнизон вполне сумею. Просто портал должен быть запечатан как можно скорее, не дожидаясь расследования.

— Это я организую. — Лорд Растор говорил по-прежнему холодно. — Совет ты сумел убедить. Но все же, перераспределение магического потока такой мощности... Я хочу свериться с книгами.

— Неужели в здешней Обители Мудрости хранятся источники, в которых можно найти столь редкие знания?

— В Особой секции. — Лорд Растон отвечал нехотя. — Дневник Терра Дара. Оттави ты понимаешь, какого уровня этот секрет?!

— Моя преданность принадлежит вам, мой лорд.

В тишине раздалось тихое поскрипывание. Лорье сидел, замерев, и почти не дыша.

— Что происходит? Почему не открылся тайник?

— Потому что на особой секции магическое ограничение — она не позволяет пройти, если носителей силы больше двух. Мы тут не одни!

Лорье дернулся, но почти сразу его накрыло чем-то вроде крупноячеистой сети, сотканной из яркого света. Внутренности заморозило от ужаса, сознание было готово ускользнуть, но все что он мог — бесконечно отвечать на задаваемые вопросы...

— Случайность.

— Но он услышал слишком много, мой господин...

— Ерунда, артефакт поработает с его памятью. Он просто будет помнить, что проработал весь вечер и никого не встретил. Так даже лучше. И вопросов лишних не возникнет.

— Как вам будет угодно.

— Сразу после возвращения я передам тебе Магикус, а сам вернусь в подземелье. Кроме членов совета никто не должен даже догадываться о произошедшем. Ладно, займемся пока нашим нарушителем...

Тьма. Свет.

Я пошатнулась.

— Тритти? — Встревоженный голос Захарыча. Головокружение мешало сосредоточиться.

— Иррия? — Все-таки погрузиться на время в сознание человека, и прожить часть его жизни весьма неприятно. Но познавательно.

— Сейчас пройдет. — Меня поддержали под руку, пока я постепенно приходила в себя. — Я не уверена, что стоит восстанавливать этот кусочек памяти. Слишком давно это произошло и очень много эмоций тут завязано.

— Что, в конце концов, происходит?! — Не выдержал Захарыч.

Блики перед глазами прошли. Я пересказала призраку увиденное, стараясь вспомнить малейшие детали. Вокруг ничего не изменилось, разве что Лорье теперь тихо спал, откинувшись в своем кресле. Магиня о чем-то задумалась.

— Что дальше? — Не выдержал Захарыч. — В библиотеку?

— Зачем? — Не поняла я.

— Искать эти... Дневники? Я могу просмотреть стены.

— Так тебе и дадут это сделать, — фыркнула я.

— Думаю, на них будет надежная защита. — Мягко произнесла Иррия. — Я должна доложить Совету Магикуса о произошедшем. Мы попытаемся узнать все возможное о случившемся.

— Понимаю. — Захарыч недовольно скривился, но я бросила на него предостерегающий взгляд и продолжила. — Как вы понимаете, мне весьма желательно узнать как можно больше информации по этой теме.

— Мы обязательно вас проинформируем. — Иррия кивнула. — Вас проводить?

— Зря ты не стала настаивать... — Бурчал Захарыч всю обратную дорогу. От сопровождения мы отказались, и сейчас неторопливо двигались к выходу.

— Думаю, она даже пожалела, что не просмотрела его воспоминания сама, а сразу подключила меня. — Задумчиво ответила я. — Скорее всего, Иррия не знала ни об особой секции, ни о спрятанных дневниках. Подозреваю, что эта тайна известна немногим. Но зато мы узнали очередной кусочек головоломки.

— Да уж... — Захарыч чуть фыркнул. — Чудовища всего лишь обманка, а цель — запечатать портал. Чем он им мешал? Не вижу в этом никакого смысла.

— Запечатывание портала было лишь средством. — Уточнила я. — Целью — перераспределение магического потока... Но это бессмысленно... Или я чего-то недопонимаю. С Гарресом бы посоветоваться.

— Не надо! Не хочу тебя опять откачивать!

— Захарыч, ты издеваешься? — Мягко поинтересовалась, наблюдая за призраком. — Слава стихии, меня больше не будет выбивать из моей многострадальной тушки. Интуиция подсказывает, что надо двигаться к Драконьим горам, и я почти уверена, что мы встретимся с ним именно там. Исходя из этого, самое время переходить к следующему пункту нашего плана.

Захарыч согласно кивнул:

— К побегу после бала?

— Я, вообще-то, говорила о посещении Императорского Географического общества. Нам нужны карты.

Знания — сила. Но мы стараемся избегать силовых решений... Автор неизвестен.

Представитель Императорского Географического общества последние минут пятнадцать всерьез рисковал своей жизнью. С каждой минутой он бесил меня все больше и больше, причем, даже не догадываясь об этом. Нет, лысый коротышка, чье имя я выкинула из головы сразу после представления, не приставал ко мне. Гораздо хуже — он все время мешал мне работать.

Его позиция была кристально ясна — карты он обожал, а представительниц прекрасного пола, в лучшем случае, терпел. Меня он возненавидел почти сразу — и пустили сюда по прямому приказу Наместника, и карты осмелилась трогать, взирая на них без должного благоговения, и вообще, на данный момент, отнимала его время и внимание. Захарыча он не видел, а лорд Руфус не вмешивался в происходящее. А когда он буквально вырвал из рук только что найденную мной более-менее подходящую карту, и стал запихивать ее обратно в папку, мое терпение, наконец, лопнуло.

Не знаю, с какими женщинами он сталкивался до сих пор — видимо, воспитанными и терпеливыми, а может, смущающимися от такого хамства по типу лютиков-цветочков, но магини ему явно раньше не попадались. Волна силы впечатала коротышку прямо в закуточек между двумя огромными шкафами, где он сначала осторожно трепыхался, не понимая, что застрял основательно и надолго, а потом принялся звать на помощь. Разумеется, я его крики игнорировала, вновь вытащив карту, разложив ее на широком столе в центре комнаты и принявшись внимательно разглядывать. Лорд Руфус тоже вмешиваться не стал, слегка приподняв брови, а потом вновь вернувшись в режим созерцателя.

Лысый сморчок явно сорвал голос, перейдя от криков о помощи к ругательствам, которые вскоре сменили негромкие однотонные завывания. Я ненадолго даже отвлеклась от карты, пытаясь понять, откуда мне знакомы издаваемые им звуки. На сирену немного похоже, но не то, не то... Ага, вспомнила: это когда я у Катьки в гостях была и ее трехлетний братишка, тяжело сопя, пытался извлечь за хвост из-под кровати застрявшего там Ваську... Точно, один в один — та же безысходность перекатывалась в издаваемом им протяжном “Маааууу”. Кота, правда, спасли почти сразу, даже я поучаствовала, ибо животное было жаль. А вот застрявшего коротышку я вытаскивать не собиралась, так что он мог орать сколько ему угодно.

Двери приоткрылись и внутрь, явно привлеченные странными звуками, вошли двое джентельменов слегка навеселе. Именно так я и восприняла заглянувшую парочку — не аристократы, но держатся с достоинством, лет этак слегка за сорок, с совершенно одинаковыми бакенбардами, высокие, упитанные, но не настолько, чтобы это создавало проблемы здоровью. Мне оба сразу приглянулись этаким хитринкой в выражении лица, которую я часто замечала у Захарыча и воспринимала, как готовность слегка похулиганить.

— Ты выиграл, Дор. — Спокойно заявил первый, после того, как внимательно изучил обстановку комнаты, меня, а главное, завывающего коротышку. — Я пришлю тебе “Историю путешествий” завтра со слугой.

— Леди! — Второй сосредоточил свое внимание на мне, обозначив легкий поклон. — Разрешите представиться — председатель Императорского Географического Общества

Дориус Ишен. Мой брат Тео. Нам сообщили о вашем визите, но, к сожалению, мы не успели вас встретить.

— Не успели или решили немного воспитать вашего сотоварища? — Спокойно поинтересовалась я, кивнув на застрывшего.

— И это тоже. — Хитро улыбаясь, подмигнул мне Дориус. — Ему не мешает усвоить, насколько опасны могут быть женщины... К тому же, именно из-за него две очаровательные леди перестали посещать заседания нашего общества. Так что честь встретить вас и оказать посильную помощь была предоставлена ему единогласным решением.

— Думаю, вы вполне достигли желаемого. — Фыркнула я, и вернулась к карте, начертанное на которой разбирала с горем пополам. Сложность состояла в том, что используемые неизвестным картографом значки были мне абсолютно незнакомы, и приходилось напрягать воображение. И, если горы я опознала по указанным уровням высоты, города и поселки были подписаны, а прямые линии наверняка были дорогами, со всем остальным возникали определенные проблемы. Вошедшие заинтересовались моим занятием и подошли ближе.

— Леди нуждается в помощи? — С искоркой интереса и легким подхалимажем в голосе ко мне подошел один из вышеуказанных джентльменов. Поскольку выглядели они весьма похоже, я затруднилась определить, был ли это Дориус или Тео. А, впрочем, какая разница? Раз сам предложил, пусть теперь отдувается.

— Что обозначает вот этот знак? — Я тыкнула пальцем в самую смущающую меня картинку, изображающую смайлик. — Сколько смотрю — эта морда все вдоль дорог нарисована, только выражения на ней разные почему-то.

— Минутку, минутку... — Джентельмен взглянул на карту и хитро прищурился. — Точно, Жеральд рисовал. Он так таверны маркировал, в зависимости от того, понравилась ему предлагаемая там выпивка или не очень.

Я чуть слышно хмыкнула — идея мне понравилась, а к джентльмену, между тем, присоединился второй и задумчиво поинтересовался:

— Леди разбирает карту?

— А чем еще, по-вашему, здесь занимается леди? — Проворчала я, прикидывая расстояние. — И почему на карте масштаб не указан?

— Дело в том, что это старинная карта, нарисованная еще до введения стандарта Иллюзона. — С легкой задумчивостью ответили мне. — Как и остальные карты, хранящиеся в этом комнате. Они считаются слишком сложными. Вот так, с листа, разобрать начертанное способны только мы с братом, да еще наш архивариус. Кстати, вы не думали вступить в наше общество? У вас явный талант.

Я выпрямилась. Захарыч захихикал. А я-то думала, чего этот лысый хмырь все время карту у меня отнимает? А он просто уверен был, что я их как картинки рассматриваю.

— А можно посмотреть на стандартные карты?

— Разумеется. Прошу за мной.

Мы перешли в соседнюю залу. Здесь мне понравилось гораздо больше. И огромная карта Империи на стене, разбитая на пронумерованные квадраты, и каталог карт, разложенный по соответствующим номерам. И даже полный список условных обозначений, вывешенный на всеобщее обозрение. Совсем другое дело!

— А чего ваш встречающий повел меня в комнату со старинными картами? — Поинтересовалась я у сопровождающего, почти мгновенно уловив суть здешнего каталога и

уже вытягивая из шкафа карты, относящиеся к нужной мне местности. Джентльмены на мое самоуправство только ненадолго открыли рот, и благоразумно его закрыли.

— Наверно, не совсем верно понял ваше желание изучать карты. Ну, и к тому же, недооценил ваши знания. — Наконец, мне дипломатично сформулировали проблему. Захарыч только фыркнул и прокомментировал:

— Судя по всему, думал от тебя отделаться по-быстрому, показав, что карты не для дам.

Я прислушалась к тихим завываниям, которые и не думали смолкать, несмотря на то, что никто не обращал на них внимание. Даже из-за закрытой двери их было неплохо слышно. Пожав плечами, и мельком подумав о том, что некоторые умеют находить себе проблемы на ровном месте, я вернулась к вытасненным картам.

Сами карты были черно-белые, кодировка включала как числовые обозначения высот, так и странную буквенную кодировку цвета, цель которой была мне совершенно не понятна. А в остальном карта была вполне разборчива, с указанием масштаба и наличием легенды.

— Могу ли я поинтересоваться у леди, почему она не хочет воспользоваться Иллюзоном? — Поинтересовались у меня, как раз, когда я на глаз пыталась вычислить нужное мне расстояние. Разумеется, я тут же сбилась и к спрашивающему обернулась без всякого почтения.

— Потому что леди не имеет понятия, что же это такое. — Возможно, в моем голосе проскользнули сердитые нотки, поскольку братья наперегонки бросились мне показывать данное устройство.

А вот теперь именно я стояла с глупо раскрытым ртом, поскольку вся моя возня и мучения оказались в принципе ненужными. Карта вкладывалась между двумя черными матовыми пластинами, и на столе возникала иллюзия мира с высоты птичьего полета. Карта превращалась в цветную объемную картину — горы, реки, дороги и все остальное было воссоздано в соответствующих пропорциях и масштабе. Я достаточно легко определилась с подходящей дорогой. Захарыч тоже оценил приборчик, подлетев поближе. Поняв, что произвели на меня самое благоприятное впечатление, братья принялись уговаривать меня сходить посмотреть на главную достопримечательность общества — Большой Иллюзон. Оказалось, что кроме вот такого прибора, работающего с конкретной картой, есть и другой — хранящий всю известную информацию обо всем мире. Которая постоянно обновлялась новыми картами. Разумеется, я заинтересовалась.

Сначала комната произвела на меня впечатление своими размерами. Не всякая бальная зала имеет такой объем. И только, когда заработал амулет, а на полу сформировалась иллюзия, я поняла, что и этой комнаты едва хватает, чтобы вместить ее. Несколько минут я бродила, очарованная, рассматривая это чудо. Я умудрилась рассмотреть столицу, приблизительно найти то место, где я перенеслась в этот мир, полюбоваться заснеженными равнинами Севера и Южным морем. И, разумеется, рассмотреть Драконьи горы.

Со стороны Империи картинка была достаточно подробной. Я даже нашла бывший Переходный город. Почему-то хотелось мне взглянуть на него. И на заблокированный портал. Иллюзия частично показывала и район за горами, но было видно, что данных на этот счет маловато. Потом меня заинтересовала большая красная точка, как раз у подножия Драконьих гор. Несколько минут я пыталась понять, что же она значит, потом напрямую спросила у братьев.

— Это отметка с последней предоставленной нам карты. Надо будет ее удалить и переписать этот район. — Мне отвечали настолько легко, что я едва не закрыла этот вопрос,

но все же поинтересовалась, что было отмечено. И едва удержала спокойное лицо, когда мне беззаботно ответили:

— Именно здесь совсем недавно были замечены драконы...

Люди, сынок, больше всего не любят чувствовать себя идиотами... Особенно, когда идиотский поступок совершают не они. Воспоминания неизвестного героя.

Вот, помню, зашел я как-то в гей бар в костюме д'Артаньяна... Зангаста

Я скептически смотрела на аккуратно разложенное платье. Платье в ответ смотрело на меня. Практически в буквальном смысле.

Нет, я, конечно, все понимаю, но этот шедевр, встретивший меня в моих комнатах, однозначно стоило назвать неоднозначным. Бабочку павлиний глаз видели? Вот теперь представьте платье, сшитое из таких крылышек, каждое размером в полметра. Только вместо спокойного коричневого цвета на ярко-оранжевом фоне.

— Едрить-мадрить... — Высказался за моей спиной Захарыч, наконец, видимо, пришедший в себя. Когда мы зашли, он, при виде упомянутого шедевра, на пару минут застыл соляным столбом. Шедевр довершали ярко-оранжевые туфли на каблуке, с застежками в виде серебряных бабочек и кокетливая ярко-оранжевая шляпа, украшенная закрученным фиолетовым пером.

— Вырвиглазная расцветочка. — Согласилась я, после чего примерила туфли. Каблуки я не любила, но при необходимости пройтись могла, и теперь осторожно проковыляла вокруг наблюдающего за мной с затаенным восторгом Захарыча.

— Давят? — Сочувственно поинтересовался призрак, наблюдая сей легкий променад.

— Да нет, на редкость удобные. — Проворчала я, снимая обувь, и теперь с подозрением сравнивая высоту каблуков. — Мастерски сделано!

— Жаль, что ты на туфлях ходить не умеешь. — Захарыч хмыкнул. — Пойдешь на бал в своих кроссовках?

— Я, конечно, не особо умею на туфлях. — Проворчала я в ответ. — Но до такого позорища еще ни разу не опускалась. Просто обувь сделана с секретом. Полное ощущение, что один каблук короче другого...

— Изгаляются местные дамочки. — Хмыкнул Захарыч. — Уже решила, что оденешь?

— Вот это и одену. — Я кивнула на разложенное великолепие. — Не стоит разочаровывать мастеров, прикинь, как они старались!

В глазах Захарыча промелькнуло легкое сомнение в моей адекватности.

— Тритти... — Осторожно переспросил он. — Ты уверена, что хочешь пойти на бал вот в этом?!

— Я вообще не хочу на бал. — Честно ответила я. — В смысле, именно на этот бал не хочу. Наместник будет пытаться найти мне мужа, а оно мне надо? А в этих шмотках ни один нормальный парень ко мне не подойдет. Если кто ухаживать вздумает — сразу понятно, или псих, или выгоду какую ищет. И, самое главное, мне никаких усилий прикладывать не надо, все сделано за меня, и вообще, если что — это не мной придумано. В местной моде не разбираюсь, моими вкусами никто не поинтересовался... Ну разве не прелесть?!

— Если смотреть с такой стороны, то сплошная польза. — Захарыч, закончив хихикать, наконец, перешел на деловой тон. — Только я с тобой пойду — хочу видеть лицо Наместника, когда он такую красоту разглядит.

— Только не увлекайся, ладно? У тебя ответственное задание. — Проворчала я,

примеряя перед зеркалом шляпу. Благодаря оранжевому цвету мое лицо приобрело легкий оттенок апельсина и стало совершенно невзрачным. Я довольно хмыкнула, вернула шляпу на место и отправилась отмокать в ванную.

Из Императорского Географического Общества мы оба вернулись в легкой задумчивости. Драконы! Теперь я даже не сомневалась, куда направиться, вырвавшись из столицы. С драконами я договарюсь. Или попытаюсь договориться. Драйкеры они, по меньшей мере, выслушают.

Платье сидело, как влитое. Я покружилась перед зеркалом, оценивая эффект, и довольно хмыкнула. После чего позвала Захарыча.

Горничные исчезли сразу после того, как нацепили на меня это диво. От завивки я отказалась, от украшений тоже, после чего меня тактично покинули, видимо, опасаясь претензий, когда я себя рассмотрю. Зря! Эффект получился даже круче, чем я рассчитывала. Во всяком случае, изгнанный на время переодевания призрак от моего вида поперхнулся и долго кашлял. После чего, пробормотав что-то вроде “Хочу это видеть...”, пристроился за моим плечом.

Я выглядела... ярко и пестро. Оружие массового поражения, не иначе. Гордо выпятив грудь, отчего соответствующая часть платья встопорщилась, а я стала похожа на нахохлившуюся курицу, полюбовалась новым обликом. Так еще лучше! В двери тихо постучали. Широко улыбнувшись, я выплыла навстречу моему сопровождающему.

Надо сказать, впечатление я произвела сногшибательное. Причем, почти в буквальном смысле. Рикки, одетый в изящную ливрею, вместо того, чтобы поклониться и проводить меня к нужным дверям, застыл на месте, открыв рот и выпучив глаза. Сегодня я однозначно буду пользоваться успехом!

— Рикки, ты не забыл, куда нам идти? — Весело уточнила я, давая пацаненку прийти в себя. Захарыч только предвкушающе хмыкнул. Мой сопровождающий слегка дернулся, но все же взял себя в руки и пошел впереди, показывая дорогу. И, когда передо мной распахнулись высокие узорчатые двери, я изящно прохромала внутрь, морально готовая ко всему. Правда, зычный глас за спиной, объявивший: “Леди Тритти, драйкеры!”, едва не заставил меня подпрыгнуть. Но обошлось, и я с легкой улыбкой оказалась предьявленной высшему обществу.

Надо сказать, общество было немного жаль. Оно просто не ожидало такой подлянки. Ну, может, максимум, собиралось поиздеваться над неизвестной провинциалкой со странным вкусом и слабым знанием этикета. А тут, мало того, что появилась наглая, совершенно не смущающаяся особа в диком наряде, еще при этом и ехидно улыбающаяся, так самое обидное, и сказать ничего было нельзя! Потому что меня представили, как драйкеры! По сути, сейчас они принимали не человека, а дракона, а попробуй скажи дракону, что он не те цацки нацепил или, что вам его цвет чешуи не нравится! Драконы, вообще, твари хитрые, самолюбивые и злопамятные, так что сейчас я просто молча наслаждалась.

Встретивший меня Наместник сохранял невозмутимое выражение лица, но правый глаз у него слабо дергался. Я сделала вид, что ничего не замечаю, молча приняв протянутую руку, и пойдя за ним в центр залы.

— У вас болят ноги? — Тихо поинтересовался он, не глядя на меня, но явно обратив внимание на походку.

— Вроде нет. — Задумчиво произнесла я в ответ, разглядывая окружающую толпу. —

Просто у вас носят очень странную обувь. Впрочем, и одежду.

— В каком смысле странную? — Брови наместника медленно поползли вверх.

— В прямом. — Хмыкнула я. — Хотя, судя по окружающим, мне принесли униформу именно для драйкери? В Империи настолько уверены, что все драконы любят яркие цвета? А разная высота каблуков имитирует полет?

— Леди Тритти... Вы хотите сказать, что вам принесли эту одежду, даже не спросив вашего мнения?

— А должны были? — Я улыбнулась и захлопала ресницами. — Но поверьте, меня никто ни о чем не спросил.

— Мои извинения. — Наместник наклонил голову. — Я разберусь в произошедшем и виновные понесут наказание.

— Стоит ли? — Чуть вздохнула я. Кураж схлынул, оставив желание как можно скорее заканчивать с этим маскарадом. Ну не лежала у меня душа к интригам. — Может, просто закроем тему с моим замужеством? Мне нужно к Драконьим горам, и как можно скорее. Вы ведь можете поспособствовать?

— Не могу. — Чуть слышно ответил мне Наместник. — Слишком многое сейчас поставлено на карту, и об этом знаю не только я. Вам придется смириться, леди... А сейчас я представлю вас гостям.

Захарыч правильно понял мой взгляд и испарился. А меня подвели к присутствующим, вежливо представляли и вели дальше. Я банально злилась, даже не прикладывая стараний, чтобы запомнить названные имена и титулы. Придется смириться, да? Не дождетесь. Мне все больше хотелось похулиганить. Очередное имя внезапно привлекло внимание и заставило сосредоточиться.

— Леди Ардея? — Переспросила я, разглядывая холеную даму в изящном серебристом наряде. — Как мило, что нас представили. Я как раз хотела вас поблагодарить.

— Неужели? — Не лицо, а маска какая-то. Безмятежное выражение вежливой скуки и, возможно, чуть-чуть презрительный изгиб губ. — Сегодня вы просто произвели фурор, леди Тритти.

— Оригинально, да? — Я улыбнулась, демонстративно оглядела свое платье и чуть-чуть качнула им. — У вас потрясающий вкус, леди Ардея. Можно сказать, безупречный.

Леди чуть поджала губы, уловив мой намек. Но в это время меня окружили несколько кавалеров из тех, кому меня изволили представить, и бесцеремонно вмешались в разговор.

— Ваше платье выше всяких похвал! — Пел один, натянув вымученную улыбку. — Так ярко и оригинально!

Не успела я поинтересоваться, давно ли у него проблемы со зрением, как его оттеснили соперники.

— Леди, молю, подарите мне танец... — Томно выдохнул другой, потянувшись к моей руке. Я благоразумно спрятала ее за спину и сурово отрезала:

— Не танцую!

— Леди позволит угостить ее лимонадом? — Проворковал третий, чуть ли не жонглируя бокалом. Еще оболъет ненароком... Кто вообще все эти люди?! Имен я в упор не помнила, да и слишком многим меня тут показали. Как же их всех отогнать?

— А знаете ли вы... — Потянула я чуть задумчиво, наблюдая, как толпа вокруг меня сдвигается все сильнее. — Что драйкери и дракон могут чувствовать друг друга на любом расстоянии? Особенно улавливать чужое настроение?

— Мне доводилось об этом слышать. — Подтвердил один из кавалеров, победно оглядывая других. Я чуть улыбнулась.

— А знаете ли вы... — Голос еще тише, а, значит, народу еще интереснее. — Что драконы безумно ревнивы и склонны защищать то, что считают своим? Особенно, если это что-то — драйкеры?

Толпа вокруг меня отхлынула в сторону, явно пытаясь осознать новую информацию, чем я и поспешила воспользоваться, с застывшей улыбкой поспешив прочь. Сваливать отсюда надо, и чем скорее, тем лучше. Ага, в таком платье я, как факел ночью — не пропустишь. Как же скрыться?! Руки невыносимо зачесались, и почти сразу я ощутила, как на меня перестало давить навязчивое внимание. Чуть скосив глаза, разглядела покрывший кожу узор и, скинув туфли и подхватив их в руки, бегом рванула к двери — пока действовал отвод глаз, следовало удрать как можно дальше.

Спустя пять минут, с трудом сняв с себя безумное платье, я переоделась в привычную одежду и облегченно вздохнула. Были и минусы — очень скоро заметят, что в зале меня нет и начнутся поиски. Слишком рано я сбежала. Но находится там, отбиваясь от невесть что вообразивших идиотов просто не было сил. И, словно услышав мои мысленные стенания, рядом со мной материализовался призрак.

— Готова? — Весело поинтересовался он. — Тогда двинули отсюда!

Обладание чувством юмора позволяет легче перенести отсутствие всего остального... Автор неизвестен.

— Это просто безобразие! — Проворчала я себе под нос, посматривая по сторонам. Захарыч в ответ только тихо хмыкнул. Действительно, безобразие — не может потайной ход быть таким, просто не может! Ни пыли, ни паутины, чистые полы и непонятно откуда идущее слабенькое освещение. И ширина такая, что два человека легко тут разминутся. Можно сказать, обычный коридор, вот только вокруг никого. Вот кем надо быть, чтобы такое спроектировать и построить?

После того, как я, следуя указаниям Захарыча, постучала по определенному кирпичу на камине, а потом залезла в открывшийся узкий проход, меня преследовало разочарование за разочарованием. Глазков тут не было, поэтому подсмотреть происходящее в соседних комнатах не представлялось возможным, подслушать тоже никак, да и сам потайной ход не произвел на меня впечатления. Заурядная прогулка, можно сказать, никаких интересных впечатлений. Разве что идти долго.

Обычная дверь впереди заставила меня слегка напрячься.

— Что за ней? — Осторожно поинтересовалась я у Захарыча, получив в ответ флегматичное:

— Выход.

— Что, вот так просто? — Я с легким сомнением посмотрела на двери, потом опять на призрака.

— Да не парься ты, там все продумано. — Успокоил меня Захарыч. — Идем уже.

Дверь легко повернулась, пропуская, и тихо захлопнулась за моей спиной. Правда, с этой стороны не двери, а ровная скала, даже непонятно, где вход. Я шагнула из крохотного закуточка, и едва не сбила с ног запыхавшегося Рикки, пошатывающегося под тяжестью моего рюкзака.

— Ыть! — Невольно вырвалось у меня, пока я пыталась соотнести в голове происходящее.

— Едрить-мадрить! — Поддержал меня Захарыч. Ну хоть не одна я тут офигеваю.

— Госпожа, я с вами! — Радостно выдал этот паршивец и расплылся в улыбке. Я затрясла головой. Пацан пропадать не желал, значит, не галлюцинация.

— Рикки, что ты тут делаешь?! — Строго поинтересовалась я, пытаюсь прийти в себя.

— Вас жду, госпожа! — Радостно отрапортовали мне.

— В каком смысле ждешь? — Что-то до меня все доходит, как до жирафа.

— Ну, вы же ушли из дворца, госпожа. А я ваш слуга, я с вами должен идти. Вот взял вещи и пошел.

— А почему именно сюда?!

— Так тайный ход как раз здесь и заканчивается. — С легким недоумением отчитался Рикки. — Правда, с этой стороны в него войти нельзя, только выйти.

— А откуда ты про ход знаешь?!

— Так все про него знают, госпожа. — В голосе Рикки проскочило легкое недоумение. — Слуги, в смысле. Мне тоже показали. Там же убирать нужно почти каждый

день.

— Убирать... Потайной ход... Каждый день... — Я не выдержала и захихикала. Захарыч выглядел слегка пришибленным. — А зачем?

— Ну как же, госпожа... — Рикки казался чуть сбитым с толку. — Вдруг даме или кавалеру надо пройти между комнатами, чтоб их не видели? Или даже самому Наместнику? А если не убирать, там такая грязь будет, что если кто пройдет, то испачкается страшно.

— Угу, и все сразу тогда догадаются, что этот кто-то воспользовался потайным ходом?

— Совершенно верно, госпожа! — Просиял Рикки. Захарыч тихо подвывал от смеха, а я уже не могла остановиться:

— То есть все знают за тайный ход и пользуются им при необходимости? А почему ты ждал нас именно здесь? Разве нет других выходов?

— Есть, но в самом дворце. А за его пределами только тут. — Согласно покивал головой пацан.

— Как ты умудрился рюкзак сюда дотащить? От же тяжелый! — Вздохнула я, отбирая у Рикки свою собственность.

— Я боялся не успеть, госпожа, поэтому потребовал карету. — Простодушно пояснил мой слуга. — Меня и подвезли, поэтому совсем не тяжело было.

Я замерла, уронив рюкзак на землю, потом недоверчиво посмотрела на Рикки.

— А карета?..

— Я велел ждать, госпожа! — Довольно отрапортовали мне. — Вы же наверняка захотите подъехать. Да и завечерело уже.

Я молча закрыла лицо рукой. Тайный побег из дворца, называется. Ага, через тайный ход, про который всем известно, да еще потом на одной из карет Наместника. И кто тут идиот? Очень похоже, что я.

Мрачно закинув рюкзак на плечо, я потопала по узкой тропинке. Действительно, всего пара минут до дороги, и карета ждет. Забравшись внутрь, велела двигаться к центру столицы, и задумчиво уставилась в окно.

Пожалуй, я бы не удивилась, развернись карета и доставь меня обратно во дворец. Но нет — меня повезли именно туда, куда я и просила. Довольный Рикки сиял, как начищенный пятак, а вот Захарыч выглядел не менее задумчиво, чем я сама.

— Тебе не кажется, что это полный бред? — Поинтересовался он наконец. Я согласно кивнула.

— И что делать будем? — Опять поинтересовался он. Я чуть пожала плечами. Голова думать отказывалась, так что все проблемы могли подождать до завтра. Оставалось совсем немного скорректировать мои планы.

Я выглянула в окно и велела вознице вести меня в самую приличную таверну в городе, после чего откинулась на бархатные подушки и принялась любоваться вечерним городом. Светились синим светом кованые фонари, на каретах болтались желтые и зеленые фонарики. Из окон лился, в основном, мягкий жемчужно-белый свет. По улицам шли веселые люди, говор сливался в невнятный шум, время от времени раздавался смех.

— Сегодня праздник, Рикки? — Поинтересовалась я, когда мы неторопливо миновали очередную улицу.

— Вроде нет, госпожа. — Он удивленно посмотрел на меня.

— Тогда почему так много людей на улицах?

— Тойдень, госпожа. — Видимо, заметив мое недоумение, пояснил. — Завтра базарный

день, госпожа. Никто не работает, только торговцы торгуют. Люди радуются концу рабочего пятидневья.

Вопросов у меня хватало, но Рикки я больше не стала расспрашивать. Карета остановилась перед аккуратным двухэтажным зданием, которое в моей голове никак с таверной не ассоциировалось. И, как оказалось, напрасно.

То, что это заведение не просто для богатых, а для очень богатых, было понятно сразу. Удивительно, что меня вообще пустили внутрь, разве что привратник рассмотрел привезшую меня карету. Сразу от входа начинался украшенный ковром зал, с мягкими глубокими креслами, сгруппированными вокруг низких столиков, крытые лаком стены из темного дерева, украшенные картинами, зелень в кадках по углам и бархатные портьеры. Мне точно денег на такое заведение не хватит. Пока я выглядывала пути отступления, одновременно мысленно ругая идиота кучера, ко мне, поклонившись, вышла управляющая этим великолепием и вежливо попросила представится. Махнув рукой на последствия, я представилась драйкери и спросила комнату. Меня тут же с улыбками проводили на второй этаж, вежливо объяснив ситуацию.

Оказалось, здесь сдавались апартаменты с отдельным входом, всего четыре на этаж. Мне тут же показали дивный комплекс из трех комнат, роскошью переплюнувший даже предоставленные комнаты во дворце, с ванной и отдельной комнатой для прислуги. Кровать под балдахином, занявшая полкомнаты, добила меня окончательно, и я сняла номер на два дня, сказав управляющей, что счет оплатит лорд Руфус. Лорда знали, потому что в ответ мне только покивали и предложили ужин. Отказавшись от него в виду позднего времени, я выпроводила управляющую, отправила довольного Рикки в его временную комнату, а сама, разувшись, принялась скакать по кровати. В принципе, я сам номер ради этого сняла, надо же мне стресс снимать. Вот это кайф! Напрыгавшись до упаду под ехидные комментарии Захарыча, я буркнула ему: “Все завтра!”, после чего и отключилась с приятным чувством выполненного долга.

Возможности — это замаскированные проблемы. Китайская мудрость.

— Тритти, вставай! — Раздался у меня над ухом жизнерадостный голос Захарыча. Поморщилась, и, не открывая глаз, спряталась под одеялом — хорошо некоторым, никаких проблем со сном, и круглые сутки веселье.

— Тритти! — Не выдержав, приоткрыла один глаз, и прицельно запустила подушкой в источник шума. Ожидаемо не попала.

— Динь-динь! — Мой персональный призрак взбесился, что ли? Хорошо, что тут много подушек. Хоть душу отведу.

— Госпожа! — Последнюю подушку я кинула на рефлексах, автоматически скорректировав траекторию. И, разумеется, попала.

Рикки снесло с ног. Я с ужасом бросилась к ребенку, явно пребывающему в состоянии шока, и быстро его осмотрела. Цел, слава стихии! Вот только боюсь, что ни с того ни с сего швыряющаяся подушками хозяйка произвела неоднозначное впечатление.

— Рикки, ты в порядке?

— Со мной все хорошо. Что-то случилось, госпожа?

— Сон приснился. — Опять не врем, а творчески умалчиваем. А с чего Захарыч устроил мне такую пробудку, я еще разберусь.

Рикки почему-то понятливо закивал, а потом замялся.

— Госпожа, я не совсем понимаю, как мне поступать. Ваша приемная уже заполнена, а они все продолжают прибывать.

— Кто? — Что-то я временно утратила нить разговора.

— Цветы, госпожа.

— Какие еще цветы? — Я решительно встала, чувствуя, что лучше один раз увидеть, чем полчаса расспрашивать Рикки, и решительно шагнула в соседнюю комнату. После чего на некоторое время застыла, пыталась осознать открывшийся вид.

Комната утопала в цветах, от аромата которых было уже банально трудно дышать. Огромные корзины букетов заполнили пол, взобрались на столы и стулья, оккупировали подоконник и частично стены. Я непроизвольно сделала шаг назад.

— Что это?!

— Букеты, госпожа... — Рикки чуть вздохнул.

— Откуда они здесь взялись?!

— От поклонников, госпожа. Обычай такой, после бала господы посылают букеты понравившимся леди. А потом обычно и сами заходят в гости...

— Еще и заходят?! — Мое терпение лопнуло при виде хихикающего призрака. — К черту все эти букеты!

По комнате словно пронесся легкий ветерок, и она мгновенно опустела. На пол с тихим шелестом спланировали бумажки, до этого, видимо, находившиеся в букетах. Пол украсили множество свертков разных размеров. Я открыла рот и молча его закрыла. Мою мысль озвучил Захарыч:

— Вот даже не хочу знать... — Ошеломленно пробормотал он. — Совершенно не хочу знать, куда они перенеслись. Хотя вру, хочу... Уж больно картинка в голове получается

сюрреалистическая...

Я фыркнула, потом аккуратно пошевелила ногой один из валяющихся свертков. Любопытно, что это? Явно было в цветах или корзинах.

— Рикки, открывай эти свертки. Да, и все остальные цветы отсылай обратно, нечего мне комнату заставлять... И бумажки собери. — Быстро я надавала поручений, удирая обратно в спальню. Мало ли, мне вот срочно надо ванну принять. И переодеться, меня в Магикусе ждут.

Когда спустя минут сорок я опять вышла в приемную, на этот раз уже более-менее довольная жизнью, меня ждал завтрак, стопка листиков рядом и груда блестяшек на отдельном подносе. Я покосилась на них слегка насторожено — такое количество украшений произвело определенное впечатление. Приступив к завтраку, поинтересовалась у Рикки, умеет ли он читать, а когда мне с гордостью напомнили, что кое-кто и в школу походить успел, я кивнула на стопку листиков и попросила почитать вслух.

Следующие пять минут основные усилия я прикладывала к тому, чтобы не подавиться. Захарыч вообще ржал, ничуть не стесняясь, благо, его сейчас видела только я. Опусы, посвященные моей незабвенной красоте, действительно радовали. Особенно стихотворные.

— О дикой розочки росток, Вы словно тонкий колосок, и Вас когда увидел я, к Вам понеслась душа моя... — С выражением декламировал Рикки.

— Давай следующую. — Буркнула я, наливая себе чай. У меня уже не было сил это комментировать.

— И словно дикий мотылек, украв от солнца огонек, украли сердце вы мое, о вас одной мечтаю все...

— Пфф... — Я потянулась к шоколадке. В принципе, сочинения были довольно однотипные. Видать, мастерство стихосложения в Империи не сильно развито.

— Как поросенок игрива... — Я все же подавилась, не поверив собственным ушам. Захарыч тоже замер, но, похоже, предвкушающе.

— Что-что там написано?! Прочитай-ка еще разок. — Попросила я Рикки, отодвигая чай от греха подальше.

— Как поросенок игрива, легка, как у лошадки грива, ты словно уточка идешь, и мысли все с собой берешь...

— Тааак. Поросенок, значит. — Я встала и прошлась по комнате, не обращая внимания на икающего от смеха Захарыча. — А кто автор сего шедевра?

Рикки развел руками.

— Корзины подписаны были, а сейчас разве угадаешь...

— Мда, жаль. — Я ненадолго задумалась, потом махнула рукой. — Раз авторов мы все равно узнать не можем, то просто сожги все эти опусы и все. И нам нужна карета, пора в Магикус ехать. — Я перевела взгляд на драгоценности, но, учитывая, что опознать их хозяев пока было невозможно, просто пожалала плечами. Потом решу.

Меня встретили прямо у входа в Магиус. Леди Иррия и с ней незнакомый мне маг о чем-то тихо спорили, но, с моим появлением, мгновенно переключились, изобразив радость встречи. И, если Иррии я более-менее доверяла, то ее спутник вызывал у меня смутную опаску.

— Лорд Тефлин, временно исполняющий обязанности главы Магикуса. — Представленный лорд ласково мне улыбнулся, отчего вызвал сильную настороженность.

— Леди Тритти. Невероятно рад с вами познакомиться! — Мне нежно пожали руку,

отчего я испытала желание удрать куда-нибудь подальше. Сговорились они все, что ли?! Но, как оказалось, на этот раз я была не права. Лорд просто радовался полученному с моей помощью доступу к закрытой части библиотеки и хранившимся там дневникам предыдущих глав Магикуса, и в благодарность разливался соловьем.

— Ваша помощь просто бесценна! — На меня смотрели с умилением и легкой надеждой. — Я отдал приказ о полном содействии любым вашим изысканиям! Леди Иррия будет вам по возможности помогать.

Еще раз рассыпавшись в благодарностях, временный глава Магикуса оставил нас одних. Я молча закатила глаза, потом поинтересовалась:

— Ну, что там нашли?

— Очень многое... — Иррия чуть улыбнулась, после чего повела меня к себе, по дороге вводя в курс дела. — Из того, что интересует вас, информации совсем немного, но кое-что мы нашли.

Рассказ Иррии был краток. Дневник некоего Терра Дара действительно хранился в особой секции библиотеки, но хранимая им информация была по большей части теоретическими выкладками об изучении структур природных магических потоков. Мэтр утверждал, что магические потоки являются, по сути, концентрированной энергией неясного происхождения, повлиять на которую магам невозможно. Потому что ни один маг не способен пропускать через себя поток такой силы. Серьезно предостерегалось против попыток использовать такую энергию даже частично, и описывалось пара случаев полного выгорания магов. Высказывалось предположение, что магические потоки между собой связаны. Но, самое на мой взгляд интересное, было утверждение автора, что выход таких потоков на поверхность, всегда сопровождается устойчивой аномалией, такой, например, как портал в Переходном и его двойник в Астреле.

— Почему аномалией? — не поняла я.

— Ну подумай сама. — Иррия чуть слышно хмыкнула. — Маги-то не могут создавать порталы. Нет у нас столько энергии, даже если весь Магикус объединится. Так вот, как раз магические аномалии и отмечают места выхода потоков на поверхность. Всего известно три таких места — портал Переходного, Туманные водопады и Эллейский лес.

— Ну, портал служит для перемещения, это понятно. — Мы, наконец, достигли комнаты Иррии и я с удовольствием упала в мягкое бархатное кресло. — А остальное?

— Изучается. — Иррия налила чай, проводив внимательным взглядом носящегося вокруг призрака и поинтересовалась. — Леди Тритти, а где вы успели со вчерашнего дня подхватить вместе с вашим спутником нестабильное ментальное воздействие?

— Что?! — Опять я подавилась чаем. Захарыч от неожиданности замер, уставившись на магиню. — А поподробнее?

— Не поработай я вчера с вашей аурой, может, и не заметила бы. — Невозмутимо отозвалась Иррия, отпивая чай. — Воздействие очень легкое, идентичное у обоих, поэтому предположу воздействие артефакта.

— А что оно делает?! — Не выдержал Захарыч, повысив голос. Понятно, как на меня какая-то ерунда сваливается, так ему смешно, а как сам попал под раздачу... Я фыркнула.

— В целом — снижает настороженность, повышает доверие, еще много всего затрагивает, но по чуть-чуть. Очень похоже на «возвращение в детство». Но в отличии от него кратковременное, действием не более суток, и почти не определяемое. — Магиня по очереди рассматривала нас с профессиональным интересом. — Снять?

— Да! — Захарыч подлетел к ней. — И с меня первого!

Пока Иррия, чуть пощелкивая пальцами, рассматривала Захарыча, я с легким недоумением спросила.

— Зачем все это?

— Понимаешь, Тритти, ментальные воздействия не просто запрещены, они почти невозможны. Нет в Магикусе магов такой специализации, а известные артефакты, способные на это, можно пересчитать по пальцам одной руки. Все они находятся под очень жестким контролем, и, самое главное, ими невозможно воспользоваться незаметно и их действие намного более явное. Ну вот как... — Она на пару секунд задумалась, не переставая пощелкивать пальцами. — Как изделие из дерева, вырубленное топором или выпиленное тонкой пилочкой. А само заклинание... Ведь его не зря так назвали. Ребенка намного легче в чем-то убедить, к чему-то склонить, причем вполне добровольно, особенно если он доверяет взрослому.

Иррия закончила с Захарычем и перешла ко мне. А я задумалась, пытаюсь понять, когда на меня воздействовали. А ведь действительно, что-то со вчерашнего дня я вела себя как-то... по-детски. Стоит вспомнить глупый побег, прыжки на кровати, пуляние подушками... Да и Захарыч сегодня с утра тоже вел себя... не вполне адекватно.

— Вот и все. — Иррия вернулась на свое место за столом, и занялась уже остывшим чаем, видимо, давая нам время прийти в себя. — Единственное, что могу посоветовать — соблюдать сегодня осторожность, да и обращать внимание на тех, кто захочет вас в ближайшее время в чем-то убедить.

— Спасибо вам, леди Иррия. — Искренне поблагодарила я, после чего вернулась мыслями к написанному в дневнике. — Скажите, у вас нет идей, чего хотели добиться лорды, закрывая портал?

— В дневнике было упоминание об одной возможности. — Почему-то медленно произнесла магиня. — Боюсь, кроме меня вообще никто не принял это всерьез. Просто упоминание, что в древности существовало какое-то рукотворное сооружение, для работы которого использовалась как раз энергия магического потока. Каким-то образом магам древности удалось на время изменить естественное течение, и дать энергию потока своему изобретению. И никаких подробностей.

— И так все понятно... — Проворчал уже оклемавшийся Захарыч. — Если перекрыт поток воды, он будет искать себе другое русло. Если перекрыть магический поток, энергия потечет туда, куда найдет дорогу. И если канал для нее уже был однажды проложен, попробует его заполнить...

— И запустит тот механизм, который был построен для работы на ней. — Закончила я. Интерлюдия.

Мэтр Чьорт, магистр естественной алхимии, в очередной раз тихо выругался, помешивая драгоценное варево. Уже почти не осталось сомнений, что где-то все же вкралась ошибка, и на этот раз тоже ничего не выйдет, а места о славе и богатстве так и останутся всего лишь мечтой. А ведь только одни расчеты заняли более трех месяцев! И вот опять, все бесполезно...

Уже в полной уверенности, что все потеряно, мэтр все же продолжал помешивать. Любое дело нужно доводить до конца. В любом случае.

Пожалуй, это было одной из основных черт характера Йориуса, причем с самого детства. Он был рожден с очень слабым магическим даром, поэтому не мог претендовать на

бесплатное обучение. Осознав это, уговорил родителей отвести его в услужение старому алхимику, обосновавшемуся неподалеку от их городка.

И все долгие годы их совместного проживания тот не мог нарадоваться на трудолюбие и упорство своего ученика. Несмотря на слабость дара, тот вполне преуспел в алхимии. А его учитель поспособствовал официальному получению им звания сначала ученика, потом подмастерья, и, наконец, мэтра. Йориус получил право именоваться магикусом со всеми положенными сему званию привилегиями. Но даже это его не радовало.

Хотелось славы. Изобрести нечто неизвестное и весьма ценное. Бесконечные расчеты не давали нормально высыпаться. Мэтр Чьорт все больше превращался в фанатика, одержимого алхимией. И вот сейчас, когда он почти у цели...

Первый луч восходящего солнца проник через специально открытое для этой цели окно и уперся прямо в кипящее варево, окончательно убедив мэтра, что в этот раз он тоже проиграл. Все. Мэтр Чьорт устало выпустил из рук тонкую палку-мешалку и разочарованно отступил, когда его комната внезапно резко уменьшилась в размерах.

Ошеломленный мэтр шагнул назад, и, споткнувшись, оказался на полу. И было отчего. В одно мгновение его комнатка оказалась забита множеством корзин, заполненных самыми разными букетами. В воздухе, медленно оседая, кружились лепестки и пыльца, покрывая стол, его голову, и, самое печальное, слегка кипящее зелье.

В этот день мэтр Чьорт впервые в своей жизни напился, используя для этого запечатанный кувшин крепчайшего вина, даренный его наставником в день получения магистерского звания. На следующее утро, страдая от дичайшей головной боли, он от души попинал корзины с чуть привядшими букетами и подойдя к испорченному зелью, принявшему ярко-желтый оттенок, всерьез задумался о несправедливости жизни. Надо сказать, это было самым большим везением мэтра, поскольку, пока он находился в сомнамбулическом состоянии, заработали вбитые в подкорку многолетние рефлексы, и мэтр, вместо того, чтобы просто вылить зелье, начал его стандартный анализ, сначала проверив на ядовитость, потом испробовав на лабораторных животных, и, в конце, не добившись никакой реакции, слизнул с ладони крошечную капельку, продержав ее на коже положенные пять минут.

Именно в этот момент мэтр и пришел в себя, поскольку зелье подействовало мгновенно и сразу. Из глаз потекли слезы, живот скрутило, но всего через несколько биений сердца мэтр осознал, что его голова больше не болит, а чувствует он себя просто замечательно. Так был изобретен универсальный антидот, сильно разбавленный вариант которого продавался как средство от похмелья и впоследствии был прозванный «чертовым зельем». Мenee, чем за год, мэтр Чьорт стал одним из самых богатых и знаменитых алхимиков Империи. Но до конца счастливым он так и не стал. Его мучила загадка, кто и каким образом узнал о готовящемся эксперименте и помог ему, подкинув украшенные золотоцветником корзины. Именно его пыльца стабилизировала придуманное зелье. Причем, им была украшена каждая из корзин, делая намек как можно более явным. Бедному мэтру так и не пришло в голову, что в этом году в столице золотоцветник был просто модным...

Самое паршивое то, что очень часто паранойя на самом деле оказывается отменно работающей интуицией. Автор неизвестен.

Выйдя из Магикуса, я задумалась. Как-то так получилось, что я чем-то ни тем занимаюсь. Нужны мне эти непонятные тайны? Нет. Мне надо найти Станни. Помощь магам я оказала, в столице побывала, даже с наместником побеседовала. Вроде все взятые на себя обязательства выполнены, влезать в чужие разборки ни настроения, ни желания... В итоге — пора искать транспорт и двигаться к горам, тем более, что местность теперь более-менее известна, как и точка назначения. Решено.

Подняв голову, я увидела машущего мне из кареты Рикки, и, почти не задумавшись, направилась к нему. Усевшись рядом, я на пару минут зависла, испытав некое дежавю — как и вчера, он хитро улыбался мне, придерживая рукой рюкзак.

— Рикки, ты зачем рюкзак то прихватил? — Недоуменно поинтересовалась я. Карета мягко тронулась вперед.

— Вы мне приказали госпожа. — Не менее недоуменно ответил Рикки. — Чтобы я взял ваши вещи и встретил вас в этой карете возле Магикуса.

— В самом деле? — Я слегка почесала нос. У меня проблемы с памятью? — А когда я это сказала?

— Вы записку передали... — Переглянувшись с Захарычем, замотавшим головой, я помрачнела. Похоже, случившееся дошло до всех одновременно, поскольку Рикки мгновенно подобрался.

— Меня что — похищают? — Задумчиво поинтересовалась я, выглядывая в окно. Как-то слабо верилось в происходящее. Вот так, среди бела дня, в спокойно едущей карете... Но Рикки, наоборот, впал в панику.

— Скорей! Прыгайте! — Он попытался открыть дверцу, но ее, видимо, намертво заклинило. Впрочем, прыгать из мчащейся кареты я все равно не собиралась, поэтому меня это ничуть не расстроило.

— Интересно, меня посадят в темницу или героически спасут? — Поинтересовалась я у Захарыча. Тот фыркнул, ненадолго исчезая, после чего проворчал:

— Похоже, мы к центру города подбираемся, так что вряд ли первый вариант. Не хочешь в окошко покричать, чтобы тебя спасли? Почти уверен, что желающие найдутся...

Только для того, чтоб сделать моему призраку приятное, я выглянула в окошко и неуверенно крикнула:

— Ау!

Не дождавшись никакой реакции, кроме странного взгляда Рикки, продолжавшего воевать с дверью, я опустила до объяснений:

— Понимаешь, меня в первый раз похищают, так что я даже не знаю, как реагировать. — Выдала я вымученным шепотом. Немного подумав, я более решительно высунулась в окошко и во все горло заорала:

— На помощь! Спасите! Караул!

— Бесполезно. — Рядом со мной возник Захарыч. — Снаружи тебя совершенно не слышно. Какая-то магия.

Ну вот, а я только хотела удивиться безалаберности своих похитителей.

— А видно? — Деловито поинтересовалась я у призрака, на что тот согласно кивнул. — Ну сейчас я им... Рикки, ты какие неприличные жесты знаешь? — Переключилась я на парнишку. Тот от неожиданности выпустил ручку двери, и неуверенно поинтересовался, зачем мне это. Следующие пять минут я уламывала своего неожиданно смутившегося слугу, ссылаясь на любопытство и одновременно необходимость. Потом опять высунулась в окно, выискивая взглядом будущую жертву. Жертва нашлась почти сразу — карета как раз немного притормозила, а какой-то хлыщ на лошади остановился как раз напротив, и с удовольствием меня разглядывал. Я широко ему улыбнулась, дождалась ответной улыбки, после чего и продемонстрировала жесты, показанные Рикки, щедро добавив к ним известнейших из моего мира. Судя по тому, как хлыщ сначала открыл рот, а потом налился краской, меня прекрасно поняли. Во всяком случае, посыл уловили достаточно точно. Незнакомец развернул лошадь, и помчался наперерез карете. Предвкушая разборки, я откинулась на мягкое сидение и улыбнулась. Но прошло буквально пару минут, и притормозившая карета принялась опять набирать ход, а хлыщ, на которого я возлагала определенные надежды, с грустной миной помахал мне ладошкой и направился в другую сторону.

— Кучер сказал ему, что ты glavой скорбная. И тебе даже посочувствовали — такая красивая, и безнадежная... — Просветил меня Захарыч, тихо фыркая. Я только вздохнула — жаль, перспективная была идея. Следующие минут пять все новые выдвигаемые идеи заставили Рикки смотреть на меня с легким трепетом. Карета опять сбавила скорость, что позволило мне попробовать воплотить самые перспективные из них. Вылезти из окошка, к сожалению, оказалось нельзя — там стоял какой-то механизм защиты. Зато плевать можно было вполне, что я быстренько и продемонстрировала, вызвав среди гуляющих по улице аборигенов явное недовольство. Зато, когда я принялась прицельно пулять медными монетками — наоборот, обрадовались, и потянулись следом за каретой. Захарыч, посмеиваясь, рассказал, что кучер начинает нервничать. Когда карета, наконец, остановилась и открылась дверь, я шагнула вперед, готовясь быть спасаемой, ну, или наоборот, но увы... Едва, оказавшись на улице я открыла рот, как в меня полетела серебристая пыль. И сознание мгновенно накрыла тьма.

Добрым словом и пистолетом вы можете добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом. Аль Капоне

— Сволочь... — Пробормотала я, потихоньку приходя в себя. Меня без всякого почтения, словно куль с мукой, сбросили на пол. Спина заныла, но, если бы не расстеленный ковер, ей пришлось бы гораздо хуже. Впрочем, изысканных ощущений хватало, и желание страшно мстить все разрасталось. — Убью...

— Это вряд ли. — Я приподнялась, выискивая обладателя наглого тенорка. Хоть не связали, и то хлеб. Похититель обнаружился неподалеку — но, к сожалению, закрытый в небольшой ажурной клетке. Пока я пыталась проморгаться и понять, куда же влипла в очередной раз, меня продолжали разглядывать.

Комната, в которой я находилась, была странной — круглой формы зала, устланная ковром. Широкие окна, забранные серебристыми решетками, сквозь которые виднелось небо. Изящная серебристая дверь. Небрежно брошенный рядом со мной рюкзак. Клетка из странно сплетенных между собой прутьев в центре, причем я так и не обнаружила ведущую внутрь дверь. Ну и очередной нахал внутри клетки, в явно дорогих одеждах, с надменно-презрительным выражением лица.

Я еще раз огляделась. Комната была абсолютно пуста — ни мебели, ни украшений. И куда подевались мои спутники?

— Захарыч? — Тихо позвала я, и тут же ощутила его рядом. Но не увидела. Призрака словно размыло в пространстве. Только этого еще не хватало! Я обернулась к стоящему в клетке человеку, отметив противную усмешку на его лице.

— Не понимаешь, что происходит? — Язвительно поинтересовался он у меня. — Ты в башне Тиайна.

Я подошла к окну и выглянула, не улавливая смысла его злорадства. Мда, высокогато... Зато какое зрелище! Я находилась в той самой башне, которая живописно возвышалась в центре города, видимая с любого его конца. И тут меня накрыло. Как же давно я не летала! Мгновенно захотелось оттолкнуться и взмыть в зовущее небо. Прикусив губу, отвернулась, чтобы взять себя в руки и опять натолкнулась на насмешливый взгляд. Нахал явно напрашивался.

— Чувствуешь, как она пьет твои силы? Маг, заложивший ее основу, ошибся в расчетах. Его спасло только то, что вершина башни поднялась слишком высоко и больше не смогла тянуть его энергию. Она высасывают всю магию вокруг себя.

Я прикрыла глаза. Действительно, энергия резерва постепенно растворялась. Медленно, но неотвратно. Похоже, с Захарыча тоже вытягивало силы, не давая ему воплотиться. Но магии уходило не так уж много, еще пару часов я продержусь точно.

— Ну и зачем ты меня похитил? — Поинтересовалась я, роясь в рюкзаке. На краю сознания мелькала мысль, что я упускаю нечто важное, какую-то мелочь, тем не менее дающую возможность все изменить. — И куда дел моего слугу?

— Похитил, чтобы немного сбить с тебя спесь. Кроме того, вдруг бы тебе пришло в голову осчастливить кого-то другого? А так и ты глупостей не наделаешь, и конкуренты не подберутся. А слугу... — Он широко ухмыльнулся. — Я подумал, что шпик из Тайной

канцелярии тут явно будет лишним, так что он проснется достаточно далеко отсюда и с хорошей головной болью.

— Рикки — шпион? — Я на пару мгновений задумалась. — Что-то слабо верится...

— Шпион, не сомневайся. — Ухмыльнулись мне в ответ. — Ему только поэтому и позволили рядом с тобой ошиваться. Не знаю, где вы умудрились пересечься, но его даже сняли с какого-то важного задания и полностью перевели на тебя. Сначала даже как наживку хотели использовать, но что-то там не срослось, вот и решили, что доверенный слуга — лучший вариант.

— И откуда тебе столько известно? — Я выпрямилась, сжимая в руке пистолет, отобранный у братьев Твардовских. Идея окончательно созрела, хотя и выглядела весьма сомнительной. Но, если техника не работает действительно из-за высокого магического фона, то тут как раз обратные условия. Как там Захарыч учил меня им пользоваться? Сначала, вроде вот эту фигню оттянуть... — И, главное, зачем мне все это рассказываешь?

— Лорд Гриами, старший сын Первого советника. — Мне издевательски поклонились. — Мне много интересного по должности приходится узнавать. А рассказываю... Почему бы и нет? Время все равно нужно скоротать.

— Не страшно? Я все же магиня.

— Здесь колдовать ты не сможешь. — Этот тип был полностью уверен в своих словах. — Выбраться, пока я не открою двери, тоже не сможешь. А без магии ты просто сделаешь все, что тебе скажут. Выйдешь за меня замуж, никуда не денешься, или будешь и дальше сидеть в этой клетке.

— Это ты в клетке. И фиг из нее выберешься, пока кто-нибудь двери не откроет.

Внутри словно лопнула струна и куда-то ухнула сразу половина резерва. Меня слегка повело. И это всего лишь реакция на посыл, я обычно даже не замечала, как накладываю проклятия. Этот тип прав, колдовать тут не получится, башня выпьет энергию раньше, чем она воплотится в заклинание.

— Это не клетка, а механическая дорога вниз. — Раздраженно ответили мне. Я тут же заинтересовалась. Лифт, что ли? — Вот этот рычаг поворачивается, и специальный механизм спускает эту часть комнаты на нижний этаж.

Мой тюремщик повернул упомянутый рычаг, но чуда не произошло. Несколько секунд я с удовольствием наблюдала за его медленно краснеющим лицом, после чего радостно заулыбалась, поняв, что проклятие все же подействовало. Видно, моя улыбка натолкнула его на нехорошие мысли, после чего он зачем-то принялся трясти саму клетку. Из его невнятных воплей я поняла, что именно там должны были открыться двери внутрь башни, но так и не открылись и теперь он не мог добраться до меня. Я не обратила на его вопли никакого внимания, рассматривая серебристую дверь. Так и не придумав ничего лучшего, просто поднесла к замку пистолет на безопасное, на мой взгляд, расстояние, и нажала на курок.

То, что я совершила ошибку, я осознала даже раньше, чем перестало звенеть в ушах. В общем, двери и замку на пулю оказалось пофиг. Нет, небольшая вмятинка нарисовалась рядом с ручкой, но этим нанесенный двери ущерб и ограничивался. Чего не сказать обо мне.

Во-первых, я почти оглохла. Во-вторых, испугалась. В-третьих, пуля рикошетом ушла в сторону, и хорошо еще, что никто не пострадал. Я покосилась на застрявшего внутри клетки лорда — нет, вроде целый. Правда, смотрит на меня как-то странно, но вроде даже не орет. Так что можно продолжать опыты.

Но стрелять как-то расхотелось. Ну не мое это. Тем более, как перезарядить пистолет я

не знала, а Захарыч был временно недоступен. Хотя... Как там говорилось — кто владеет информацией, тот владеет миром?

Я подошла поближе к клетке и повела в сторону слегка побледневшего лорда своей новой игрушкой. Похоже, меня поняли правильно, но не стоило оставлять между нами место недосказанности, поэтому я и решила быстренько его просветить.

— Этой штуке совершенно плевать на наличие магии. Хорошая вещь, правда? Только громкая.

— А для чего она? — Похоже, у лорда проснулось нездоровое любопытство.

— Дырки делать. — Произнесла, не удержавшись от легкой улыбки.

— С дверью не очень вышло... — С сомнением ответил он мне.

— Эта вещь, чтобы делать дырки в человеке. — Он еще сомневаться тут будет. — Хотя, серебро вроде тоже должно было пробить... Оно вроде ж мягкий металл...

— Мягкий, пока магию не впитал... — Нехотя возразили мне. — А потом твердости неимоверной.

Я задумалась. Все же как мало я знаю.

— И как мне эту дверь открыть? — Вопрос я задала сама себе, просто, чтобы сформулировать проблему.

— А смысл? — Лорд покосился на меня и отодвинулся подальше. — Впрочем, если хочешь воздухом подышать, то вперед, просто пожелай. Эту же башню для себя маг строил...

Представив, что сказал бы мне сейчас Захарыч, действительно ощутила себя недалекой особой. Хотя заявление лорда все же следовало сначала проверить. Я подошла к двери, взялась за ручку, и захотела выйти наружу...

Остатки резерва ухнули вниз, оставив жалкие крохи, но дверь послушно распахнулась. И почти сразу я поняла высказывание моего тюремщика — двери выходили на широкий открытый балкон. Я едва удержалась от счастливой улыбки, поскольку мою голову посетила отличная идея. Нет уж, моему похитителю стоило отомстить, причем отомстить так, чтобы он это надолго запомнил.

С мрачным лицом я вошла обратно в башню, подхватила за лямку рюкзак и закинула его на одно плечо, после чего не торопясь пошла к балкону. Мой маневр не остался незамеченным, но вызвал определенное недоумение.

— Ты что, прыгать собралась? — Насмешливо поинтересовались у меня.

— Видишь какой-то другой выход? — Холодно ответила я. Меня не поняли. Надо сказать, магии этого мира просто не знали полетов. Были верты — воздушные шары, которые двигались достаточно шустро, управляемые магами огня и воздуха. Были амулеты, позволяющие выжить, упав с высоты, но там, насколько я поняла, не полет получался, а вокруг тела возводилось что-то вроде пружинящих слоев из сжатого воздуха. Вот и все, что мне удалось почерпнуть на эту тему, позадавав некоторые вопросы в Магикусе.

Впрочем, я отвлеклась. Гордо выпрямившись, я продекларировала:

— Прощай, жестокий мир... Лучше умереть стоя, чем жить на коленях...

— Ты спятила! — Лорд вскочил на ноги, и затряс прутья клетки, видимо, пытаясь все же открыть дверь. — Стой! Стихии, и зачем я связался с тобой! Меня же казнят!

Вот, это уже интересная информация, но если я начну расспрашивать, то градус пафоса определенно упадет. Не-не-не, уходить надо красиво. Я вышла на балкон, и ударивший в лицо ветер почти мгновенно заставил позабыть наглого лорда. Я сделала глубокий вдох, и, оттолкнувшись, прыгнула вперед с невысокого парапета, не обращая уже никакого внимания

на дикие вопли сзади.

Воздух подхватил меня, а за спиной с невероятным наслаждением развернулись широкие полупрозрачные крылья. Внизу расстилался Ларриос, но приземляться в городе было на редкость плохой идеей, поэтому, заложив легкий вираж, я помчалась вперед, подальше от чужих глупостей, вранья и интриг.

Летает все. Вопрос только в силе изначального пинка. Неизвестный гений

Нет ничего прекраснее полета. Это, как просидев в полусогнутом состоянии, уже почти не чувствуя тела, вдруг разогнуться и ощутить приток крови к каждой мышце... Больному внезапно ощутить себя полностью здоровым... Неопишуемый кайф... Для дракона, само собой.

Хорошим бонусом оказалась высота башни. Именно благодаря ей мне удалось, несмотря на постепенное снижение, с легкостью оставить город далеко позади, и взять курс на Драконьи горы. Сначала я мчалась над дорогой, но по мере снижения до меня дошло, что это в лучшем случае не очень хорошая идея. Зачем порождать нездоровые сенсации? Нет, наложи я отвод глаз, и все проблемы разрешились бы мгновенно. Вот только, сколько я не косила глаза, пытаясь наложить на кожу серебристый узор, мне это не удалось. Помянув незлым тихим словом свои магические способности, я взяла хорошо в сторону, и теперь легко неслась над симпатичными зелеными полями, распугивая малочисленную мелкую живность. Еще спустя некоторое время я осознала, что пора приземляться, а необходимые для этого навыки находятся в лучшем случае в зачаточном состоянии. Правда, запаниковать я не успела — крылья сами собой выгнулись, сбрасывая скорость, и, зависнув на пару мгновений, я благополучно очутилась на земле.

Захарыч появился почти мгновенно, и завис, сверля меня сердитым взглядом. Особой вины я за собой не чувствовала, поэтому лишь потянулась, и принялась изучать окрестности. Ничего особенного — заросший луг, отсутствие дороги и какие-то заросли в пределах прямой видимости. Ну и горы — значительно ближе, чем раньше, и от этого гораздо более впечатляющие. Но налюбоваться видом мне не дали.

— Тритти! — Захарыч явно жаждал выговориться. — Вот как это называется?!

— Я что, виновата, что меня похитили?! — Возмутилась я. — Или что нас в эту дурацкую башню затащили?! Между прочим, я в ней и минуты лишней не сидела, удрала сразу, как только смогла!

— При чем тут башня?! — Махнул рукой призрак. — Между прочим, ты с этим гадом еще мягко обошлась, надо было бы его... Ладно. Объясни мне, какого беса мы вообще тащились пешком, когда ты можешь... вот ТАК?!

— Летать, что ли? — Я почесала нос. — Так летать я как раз и не могу, только планировать... И только с хорошей высоты. Это благодаря высоте башни я сейчас такое расстояние смогла осилить. Увы.

— Жаль... А то я уж размечтался. — Призрак ненадолго задумался. — А может поднять тебя повыше, ну и...

— И вот как ты себе это представляешь? — Я закинула на плечи рюкзак и потихоньку двинулась вперед. — Это должна быть действительно высота, с которой я должна сигануть вниз вполне добровольно. Насколько я понимаю — крылья — воплощение бесстрашия. Дух дракона. И как они сработают, и сработают ли, если меня просто спихнуть вниз, я понятия не имею.

Следующий час я топала молча, все сильнее желая найти альтернативное средство передвижения. Нет, пешие прогулки я люблю, но без тяжести за спиной, и по более-менее

ровной дороге. А тут мало, что рюкзак тащу, так и ноги чуть не подворачиваю — то камень, то заросли, а один раз вообще нога почти по колено в чью-то нору ухнула. После этого, ощутив чудом оставшуюся целой и невредимой конечность, я долго рассказывала Захарычу, в каком гробу я видела такой нетрадиционный отдых и его любителей. А также всех сусликов, роющих норы под ногами у нормальных людей, нагло ржущего призрака, Наместника, всех желающих на мне жениться скопом и ту сволочь, что затащила меня в башню персонально. Потому что не будь этих идиотов, я б не тащилась через это заросшее поле, а ехала бы по дороге, может быть даже и с удобствами. Пусть даже без удобств, но ехала бы! Утомившись, я мрачно уселась на траву и пригрозила, что не сдвинусь с места, пока призрак не найдет мне более-менее приличную дорогу. Подумав пару мгновений, выразила согласие и на тропинку, лишь бы по ней можно было двигаться, не боясь переломать себе конечности.

— Некоторые бы на твоём месте только радовались! — Фыркнул Захарыч. — Магия есть, от женихов отбоя нет! Ещё и я с тобой! А ты носом крутишь!

— Ага, прям классика жанра. — Скривилась я. — Только я всегда относилась к такой классике с чувством здорового скептицизма. Ну вот подумай немного и скажи, Захарыч — о какой женитьбе, в принципе, может идти речь, если у нас менталитет, образование, воспитание отличаются дофига и больше? Меня всегда умиляли в книгах своей наивностью огромные бесконечные любви, напоминающие третий день отношений конфетно-букетного периода, которые автор пытается помножить на вечность! Ну не бывает так!

— Почему это? — Захарыч явно надо мной угорал. — Вот я прямо поражаюсь твоему огромному опыту!

— Насмотрелась я на подружку... — Выплеснув эмоции, я успокоилась. — У нее каждые полгода новая любовь... И каждый раз такая идеальная, прям слов нет. Но вот только не доходит до человека, что любовный угар проходит, и нужно идти вперед, потому что любые отношения должны как-то развиваться. Но нет, любовь прошла, огонь угас, поищем новую сейчас.

— А сама? — Призрак слушал с явным интересом.

— Ну, я же рассказывала в общих чертах. — Усмехнулась в ответ. — Я человек рациональный, практичный, в принципе не верящий в идеалы, особенно когда это чувства касается.

— Не, я листал книжечки, там как раз описывались идеальные пары — прям половинки одного целого. — Надо мной явно куражились.

— Захарыч, ну вот включи логику то... — Вздохнула я. — Даже если брать такие книжки, которых я в свое время начиталась до одури, влечение идеальной пары никак не может быть духовным — и я легко это докажу. Они обычно даже не общаются толком. Разные мировосприятие и интересы, чаще всего сопровождаемые воплями: «И как это меня угораздило!». Осознает связь имеющий звериную суть, причем по запаху. Вывод — сплошная биохимия и физиология, в лучшем случае идеально подходящий тебе физически партнер. Остальное, на мой взгляд, вбиваемые с младенчества психологические императивы — не изменять, без нее не жить и прочее. Или взаимное неодолимое магическое притяжение, что, на мой взгляд, фактически равно привороту. Чушь, в общем.

— Мне прям интересно стало... — Призрак задумчиво меня рассматривал. — Какой ты видишь идеальную духовную связь. Любовь, в смысле.

— Общность мыслей и чувств, симпатия, схожее происхождение и воспитание, физиологическое влечение, взаимное уважение. Приблизительно так. — Я опять вздохнула:

стоило заканчивать этот разговор, поэтому поднялась, опять нацепила рюкзак и осторожно двинулась вперед. — Хотя вот, вспомнила. Читал «Сирано де Бержерак»? Классический пример любви, основанный только на духовном сродстве. И давай поставим на этом точку. Надоел мне этот разговор.

Настроение опять испортилось, и следующие полчаса я топала молча. Захарыч на глаза не попадался, но функцию разведки выполнял вполне добросовестно, поднимаясь вверх на максимально доступное ему расстояние, и корректируя время от времени направление движения.

— Тритти, там впереди деревня! Совсем недалеко! — Наконец-то обрадовал меня призрак. — А перед деревней нечто странное!

— В каком смысле? — Близость деревни, а, следовательно, и удобств, сразу подняла мое настроение.

— Сложно сказать, за деревьями плохо видно. Но нечто большое! И синее!

Потакая разыгравшемуся любопытству, я ускорила шаг. И всего спустя пять минут, обогнув очередные заросли, вышла на дорогу.

Передо мной, на тщательно скошенном лугу, возвышался воздушный шар. Вполне настоящий, только почему-то не рвущийся в небо, а осевший, зафиксированный несколькими тонкими веревками. Виднелась и пустая корзина, к которой я и рванула на максимальной скорости, не веря своему счастью.

— Если ты удумала его спереть, то вряд ли получится. — Проинформировал меня Захарыч.

— Почему это? — Я с вожделением уставилась на продвинутое средство передвижения, не спеша соглашаться с призраком.

— Потому что я не вижу ничего, предназначенного для управления. А так он слишком большой для тебя. Не утащишь. — Захарыч был прав. В том смысле, что без доступа к управлению я эту штуку не утащу. Корзина оказалась пуста. Нет, мешки с балластом имелись в наличии, но этим все и ограничивалось. Странно. Вроде должен быть хоть какой-то прибор, греющий воздух в шаре, благодаря чему он должен подниматься вверх.

— Нравится, красавица? — Веселый голос за спиной едва не заставил меня подпрыгнуть. — Самый лучший верт из известных мне! Не доводилось раньше их вблизи видеть? А ты из деревни? Как звать то?

— Тритти... — Я рассматривала улыбающегося парня, пытаюсь понять, как он сумел незаметно подобраться ко мне со спины. Веселый прищур, вьющиеся длинные волосы и обаятельная улыбка делали его вполне симпатичным. И мантия магика, очень похожая на ту, что раньше таскала и я.

— Плеск, магик воздуха. Приятно познакомится. А вон идет мой напарник, Грок. — Он махнул рукой себе за спину, и я невольно перевела взгляд на быстро шагающего к нам еще одного магика. — Эй, я симпатичней, честно! А Грок суров и устойчив к женским чарам. — Мне весело подмигнули.

Почти сразу я согласилась с Плеском. Его напарник, даже не удостоив меня взглядом, занялся удерживающими шар веревками.

— Хотела бы прокатиться? — Заговорщицки прошептал мне веселый магик. — Сверху — весь мир словно на ладошках!

— Конечно, хочу! — Не поверила я своему счастью, и была права: маг сразу поскучнел. Но ненадолго.

— Увы, сейчас не могу покатать, красавица. Дела у нас спешные, государственные. Но вот если не побоишься, да время будет — на обратном пути обязательно прокатим!

Грок не обращал на болтовню своего напарника никакого внимания. Под его наблюдением шар довольно быстро набирал размер и уже приподнялся над землей.

— Любопытно, да? — Плеск поймал мой взгляд. — Он изнутри шар греет своей магией, оттого он вверх и поднимается. А как поднимется, я ветром ему скорость придам. И помчимся мы так, как ни одна лошадь не поскачет. — На лице мага заиграла мечтательная улыбка, и он, вслед за своим молчаливым напарником, быстро залез в корзину, после чего помахал мне рукой.

— До встречи, красавица!

Я с грустью смотрела на набирающий высоту воздушный шар. Идей, как попасть на столь замечательно средство передвижения, увы, не было. Зато была злость при мысли, как далеко я могла бы добраться с такой высоты, используя крылья. Пожалуй, до самых гор. Мои глаза упали на быстро разматывающий моток веревки и тут меня осенило.

Понимая, что счет идет на мгновения, я даже не дала себе труда задуматься, просто шагнула вперед и ухватила за эту веревку. Руки мгновенно заскользили, а меня рвануло вверх. Классная же идея — подняться повыше, а потом расправить крылья, и вперед, к горам! Даже если магии окажутся против незапланированного пассажира, мне ничего не грозит — судя по тому, как резко воздушный шар принялся набирать скорость, я по любому поднимусь на запланированную высоту.

Все, как обычно, пошло не так. Несмотря на попытки удержаться как руками, так и ногами, я неумолимо скользила вниз. Веревку закрутило, отчего мои ноги сами собой стали напоминать тщательно перевязанную колбасу, а на очередном рывке веревка буквально вылетела из пальцев.

Я красиво сверзилась вниз головой, прикидывая, достаточная ли подо мной высота, и ощущая, как медленно разматывается веревка, удерживающая мои ноги, и как тяжело тянет меня вниз мой любимый рюкзак. Как хорошо, что драконы не страдают головокружением! Или я свой несчастный мозг все же натренировала на качелях моего мира? Последний оборот, я напряглась, готовясь к падению и дальнейшему полету, но увы... Каким-то непонятным мне образом веревка соизволила перепутаться, и я продолжала висеть, подцепленная за ноги, как неудачливая рыбка на крючке. Совершенно беспомощная, медленно вращающаяся и в целом не совсем понимающая, что же делать дальше. Разве что любоваться проплывающими внизу видами.

Но тут до меня донеслись слабые вопли и меня резко потянуло вверх. Не успев понять, как относится к этому явлению, я спокойно пережила свое втягивание внутрь корзины, ощупывание в четыре руки и отпаивание каким-то слабоалкогольным напитком. После чего я, наконец, смогла проявить элементарное любопытство.

Чтобы оказаться в нужное время в нужном месте, главное — встретить правильных людей. Автор неизвестен

— Прости меня! — Веселый воздушник теперь был сильно бледен. Интересно, с чего бы? — Из-за меня ты чуть не погибла!

Пытаясь понять, каким боком он имеет отношение к моей нелегальной прогулке на воздушном шаре, я слегка задумалась. Получалось как-то странно. Я вообще ожидала, что меня ругать сейчас будут. Не придумав ни одной толковой реплики, тихонько кашлянула.

— Я должен был канат проверить! Ну и закрепить правильно. — Плеск не находил себе места. — Нам рассказывали, когда первые верты пускали, такой случай был — веревка захлестнула ноги и человека за вертом потащило... Тогда, правда, высоко подняться не успели, повезло ему. Поэтому, когда кто-то при старте присутствует, веревку закреплять положено, а я вот... — Он поник головой.

— Во даешь! — Одобрительно прокомментировал Захарыч, устраиваясь на перила корзины. — И на шар пробралась, и все еще и виноваты остались! Ты ток сейчас вниз не сигай, а то у людей комплексы до конца дней останутся...

Проигнорировав неуместные реплики, я аккуратно поднялась и выглянула за борт корзины. До чего же хорошо! Ветер ударил в лицо, поднимая настроение. И вид с высоты замечательный. Только бы магики не додумались снижаться из-за меня, а то действительно придется прыгать, оставляя людям комплексы. А оно мне надо?

— Тритти, ты извини, но мы сейчас спуститься никак не можем. — Плеск смотрел виновато. — Понимаешь, если шар сейчас остудить, мы кучу времени потратим... Да и Грок сегодня второй раз разогрев не потянет... А нам надо спешить. Уже назад когда полетим, придумаем, как тебя обратно доставить.

— Займись направлением. — Прервал магика его напарник, бросив на меня один единственный взгляд. Плеск тут же прервал объяснения и прикрыл глаза, а картинка внизу дрогнула и медленно поплыла в сторону. Прикинув направление движения, я все же решила уточнить:

— А куда вы летите?

— Правильно говорить — перемещаетесь! — Тут же поправил меня Плеск. — Мы перемещаемся в Делки, это небольшое поселение у Драконьих гор.

— Бинго! — Объявил Захарыч, похмыкивая. — Тритти, я говорил, что тебе просто неприлично везет?

— И что? — Почти беззвучно огрызнулась я, отвернувшись от магов. Еще не хватало, чтобы они поняли, что я с призраком беседую.

— Да ничего. — Внезапно стал серьезным Захарыч. — Вот только мне пришло в голову, что мы сейчас рядом с воздушником... И он меня не видит.

— Действительно, странно... — Произнесла я одними губами, и обернулась в Плеску. Захарыч, уловив мою мысль, вдруг метнулся к нему с криком «Бу!» и ткнул пальцами прямо в глаза. Пожалуй, любой притворщик отшатнулся бы просто рефлекторно. Магик даже не почесался.

— Действительно, не видит. — Захарыч вернулся на свое место. — Тут можно сделать

вывод, что дело или во мне, или в нем. Поскольку мне не нравится первая идея, проблема, однозначно, в маге. Возможно, он просто слишком слаб.

Я чуть слышно фыркнула, выдавая свое отношение к таким умозаключениям. Нет, однозначный минус воздушного шара — фиг нормально переговоришь с Захарычем. Просто неправильно поймут. И хоть мне сложно спрогнозировать дальнейшие шаги магиков, вряд ли они мне понравятся. Поэтому молчим дальше и любимемся видами.

Пожалуй, единственным минусом такого путешествия стала скука. Магики со мной не разговаривали. Плеск, правда, пытался пару раз начать диалог, но был сурово одернут своим напарником и теперь молчал, делая вид, что на меня даже не смотрит. А Грока, я ничуть не интересовала и, пожалуй, слегка раздражала, как непредвиденная помеха. Захарыч исчез из зоны прямой видимости и мне ничего не оставалось, кроме разглядывания окружающих видов. Время неумолимо сдвигалось к вечеру, горы приблизились настолько, что я принялась довольно улыбаться, прикидывая, сколько времени и сил удалось сэкономить, когда на меня повеяло чем-то странным. Чужой силой. И почти мгновенно к воздушному шару спикировали крылатые тени.

Сам шар дернулся, и корзина принялась раскачиваться. Оба магика мгновенно опустились на пол и замерли, тихо ругаясь. А я, облегченно улыбаясь во все тридцать два зуба, радостно уставилась на двух драконов, описывающих вокруг нас сужающиеся круги.

— Тритти, ложишь! — Плеск подполз ко мне и потянул вниз. — Не бойся, они не нападут, просто пугают! Грок уже опускает шар.

Я приподнялась и осторожно выглянула. Воздушный шар действительно медленно снижался. Пожалуй, даже слишком медленно. Один из драконов, делая очередной круг, едва не зацепил его крылом. Наглость воздушного хулигана вызвала вполне адекватную злость, и я уже открыла рот, дабы высказать все сопутствующие мысли, как меня опередили. В воздухе прямо перед драконами возник Захарыч.

— Да вы вообще берега попутали, чемоданы летающие?! — Не ожидала такого от призрака, или он бессмертным себя вообразил? Как-то я забыла ему сказать, что тут и на него может управа найтись. — Нафига меня с шара скинул?! Гринписа на вас нет!

К моему огромному удивлению, один из драконов завис возле призрака с явно виноватым видом — чего только стоили поджатые передние лапы. Потом тихо пискнул и унесся куда-то вниз.

— Чего это он? — Поинтересовался Захарыч, возникая возле меня. — Не ожидал от дракона такой впечатлительности.

Я пожалала плечами, наблюдая за приближающейся землей. Реакция дракона и меня поставила в тупик. Скорей ожидала, что Захарычу выдвинут встречные претензии, а то и просто магией приласкают.

Шар опускался достаточно быстро, и вскоре корзина стукнулась о землю. Магики, не произнося ни единого слова, быстро выбрались наружу. Чуть вздохнув, я последовала за ними.

Нас уже ждали. Недалеко от места приземления расположилось сразу три дракона, кидающие на шар задумчивые взгляды. А может, не на шар, а на замершего рядом со мной призрака, или на прокативших меня магиков. Белый, зеленый и голубой, причем последний именно тот, с которым поругался Захарыч.

— Мы приветствуем грозных Повелителей небес! — О, этот Грок умеет говорить пафосную чушь. Или это официальные приветствия? — Наместник Империи послал нас с

важным сообщением!

Я потихоньку подошла поближе, легко читая эмоции драконов. Уж очень у них были выразительные позы. Легкое любопытство у белого, задумчивость у зеленого и смущение с толикой интереса у голубого.

— Мы слушаем посланников наместника. Кто из вас его Голос? — Произнес белый, меряя меня с Захарычем странным взглядом. Я уже не сомневалась, что он почуял во мне драйкери. В груди словно загорелся маленький теплый огонек — драконы чувствовали родственную силу.

— Я! — Грок шагнул вперед. — Наместник сообщает, что пропавшая драйкери находится в столице по своей воле и желанию, со всеми сопутствующими ее положению почестями.

Белый дракон явно завис, разглядывая посланников Наместника и переводя время от времени взгляд на меня. Видимо, мое наличие никак не совмещалось с услышанным сообщением, причем настолько явно, что дракон впал в легкий ступор. Все равно, как в нашем мире с полной убежденностью стали бы ночью утверждать, что сейчас светит солнце и при этом тыкать пальцем в небо для подтверждения.

— И что все это значит? — Наконец поинтересовался дракон, переварив полученную информацию. А у него приятный голос, прямо бархатный.

— Наместник просто ставит вас в известность о местонахождении одного из вас. Других сообщений у меня нет.

— Вот так? — Дракон на минуту задумался. — Тогда легкого ветра вам.

Грок развернулся и направился к шару. Я чуть слышно хмыкнула, обходя его, и шагнула к драконам. И тут же почувствовала, как меня схватили за руку и потянули за собой.

Верней, попытавшись потянуть. За спиной раздалось громкое шипение, и Грок мгновенно повис вверх ногами, схваченный гибким белым хвостом.

— Как ты посмел? — Глаза у дракона налились оранжевым. Какая знакомая ситуация! Но надо как-то ее разруливать, а то бедного магика сейчас просто спалят.

— Что за манера хватать людей за руку? — Проворчала я, растирая запястье. — Отпусти его, он просто не знал.

— Не знал? — Магика уронили прямо на траву. — Все равно наглость!

— Угу. — Кивнула я, и наконец представилась. — Драйкери Тритти Трионикс.

— Глава Совета Ни-огер-дитарис. — «Сила спокойной воды», — мысленно перевела я. — Называй меня Дитас.

— Нам надо поговорить. Не здесь. — Дитас чуть склонил голову. Я оглянулась на магов, в ошеломлении наблюдающий за нами, и согласно кивнула. — Позволь взять на крыло тебя и твоего спутника.

— А я уж думал, меня тут оставят. — Пробормотал Захарыч, пока я устраивалась на спине у Дитаса. По его лицу медленно расплзалась довольная улыбка. — Надо же, на драконе прокачусь! А они красивые, очень. Особенно голубой.

— Приятно, что твой спутник оценил красоту моей пары. — Чуть повернув голову и прищутив глаза, ответил Дитас, Польщенный дракон — это что-то с чем-то. — Когда мы закончим полет, я с удовольствием познакомлю вас с ней.

И, легко оттолкнувшись, взмыл вверх.

Удача улыбается смелым... А потом долго ржет над ними!!! Михаил Жванецкий

Долина была огромной. В самом центре горы расступались, открывая удивительное зрелище — широкая зеленая низина с достаточно крупной рекой, разбросанными небольшими лесочками, окруженная неприступными скалами. И недоступная никому, кроме самих драконов.

Мы приземлились около ее южной оконечности. Пока Захарыч недоверчиво оглядывался, я разминала ноги, а драконы разглядывали нас. Зеленый куда-то умотал, так и не представившись, Дитас пока молчал, а его пара излучала любопытство пополам с ожиданием. Призрак не выдержал первым:

— А где... все? — Он сделал широкий взмах рукой.

— Что все? — Не поняла я. Драконы с любопытством прислушивались к нашему диалогу.

— Ну... замки там, дома... — Захарыч продолжал оглядываться. — Где-то ж они живут? Ну, пещеры...

Я не выдержала и расхохоталась. Мне вторило фыркание драконов. А ведь действительно, наше фэнтези широко распространило на драконов антропоцентрическую модель поведения. Либо превращение в людей и проживание в соответствующих условиях. Или проживание одиночек в пещерах с накоплением сокровищ.

— Захарыч, ты подумай, ну нафига им замки, дома и прочее? Да и пещеры, которые мы, люди, подсознательно считаем защитой? — Я покачала головой. Как же трудно объяснить то, что мне передалось от Станни и теперь воспринималось единственно правильным. — Драконы — магические существа, изначально сильнейшие в этом мире. Прятаться от кого-то в пещерах им просто не может придти в голову. Скорей они устроят лежанку на какой-нибудь неприступной скале. И будут лениво наблюдать сверху за копошащимися где-то внизу муравьями. Драконы не копят вещей и драгоценностей, они им просто не нужны. Ну, кроме тех, кто временно увлекся артефактами, но обычно это ненадолго, и к безделушкам довольно быстро теряется интерес.

— А как же другие драконы?

— Драконы не нападают друг на друга. В здравом уме, никогда, это просто невозможно. — Я чуть задумалась. — Самая близкая человеческая аналогия — они все члены одной дружной семьи. Все свои, понимаешь? Они могут спорить, соревноваться, даже ссориться, но всегда будут поддерживать друг друга. А против любой внешней угрозы выйдут единым фронтом.

— Но если у них нет ни домов, ни вещей, то как они? — Захарыч явно подбирал слова. — Развиваются? Остаются цивилизованными?

— Они изначально разумные магические создания. — Чуть пожала плечами я. — У них нет цивилизации в том смысле, который в это слово вкладываем мы. Их вообще интересуют другие вопросы и проблемы, большую часть которых я сама могу с трудом осмыслить.

— Например? — Скептически поинтересовался Захарыч. Я покопалась в своей памяти.

— Ну, Станни одно время интересовало преобразование веществ магией. Это если в наших терминах. То есть, в принципе, получение любого вещества с заданными

свойствами. — Я немного подумала. — Еще создание сложных изомеров.

Захарыч скептически поднял бровь:

— Тритти, а теперь просто объясни, зачем это нужно драконам.

— Ты все равно не понимаешь. — Я чуть вздохнула. — У драконов понятие «нужно» относится только к внешнему миру. И то — очень редко. Они используют «интересно-неинтересно». Никакого принуждения. Долина полностью обеспечивает их потребности.

Я почувствовала всплески силы и обернулась. А вот и комитет по встрече. На травке, возле белоснежного Дитаса и его пары, вольготно расселись, сложив за спиной крылья, два синих, два зеленых и один коричневый дракон.

— Драйкери Тритти Трионикс, Совет Семи приветствует тебя. — Произнес Дитас шагнув вперед. — Общим решением, я буду говорить от имени Совета.

Я согласно кивнула. Сразу семь драконов рядом многовато даже для меня. Лучше общаться через посредника. Меня даже Станни раздражал поначалу, когда нависал надо мной.

— Мы мало знаем... — Медленно произнес Дитас. — Только то, что прошлый кризис удалось преодолеть, и драконы больше не умирают. Эс-станиус потерял разум, его драйкери — нет... Как такое возможно? Что случилось год назад? Ты расскажешь нам?

— Расскажу. — Я кивнула. — И попрошу помощи. Я не из этого мира. Когда нам удалось выполнить миссию, меня вернуло обратно в мой мир.

На этот раз рассказ вышел достаточно краткий. Только самое основное для понимания ситуации. Мне вообще казалось, что объяснять все драконам должен Станни. Что-то в глубине души утверждало, что так будет правильно.

— Помогите мне вернуть Станни разум. — Я перешла к тому, что действительно меня волновало. — Уверенна, это возможно.

Драконы переглянулись, после чего Дитас неуверенно произнес:

— Мы будем только рады, если разум вернется к одному из нас. Но мы не знаем способа ему помочь.

— Повторное слияние разумов с драйкери. Это должно ему помочь.

— Почти наверняка поможет. — Дитас кивнул уже уверенней. — Но что ты хочешь от нас?

— Его надо найти и удержать первые несколько мгновений, пока не начнет восстанавливаться наша связь.

На этот раз Дитас отошел к другим драконам. Переговоры явно затягивались.

— Почему они так долго решают? — Поинтересовался Захарыч, возникая рядом со мной.

— А то ты не подслушивал? — С легким сарказмом поинтересовалась я в ответ.

— Так они не говорят ничего, только фырчат! — Возмущенно проговорил призрак, заставив меня покачать головой. Все же за это время я умудрилась хорошо его изучить.

— У них есть свой язык. Верней, они могут общаться гораздо быстрее нас, используя зачатки телепатии и эмпатии.

— Но зачем?

— Чтоб всякие наглые призраки не подслушивали... — Пробормотала я, покосилась на надувшегося Захарыча и с трудом удержалась, чтоб не засмеяться. — Эмоции, Захарыч. Они чувствуют взаимное отношение к обсуждаемой теме.

— Жаль, люди так никогда не смогут... — Пробормотал призрак, что-то обдумав.

— Жаль. — Согласилась я, оборачиваясь к подошедшему Дитасу.

— Драйкери Тритти Трионикс. — Дракон выглядел немного смущенным. — К сожалению, Совет отказывает в твоей просьбе.

Я слегка опешила. Такого от драконов я точно не ожидала.

— Но почему?

— Нас очень мало. — Дитас склонил голову. — Совет не согласен рисковать.

— В чем же риск? — Я пыталась взять себя в руки. Разыскивать Станни без помощи драконов, мягко говоря, бесперспективно. Все мои планы строились на их помощи.

— Вступить в бой с безумцем? — Дитас чуть склонил голову. — Ты действительно не понимаешь, насколько это опасно?

— Я не прошу с ним биться!

— Ты просишь именно это. Обездвижить его магически, пока ты попытаешься вернуть ему разум. Это прямое нападение, и, если у тебя не получится, он уничтожит всех напавших. Если хоть что-то пойдет не так, драконы погибнут. И кто знает, не надумает ли он после этого мстить остальным драконам? Поэтому Совет против.

— Понятно... — Я потеряла виски. Действительно, если хоть что-то пойдет не так, шансов справиться с безумцем немного. Если они вообще есть. Но отступить я не собиралась. — Тогда хоть помогите его найти. Вы ведь можете это сделать?

— Можем. Но это тоже опасно. — Дитас смотрел на меня сочувственно. — Когда дракон впадает в безумие, у него пробуждаются инстинкты, один из которых — защищать ту территорию, которую он считает своей. Если на нее вторгнется другой дракон... Его реакция будет непредсказуема.

— Так. — Я перебирала варианты, но выхода не видела. — Мне надо к Станни. Просто помогите его найти.

Дитас опять с сожалением покачал головой, но на этот раз во мне что-то перемкнуло. Где-то мучился Станни, моя вторая половинка, мой дракон, а эти перестраховщики...

— Мы не можем рисковать...

— А я, значит, могла? — Меня словно подбросило вверх, а логичные доводы куда-то пропали. — Меня спрашивали, хочу ли я быть драйкери?! Спасать драконов?! Меня спрашивали, хочу ли я рисковать собой?! — Я сунула руки, на которых сейчас особенно ярко выступили белые полоски шрамов, прямо под нос Дитасу, не особо осознавая, что творю. Пиетет перед драконами куда-то пропал. — Я хотела снова и снова мучиться, отдавая Сердцу свою кровь?! Я хотела мучить Станни, ведь он чувствовал меня, чувствовал мою боль и ничем не мог помочь?! — Дракон попятился, а я наступала на него, ничуть не боясь. Словно внутри меня прорвалась плотина, и разум спрятался где-то далеко, уступив местно эмоциям. — Не хотите выполнить мою просьбу? Тогда я буду требовать помощи! Требовать с полным правом!

— Тритти, у тебя глаза светятся! Сильно светятся! Красным светятся! — Передо мной возник Захарыч, и закивал, как болванчик. Поймав мой взгляд, пожал плечами и выдал: — Откуда я тебе тут зеркало возьму?

Эмоции схлынули, оставив меня полностью опустошенной. Как-то такое поведение совсем не похоже на меня. Может, на меня опять воздействовали ментально?

— С чего они вообще светиться стали? — Тоскливо спросила, глядя куда-то в пространство. На душе было паршиво.

— Это свет Сердца. — Вежливо ответили мне. Я непонимающе уставилась на Дитаса.

— В каком смысле?

— Ты ведь сама сказала, что отдавала Сердцу кровь. И, как я понял, даже касалась его. — В голосе Дитаса была такая мягкость, что у меня начало сводить скулы. — Когда ты испытываешь сильные эмоции, оно смотрит твоими глазами. Такое бывало у Первых драконов.

— Только этого мне не хватало... — Тоскливо пробормотала я, усаживаясь на траву. — Трындец.

— Ну, не грусти! — Это вмешался Захарыч. — Главное, не смертельно и не опасно. А что твоими глазами подглядывают... Ну, тоже можно понять — ему, наверно, скучно.

— Кому?

— Сердцу, конечно.

— Угу. Сердцу скучно и поэтому оно подглядывает за мной, когда я психую. — Я скептически посмотрела на Захарыча. — Это только для меня звучит бредово?

— Ну... — Призрак сразу решил полюбоваться небом. — Почему бы и нет?

Я перевела взгляд на Дитаса, который отошел в сторону от других драконов и теперь чего-то ждал, поглядывая на меня. Поймав мой взгляд, он чуть склонил голову:

— По своей воле я буду служить тебе, драйкери Тритти Трионикс, пока не выплачу долг драконов. Прими мою службу!

— И что это значит? — Невольно выдохнула я в пространство. Увы, отказавшись во время испытания от полученных от Станни знаний, я теперь могла только строить догадки. Ну, или задавать вопросы.

— Драконы признают долг расы перед тобой. — Все так же вежливо и мягко объяснил Дитас. — Я выполню любой твой приказ.

— Ты сможешь найти Станни? — Требовательно спросила я, вставая на ноги.

— Да! Ты принимаешь мою службу? — Глаза Дитаса блеснули. Стараясь не думать о том, что я сейчас опять куда-то вляпываюсь, я твердо произнесла:

— Я принимаю твою службу, Ни-огер-дитарис.

Станни был важнее. А все остальное я буду решать потом.

Кто обладает терпением, может достичь всего. Франсуа Рабле

Сидя на спине у Дитаса, я последние минут пятнадцать ругала себя последними словами. Потому что подзабыла уточнить один существенный момент — как далеко нам лететь. Моя попа опять болела, я уже молчу о ногах и спине. И пока единственный способ протеста, доступный мне, заключался в высказываниях, близких к нецензурным, поскольку сделать привал тут было просто негде. Мы неслись над горами.

Захарыч благоразумно не показывался, и единственной отдушиной оставалось любование окружающими видами. Я уже всерьез начала обдумывать расправить свои собственные крылья, невзирая на последствия, когда по нервам пробежал холодок, а тело само собой покрылось мурашками.

Дитас заложил крутой вираж, и пошел на снижение, а я вдруг догадалась об источнике своих чувств. Рядом был дракон, и настроен он был весьма недоброжелательно. И вариант тут напрашивался только один. Станни где-то совсем рядом.

Мы приземлились на краю небольшого уступа. Подставлять Дитаса мне не хотелось, поэтому я просила найти Станни и доставить меня к нему, не рискуя при этом собой. То ли он мне нагло втирал про защиту территории драконами, то ли все же решил рискнуть, но высадил он меня именно там, где требовалось — Станни изволил поднять голову и спокойно наблюдал за нами не более, чем метров с десяти.

Я шагала к нему, глядя в абсолютно красные глаза, и почему-то не испытывала ни грамма страха. Разум понимал, что случиться может все, что угодно, но интуиция твердила обратное. Я подходила все ближе, ближе и, наконец, ласково коснулась его носа, одновременно потянувшись к нему разумом, и почувствовала, что куда-то проваливаюсь.

На этот раз я не теряла сознания, оно словно раздвоилось. Я была одновременно собой и Станни, тосковала и радовалась, вспоминала и восстанавливала в памяти события. Становилась целой. И, постепенно отключаясь, я все равно радовалась, твердо зная, что теперь все будет хорошо.

— Ну, и сколько ты собираешься тут валяться? — Фыркнули мне в самое ухо, едва я принялась осознавать себя снова.

— Ну что за манеры... — Пробормотала я в ответ, не открывая глаз. — Нет, чтоб обеспокоиться хоть немного...

В ответ раздалось знакомое фыркание, и я почувствовала, что взлетаю в воздух. Угу, причем опять за ноги и вверх головой. От неблагодарное животное!

— Сча в нос получишь! — Пригрозила я, по-прежнему не открывая глаз. — За жестокое обращение с драйкери! И призрака на тебя натравлю!

— А мы уже познакомились! — Радостный голос Захарыча прекрасно вписывался в происходящий бред.

— Угу! — Поддержал его Станни. — Кстати, ты плохо за ней присматривал! Это ж надо, умудриться вляпаться куда только можно и куда нельзя, причем за каких-то несчастных три дня!

Кровь к голове приливала все сильнее, и я открыла глаза, с целью прекратить это безобразие. Ну прям все, как я и представляла — Дитас тихонько сидел в сторонке, Станни

ехидно ухмылялся, ему вторил Захарыч, а несчастная драйкери висела вниз головой.

— Спелись? — Я попыталась изобразить суровость. Не вышло. Меня мягко опустили на землю, и через секунду я повисла у Станни на шее, подозрительно шмыгая носом. Нет, и чего бы мне слезу пускать? Все хорошо же! Даже отлично.

В долину я возвращалась верхом на Станни. Дитас летел рядом. Когда я пришла в себя, оба дракона немного помолчали, глядя друг на друга, а потом озвучили мне необходимость возвращения. Спорить я не стала, поскольку устала до безумия, и обратный путь наполовину дремала. По приземлении я впервые в этом мире таки распаковала спальник, забралась в него и отключилась, не задумавшись ни на минуту. Станни со мной, значит, все будет хорошо.

Лучше делать глупости, чем вообще ничего не делать! Генри Миллер

— Тритти! — Меня умудрялись тискать, даже не достав из спальника, отчего мгновенная месть нахалам временно отодвигалась. Ненадолго. Я нехотя приоткрыла один глаз и завизжала так, что в ближайших скалах загуляло эхо. От радости, само собой. Правда, братишка отчего-то поморщился и едва меня не уронил. Видимо, переборщила с силой звуковой волны... От чистого сердца.

— Гаррес! — Я, наконец, высвободила руки и тут же приступила к ответному тисканью. — Откуда ты взялся?! А Мастер Йода где?

— Он, видимо, знает тебя лучше, чем я... — Немного странно пробормотал под нос братишка. Потом все же соизволил уточнить. — Он немного задержался, обсуждает что-то с драконами.

Я окончательно выбралась из спальника, и с удовольствием повисла у братишки на шее. В груди словно свернулся теплый комочек — все, кто мне дорог в этом мире, рядом со мной и у них все хорошо.

— Ты его задушить решила? — Нахально поинтересовался из-за спины голос Захарыча. — А за что?

Братишка меня тоже не разочаровал — выпустив меня из рук, он с восхищением уставился на Захарыча, и выдал:

— Ну надо же, настоящий агрун! Откуда он тут?

— Кто?! — На этот раз мы с Захарычем поддержали друг друга хором. Но наш вопрос просто не услышали — Гаррес обошел призрака кругом, чуть прищелкивая языком, и уставился на меня светящимися от счастья глазами:

— Невероятно! Как ты думаешь, можно снять с него эргоданные? Ну и замеры произвести?

— Нельзя! — Шокированный Захарыч отлетел в сторону. — Тритти, мне не нравится, как это звучит! Запрети ему!

Я уже открыла рот, готовясь предотвращать скандал, когда призрак замер с открытым ртом и уставился мне куда-то за спину. Такое ощущение, что меня посетило дежавю. Через секунду Захарыч замер перед болотником, а на его лице были написаны восторг и умиление:

— Мастер Йода! Просто невероятно! Какая прелесть!

Болотнику, видимо, не часто доводилось слышать, что он прелесть, поэтому на пару мгновений он даже растерялся. Конечно, зрелище было потрясающим, но Мастера Йоду все-таки жалко, поэтому я принялась приводить происходящее к общему знаменателю.

— Мастер Йода, Гаррес, это Захарыч. Он перенесся со мной из моего мира. Правда, мы считали, что он призрак, а не этот... — Я на мгновение задумалась, вспоминая, как братишка его обозвал. — Агрун. Мы вообще с ним не в курсе, что это такое.

— Очень сильный потусторонний объект, готовый стать духом места. — Спокойно объяснил болотник, уже полностью придя в себя. Явно понял по нашим лицам, что из его объяснения мы поняли чуть меньше, чем ничего, и принялся уточнять. — Самые простые потусторонние объекты — призраки. Появляются в местах, где остались сильные эмоциональные эманации при воздействии специального или непроизвольного выброса

магической силы. Чаще всего, на месте смерти объекта, но это не обязательно. Призраки обычно недолговечны, если только не получают постоянной подпитки близкородственной энергии. В таком случае призрак становится привидением и обретает определенную самостоятельность. А вот в случае добровольной отдачи энергии и сильной эмоциональной связи, привидение развивается дальше и появляется агрун. То есть если с привидением разговаривать, доверять, поддерживать и прочее. Разумеется, это очень большая редкость.

— А дальше? — Хрипло поинтересовался Захарыч.

— Дальше агрун обычно ищет место силы и привязывается к нему, становясь духом места.

— А зачем?

— Чтобы развиваться дальше. — Болотник чуть вздохнул. — К примеру, призрака и привидение увидеть магам-воздушникам или шаманам достаточно легко. Агруна слабые маги уже не видят, если он только сам не захочет. А дух места уже решает сам, кому становиться видимым. В месте силы он способен даже становится материальным.

— А в кого он развивается дальше? — Захарыч явно и боялся, и хотел услышать ответ.

— Ну, сначала в мелкого божка, а потом уже возможны варианты. — Улыбнулся Мастер Йода. — Но процесс этот весьма долог и занимает не одно столетие... Даже тысячелетие.

Захарыч затих, явно обдумывая разворачивающиеся перед ним перспективы. Аж глаза как-то подозрительно заблестели.

— А эти места силы? Как их искать? — Почему-то очень вежливо поинтересовался он.

— Захарыч! — Сурово произнесла я, явно намекая, что он перегибает палку. — Бросить меня решил, да?

— Тритти, разве я могу?! — Возмутился он в ответ, но глазки все равно подозрительно блестели. — Так, для общего развития... Любопытно.

— Их немного, и они обычно уже заняты. — Мастер Йода улыбался. — Во всяком случае, мне свободные не встречались.

— И как же тогда?.. — Захарыч явно растерялся.

— Подчинить себе место силы? — Понятливо переспросил болотник. — Надо вступить в бой с его духом и победить. Ну, или уговорить его уйти.

— Не, нафиг такие расклады. — Захарыч подлетел ко мне поближе. — Я ж не полный идиот! Биться с духом, который мало того, что наверняка меня сильнее, так еще и имеет постоянный доступ к халявной энергии. Я лучше с Тритти останусь.

Болотник хмыкнул, никак не прокомментировав данное заявление, а я немного успокоилась. И даже не стала говорить Захарычу, что с духом не обязательно драться один на один. Как там: меньше знаешь — крепче спишь!

— Так как вы сюда попали? — Поинтересовалась я, усаживаясь на землю. Болотник присоединился ко мне, а Гаррес остался стоять, время от времени с жадностью поглядывая на Захарыча. Призрака эти взгляды явно нервировали, поэтому он старался держаться ко мне поближе.

— Мы ехали к Драконьим горам по Эрейскому тракту, когда нас нашел Станни. Ну, и рассказал, что ты здесь, и даже предложил подбросить... Почти по-родственному. Все-таки братишка драйкери — это звучит. — Гаррес весело улыбался. — Лучше ты расскажи свои приключения. Чует мое сердце, что они у тебя намного интересней.

— Ну... — Потянула я, прикидывая, насколько весело мне будет повторять одно и то же. — Только давайтеждемся Станни. Подозреваю, у него ко мне тоже будет немало

вопросов.

— Тогда заодно и перекусим! — С энтузиазмом согласился братишка и принялся раскладывать прямо на траве увесистый сверток, вытасченный из сумки. — Мы тут как раз удачно разжились кое-чем по случаю...

Не знаю, что это был за случай, но разжились они действительно удачно. Окорок, свежий хлеб, огурцы и картошечка в мундире. Меня даже не пришлось уговаривать присоединиться. Вкусняшка!

— Мы как раз в одном трактире переночевали. — Жуя, Гаррес тем не менее умудрялся довольно бойко рассказывать. — А утром выяснилось, что нас ограбить пытались. Я, правда, не говорил им, что я маг, вот они и вляпались в охранное заклинание. Ну и простояли статуями до утра. Ну, и чтобы я разборки не устраивал, дали отступного.

— Но охранителям ты все равно сообщил. — Со странной интонацией добавил Мастер Йода.

— Разумеется! — Братишка ничуть не сомневался в правильности своих действий. — Да они и сами не ждали ничего иного. Отступное — это за то, что они изволили мне выход из комнаты загораживать. Сами виноваты.

— О, да! — Болотник хитро прищурился. — А про желание поэкспериментировать над преступниками ты им просто вежливо намекнул?

— Надо держаться от него подальше... — Невпопад вдруг выдал Захарыч. Поймав мой недоуменный взгляд, покачал головой и добавил. — Ну не нравится мне слово «эксперимент». Кстати, ты смотрела их ауры?

— При чем тут ауры? — Сразу напрягся Гаррес, а я уже перешла на магическое зрение.

— В Империи у магов большие проблемы... По аурам это хорошо видно. Но у тебя, слава Стихиям, полный порядок.

— Мне уже не терпится послушать про твои приключения. Даже готов пойти поторопить Станни.

— Поторопить? Меня?! — Все-таки умеют драконы при желании двигаться абсолютно бесшумно. Вот и Станни умудрился подкрасться к Гарресу со спины и услышать последнее высказывание. — Да кое-кто тут вообще берега попутал!?

Ну, вот правильно говорят — с кем поведешься, с тем и наберешься. В смысле, от меня дракону достались шикарные перлы, жаль только, оценить их можем только мы с Захарычем. Хотя остальным и эмоциональности высказывания должно было хватить. Но братишка только беззаботно махнул рукой.

— Станни, вот только не говори, что ты не хочешь послушать о том, что на этот раз напридумывала твоя драйкери. Не поверю.

— И зря! — Наставительно фыркнул дракон. — Я уже и так в курсе.

— Тебе Захарыч рассказал? — Чуть обижено вздохнула я. — И когда только успел...

Станни на пару мгновений закатил глаза, после чего уставился прямо на меня.

— Моя бестолковая драйкери, если ты вернешься немного назад во времени, то вспомнишь, что, возвращая мне разум, произвела обряд повторного слияния сознаний... В том числе, поделившись своими воспоминаниями.

— А почему мне тогда опять не досталось твоих воспоминаний? — Возмутилась я. — Опять что-то пошло не так?

— Откуда мне знать? — Фыркнул Станни. — Не иначе, как мне бракованную драйкери подсунули...

Пока я молча открывала и закрывала рот, не в силах подобрать достаточно крепкое выражение, а Захарыч предательски хихикал за моей спиной, наглая ящерица все же расщедрилась на пояснение.

— Тут, в принципе, два варианта... Или испытание заблокировало ту часть мозга, куда была произведена запись... В таком случае даже повторная запись ничего не даст. Или стерло информацию, тогда новая запись все же будет доступна, как раньше, в виде озарений.

— Вот нельзя было сразу сказать... — Пробормотала я, тяжело вздыхая. Нет, настроение было отличным, но надо же и на жалость немного надавить, а то издеваются все над бедной, несчастной драйкери. Пусть не все, пусть только ее дракон вместе с Захарычем... Но мне и этого более, чем достаточно! Впрочем, упомянутые личности знали свою драйкери, как облупленную, и на тяжкие вздохи не купились. Наоборот, уютно устроились рядышком и милостиво разрешили:

— Ну давай, уже, рассказывай!

В жизни нет ничего, чего стоило бы бояться, есть только то, что нужно понять.
Мария Складовская-Кюри

Раз уж позволили, то я начала издалека. Рассказала о поисках в своем мире, о встрече с Захарычем, знакомстве с братьями Твардовскими, ритуале, странной смерти и чужих записках. Даже не заметив, постепенно увлеклась рассказом, так что, когда меня прервали на самом, с моей точки зрения, интересном месте, едва не зашикала на братишку.

— Тритти, я хочу взглянуть на эти записи! — Глубоко задумавшись, заявил он, не обратив никакого внимания на мое недовольное лицо. Потом, видимо, немного придя в себя, добавил:

— Чувствую, это может быть важно!

— И проблемы стоит решать по мере их озвучивания... — Вот от кого, а от Захарыча я не ожидала, что он хоть в чем-то поддержит Гарреса. Любопытные взгляды Мастера Йоды показывали, что он тоже не прочь посмотреть чужие записи, и я, смирившись, достала из рюкзака требуемое.

— Не знаю, кто составил ритуал, но этот человек был гений! — Сообщил мне братишка спустя минут двадцать, когда я уже начала немного скучать. Болотник согласно закивал головой. Несчастную тетрадь они, видимо, решили залистать до дыр.

— А мне показалось, что идиот... — Задумчиво потянула я в ответ. Как ни крути, я не видела в ритуале ничего гениального.

— Это тебе просто знаний не хватает. — Самодовольно сообщил Гаррес, и мне тут же захотелось его придушить, поскольку Захарыч важно закивал, и выдал: «Образование — сила!». Не обратив внимания на паясничающего призрака, братишка принялся увлеченно рассказывать:

— Это ритуал, адаптированный так, что его может провести практически любой человек. Смотри, если ритуал проводит маг, вот эти руны остаются неактивными, в вот эти идут фоном. По сути, тут не один ритуал, а три. — Посмотрев на меня, братишка принялся тыкать в тетрадку пальцем. — Объясню проще. Вот эта цепочка рун не активируется, но работает фоном независимо от того, кто проводит ритуал. Называется она «Чистые намерения». Кстати, довольно известна, но используется очень редко. Она открывает разум и дух участвующих для Аллора. То есть, тот, кого Аллор посчитает для себя опасным, будет уничтожен. Старшего из братьев убила не ты и не ритуал. Его уничтожил, не приняв, сам Аллор. Видать, он нес в себе что-то весьма опасное для нашего мира.

Я медленно кивнула, прислушиваясь к себе. Пожалуй, от этого знания мне ни тепло, ни холодно. Тем более, что я, в принципе, была согласна с позицией: «Кто к нам с мечом придет, тот этим мечом и отгребет». Ибо нефиг. Гаррес, между тем, продолжил объяснять.

— Вот эта цепочка рун активируется, если ритуал проводит не маг. Для активации нужен любой артефакт, содержащий достаточно магической силы. Как я понимаю, там некая природная аномалия, поэтому посторонней силы нужно совсем немного. В общем, подойдет любой предмет, напитанный магией нашего мира. Не знаю, кто написал чушь про использование энергии одного из вставших в круг. Ритуал заточен именно под магическую энергию, так что при чем тут жизненные силы участника... Не сработает даже с магом,

поскольку маг запускает ритуал по-другому, не активируя руны... Что ты, собственно, и сделала. И, между прочим, не было никакой необходимости тратить весь резерв, достаточно капли силы, просто, чтоб дать толчок.

— Буду знать. Еще что-то важное?

— Есть. — Гаррес отложил тетрадь в сторону. — Скажи, сестренка, а ты в курсе, что тебе предстоит сделать выбор?

— Не поняла. — Я сразу насторожилась. — Ты сейчас о чем?

— Увы, нельзя постоянно перемещаться между мирами. — Гаррес смотрел на меня очень серьезно. — Ты должна выбрать и остаться в том мире, который тебе по-настоящему по душе. Если ты переместишься в Аллор третий раз, он больше тебя не отпустит. Твой мир будет навсегда для тебя закрыт.

Я молчала. Мне, почему-то, внезапно стало холодно. Никогда больше не увидеть Станни, Гарреса, Мастера Йоду? Расстаться со своим миром? Путешествие в Аллор я воспринимала, как веселое приключение, как необходимость убедиться, что с моими друзьями все в порядке. Но остаться тут навсегда? Все-таки я больше принадлежу своему родному миру. Если я останусь в Аллоре, то, чувствую, навсегда останусь одинокой. Будут друзья, но влюбиться в кого-то из жителей этого мира... Вряд ли. Слишком много различий, и еще вопрос, хочу ли я меняться, чтобы стать тут своей.

— Не грусти. — Гаррес взял меня за руки. — Нет никакой необходимости решать что-то прямо сейчас. Лучше рассказывай дальше.

Братишка был совершенно прав, что толку ломать голову сейчас? Тем более, как раз сейчас все хорошо, просто отлично. Поэтому я встряхнулась и продолжила повествование. Но далеко продвинуться просто не успела.

Всех заинтересовали приборы из моего родного мира. То, что они не работали здесь, братишку, почему-то, взволновало мало. Как и то, что в башне Тайана, где магии нет, они заработали прекрасно. Он только буркнул что-то вроде: «Этого и следовало ожидать», продолжая рассматривать иномирские диковинки, особенно интересуясь принципом их действия.

И вот тут, самое обидное, я оказалась не нужна, поскольку меня сменил увлекшийся объяснениями Захарыч. Надо сказать, рассказывал он действительно лучше меня, и от этого было только обиднее. Особенное одобрение получил компас. Немного подумав, Гаррес вместе с Мастером Йодой поколдовали над ним, и стрелка уверенно уставилась в нужную сторону. Придя к каким-то выводам, братишка довольно сказал, что обязательно наладит выпуск таких артефактов — делаются они элементарно, а пользы от них, между прочим, очень много. Не магам, само собой, маг и так всегда стороны света определит.

От огорчения, что меня променяли на безделушки, добила окорок и пристроилась под бочком у задумчивого Станни. До чего же хорошо иметь своего собственного, персонального дракона! Который тебя всегда поддержит! Иногда, правда, за ноги, но это уже мелочи жизни.

Наконец, изучение притащенных мной вещей было закончено, и от меня потребовали продолжения рассказа. И почти сразу и перебили, едва я упомянула встречу с лордом Треодолином.

Вот он заинтересовал всех чрезвычайно, меня буквально засыпали вопросами. Поправляемая время от времени Захарычем, я почти дословно воспроизвела как нашу встречу, так и свои мысли и ощущения. Особо друзей заинтересовало его предостережение.

— Не понимаю, что он имел в виду. — Глядя куда-то перед собой, задумался

братишка. — Разве что есть некая связь между драйкери и чем-то важным для Империи.

— Меня там постоянно пытались пристроить замуж. — Пожаловалась я в ответ. — Причем, как мне показалось, им было почти пофиг за кого. Даже Наместник отметился.

Гаррес чуть слышно присвистнул.

— Но принуждать тебя не стали?

— Да вроде нет. Давили на мозг, но терпимо.

— Значит, твой выбор должен быть к тому же и добровольный. Мне больше интересно, почему тебе не объяснили причину.

— Идиоты они... — Вмешался в разговор Станни, приоткрыв один глаз, чем вызвал у меня определенное подозрение. — Но объяснить, и правда, ничего не могли.

— Похоже, это можешь сделать ты? — Я уставилась на дракона. На этот раз он не стал отмахиваться.

— Есть пророчество... очень давнее. — Дракон фыркнул. — Но если речь в этом пророчестве действительно идет о тебе, то тот, кто его озвучит драйкери, умрет. Треодолин сильно рисковал. В смелости ему не откажешь.

— Не слабо. — Я прониклась и слегка задумалась. — То есть можно заставить кого-то его озвучить, и, если он останется в живых, речь явно не обо мне.

Станни уставился на меня с определенным интересом.

— Вряд ли кто-то захочет ТАК рисковать. А заставить... Ты уверена, что тебя совесть не замучает?

— После того, как меня похитили и заперли в башне? Ну... — Я ненадолго задумалась. — Может, конечно, и замучить.

— Пророчества — вещь очень опасная. — Наставительно произнес дракон. — Особенно, сели в него вплетены подобные условия. Нет никакой гарантии, что любое случайное слово не станет спусковым крючком. Лучше не иметь с ними вообще никаких дел.

— Это точно. — Согласилась я со Станни. — Мне продолжать?

Дальше меня почти не прерывали. Я рассказала о проблемах магов, о похищении и о том, как удрала и добралась до драконов. Закончила историю спасением Станни и возвращением в долину. Заодно и поинтересовалась, чем может обернуться для меня помощь Дитаса и не проще отпустить его, сказав, что долг погашен.

— А ты сама как считаешь — отработал ли Дитас долг драконов перед тобой? — Ворчливо поинтересовался Станни.

— Ну... — Я задумалась. — Не знаю.

— Тритти, магические клятвы и обязательства — это не шутки. Откат и по тебе прилететь может. — Дракон встал и расправил крылья. — Только когда полностью будешь уверена, что долг отработан, опустишь его. Вот тогда не стоит задерживать больше ни на миг.

— Хорошо. Вопрос в другом — что теперь то мы делать будем? У меня как-то идей нет. — И я поочередно оглядела своих друзей.

В историю трудно войти, но легко вляпаться. Михаил Жванецкий

— Меня заинтересовал портал. — Гаррес поднялся и принялся ходить туда-сюда. — В целом, идея верная. Портал запечатали, магическая энергия должна копиться и искать другой выход. Если для нее найдется другой путь, она будет утекать именно туда. Так что предлагаю сначала осмотреть портал и определить, куда уходит излишек магической энергии. Скорей всего, это и будет наша цель.

— Имеет ли смысл вообще в это ввязываться? — Возвращаться в Империю мне не хотелось.

— Деточка... — На этот раз вмешался болотник. — Увы, но твой агрун был абсолютно прав. Судя по твоему рассказу, ты по-прежнему драйкери, по-прежнему есть проблема, требующая решения, и тебя по-прежнему ведет, поддерживает и защищает сам Аллор. Прислушайся к себе сама.

Я прикрыла глаза и абсолютно ничего не почувствовала. С сомнением покосившись на Мастера Йоду, все же решила его не расстраивать — в любом случае, к порталу тащиться все равно придется — вон, Гаррес аж горел энтузиазмом. Вздохнув, я согласно кивнула. В конце концов, с порталом по любому нужно разобраться.

На этот раз я предусмотрительно поинтересовалась дальностью полета, договорившись об обязательной остановке с целью поразмять ножки. Сама я летела на Станни, а Гарреса и Мастера Йоду вез Дитас. Не знаю, как мои друзья, но я просто наслаждалась небом и скоростью. Так что, когда мы приземлились, настроение было отличным, а все проблемы я была готова решать одной левой. Хотя... Два дракона, драйкери, универсум и санстер... Какие еще проблемы? Они будут исчезать, даже не успев материализоваться.

Мы приземлились прямо у гарнизона, вызвав что-то вроде тихой паники. Портал находился на одном из невысоких холмов поблизости. К нему вела мощеная дорога, уже начавшая разрушаться. Сам портал был словно затянут выцветающей белесой пленкой, под которой полыхали багровые всполохи.

В магическом зрении все выглядело еще более впечатляющим. Водоворот силы, настолько яркий, что просто слепил глаза. Вспыхивающие и вновь гаснущие грозди невероятно плотной энергии. И ощущение... опасности.

— В империи что, все маги — полные идиоты? — Гаррес выглядел внезапно повзрослевшим. С лица сошла улыбка и безмятежность, передо мной был готовый к бою маг. Как ни странно, драконы тоже смотрели с суровостью. — Я не справлюсь сам!

— И времени совсем нет.... — Станни прищурил глаза. — Тебе придется справиться, универсум. Мы поможем. Оно слишком нестабильно, чтобы мы могли ждать. Помощь может просто не успеть. А последствия... Ты сам понимаешь...

Гаррес побледнел и кивнул. А я почувствовала, как внезапно пересохло в горле.

— Что происходит?

Станни повернулся ко мне всем телом.

— Эти... умники не предусмотрели своим заклятием сброс лишней энергии. Портал надо разблокировать. Срочно. Накопленная энергия уже перешла критический порог и стала нестабильной. Если этого не сделать — то здесь останется воронка таких размеров, что вся

столица легко в ней поместится. В лучшем случае. Оно заденет и Драконьи горы... И каковы будут последствия для все остальных, не предскажут и Стихии!

Братишка, тем временем, быстро чертил на земле какую-то сложную схему. Болотник что-то тихо подсказывал по ходу действия. Только мы с Захарычем остались не у дел.

— Мы можем чем-то помочь? — Тихо поинтересовалась я.

— Тут нужны знания. — Отрывисто ответил Гаррес. — Я буду снимать блокировку, а драконы — помогать стравливать лишнюю энергию. А ты... Хотя...

Гаррес внимательно на меня посмотрел.

— Это очень рискованно. Но хорошо увеличит наши шансы.

— Я готова. — Действительно, я не испытывала ни сомнений, ни страха. Только решимость и желание помочь. Даже как-то странно.

— Я подготовлю заклинание. Ты его скопируешь и воспроизведешь по моему сигналу. Это уравнивает ритуал.

— Она справится, действуй. — Оборвал его Станни. Никогда не видела его таким. — Она интуитивный маг, поэтому лучше воздержись от объяснений.

— Эй! — Попыталась возмутиться я, но Станни почти сразу зыркнул на меня почти черными глазами и я заткнулась. Несерьезное отношение сразу пропало. Я помнила, что это означает — готовность к смерти, решение идти до конца. Последний бой.

— У тебя будет больше шансов, если ты будешь знать меньше и положишься на свою интуицию.

— А я? — Вылез из-за моей спины Захарыч.

— Не вмешивайся! — Рыкнул на него дракон и перевел взгляд на братишку. — Ты готов? Тогда начинаем!

Не могу сказать, что мне не было страшно. Напрягало и то, что я до конца не понимала, что мне делать, и насколько все это опасно. Я просто делала, что мне велели — впитала подготовленное мне заклинание и по сигналу Гарреса воспроизвела его.

На меня обрушилась невероятная тяжесть, которую я удерживала с огромным трудом. Из носа потекла кровь. А ведь сейчас на меня приходилась ровно половина получаемого воздействия — меня не зря поставили прямо напротив братишки, с другой стороны портала. Как бы выдержал он этот откат сам? По лбу скатилась капля пота, а у меня даже не было сил поднять руку, чтобы вытереть ее. Сколько я еще выдержу?

Как ни странно, чем дальше, тем мне было легче. Я подняла голову, и наконец, увидела. От обоих драконов вверх тянулись столбы энергии, а само небо, на всем видимом пространстве, украсилось дымкой, напоминающей северное сияние. Последние крохи тяжести стекали с моего тела, я успела заметить, как зашатался, сползая на землю, братишка, как медленно истончались исторгаемые драконами излишки энергии. Перед глазами потемнело, и последнее, что я увидела, как потрескавшаяся арка засияла ровным голубым светом. Портал был восстановлен.

*Лучший способ организовать панику — попросить всех сохранять спокойствие.
Автор неизвестен.*

Вот терпеть не могу терять сознание — самое интересное опять пройдет мимо. Это было первой мыслью, когда я открыла глаза. Устроили мою тушку совсем неплохо — на удобном матрасе, укрыв теплым плащом. Над головой возвышался купол шатра. Я села и огляделась. Рядом, не менее аккуратно уложенный, сладко дрых братишка. Кашлянув, я негромко позвала:

— Захарыч?

Призрак почти мгновенно нарисовался рядом, и радостно бросился ко мне:

— Тритти! Наконец-то!

— Сколько я была без сознания? Что тут вообще происходит?

Радостно приплясывая, Захарыч принялся вводить меня в курс дела. А за прошедшие сутки, действительно, произошло масса всего.

Для начала, мы с Гарресом свалились первыми. Потом отключились драконы. Болотник быстро осмотрел нас всех и успокоил Захарыча, сказав, что все в полном порядке, ритуал прошел успешно, а нам надо только восстановить силы. А потом началось светопреставление.

Первыми с вопросами заявили представители гарнизона, что было вполне логично. Мастер Йода отправил их обратно, что весьма не понравилось дежурному магу, начавшему качать претензии. Почти в это же время из заработавшего портала вышла группа гвардейцев Одании. Оживший внезапно портал требовал немедленного изучения, ну и, по возможности, взятия под контроль. Своим количеством они раза в три превосходили представителей гарнизона, поэтому те, помяная грыхов, были вынуждены отступить. Поскольку гвардейцы сильно заинтересовались как драконами, так и мной с братишкой, Мастер Йода, по словам Захарыча, просто уселся, закрыл глаза, и над нами возникла пленка защитного поля. Теперь уже гвардейцы поминали грыхов, но сделать ничего не смогли, несмотря на то, что через портал им в помощь пришли двое неизвестных магов.

Впрочем, прибудь маги сразу, может, что-то и успели бы сделать. Но к тому моменту минуло уже больше двух часов, и на горизонте показались верты Империи. Причем на этот раз верты привезли усиленные отряды воинов. В общем, гвардейцы готовились к обороне, имперцы готовились атаковать, когда появились драконы и показали, кто здесь хозяин.

Во-первых, от портала турнули сразу всех. Гвардейцам разрешили воспользоваться им для возвращения, но предупредили, чтоб без приглашения больше не совались, иначе... В общем, когда это говорит разъяренный дракон, эффект получается достаточно сильный, и пришлые сразу прониклись. С имперцами разговор был еще короче — драконы просто потребовали все необходимое, чтобы устроить нас с братишкой достаточно удобно, а потом послали всех к грыху. Пока все участники ритуала не придут в себя.

Имперцы спорить с драконами не стали, разбили лагерь на некотором расстоянии и теперь ждут. Станни и Дитас пришли в себя уже к вечеру, а вот мы с Гарресом провалялись еще к тому же всю ночь и часть утра.

Пока призрак рассказывал эту животрепещущую историю, а я напряженно размышляла,

как же поступить, на своем ложе заворочался братишка, приходя в себя. Оглядевшись, он тут же поинтересовался новостями, и Захарыч с огромным удовольствием пересказал историю во второй раз.

— И что делать будем? — Поинтересовалась я, когда он дослушал до конца и теперь хитро улыбался.

— А теперь, дорогая сестренка, мы будем героями. Давненько я этим не занимался. — Гаррес мечтательно прищурился. — Награды там, поздравления, девушки...

Я только покачала головой. Братишка, мгновенно став серьезным, принялся оправдываться:

— Да шучу я, шучу... Хотя сама идея мне нравится. — Я показала кулак, дабы вернуть чужие мысли к нужной теме. — Ну ладно, не сердись! Думаю, проверим для начала, действительно ли магия куда-то утекала. Но какие же идиоты... Полностью заблокировать портал и даже не предусмотреть отвода при повышении плотности...

Последнюю фразу братишка пробормотал себе под нос, и направился к выходу. Задумавшись на пару мгновений, я последовала за ним.

Надо сказать, впечатляло. Упомянутый холм с расположенным на нем порталом почти полностью оккупировали драконы. Вместе со Станни и Дитасом я насчитала одиннадцать особей и еще раз впечатлилась. Драконы сидели, лежали, бродили, не обращая никакого внимания на расположившихся невдалеке людей. Зато при виде нас с Гарресом мгновенно оживились.

— Тритти! — Станни первым оказался рядом и внимательно нас осмотрел. Явно успокоившись, ехидно продолжил. — Опять сутками дрыхнешь, скинув свои обязанности на мои уставшие крылья?

Не выдержав, я расхохоталась. Потом обняла паршивца за шею.

— Рассказывай уже давай, чем вы тут развлекались, пока моя несчастная тушка отлеживалась после очередного спасения мира?

Не обращая никакого внимания на фыркающего Гарреса, дракон окинул меня нарочито строгим взглядом:

— Некоторые падут, пока некоторые дрыхнут...

— Мда? — Слегка удивилась я. — Покажешь мне этих некоторых?

— А без проблем. — Дракон радостно ухмылялся, явно считая, что уже переиграл меня. — Дитас! Ползи сюда!

— Почему обязательно надо грубить? — Вежливо поинтересовался белый дракон, подходя поближе. — Тем более, мое мнение о твоём поведении уже давно сформировалось, и вряд ли тебе удастся его изменить... Неважно, в какую из сторон.

— Посмотри на этого зануду и зацени, как тебе со мной повезло. — Съехидничал Станни. — Но польза от него тоже немалая. Мне вот умений отследить остаточный ток магэнергии не хватило, а у Дитаса вышло.

— Совершенно верно. — Невозмутимо ответил белый дракон. — След весьма слабый, но энергия передавалась не один год, так что особых проблем с его обнаружением я не заметил. И ты бы справился, занимайся ты исследованиями син-напряженностей более вдумчиво, но это же такое занудство...

— Брейк. — Станни меня понял, а вот до Дитаса смысл нового слова не дошел. Что-то мне их перебранка напомнила. Я задумчиво покопалась в памяти и неуверенно произнесла. — Вы что, работали над чем-то вместе?

По тому, как дернулся хвост Станни, я поняла, что угадала. Впрочем, Дитас почти сразу это подтвердил.

— Некоторое время мы вместе с Эс-станиусом вели совместные исследования. Но, спустя некоторое время, он признал наше направление бесперспективным. — По-прежнему невозмутимо объяснил белый дракон. — Но мы слегка отклонились от темы. Я действительно отследил ток магической энергии до, предположительно, конечной точки.

— И где она?!

— Достаточно глубоко под землей. А территориально — в столице Империи, Ларриосе, как раз под Облачным дворцом.

— Дела... — Я уселась на травку и задумалась. После чего решила уточнить. — С Наместником проблем не было?

— Проблемы? — Дитас ответил мне непонимающим взглядом. — Почему они должны были быть?

— Ну, дракон в столице, изучающий дворец Наместника, должен был бы вызвать его интерес.

— Понял твою мысль. — Дитас согласно кивнул. — Но ты исходишь из неверных начальных условий. Меня никто не заметил. Летел я в скрыте и достаточно высоко, чтобы маги меня не засекали. И, закончив исследования, вернулся сюда.

— Я уже договорился о встрече с Наместником. — Перебил его Станни. — И о нашем визите в Ларриос.

— Вот и хорошо. — Я кивнула, а потом подошла к Дитасу. Кое-что стоило сделать как можно скорее. — Ни-огер-дитарис, я признаю, что твой долг исполнен. Удачи тебе.

— Чистого неба тебе, драйкери. — Дитас чуть склонил голову, после чего немного отошел в сторону и взлетел. Проводив его взглядом, Станни только язвительно фыркнул:

— Зануда еще легко отделался. Я надеялся, что он пробудет с нами подольше.

— Он очень скучал по своей паре. — Пояснила я, провожая дракона взглядом.

— А кстати... — Тут же влез в разговор Захарыч. — Вот ты сомневалась, что существуют истинные пары, а тут вот...

— Что?! — Буквально взревел Станни, привлекая к нам всеобщее внимание. — Какие еще, к грыху, истинные пары?!

Я смеялась до слез. Отношение Станни к шедеврам нашей литературы я помнила еще по прошлому визиту на Аллор. Захарыч своим комментарием буквально разворошил осиное гнездо.

— Захарыч, — вытирая слезы, быстро произнесла я, пока Станни не придумал, какую гадость сказать призраку, а тот не обиделся. — Ну кто тебе хоть слово сказал об этой чуши? Для дракона пара — значит именно пара, и ничего больше. Ну, как у нас говорят — моя девушка, супруга, благоверная. Моя вторая половинка, не вкладывая в эти слова особого сакрального смысла.

— Тю... — Захарыч демонстративно взъерошил свою шевелюру. — Похоже, я стал жертвой стереотипов.

— Бывает. — Согласилась я повернувшись к Станни. — Что там со встречей с Наместником?

— Нас ждут в любое время, только просили предварительно верт отправить. — Остывая, пробурчал дракон. — Если сейчас их предупредим, то через часик можно и двигаться.

— Так и сделаем. — Я окинула взглядом уже успевших потерять к нам интерес драконов. — А что будет с порталом?

— Ничего не будет. — Дракон сложил крылья за спиной и слегка махнул хвостом. Я почти автоматически соотнесла этот жест с пожатием плечами. — Драконам портал неинтересен. Но то, что едва не случилась беда, которая могла затронуть и нас, тоже нельзя упускать из виду. Совет склоняется к тому, чтобы назначить из драконов проверяющего. Будет раз в год осматривать арку, чтобы опять глупостей не наделали. А так оставят его людям — пусть используют, как хотят.

— А если войну затеют?

Мне ответил братишка:

— Не будут. — Уверенно произнес тот. — Нет никакого смысла. Против Империи воевать глупо, она превосходит любые королевства Западного Аллора в десятки раз только за счет размеров. В Одании это прекрасно понимают. А сама Империя больше не ведет захватнических войск, ей это банально невыгодно. Проще торговать. Так что не переживай по этому поводу.

— Ясно. — Раз и болотник, и Станни согласно молчат, значит, Гаррес прав. — Тогда предлагаю отправится на встречу с Наместником. Поговорим.

Обычно хочешь всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно.

Михаил Жванецкий.

Надо сказать, разговаривать с Наместником, когда рядом с тобой стоит братишка, представленный как универсальный маг, а за спиной возвышается дракон, оказалось гораздо интереснее. И убедительнее. На их фоне мы с Захарычем и болотником просто терялись. Так, дополнение к декорациям, не более.

Для нашей встречи украсили симпатичный уголок в парке. Ну, как украсили — притащили столы, стулья, расстелили ковры — это на траве-то, а на зеленой изгороди развесили имперские штандарты. Для меня все это смотрелось весьма странно, но остальные члены нашей дружной компании отнеслись к этому абсолютно спокойно, поэтому я вместе с ними делала вид, что так и надо.

Наместника сопровождал временный глава Магикуса, лорд Тефлин, пара незнакомых мне магов, трое лордов, в числе которых был и Руфус, а также телохранители. Мне это сборище активно не нравилось, поэтому я постепенно переместилась за спину братишки и не лезла вперед.

Говорил Гаррес. Кратко объяснил за портал, к чему это было сделано и чем могло закончиться. Переждал краткое обсуждение своего рассказа, и добавил про отслеженную магэнергию и необходимость выяснить, куда и зачем она могла поступать. Тут уже началось намного более бурное обсуждение. Найти неизвестный артефакт хотели абсолютно все. Молчал только Наместник, ну и мы за компанию. И, когда он заговорил, все дебаты мгновенно прекратились.

— Под Облачным дворцом, действительно, скрываются обширные подземелья, верхний ярус которых достаточно исследован и обжит. А вот нижние, увы, нам недоступны.

— Что значит недоступны? — Мгновенно поинтересовался Гаррес.

— Есть там два места, попасть в которые мы не можем. — Наместник на несколько мгновений задумался, словно что-то решая, после чего продолжил. — Один из туннелей ведет в императорскую сокровищницу, и пройти его, по преданиям, может только сам Император. Остальных встретит монолитная стена. Второй называется Длань и действительно, ведет куда-то глубоко в подземелья. И иногда по нему можно пройти. Кого и по какому принципу пропускает Длань, никто не знает. Но это случается достаточно часто. Вот только возвращаются далеко не все.

— А поподробней?

— Исследовательские экспедиции устраивали почти все Наместники. Некоторые группы заходили недалеко, потом испытывали беспокойство, и, как они объясняли, ощущение нависающего над ними свода. Из таких групп возвращались все, вот только их участники больше не желали иметь с исследованиями любых подземелий ничего общего. Говорили, что ощущают всю толщу нависающей над ними земли. Была и пара случаев, когда люди вообще не могли находиться под крышей. Из тех, кто заходили дальше, возвращались единицы... В основном — сильные маги. Но рассказать они ничего не могли.

— Почему? — Не выдержал братик. — Проблемы с памятью?

— Нет. С памятью у них было как раз все в порядке, судя по всему. Вышедшие

находились под действием сильной магической клятвы, причем завязанной на сам дар.

— Все равно не совсем понимаю. — Немного помолчав, произнес Гаррес. — Неужели вы не могли найти обходных путей? Сильный маг земли легко пробьется в подземелья, даже просто заставив почву разойтись. Встречались мне среди них и такие, кто мог прозревать вглубь земли.

— Облачный дворец — нечто большее, чем просто несколько строений, молодой человек. — Желчно усмехнулся Наместник. — Разумеется, попытки использовать магов земли были, и все они окончились ничем. Облачный дворец построен на месте силы и охраняет его сильнейший из духов. И за прошедшие века он настолько сросся с дворцом, что не позволит никому и ничего тут менять, а уж, тем более, разрушать.

Наместник обвел взглядом нашу компанию и продолжил.

— Если вам нужен доступ к Длани, я не возражаю. Слуги проводят вас в любой момент. Но я настоятельно не рекомендую туда соваться, и особенно брать с собой драйкери. И уж, тем более, постороннего духа.

— Как долго он спит? — Внезапно спросила я. Головоломка, наконец, сошлась. — Мы ведь почувствовали его почти сразу, только не сообразили. Но это неважно. Как долго вы не можете его дозваться?

— Не знаю. — В голосе Наместника слышался лед, но мне было все равно. — И не думаю, что это стоит обсуждать. Я вас предупредил, а решать уже вам.

Спустя пару минут мы остались в одиночестве. Первым не выдержал Станни:

— Без меня вы туда не пойдете!

— Не думаю, что коридоры там достаточно широки, чтобы по ним мог передвигаться дракон. — Меланхолично возразил ему Гаррес. Потом посмотрел на болотника. — Учитель, вы же понимаете, что тоже не можете пойти с нами?

Плечи Мастера Йоды поникли, но он согласно кивнул. Решив уточнить у братишки, в чем тут дело, немного позднее, перевела взгляд на Захарыча. И не только я. Тот мгновенно заметил устремленные на него взгляды и нервно поинтересовался:

— А что это вы все на меня смотрите?

— Может, Наместник прав и Тритти действительно лучше остаться с вами? — Неуверенно предположил Гаррес, переводя взгляд на меня.

— Один не пойдешь! — Тут же отрезала я, мгновенно высчитав, к чему приведет его предположение.

— Не выйдет... — С сожалением выдохнул Станни, и улегся на травку. И со странной интонацией добавил. — Решать должна Тритти. Драйкери. Конечно, то, что она связана с духом, сейчас явный минус, но кто знает, как оно там сложится.

— Почему это минус?! — Возмутился Захарыч, но тут же притих под направленным на него немигающим взглядом Станни.

— Потому что это место силы, и у него уже есть хранитель. Драку двух котов за территорию когда-нибудь видел?

— Эм... — Захарыч смешался. — Но я ведь не собираюсь ни на кого нападать.

— При чем тут это?! — Дракон закатил глаза, явно поражаясь чужой бестолковости. — Дух места может отреагировать на тебя просто инстинктивно. Да и тебе может тормоза сорвать от такой близости к халявной силе. Так что единственное, что я могу тебе посоветовать, это держаться как можно незаметнее, не отходить далеко от Тритти и держать свои эмоции в узде! И притом я не уверен, что это поможет!

— Мы справимся, потому что мы должны справиться. И Захарыч в том числе. — Я встала и демонстративно отряхнувшись, обернулась к братишке. — Пошли, найдем обещанных провожатых.

Подземелья Облачного замка порадовали меня простором и чистотой. Наверно, я подсознательно готовилась увидеть низкие потолки, темноту, грязь и мусор. Здесь же было светло и чисто, свод поднимался метра на четыре вверх, и, если бы не отсутствие окон, здесь вполне могли бы разместить жилые комнаты. Но разместили склады. Странные люди, хотя, может, комнат и во дворце достаточно, а вот под бочки и мешки пойдя еще найди место.

Сопровождали нас трое слуг. Я почти не удивилась, когда одним из них оказался Рикки. Он появился первым, и сначала, когда он бросился ко мне с воплем: «Госпожа!», я обрадовалась. Потом, вспомнив слова похитившего меня мерзавца, поинтересовалась у него с искренним любопытством:

— Рикки, а ты и вправду шпион?

Парень явно смутился, чего я уж точно не ожидала, и покраснел. Никогда бы не подумала, что шпионы могут быть такими совестливыми.

— Госпожа теперь больше не желает меня видеть? — Почему-то шепотом поинтересовался он.

— С чего бы это? — Не поняла на этот раз я. — Конечно, неприятно было узнать, что ты за мной шпионил. На кого хоть ты работаешь?

— Имперская Тайная Канцелярия. — Рикки опустил голову. Захарыч сердито фыркнул и пробурчал:

— Недаром он мне сразу не понравился!

Не обращая внимания на призрака, я продолжила расспросы:

— А как ты в шпионы то попал?

Рассказ был краток и безыскусен. Сирота, никому особо не нужный, сбежал от двоюродного дядьки, лупившего его почем зря, и направился в столицу. Бродяжничал, потом попался при облаве, и получил интересное предложение — работать на Тайную Канцелярию. Смысленный и наблюдательный пацан находил пару раз интересные зацепки, после чего его стали использовать на более сложных заданиях. Со мной он пересекся случайно, но, заинтересовавшись, решил временно сопровождать.

— Ни одно доброе дело не остается безнаказанным... — Задумчиво потянула я и поинтересовалась. — А в клетку ты как угодил?

— Да, как и рассказывал...

— Нет, зачем тебя вообще в деревню к этому лорду понесло?

— Не могу сказать. — Рикки чуть вздохнул. — Нельзя.

— Небось, за самим лордом следил или сведения собирал. — Не менее задумчиво вмешался Гаррес. — Логично — взрослого заметили бы сразу, а вот ребенка-бродяжку... Интересно, чем лорд Треодолин заинтересовал Имперскую Тайную Канцелярию?

Рикки сохранил на лице безмятежность, но сам ощутимо напрягся. Не иначе, как братишка угадал. Тоже мне, шпион, как-то я была о них лучшего мнения. Как раз в этот момент подошли остальные слуги и нас повели к указанному проходу.

Длань оказалась коротким коридором, заканчивающимся тупиком. Пока я раздумывала, что мы не уточнили у Наместника маленькую деталь — как же проходили остальные исследователи, братишка принялся внимательно его изучать — стены, пол, потолок, тихонько хмыкая себе под нос.

— Интересно, почему Длань? — Я оглядывалась, не понимая, откуда взялось столь странное название.

— Сейчас покажу. — Ухмыльнулся братишка, и что-то пробормотал, махнув рукой. Пол мгновенно выщвел, слуги шарахнулись обратно в коридор, по которому пришли, а я с трудом удержалась, чтобы не последовать за ними. Мы стояли на огромной, высеченной из светлого камня, руке. Стена впереди исчезла, открывая проход.

— Не может тут быть все так просто... — Потянул братишка. — Для чего тогда вот это?

Я переключалась на магическое зрение, мысленно ругаясь, что не сделала это раньше, и мгновенно поняла, о чем он. В самом центре ладони огромной каменной руки искрился, сплетенный из нитей силы, шар.

— Госпожа, я пойду с вами! — Рикки, тем временем, уставился на открытый проход. Захарыч тут же возмутился:

— Даже не думай брать его с собой!

Я покачала головой:

— Рикки, это невозможно. — Он тут же поник. — Дело в том, что оттуда возвращались только сильные маги. А ты, увы, к ним не относишься.

— А если вот так? — Братишка, между тем, легонько похлопал по искрящемуся шару, насыщая его энергией. Светильники тут же вспыхнули ярче, а через мое тело прошла волна энергии. Слуги, вместе с Рикки, оказались вынесены за пределы коридора, с потолка посыпалась пыль и мелкие камушки, а пол, несколько раз вздрогнув, понесся куда-то вниз.

Человеку свойственно превыше всего ценить и желать того, чего он достичь не может. Зигмунд Фрейд

Не пользуйся я дома регулярно лифтами, то могла бы и отреагировать неадекватно — уж больно противные возникают ощущения при столь быстром спуске. Захарыч на всякий случай исчез. Даже Гаррес не удержался от ругательств, невольно усаживаясь на Длань — и я его вполне понимала. Все же стены лифта намного уменьшают психологический дискомфорт. А когда ты спускаешься с такой скоростью на открытой каменной площадке... То прибытие на место начинает радовать независимо от сопутствующих ему проблем.

Возникший перед нами зал был огромен. Даже вспыхнувшие магические светильники не позволяли рассмотреть потолок и стены, кроме той, у которой и закончилось наше краткое путешествие. И эта пещера явно была нерукотворной, хотя люди и попытались частично ее облагородить: нижняя часть стены была ровной и гладкой, выдавая работу каменщиков или магии, а оказавшийся недалеко выступ был превращен в какое-то подобие скульптуры.

Гаррес легко спрыгнул с древнего лифта и подал мне руку. Мы медленно пошли вдоль стены, наблюдая, как от наших ног разлетаются разноцветные всполохи, и прекрасно понимала, что это значит. Переизбыток энергии. Мы находились в месте силы.

Ни я, ни братишка пока не рисковали прибегать к магическому зрению. Гаррес объяснил мне это еще перед спуском в подвал — это как смотреть незащищенными глазами на ослепительное полуденное солнце — больно, с неприятными последствиями, и, в принципе, не нужно. Захарыч тоже не появлялся — Станни сделал ему суровое внушение, пригрозив устроить натуральный ад для призрака, если тот только попробует показаться в месте силы до того, как я его позову.

— Я чувствую себя здесь неуютно. — Поежилась я.

— Вполне объяснимо. — Братишка остановился между двух выступающих из стены скульптур и провел рукой по расположенной между ними темной плите. — Интересно, где хозяин этого места?

— Звали? — Прямо из плиты, из-под руки Гарреса высунулась голова, заставив того с ругательствами отпрыгнуть прочь. Призрак выплыл из стены полностью и подозрительно принялся. — Ну надо же — сразу двое магов... Причем, еще и универсумы. Ну и что вас привело в мою скромную обитель?

Дух, между тем, становился все более материальным, словно картину, едва видную в полутьме, вынесли на яркий свет. Всего через минуту перед нами стоял высокий мужчина с усталым выражением лица, с длинными волосами ниже плеч и аккуратно подстриженной бородой, в странном белом балахоне, полностью скрывающем фигуру. Внезапно лицо его исказилось, а в глазах запылал гнев:

— Привели сюда другого духа? Думаете, он сможет меня одолеть? — Призрак язвительно расхохотался. — Да я сотру его в порошок!

— Не надо! — От духа исходила такая сила, что я испугалась за Захарыча. — Он просто привязан ко мне! Пожалуйста, не трогайте его, он не собирается на вас нападать!

— Жаль. — Неожиданно выдал успокоившийся дух, задумчиво уставившись куда-то за

наши спины. — Тогда я жду ответа.

— Маги Империи несколько десятков лет назад заблокировали портал в Переходном. — Гаррес уже пришел в себя, и начал рассказ. — Причем при этом не предусмотрели ничего для оттока лишней магической силы.

— Идиоты. — Буркнул призрак, на что братишка согласно кивнул.

— Оказалось, сделано это было для того, чтобы запустить некую давным-давно созданную машину, направив магическую энергию к ней по искусственно созданным каналам. Нам удалось проследить, куда уходила магическая энергия... Оказалось, канал заканчивался где-то здесь.

— Неужели маги настолько деградировали? — пробормотал призрак себе под нос и опять посмотрел на нас. — Это же полная ерунда. Хотя, если они просто решили обойтись без меня... Тогда понимаю.

— Каналы были для сброса? — Не выдержал Гаррес.

— Разумеется.

— Теперь я не поняла. — Вмешалась я в их разговор, чувствуя, что он пошел куда-то не туда.

— Все просто, сестренка. — Гаррес лучезарно мне улыбнулся. — Говорить о запитке магией машины, находящейся в месте силы, просто бред. Каналы были созданы отводить лишнюю энергию. И управлять этим, судя по всему, должен был наш новый знакомый. Но он, похоже, помочь не пожелал, вот и придумали такой странный вариант. Пошли от обратного, хотя, видимо, все же эта идея сработала.

— Помочь?! — Внезапно взбесился призрак и взлетел вверх. — Я всем, абсолютно всем магам, пришедшим сюда, обещал любую помощь! Если они помогут мне! Я отпускал их, рассказывая то, что их интересовало, но ни один так и не вернулся помочь мне!

— И какую же помощь просил у них ты? — Гаррес оставался невозмутим. — Свободу? Мщение?

— Всего лишь обрести покой! — Призрак мгновенно подлетел к нам вплотную, заставив меня отшатнуться. — Уже не один век, я, преданный хитрым мерзавцем, мечтаю о покое! О забвении! Об освобождении от постоянно терзающей меня боли! Разве мог думать я, создавая Облачный дворец, что стану его вечным пленником?! Проклятый Разернар!

Призрака буквально колотило от испытываемых чувств, чужая боль была по нервам. Напряжение сгустилось так, что стало трудно дышать.

— Назови свое имя... — Тихо произнес Гаррес. — И, клянусь Стихиями, я дам тебе забвение.

Призрак расхохотался, а потом сразу как-то поник, уставившись на нас с нечеловеческой тоской.

— Проклятый Разернар... Нет у меня больше имени, маг. Он стер его из моей памяти, сделав меня хранителем Облачного дворца. Стер из памяти всех, кто меня помнил. Да, я согласился добровольно, в обмен на жизнь моих родных. Ирония стихий... Он убил их сразу, как только провел ритуал...

На лице призрака была такая мука, что на мои глаза навернулись слезы. А братишка просто уселся на пол и потянул меня за собой.

— Расскажи нам свою историю. И, если найдется хоть малейший способ тебе помочь, я сделаю это. — Он перевел на меня взгляд, и я кивнула. — Мы оба приложим все усилия, обещаю.

— Рассказать?.. — Призрак странно обмяк. — Что ж, слушайте.

История оказалась очень давней и неоднозначной. Итак, много лет назад, в одном из окраинных королевств созрел заговор. В принципе, заговоры дело достаточно обычное, как удачные, так и не особо. Но вышло так, что заговорщикам удалось вырезать королевскую фамилию на корню, но вот воспользоваться своим успехом у них не получилось. Посмертное проклятие, усиленное неизвестным артефактом, за три дня выкосило всех, кто имел хоть какое-то отношение к смерти правящей династии. Страна оказалась обезглавленной. Хуже всего, что многие артефакты были завязаны на кровь, а носителей королевской крови как раз больше и не было. Кроме бастарда, отданного на воспитание в один из захудалых родов.

Юноша оказался умен и амбициозен. И, кроме того, обладал настоящим талантом полководца, и неплохими знаниями в стратегии и тактике. Прошло меньше года, после коронации, как он присоединил к своим владениям соседнее королевство и облизывался еще на пару рядом расположенных. Но, не стал брать их наскоком, а пришел за помощью.

Он не принадлежал к знати, но его дар пророка проявился уже тогда. Но молодого человека больше интересовали науки, а не магия. Тогда он еще не понимал, что легкость, с которой он осваивал самые сложные темы, напрямую зависит от дара. И, когда к нему пришел молодой король, он сначала ответил отказом.

Но его сумели увлечь. Величием плана, обещавшим прославить их имя в веках. И он не устоял перед искушением. Гений планирования и военный гений пришли к согласию. Так началась поступь Империи.

Всего за пять лет их план из мечты стал реальностью. Интригами, дипломатией или силой оружия Империя разрасталась, поглощая королевство за королевством, пока не достигла Драконьих гор. Глядя на раскинувшиеся перед ними земли, они вместе решили создать чудо, подчеркивающие величие их побед. Столицу Империи. Ларриос.

Шли годы, и их мечта воплощалась в камне. Лучшие мастера возводили город и его будущую жемчужину — Облачный дворец. Найденное место силы позволило воплотить множество грандиозных планов. Бывший пророк стал знаменитым артефактором, встретил ту, которую полюбил и все больше отдалялся от друга юности, уделяя все время семье и своим ученикам. Как раз тогда возник Магикус, как объединение сильнейших магов для обмена опытом. Сам Император формировал Советы, выстраивал взаимодействие разных областей и регионов и присматривал себе будущую императрицу. Годы шли. В Империи царил мир и процветание.

А потом прошла череда заговоров, один за другим. Слишком лакомым кусочком казался некоторым чужой трон. Император становился все более подозрительным, а когда его попыталась убить девушка, к которой он явно благоволил, недоверчивость перешла в паранойю. Он искал способ полностью обезопасить себя, и вскоре нашел.

Нужно было всего лишь прикрепить к месту силы духа, который и будет защищать Императора и всех его потомков. Да, только в пределах Облачного дворца, но зато именно тут власть духа будет безграничной. Вот только природные духи, увы, не годились. В их головы было сложно вбить понятие верной службы, да и кроме того, при строительстве Облачного дворца дух места силы не захотел договариваться и был уничтожен.

— Не знаю, кто рассказал ему о том ритуале и помог... Вряд ли Разернар справился бы сам. — Призрак заскрипел зубами. — Знаю, почему выбрали меня — он любезно это рассказал. Ему нужен был верный человек, испытывающий к нему теплые чувства и готовый защищать. Пусть в прошлом, это неважно, память о настоящем этому человеку просто

сотрут. Было еще одно важное условие — добровольное согласие на ритуал.

Призрак замер, его взгляд устремился в никуда.

— Ему удалось быстро меня сломать. Достаточно оказалось бросить мою семью в казематы, а потом описать пытки, которые их ждут, если я буду упрячиться. Он поклялся, что после ритуала отпустит их... Проклятый Разернар! — Рассказывая, призрак словно выцветал. — Не знаю, что пошло не так, но я ничего не забыл. Мое имя оказалось стертым, но я помню каждое мгновение того страшного дня, этот проклятый ритуал и Разернара, перерезавшего горло моей жене и сыну. Когда я очнулся, когда я почувствовал в себе силы, я все вспомнил. Как же я хотел уничтожить его! Но проклятый ритуал, привязавший меня к этому месту, не давал сделать это!

Он ненадолго замолк, потом нехотя продолжил:

— Я мстил, насколько мог. Когда я появился перед ним, проклиная, он побледнел от страха и бежал вместе со своими придворными, а я выкрикивал вслед ему страшные пророчества, ибо мой отвергнутый и позабытый дар в тот момент горя и боли достиг своего пика. Я предрек ему мучительную позорную смерть и отсутствие потомков, то, что он потеряет свою столь долго создаваемую Империю и ею будут править чужаки, что его имя будет забыто, как и мое... Он сбежал из Облачного дворца, и больше никогда не осмеливался переступить его порог, а я... перегорел. Впал в какой-то сон, оцепенение. И когда люди вновь появились во дворце, мне было почти все равно. Шли годы. А я постепенно начал все чаще вспоминать прошлое и испытывать боль... И мечтать о забвении.

Призрак, ненадолго задумался и все же добавил:

— Вот и вся история. Когда я начал осознавать действительность, то поговорил с Наместником. Его звали Трибий, он был то ли третьим, то ли четвертым из правящих Империей. От него я и узнал, что Разернар, пытаясь избежать проклятья, уплыл за море... И больше о нем ничего не известно. Уже тогда его имя не помнили, называя просто Императором. Трибий оказался хорошим человеком, пытался помочь мне... Но мое имя так и не сумел выяснить. Пожалуй, беседы с ним удержали мой разум от безумия. Потом его не стало, и я предпочел проводить время в полусне. Порой в мою вотчину забредали маги, и я помогал им за обещание поискать способ помочь мне. Все они давали клятву, но, видимо, ни один так и не справился.

— Но зачем... — Я с трудом отвела взгляд от призрака и уставилась на братишку. — Зачем это надо было? Стирать имя, убивать родных?..

— Видимо, хотел, чтобы чары действовали вечно. — Гаррес тоже явно был под впечатлением истории, и говорил с несвойственной ему суровостью. Встретив мой непонимающий взгляд, он объяснил. — Есть четыре способа развоплотить привязанную душу. Первый, самый простой, если ты знаешь имя, и тогда, если дух согласен, достаточно просто отпустить. Впрочем, зная имя, можно справиться даже с враждебным духом. Второй — если найдется кровный родственник, ему достаточно дать призраку немного своей крови, и он будет свободен. То, что сделал этот... Разернар, видимо, преследовало сразу две цели — ввергнуть духа в шок, чтобы легче было стереть память и убрать возможность когда-либо освободить его. Ну и третий способ тебе известен — проиграть битву более сильному духу.

— А четвертый? — Мрачно поинтересовалась я.

— Воля Стихий. Прямое божественное вмешательство.

— Что вообще вряд ли возможно! — Добавил призрак и горько рассмеялся.

— Ну почему. — Гаррес чуть склонил голову. — Наоборот, я все больше склоняюсь к

тому, что именно этот метод мы и используем. И, если я правильно все угадал, это будет легко и просто.

Мало создать шедевр. Надо еще найти людей, которые бы его оценили. Автор неизвестен

— Если ты говоришь неправду...Если решил посмеяться надо мной... — Призрак подлетел к братишке и завис над ним, зло сверкая глазами и сжав кулаки. — Прокляну!

— Я и сам проклясть могу, да и наоборот, так что держи свои угрозы при себе. — Отрезал Гаррес, поглядывая на духа. — Вряд ли ты раньше имел дела с универсумами. А вот мы просто уйти можем, и сейчас для тебя эта угроза наверняка страшней всего остального.

— Не выпущу!

— Силенок не хватит!

Мда, что называется — нашли друг друга. Два балбеса меряются, кто из них круче, причем один из них мой братишка, а второй — древний призрак. И, самое обидное, оба на меня ноль внимания! Поэтому я аккуратно придержала Гарреса за локоть и миролюбиво заметила:

— Может, все же договоримся?

К счастью, это подействовало, братишка успокоился, да и дух немного сдулся, поэтому я решила немного развить успех.

— Давайте так. Ты, — я указала на призрака, — сейчас расскажешь про машину, ну и про интересовавшихся ею. А потом мой спутник расскажет все, что надумал, и мы попробуем тебе помочь. Устраивает?

— Договор? — Призрак уже полностью успокоился.

— Договор! — Кивнул братишка.

— Тогда спрашивайте!

— Ну... Для начала, что это за машина?

— Идите за мной! — Дух полетел куда-то вперед. Мы с братишкой отправились следом, стараясь не отставать. К счастью, идти пришлось всего пару минут.

— Вот она! — Довольно произнес призрак, а я с подозрением уставилась на указанный предмет. Поскольку больше всего эта штука напоминала каменный гроб. Красиво изукрашенный орнаментом по бокам, он стоял на невысоком постаменте, окруженный по углам изящными колоннами.

— Любопытно. — Братишка обошел сооружение по кругу. — И что она делала?

— Это устройство создавало фамильяров!

— Что?! — Наше с Гарресом удивление вылилось в единый вопль. Не знаю, чему удивился братишка, но интуиция во мне, видимо, подстегиваемая скрытой где-то в подсознании памятью Станни, твердила, что это практически невозможно. Призрак, довольный произведенным эффектом, тихо рассмеялся.

— Да, дивный артефакт. Мы нашли его, когда строили столицу. Разрушенный храм около Туманных водопадов... Не важно. Я сумел определить, для чего она предназначена, а потом и вернуть ее к работе.

— Потрясающе! — Братишка с восхищением рассматривал машину. — А как она работает?

— Внутри помещается животное, причем обязательно наличие определенной

эмоциональной связи между зверем и хозяином. Потом подается энергия, и животное становится полностью энергетическим существом, зависимым от магии хозяина и привязанным к нему.

— Какой ужас! — Не выдержала я.

Призрак с братишкой повернулись ко мне, и если дух явно недоумевал, то Гаррес уже осознал, о чем речь, и был мрачен.

— Вы убивали живых существ... преданных магу... дабы превратить их в фамильяров?

— Почему убивали... — Начал дух, и тут же осекся. Затем неуверенно продолжил. — Да нет, они просто переходили в другую форму и получали привязку и ментальную связь с хозяином. Могли жить намного дольше, помогать хозяину, развиваться...

Голос призрака на последних словах утих почти до шепота. Я мрачно кивнула.

— Уже понял, да? Переход в энергетическую форму существования означает смерть. Они, по сути, ничем не отличались от тебя. Единственное, что утешает — они вряд ли осознавали, что с ними сделали.

— Это уже в прошлом. — Братишка слегка приобнял меня. — Так этой машиной интересовались?

Призрак кивнул:

— Один маг, не так давно. Я позволил ему взглянуть на нее, но ничего не рассказал, потребовал, чтобы он сначала мне попытался помочь.

— Он представился?

— Оттави его звали. Говорил, что он от Магикуса. Я ему сразу сказал, что мне все равно, кто его послал — хотят моей помощи — пусть мне сначала помогут.

— Не сходится. — Гаррес нахмурился.

— Почему? — Не поняла я.

— Все указывает на то, что машина была использована и некий ритуал с ней произведен. — Гаррес задумчиво посмотрел на призрака. — Причем, при этом обошлись без нашего нового знакомого. Как такое возможно?

Дух недовольно раздулся, а я задумчиво произнесла:

— Скажи... а есть какой-нибудь способ усыпить призрака?

— Существует пара ритуалов. — Нехотя произнес Гаррес. — На редкость мерзких, связанных с жертвоприношением. Человеческим жертвоприношением. Они позволяют ввести духа в бессознательное состояние.

— Думаешь, так и произошло?

— Скорее всего. Иначе я не понимаю...

— Сейчас проверим, прав ли ты, маг! — Призраку, наконец, надоело, что про него забыли. — Место силы помнит все, что здесь происходит!

Он взмахнул рукой и прищурился. Я ощутила, как сгущается вокруг напряжение, и замерла. Пару минут ничего не происходило, и я уже решила, что наша идея не подтвердилась, когда расслышала тихие шаги.

К машине, все время осторожно оглядываясь, подходил уже знакомый мне маг. Именно его я видела в памяти мэтра Лорье. Лорд Оттави. Остановившись около машины, он негромко пробормотал себе под нос:

— Похоже, ритуал все же работает. Отлично, приступим.

Он достал из кармана маленькие блестящие пирамидки, и прицепил их на окружающие машину столбы. Несколько поколебавшись, опять пробормотал себе под нос:

— Бессмертие и свобода... И месть. Поздно отступить.

И, словно решившись, он улегся внутрь. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом пирамидки очень медленно начали разгораться ярко-голубым огнем. После чего с них сорвались ветвящиеся молнии и оплели тело лежащего внутри человека.

Все происходило совершенно беззвучно. Несколько мгновений, и пирамидки осыпались почти невидимой пылью, а маг одним движением оказался на ногах и захохотал. Я напряженно вглядывалась в картинку, отмечая произошедшие с ним изменения.

Он стал выше и помолодел. Лицо и руки приобрели отчетливый синий оттенок и слегка светились. Он легко прошел прямо сквозь машину и опять захохотал.

— Значит, бездарный маг и никчемное создание? — В глазах Оттави плескалось что-то сродни безумию. Впрочем, человек, разговаривающий сам с собой с таким эмоциональным накалом, вызывал легкую дрожь и желание отодвинуться от него подальше. — Вот и посмотрим, кто из нас бездарный, проклятый универсум!

Картинка мигнула и исчезла. Братишка, с явным азартом наблюдающий за иллюзией, чуть разочаровано вздохнул и с легким любопытством произнес:

— Интересно, о ком это он?

Я хмыкнула:

— Да напрашивается тут кандидатура... Надо уточнить у Станни. Если за последние семьдесят лет он о других универсумах не слышал, то вариант только один.

— Я выполнил вашу просьбу! — Прервал нас призрак. — Теперь твоя очередь, маг!

— Ах да... — Гаррес обаятельно улыбнулся. — Доводилось ли тебе слышать пророчество о будущем Императоре?

— Доводилось ли слышать? — Призрак принялся возмущенно раздуваться. — Да я его и произнес!

— Я это предполагал. — Довольно ответил Гаррес. — А теперь, внимание — перед тобой стоит самая настоящая драйкери!

— Это правда?! — Призрак буквально навис надо мной. — Ты — драйкери?

— Эй, полегче! — Я сделала шаг назад, утратив нить разговора. Дух смотрел на меня с такой жадностью, что мне все сильнее хотелось сбежать. — Да драйкери я, драйкери... И что?

— Тогда слушай! — Торжественно заявил мне призрак и пафосно завыл. — Нет Императора боле, сгинул за безднами вод. Ждет золотая корона, новый правитель грядет. Сам не захочет он власти, нет ничьей власти над ним. Бедствие он остановит, выйдя на поле один. Пеплом рассыплется пламя, мелкими каплями лед, тот Императором станет, кто сердце драйкери займет. Дева же в выборе вольна, кто принудит — тот умрет. Кто предсказанье ей скажет, тут же в забвенье уйдет.

Если честно, я села там же, где и стояла. Вот блин, влипла! Теперь понятно, почему меня так настойчиво пытались выдать замуж, но принуждать действительно побаивались. Это значит, в Империи об этом предсказании все в курсе? И Станни? И, как теперь оказалось, братишка?!

Между тем, без всяких спецэффектов, дух засветился мягким перламутровым светом и исчез. Пока я грустно обдумывала открывающиеся перспективы, братишка радостно заявил:

— Вот и проверочку произвели. А, главное, как все красиво сложилось!

— Угу, сложилось... — Я мрачно посмотрела на него.

— Смотри сама! — Братишка гордо задрал нос. — Дух упокоился и больше не мучается

— это раз. Ты узнала пророчество — это два. Теперь мы точно знаем, что оно имеет отношение к тебе — это три. Ну, и в конце концов, я пристрою тебя в надежные руки. Будешь императрицей. Чем плохо?

— Издеваешься? — Я поднялась на ноги, а Гаррес понятливо отошел назад. — Да я тебя!!

— Захарыч, спасай! — Братишка бегал значительно быстрее, умудряясь при этом смеяться и взывать к призраку. Нет, ну так нечестно. Я остановилась и попыталась отдышаться. Фиг я его догоню такими темпами. Вот что значит плохая экология и отсутствие регулярных тренировок.

— Он точно ушел? — Передо мной возник Захарыч и принялся с любопытством осматриваться. Затем потянулся. — До чего же тут хорошо!

— Ушел, ушел... Верней, его услали. Ну что, ты готов?

— К чему? — Не врубился Захарыч.

Гаррес только устало покачал головой:

— Захарыч, проснись! У нас в наличии призрак — одна штука, место силы, незанятое — одна штука. Причем, место силы крупнейшее из известных мне. Теперь догадался?

— Не хочу! — Возмутился Захарыч. — Я с Тритти останусь! Кстати, что это за ерунда с пророчеством?

— О пророчестве позже поговорим. — Братишка смотрел очень серьезно. — Я понимаю, что вы привязаны друг к другу, но есть несколько моментов, которые вы не учитываете.

Я молчала. Расставаться с Захарычем не хотелось, братишка прав, привыкла я к нему. Но такой шанс может больше и не подвернуться.

— Во-первых, это место рано или поздно притянет духа. Хорошо, если нейтрального к людям, а если нет? Это место силы завязано на весь Облачный дворец. Злой дух легко сможет уничтожить живущих здесь... — Гаррес смотрел прямо на Захарыча. — А, во-вторых, судя по рассказанному, ты развиваешься слишком быстро. Значит, очень скоро перерастешь связь с Тритти и тебе ее энергии будет просто не хватать. Что вы тогда собираетесь делать? Искать незанятое место силы? Пить жизни живых? Или деградировать начнешь на урезанной пайке?

— Он прав, Захарыч... Тебе сейчас крупно повезло и просто глупо этим не воспользоваться... — Грустно произнесла я. — Зато будешь фрейлинам под юбки заглядывать на почти законных основаниях... Как дух этого места.

Захарыч тихо хмыкнул и добавил:

— Занятненько. Скучно, конечно, без тебя придется... Зато, когда ты Императрицей станешь, вы же тут проживать будете? Я подожду.

— Захарыч! — Возмущенно уставилась я на призрак. — Вот уж кем я конкретно не собираюсь становиться!

— Да не психуй ты так. — Захарыч фыркнул. — Ты, похоже, пророчество слушала, да прослушала. «Дева же в выборе вольна...» Никто ни к чему принуждать тебя не станет. Да и само пророчество... Там ни слова нет ни о замужестве, ни о безумной любви. Его к тому же Гарресу применить можно.

— Что?! — Братишка явно офигел от такой перспективы.

— Да легко! «Сердце драйкери займет...» Ну где тут хоть слово о браке? — Призрак язвительно расхохотался. — Речь вполне может идти и о братской любви, в этом смысле ее

сердце тобой надежно занято.

Пока братишка все более мрачнел, видимо, переосмысливая перспективы, я все больше радовалась. Все-таки Захарыч редкостный умничка. Настроение, после озвучки данного эпоса, упавшее ниже планки, теперь бодро шагало вверх.

— Захарыч, ты гений! — Радостно заявила ему я. — Пусть Гаррес будет Императором. Ты будешь ему помогать, а я — жить спокойно.

— Я все же предпочту пристроить тебя замуж и самому жить спокойно. — Мрачно ответил мне братишка, видимо, перспектива стать Императором радовала его не больше, чем меня. — Но, надеюсь, все еще обойдется. С тем же успехом, пророчество может относиться и к Станни, и к Захарычу...

— И к Мастеру Йоде! — Уже смеясь, дополнила я.

— Но-но! — Возмутился призрак. — Ко мне не может, я вообще дух места... Будущий. Кстати, молитесь уже, что мне делать?

Идея была так хороша, что я даже не заметил, в какой момент все пошло не так.

Автор неизвестен

Мы расположились все в том же уголке парка, выделенном нам Наместником. Станни хмурился, Гаррес напряженно улыбался, болотник сохранял спокойствие, и лишь Захарыч с безмятежно счастливым выражением лица возникал попеременно то в одном углу, то в другом. Действие сопровождалось тихим хлопком, на пятый раз уже существенно раздражающим, а на десятый — бесящим.

— Может, хватит?! — Рыкнул дракон, окинув призрака сердитым взглядом. — Тебе не надоело?!

— Не-а! — Захарыч опять переместился. Потом наклонился, демонстративно сорвав очередную травинку и с блаженной улыбкой принюхался. — Ну как ты не поймешь — я могу прикасаться! Я чувствую! И ко всему этому я словно самый крутой маг!

— Балбес ты самый крутой... — Нехотя проворчал дракон. — Еще хуже моей драйкери. Ты вообще на что энергию тратишь?

— На удовольствия! — Гордо отрапортовал призрак. — А ты — зануда!

Дракон закатил глаза и уставился на меня. Я тихо хмыкнула в ответ:

— Да оставь ты его в покое... Тем более, что в чем-то он прав. Должен же он научиться использовать свои новые способности.

— Телепортироваться могу! — Радостно подтвердил призрак. — Стать невидимым могу! И ветром могу дунуть!

— Под юбки ты и без ветра можешь заглядывать... — Хмыкнула я.

— Но-но-но! Я приличный призрак! — Захарыч гордо выпятил грудь. — Под юбки не заглядываю!

— Хватит! — Станни раздраженно дернул хвостом.

— Ну, раз хватит, тогда делись, что ты там надумал. — Переведя взгляд на дракона, вежливо согласилась я.

Станни посмотрел на меня с легкой толикой подозрения, но лезть в бутылку не стал:

— То, что сделал этот Оттави... на мой взгляд, одна большая глупость. Превратил себя в энергетический фантом. С одной стороны, справиться с таким обычному магу, скорее всего, не под силу... Но вот универсум его разделает без особых проблем. Верно я понимаю?

— Учитывая, что у него нет привязки, справиться с ним достаточно легко. — Согласно кивнул Гаррес. — Ошеломление на фантом, выкачка силы и его автоматом привяжет к любому напитанному магией предмету. Глупо с его стороны.

— Дальше. — Дракон чуть прищурил глаза. — Как правильно догадалась моя драйкери, кандидат на мщение фантома у нас только один — лорд Треодолин. Учитывая его возраст... и знания, я ничуть не сомневаюсь, что он успешно поймал этого призрака и посадил на цепь... Или развеял.

— Предположительно, все же первое. — Немного задумчиво потянул болотник. — Иначе очень сложно объяснить все то, что происходит.

— Хорошо. — Станни на мгновение прикрыл глаза. — Вопрос в другом — зачем?!

— Как постоянный источник необходимого количества энергии? — Мягко переспросил

болотник. — Иначе я тоже не понимаю...

— Еще раз. — Дракон выпрямился, очень странно поглядывая на Мастера Йоду. — Хотя... Учитывая, что привязка насильная...

— Вот-вот. — Довольно закивал болотник.

— Опять я одна ничего не понимаю? — Я чуть наигранно вздохнула. — И никто не спешит объяснить бедной драйкери, так и не сподобившейся получить толкового образования в сфере магии...

Братишка фыркнул, дракон закатил глаза, болотник тут же расплылся в улыбке, и лишь Захарыч сохранял полную индифферентность, рассматривая свои новые владения. Правильно, что ему бывшая подруга, они теперь и сами с усами. Увлечшись своими мыслями, я едва не пропустила начало объяснений.

— Понимаешь, деточка, без наличия энергии существовать невозможно. Откуда должен получать энергию непривязанный дух? Обычно, исчерпав свой запас, они исчезают. Но мы имеем неправильного духа, созданного по принципу фамильяра. А вот они уже нечто большее, по сути ожившая магия.

До меня стало очень медленно доходить, о чем идет речь.

— Сердце?

— Несомненно. Во всяком случае, первоначально. Сердце поддерживает фамильяров, поскольку они по сути, имеют схожую природу. И связь их намного теснее, чем просто с магами. Именно поэтому фамильяры так редки.

— Так. — Я потеряла лицо. — Значит, лорд Треодолин тянул энергию фамильяра, а тот восстанавливал нехватку от Сердца. Пока не вмешалась я, верно?

— Думаю, именно так. — Широко улыбнулся мне болотник. — После того, как Сердце восстановилось, оно, видимо, осознало неправильность этого конкретного фамильяра и перестало его поддерживать.

— И тогда начали страдать маги. — Утвердительно произнесла я. Все складывалось в единую картинку.

— Он забирает у магов ту часть энергии, которая отвечает за связь с магией мира. — Мрачно произнес Гаррес. — Поскольку она наиболее схожа с той, тянуть которую он привык. Отсюда и все их проблемы, безумие, невозможность нормально колдовать. Фантом нужно срочно уничтожить.

— Но с универсумом при этом лучше не связываться... — Нехотя поддержал его Станни.

— Из этого следует, что лорда Треодолина необходимо как-то отвлечь. — Согласно кивнула я. — И, пока он будет занят, надо как-то проникнуть в его жилище, найти искомое, а потом смыться. Идеи есть?

Гаррес со Станни переглянулись и одновременно произнесли:

— Артефакты.

— ...Побудь здесь. Если там не опасно, я свистну. — А если опасно? — Заору.
Терри Пратчетт

Я тихо и невнятно шипела, протискиваясь сквозь скалу. Причем в буквальном смысле. Грыхов артефакт существенно нагрелся, и я старалась ускориться по максимуму, больше всего опасаясь застыть в камне. Сколько же той скалы? По всем моим расчетам, она должна была кончиться еще пять минут назад. Я опять зашипела, протискивая тело вперед, и, наконец, с тихим стоном вывалилась наружу. С едва слышным шелестом с груди осыпался выполнивший свою роль артефакт, а я поднялась на колени, огляделась и шепотом доложила:

— Я внутри.

— Треодолин уже ждет, иду на встречу. — Донесся до меня в ответ тихий шепот Гарреса. — Поторопись.

Я заставила себя быстро разогнуться и осмотреться. Все правильно, я оказалась как раз в конце узкого тупичка, который и должен вывести меня в лабораторию. По идее, ловушек и сигналок тут быть не должно, но мало ли, что придет в голову сильному магу со склонностью к паранойе? Поэтому я сжала руку в кулак, раздавив маленькую горошину. Нет, все чисто. Тихо вздохнув, я потопала вперед.

Вообще, подготовка к этому проникновению заняла бездну времени — целых четыре дня. Все-таки проникнуть в святая святых сильного мага, его лабораторию, оказалось совсем нелегко. Причем, задействованные в сей подготовке были прекрасно замотивированы, за что отдельное спасибо Станни. На любые, с его точки зрения, попытки филонить, он шипел, потом демонстрировал свой фирменный взгляд в переносицу и мягко вопрошал: «Вы не забыли, что туда ползет МОЯ драйкери? Если с ней, не дай Стихии, что-то произойдет, я буду сильно расстроен. Очень сильно расстроен.» После чего демонстрировал нечто, подразумевающее мягкую улыбку, отчего большинство его собеседников норовили упасть в обморок.

Впрочем, Наместник приказал оказывать нам всяческое содействие, выдав в заложники главу Тайной Канцелярии и, почему-то, лорда Руфуса. Они и гоняли целую кучу народа, выдавая по первому требованию все необходимое. Ежели такое, разумеется, существовало в природе.

Вообще, так и не представившийся глава Тайной Канцелярии мне понравился. Выслушав план, заключающийся в том, что Гаррес вызовет лорда Треодолина на разговор, а мы со Станни в это время попытаемся залезть к нему в дом, он мягко объяснил, что у нас вряд ли получится. В смысле, залезть, особенно незаметно. Все оказалось совсем не так просто. Когда-то на том месте находился небольшой замок, практически полностью разрушенный при землетрясении много лет назад. Но часть подвала уцелела. Тогда замок восстанавливать не стали, а позже в этом месте поставил свой дом лорд Треодолин. Логично допустить, что самое ценное спрятано именно в подземелье и надежно защищено.

Именно он и придумал новый план, вернее, подкорректировал наш таким образом, что он перестал напоминать знаменитое «авось выйдет». Во-первых, помог сочинить и написать письмо о встрече так, чтобы Треодолин оказался заинтересован и даже прислал ответное

согласие. В нем от имени Гарреса говорилось о любопытном артефакте и высказывалась просьба о помощи в его изучении, подкрепленная обещанием поделиться новыми интересными наработками. Во-вторых, принес карту местности, а также поэтажные планы усадьбы мага, включая подвал. На мое искреннее удивление, только покачал головой и вежливо объяснил, что Тайная Канцелярия не может не присматривать за сильными магами — слишком много проблем они могут создать. А эту усадьбу строили самые обычные люди — не будет же маг заниматься такой ерундой. Вот их после строительства потихоньку и опросили, планы составили, все более-менее важное записали. И пригодилось же! В-третьих, он скорректировал сам план проникновения. Все-таки пробираться через весь дом мага до входа в подвал — напрашиваться на неприятности. Защиту дома, а главное, своей лаборатории он, наверняка, организовал на самом высоком уровне. Существовал вариант намного проще и интересней — в одном месте старый обвал перегородил туннель прежнего подземелья. Попасть туда было несложно, оставалось только как-то преодолеть перекрывший проход камень, и можно было оказаться сразу в лаборатории. Он и предложил идеальную возможность проникнуть внутрь — специальный одноразовый артефакт, позволяющий проходить сквозь стены. Немного посоветовавшись, между собой, мы согласились с ним, что это лучший вариант. Недовольным оставался только Станни — ему не нравилась идея, что я полезу туда одна. Но, тщательно обследовав предоставленную нам пару амулетов — один для проникновения, второй для возвращения — он нехотя дал согласие.

Надо сказать, меня увещали этими амулетами, как елку новогодними игрушками. Причем, частично виновата в этом я была сама. Меня мучили пессимистические настроения, отчего я придумывала все новые и новые возможные случайности, а бедные артефакторы, попавшие под непредвиденную мобилизацию, клепали очередные амулеты, тихо проклиная мою буйную фантазию. Об этом мне доложил Захарыч — я сама старалась не ходить мимо той комнаты во дворце, где их поселили для работы с целью сохранения тайны. Боялась, что у кого-то могут сдать нервы. Отвод глаз, ключики, длинная рука и прочее, вложенное в изящные колечки, две броши и браслет, значительно придавали мне уверенности в успешности будущей миссии.

Самое печальное, что далеко не все можно было склепать вот так, на коленке. Некоторые артефакты требовали долгой и точной работы, а создание других вообще было утрачено. Поэтому, ко всему прочему, мы с Гарресом выбили из Наместника право на изучение его сокровищницы, а потом и утащили с высочайшего разрешения оттуда одну вещь. А конкретно, артефакт в виде пары серег, позволяющий нам сейчас разговаривать. Одна мне, другая братишке, и мы на постоянной связи. Гаррес зло шипел, но ухо проколоть все же дал. Конечно, у этого артефакта была куча недостатков — небольшой радиус действия, возможность использования только достаточно близкими родственниками и необходимость шептать, чтобы быть услышанным... Но Наместник все равно стал провожать нас мрачным взглядом — аналогов этому артефакту просто не было.

Труднее всего достался кинжал, сейчас висящий у меня на поясе. Полностью уничтожить энергетическую сущность вроде той, в которую превратился Оттави, было достаточно сложно. А сделать это нужно было быстро. И Станни пришлось оставить меня под надзором братишки, а самому отправится на поклон к Дитасу. Как он недовольно фыркнул перед уходом, лучшего артефактора сейчас просто не существовало. Что там у них произошло, я не знала, но явился он на следующий день с готовым кинжалом, и не менее

мрачный, чем Наместник. На вопрос, как использовать новосделанный артефакт, он только прикрыл глаза, а потом рыкнул: «Просто воткни его в этого урод!» В принципе, инструкция показалась мне исчерпывающей, поэтому дракона я оставила в покое. Разберусь.

Около двери, снова перейдя на магическое зрение, я раздавила очередную горошину. Совсем простенький одноразовый артефакт, заточенный именно под меня. Ненадолго усиливающий интуицию в десятки раз, позволяя находить ловушки, сигналки, а, самое главное, понимать, то передо мною.

И, по сути, практически бесполезный для любого другого человека. Он всего лишь на десяток секунд давал дополнительную связь с Сердцем. Но, учитывая, что моя магия была произвольной, запитанной на желания и интуицию, на эти мгновения я практически становилась равной дракону, уверенно превосходя в магии даже ошалевшего от таких раскладов братишку. Идея его создания, кстати, принадлежала Мастеру Йоде. Единственным минусом этого чуда была его цена — материал, который держал плетение, был крайне редок, а по стоимости значительно превосходил золото и приближался к цене лучших драгоценных камней. Меня это не волновало — расходы по банкету нес Наместник, так что в дело пошло все, что удалось достать.

Обычный магический замок, распутанный мной за пару секунд и никаких следов сигналки. Это хорошо. Когда я тренировалась в Облачном замке, мне такого напутывали — вспоминать не хочется. Я бесшумно толкнула двери, после чего уверенно шагнула внутрь.

Просторная комната словно делилась на несколько секторов. Один из углов был заставлен сложным алхимическим оборудованием, рядом теснились полки, заставленные колбами и пробирками с непонятным содержимым. У стены стоял письменный стол и несколько стеллажей с книгами. Еще один угол был уставлен приборами, большую часть которых я видела в Магикусе, но так и не поинтересовалась их предназначением. На нескольких низких столиках были нарисованы мелом странные символы и разложены какие-то камни и минералы. А вот у дальней стены возвышалась пара металлических клеток, в одной из которых кто-то лежал, укутавшись в тряпье, и странная конструкция рядом в виде огромного шара из переплетенных нитей энергии.

Существо, сидевшее внутри энергетической клетки, уже практически утратило человеческий облик. Узнать в нем Оттави было невозможно. Тонкие, похожие на паучьи руки и ноги, истаявшее тело, голова, похожая, скорее, на обтянутый кожей череп, и страшные багровые глаза без зрачков, в которых не отражалось никаких мыслей. Существо, заметив меня, грозно рыкнуло, потом завыло, прыгая на стенку шара, падая вниз, и опять прыгая. Я раздавила очередную горошину, и, произвольно ускорившись, мгновенно оказалась рядом. Кинжал прошел сквозь энергетические прутья, встретив очередной прыжок измененного тела. По глазам ударила вспышка света и я отшатнулась. И это все? Передо мной была пустая клетка и валяющаяся на дне рукоять от истаявшего кинжала. С Оттави было покончено.

— Тая?! — Ударил по ушам крик. Я обернулась. Тело, валяющееся в соседней клетке, поднялось на ноги и оказалось Игорем Твардовским. — Выпусти меня отсюда!

— Что ты здесь делаешь? — Глупо спросила я, пытаюсь сообразить, как быть теперь. Оставлять пленника не вариант, тем более, что он меня видел и узнал. Забрать его с собой я тоже не в состоянии — артефакт, позволяющий пройти сквозь скалу, тоже остался только один. Придется пробовать выбраться через дом, благо, я помнила план помещений.

— Отдыхаю! — Рявкнул в ответ Игорь, тряся прутья клетки. — В виде подопытного

кролика из другого мира! Выпусти меня скорей, пока этот псих не вернулся!

Я раздавила очередную горошину и склонилась над замком клетки. Делать глупости? Знаем, умеем, практикуем, тем более рядом нет Захарыча, который отговорил бы меня.

— Он полный псих! И, самое главное, махнет рукой, и я парализован, делай что хочешь. Гипнотизер хренов! — Тихо ругался Игорь, пока я ковырялась с замком. Все же открывать магией механический замок достаточно сложно. — Я постоянно глюки ловил, видать эта сволочь в пищу что-то добавляла. Постоянно рассказывал мне, какой он великий маг. Наблюдал я за ним, всей его магии — с какими-то зельями возился, да электричество добывал своими допотопными приборами. Кровь мою постоянно на опыты брал, камни ей разные поливал, да с всякой фигней смешивал! Гребанный средневековый алхимик! Правда, если я психовать начинал, вырубал меня мгновенно, я даже не мог заметить, как он это делал!

Пока я возилась с замком, он успел кратко рассказать мне свою историю. Очнувшись, он увидел копающегося в своей сумке заросшего мужика и попытался ее отобрать. Но тот бросился удирать, и догнать его Игорь не смог. Заблудившись, злой и голодный, он все же выбрался к маленькой деревеньке, где его ласково встретили и даже накормили. Пришел в себя он уже в клетке, судя по всему, именно той, которую только-только освободил Рикки. Потом появился лорд Треодолин, поспрашивал его, и чем-то опять вырубил. Вновь очнулся он уже здесь, в подвале, беспомощным пленником. Маг выспрашивал его о другом мире, зачем-то брал на исследования кровь, а в остальном не обращал никакого внимания.

Посвящать Игоря в истинное положение дел я сочла излишним. Только быстро шептала себе под нос отчет о происходящем, чтобы братишка был в курсе. Замок тихо щелкнул, открываясь.

— За мной иди! Ничего не трогай! — Я уже прикинула возможные пути отхода. Но последние слова об опытах с кровью меня заинтересовали, поэтому я шагнула к столу и, кинув взгляд на раскрытую книгу с записями, одним движением сгрэбла ее в сумку. Потом разберусь. Почти сразу где-то за спиной дернулось пространство.

— Тритти, он все бросил и рванул к дому! — Донесся до меня шепот Гарреса, а я беззвучно выругалась, оборачиваясь. Надо же, оставленный всего на пару мгновений без присмотра бывший пленник зачем-то полез к зельям и успел активировать сигналку. То есть лорд Треодолин уже в курсе, что в его лаборатории кто-то хозяйничает. Разумеется, это меняло все. Нячнется с этим идиотом я не собиралась. Искренне пожалев, что вообще подошла к его клетке, я постаралась побыстрее смыться.

— Эй, ты куда?! — Донеслось мне вслед, но я уже рванула в знакомый коридор, активируя артефакт. Десять секунд, и я внутри скалы. Сзади что-то дернуло, и я почувствовала, как мое продвижение замедлилось. Артефакт ощутимо нагрелся. Я оглянулась и выругалась уже в голос — этот придурок не придумал ничего лучше, чем вцепиться в меня, и сейчас уже почти полностью тоже погрузился в камень.

Вот точно — ни одно доброе дело не остается безнаказанным! Еще раз пожалев о том, что пыталась спасти придурка, я быстро зашептала для братишки происходящее. Положение складывалось аховое: скалу вдвоем нам не пройти, артефакт сдохнет раньше. Развернуться я не могу, верней могу, но далеко не сразу — тело сохраняет некоторую инерцию после входа в столь плотную среду. И, даже если у меня получится развернуться — очень велик шанс при этом промахнуться мимо коридора. Плюс при самом удачном стечении обстоятельств — нас будет ждать на выходе очень злой и сильный маг. Едрить-мадрить, как выражается Захарыч.

— Тритти, перемещайся в свой мир, по-другому вытащить тебя слишком мало шансов. — Раздался в ушах тихий шепот Гарреса. — Посмотри на своего спутника, выдели в его ауре чуждую оболочку, откинь все остальное и получишь энергетический каркас. Это и есть слепок вашего мира. На себе увидеть его будет сложнее. Растяни на вас двоих и напитай силой.

— А Станни?

— Он говорит, с ним все будет хорошо, новая связь гораздо слабее, да и он будет знать, что с тобой все в порядке. На всякий случай дополнительным ментальным щитом укроется. Не тяни сестренка, времени у тебя не так много.

— Братишка, я думаю, что не вернусь... Прости.

— Да я и не надеялся... Все же тот мир тебе родной. Но я буду скучать... Мы все будем скучать.

— Скажи, что мне жаль, что я не попрощалась как следует. И я тоже буду по вам скучать. Скажи Захарычу, пусть не хулиганит... И... прощай, братик!

— Прощай, сестренка. И удачи тебе!

Я посмотрела на Игоря и почти сразу поняла, о чем говорил Гаррес. Часть нитей его ауры оставляли ощущение чужеродности. Я сосредоточилась, выделяя нужное, затем растянула эту своеобразную энергетическую клетку, чтобы оказаться внутри, после чего щедро влила в нее силу.

На этот раз я устояла на ногах. Страхивая с себя осколки мелких камушков и песок, я быстро огляделась. Тот самый грот, нарисованные линии, встающий с земли Игорь, тоже страхивающий с себя каменное крошево и что-то бормочущий себе под нос.

Я молча развернулась к выходу. Разговаривать мне не хотелось, да и Игорь явно не горел желанием общаться со мной. И к лучшему. Ну что, с возвращением, Тая! Без рюкзака, смартфона, кошелька, зато с кучей вряд ли работающих здесь артефактов. Впрочем, проверим.

До поселка я дотопала спустя полчаса и еще почти час ждала рейсовый автобус. Хотя это мне еще повезло. Домой я доехала с комфортом — оказалось, что небольшое колечко с отводом глаз вполне справилось с поставленной задачей и всю дорогу на меня никто не обращал внимание, даже за проезд платить не пришлось. Заскочив к Катьке и забрав у нее запасные ключи, я наконец-то оказалась дома.

И вот тут меня наконец накрыло, я в полной мере ощутила одиночество, разлуку, грусть, ворох еще каких-то бессмысленных чувств. Осознание того, что больше никогда не увижу Станни, не перекинусь словами с Захарычем, не обниму братишку заставляло наворачиваться слезы на глаза. Усилием воли взяв себя в руки, я отодвинула в сторону эмоции и принялась обдумывать ситуацию.

Да, я больше не собиралась в Аллор — мне совсем не нравилась идея, что я застряну там навсегда. Мой мир именно здесь. А мои друзья далеко — зато они живы, здоровы, и у них все хорошо. Значит, это надо просто принять и жить дальше — учиться, найти себе новое хобби и наслаждаться жизнью. Тем более, что мне теперь есть где подзарядиться магической энергией, небольшая часть моих способностей работает и здесь, а кроме того... Я уставилась на горстку артефактов, невольно утащенных с собой. Вот, пожалуй, и хобби нарисовалось — разобраться, работают ли они, как действуют, что могут в этом мире... Жизнь продолжается, и скучать я не собираюсь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net